

Татьяна Алексеевна Форш
Корона Всевластия

Красный мир – 3

, OCR, ReadCheck - FantoMKilleR; Conv, ReadCheck - JonVic
«Татьяна Форш. КОРОНА ВСЕВЛАСТИЯ.»: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; Москва;
2010
ISBN 978-5-9922-0679-1

Аннотация

Если у тебя странное имя, ты работаешь пожарным и у тебя хорошие друзья,

которым снятся огненные небеса, — это еще полбеды. Мир может рухнуть к твоим ногам из-за случайного знакомства с девушкой твоей мечты, которая окажется ни много ни мало твоим хранителем и практиканткой школы ангелов в Лазури.

Татьяна Форш
Корона Всевластия

Всем жителям Красного мира и Лазури посвящается

*Добро и зло, как свет и тьма,
На разных полюсах ожившего магнита.
Соединение их — лезвие ножа,*

И грань различий временем размыта.

*Ад или рай. Их пропасть держит цепко,
Но это если посмотреть вблизи.*

*Два разных мира спаяны так крепко
Не мягким оловом, а гранями Земли.*

Ольга Истомина

ПРОЛОГ

Каменная зала была заполнена рогатыми силуэтами. Обряд коронации со времен сотворения этого мира обязывал всех, кто присутствует на ней, быть в броне, указывающей на принадлежность к роду.

В расколотой надвое огромной каменной чаше бурлил огонь, а над ним парила черная, круглая площадка с возвышающимся на ней трон.

В центре залы закружился пыльный смерч, оповестив всех о начале церемонии. Два демона из рода Сапфир в броне рыцарей смерти вели под руки демоницу — избранницу короны Всевластия, капризной игрушки Лучезарного.

Одно незаметное движение, и узорные каменные плиты, лежавшие по краям бурлящего огнем бассейна, взлетели и выстроились ступенями, приглашая избранницу взойти на пьедестал властителей Красного мира.

С каждым шагом воцарившееся молчание оглушало ее громче восторженного рева. Наконец ступив на черные камни площадки, она нерешительно огляделась. Да, она знала, что избрана этой короной. Она знала, что ей предстоит стать той королевой, которая прекратит войны, вернет стабильность и процветание этому миру. Да! Она сделает все, чтобы крылатые научились уважать ее народ, но...

Эллеайз замерла на площадке, глядя на искрившуюся драгоценными камнями корону. Ее корону! Что-то заставляло ее медлить... Даже не страх — мгновение на то, чтобы осознать, смириться...

Еще один взгляд на будто окаменевших подданных... взгляд на избранного ею, чьи глаза жгли, заставляя торопиться и принять наконец неизбежное.

И она решилась. Протянув руки, она взяла корону, позволяя истинной силе этого мира проникнуть в нее, стать ею, и тут... Единый вздох пронесся над собравшимися в зале, когда корона выскользнула из рук Эллеайз и упала на черный трон.

Часть первая ОПАСНОЕ ЗАДАНИЕ

Лайла

Маленький коридор закончился, приведя меня к массивной двери. Я подняла руку, чтобы постучать, и в нерешительности замерла. Мало того что опоздала на целых две Славы, так не куда-нибудь, а на распределение! Конечно, все лучшие места уже разобрали, но, возможно, и мне перепадет беспроблемная душа на ма-а-аленький срок?

Глубоко вздохнув, я решительно стукнула в дверь.

— Входи, дитя мое. — Голос учителя заставил меня шумно выдохнуть и решительно распахнуть дверь.

— Господин Гаврилий, я...

Он отвлекся от изучения бумаг.

— Здравствуй, Лайла. Как всегда, самая последняя! Скажи на милость, где на этот раз тебя ангелы носили?

— Э-э-э, не то чтобы ангелы и не то чтобы носили... — Я шагнула в его кабинет и виновато принялась разглядывать пол. Тьма, и откуда он все знает? — В мою келью новенькую подселили. А у нее свой шестикрыл имеется, вот они с ним меня и подбросили...

— Понятно! — Учитель, изо всех, стараясь оставаться серьезным, нахмурился. — Как можно доверять свое бесценное время этой глупой животине? Не удивлюсь, если вы летели через Инквизель, попутно заскочив проведать стадо этого шестикрыла, пасущееся где-нибудь на берегу Святых вод.

Я кашлянула, изобразив глубочайшую вину и раскаяние. Ну не признаваться же ему, что примерно так все и было, только попутно мы еще останавливались во всех райских забегаловках, чтобы утихомирить капризную тварь: то манна ей подгорела, то в росе градусов мало!

— Сожалею, учитель. Я с шестикрылами раньше так тесно не общалась, а тут случай и все такое...

— Любознательная ты наша! — Архангел не удержался от ухмылки и тут же посерьезнел. — Что мне с тобой делать? Вся твоя группа уже распределена, а пока ты летала на этой зверюге, последний подопечный, который тебе достался, решил с земной жизнью повременить.

— Как повременить? — Только не это! Еще целый год слушать его занудные лекции? Я не выдержу повторного курса! Знала бы, что из-за этого шестикрыла лишусь практики, я пришла бы сюда еще вчера и переночевала у дверей, чтобы быть первой! — И что мне теперь делать? Мне просто необходимо для духовного роста о ком-то заботиться!

— Я понимаю! — Учитель пригладил белоснежные локоны и задумчиво прошелся по комнате. — Заботиться? Ну а в чем проблема? Вот возьми хотя бы на перевоспитание какого-нибудь шестикрыла!

Я поморгала, разглядывая его долговязую фигуру.

— Вы шутите?

— На этот раз да! — Он остановился напротив меня. — Но, будь моя воля, я бы отправил тебя на повторный курс, потому что тебе даже этих зверюг доверить страшно! Ладно, не буду тебя мучить. — В его руке словно из воздуха появился исписанный лист. — Вот. Комитет по душам прислал это за мгновение до твоего прихода. Одно скажу сразу: довольно странная судьба. Никаких роковых событий у этой души не прописано, кроме одного. По исполнении двадцати семи лет — этот человек умрет. Хотя это тоже не факт, так как все будет зависеть от тебя.

— Как это — от меня? — Стараясь скрыть радость, я нахмурилась. Свобода. Свобода!!! Через двадцать семь земных лет я стану полноправным ангелом!!! У меня будут собственные крылья! — Если по судьбе идет эта дата...

— ...значит, ангел-хранитель должен сделать все, чтобы ее отодвинуть! Хотя бы на день! Может, смерть наступит в результате аварии? Или отравления? Предотвратив эти несчастья, ты можешь отсрочить смерть своего подопечного на очень долгий срок.

Только этого не хватало!

Чтобы он не догадался о моих мыслях, я состроила невинные, полные рвения глаза.

— Конечно, я сделаю все, чтобы эта душа не страдала. А... мм... когда она должна родиться?

Учитель заглянул в исписанный лист и недоуменно нахмурился.

— Я, возможно, чего-то не понимаю... — Он поднял на меня круглые от изумления глаза. — Но тут указано, что она уже родилась! Быстро! Немедленно к ней!!!

Возле архангела, открываясь, рассыпался серой пылью переход.

— Что? Как? Сейчас? Но я не готова!

О Вседержитель, за что ты так меня не любишь?! Теперь, в шаге перед неизвестностью, я неожиданно с тоской вспомнила о нудных, скучных, а главное, спокойных годах

прозябания в школе ангелов.

Учитель сунул мне в руку листок с вдруг засеребрившимися буквами и потащил меня к серому смерчу.

— Ничего не бойся! Я тебя всему научил, если будут вопросы, просто открой переход в Лазурь. Для практикантов он бесплатный!

И комната исчезла.

Тар

Машина летела по темной ленте дороги мимо белоснежных, запорошенных первым снегом деревьев. Тихая музыка, мирные голоса. Никто не заметил, как возникшая ниоткуда на пустой дороге огромная тень слепилась в грузовик. И реальность разлетелась истошным криком, визгом тормозов и...

Вздрогнув, я распахнул глаза. Долго смотрел в светлое окно, пытаюсь унять колотящееся где-то в горле сердце.

Один из мерзких снов, время от времени напоминающих мне о том, что я все еще жив.

Рядом сонно всхрапнули и заворочались. На грудь упала горячая рука и по-хозяйски приобняла.

Хм, если вечером этот жест намекал на продолжение, то утром напоминал, что пора и честь знать.

Я осторожно повернул голову и скосил глаза, пытаюсь разглядеть в утренних сумерках обладательницу этой лапки.

А ничего... Тоненькое личико с недовольно оттопыренной губкой, брюнетка. Если без косметики, то лет двадцати, не больше.

Приподняв руку незнакомки, я осторожно перекатился, спасаясь из западни, и сел на тихо скрипнувшей кровати.

Черт, где я, а главное — как меня сюда занесло?

Вещи и кроссовки нашлись в углу под креслом. Торопливо одеваясь, я с все большим подозрением косился на облепленные яркими постерами стены крохотной квадратной комнаты. Давно не просыпался с незнакомкой в общежитии, а в том, что это именно общежитие, сомнений не было.

Застегнув ремень и натянув майку, я хлопнул по карманам, с облегчением выуживая на свет бумажник. Ого, даже с наличкой. Хотя после вчерашнего обмывания зарплаты от нее мало что осталось. Выудив пару купюр, я бросил их на подушку.

За ночлег.

Дверь выпустила меня в длинный коридор, выкрашенный синей, от времени облупившейся краской. Миновав его, я оказался на лестничной площадке и заторопился вниз, откуда раздавались дикие звуки. Я даже на мгновение замер, пытаюсь понять их источник, но заработал лишь головную боль. Загадка оказалась проста. В фойе за стеклом, уютно вытянувшись на диване, спала вахтер этого милого заведения и храпела так, что звук, усиленный стеклянной коробкой, был похож на рык льва.

У дверей я замешкался, снимая с ручек загнутый дугой железный прут, выполнявший функцию замка, и шагнул в прохладную свежесть утра. Свобода!

Сбежав по ступенькам, я огляделся. Знать бы еще, где моя машина.

Рука непроизвольно дернулась к брюкам. Брелока и ключей не было. Черт! Узнать бы хоть, где я нахожусь, и, как назло, ни души!

Выйдя на пустынную дорогу, я огляделся и зашагал к мнившемуся впереди скопищу многоэтажек.

Неожиданно раздалось слишком громкое в этой утренней тишине пиликанье. Сотовый. Выудив трубку, я, хмурясь, полюбовался на пляшущие цифры и поднес телефон к уху.

— Да? — Боже! Сказал и сам испугался. Этот хрип даже голосом-то назвать сложно, но

меня поняли и, что больше всего радовало, узнали.

— Тар, ты куда делся? — Голос Макса тоже не радовал изящными тонами. Усталый, злой.

— Без понятия, — прохрипел я, постепенно узнавая свой голос.

— Ты не дома?

— Мне вначале вообще показалось, что я в другом городе. И машины нет.

— Машину ты оставил у «Трех семерок». — Он помолчал. — Деньги есть?

Я зачем-то кивнул:

— Осталось немного.

— Тогда лови такси и дуй к нам. — Его голос повеселел.

— Куда к вам? — Я нахмурился, пытаюсь уловить звуки, доносящиеся сквозь голос друга. Музыка, голоса...

— В «Три семерки». Клуб закрывается, а мы тут немного задолжали.

Я чуть не расхохотался. Вот теперь точно прощай зарплата. Интересно, почему ее хватает в лучшем случае на неделю? Наверное, поэтому девушки поддерживают со мной знакомство именно на этот срок. Неделя! А потом мне становится скучно, им тем более, и я вновь оказываюсь свободным.

В таких отношениях есть определенный плюс — видишь только достоинства. На то, чтобы разглядеть недостатки, нужно гораздо больше времени.

— Тар?

— Да слышу я, слышу.

— Уже едешь?

— Ага, на своих двоих. Ты на часы смотрел? На дороге ни одной машины!

— Тар, это серьезно! — Голос Макса пропал, а потом он приглушенно выдал: — Тебя ждут через сорок минут!

— Кто?

— Те... кому я должен.

— К чему такая срочность? В клубе скажи, что я заплачу. Не сейчас, так вечером.

— Нет. Сейчас!

Хм, в голосе друга паника? Что-то случилось?

— Угу. Я понял. Постараюсь успеть, вот только я даже не знаю, в какую сторону идти!

— Давай. Жду, — отрезал он и отключился.

Еще через десять минут сзади послышалось урчание мотора и на дороге появилось облезлое нечто. Боже, как такое еще ездит?

На мою вскинутую руку водитель охотно притормозил у обочины. Ну конечно — самоубийц прокатиться на этом экспонате, да еще в пять утра, явно было немного.

— Куда?

— В центр подбросишь? — Я заглянул в открытое окно и не удержался от улыбки.

Водила, молодящийся старик с белоснежными кудрявыми волосами и такой же обрамляющей круглое улыбчивое лицо бородой, мне невероятно напомнил одуванчик.

— За ваши деньги хоть на тот свет, — пробасил он и подмигнул, толкая дверцу.

Раза с третьего она, тяжело скрипнув, распахнулась. Я отшатнулся.

— Садись. Только дверцей не хлопай. Она от этого и отвалиться может.

Люблю пенсионеров с юмором.

Запрыгнув на пыльное сиденье, я последовал его совету, совершенно не веря в успех, но дверца на удивление плавно и легко закрылась. Машина чихнула, вздрогнула, и мы покатали в сторону высоток.

Отсутствие машин в столь ранний час дало нам фору. Я молчал, разглядывая стелющуюся под колеса машины серую ленту дороги. Думать не хотелось, говорить тем более. Старик уверенно крутил баранку, время от времени поглядывая на меня из-под густых бровей, чем нервировал безумно. Интересно, на мне что, звездочки бисером вышиты?

Наконец из-за поворота показалась знакомая, украшенная блестящей вывеской клуба

«Трех семерок» пятиэтажка.

— У того здания тормозни. Сколько с меня?

— Сколько не жалко.

— Столько хватит? — Я протянул ему сотню, встретился с его странным всезнающим взглядом и вдруг смутился. Конечно, если бы не он, вряд ли бы я так быстро оказался здесь, но... больше позволить себе я не мог. Еще неизвестно, сколько задолжал Макс. — Спасибо, что подбросил.

— А если я скажу «мало»? — На его лице заиграла хитрая улыбка.

Я пожал плечами и решительно взялся за ручку дверцы.

— Значит, мне придется уйти с чувством сожаления о том, что такой хороший человек оказался жмотом.

— Уел. — Старик усмехнулся, буркнул что-то еще, но я его уже не услышал.

Торопливо вышел из машины и заспешил к зданию. У самых дверей клуба, тонированных настолько, что они казались зеркальными, я почувствовал неладное и обернулся, с удивлением разглядывая пустынную дорогу. Машины не было.

Странно, что-то я не услышал, как эта развалюха отъезжала... Не улетела же она?

Решив не ломать голову из-за такой мелочи, я толкнулся в двери и шагнул в душную темноту. Разноцветные огни уже были потушены, и полумрак разбавляли несколько неярких светильников, развешанных на стенах.

— Клуб закрыт! — преградил мне дорогу кряжистый охранник.

— Знаю. Меня ждут. — Я посмотрел ему в глаза.

Тот занервничал и отступил, пропуская. Почему-то редко кто мог выдержать мой взгляд в упор.

— Тар?

— Он самый.

— Иди к барной стойке. — Охранник махнул рукой куда-то вбок, но мне не нужно было объяснять.

В этот клуб я ходил с тех пор, как устроился на работу в пожарную часть, находившуюся поблизости. Недорогой, но довольно хороший. Мужики любили отдыхать здесь после дежурства.

— Тар! Ну наконец-то! — Макс заметил меня первым, спрыгнул с облюбованного стула и нетвердым шагом направился ко мне. — Я уже думал, что ты не придешь.

— Сколько? — Я достал бумажник.

— Вообще-то пятнадцать. — Он с трудом выдержал мой взгляд и виновато развел руками. — Увлёклись. Сцепился с одним на бильярде и немного проиграл.

— Так это только твой долг? — Я огляделся. — А где все?

Макс криво улыбнулся:

— Ну-у... вообще-то мужики ушли сразу вскоре после того, как тебя увела та девчонка. А я остался...

— А всего сколько ты должен? — Я достал разноцветные бумажки.

— Пятнадцать! — зло выпалил он и отвел глаза. — Ну и за выпивку еще около пяти. Тар, одолжи, а? Я отдам. Понимаешь, они...

— Макс, ты что-то недоговариваешь!

— Я сказал тебе все! — неожиданно вскинулся друг.

— Где те, кому ты задолжал?

— Вот их телефон. — Макс протянул мне смятый листок бумаги. — Тебя не дождалось. Решили пересечься здесь же, сегодня в десять вечера.

— Лады. — Я выгреб наличные и подошел к устало шушукающимся за соседним столом работающим здесь девчонкам. — Красавицы, сколько этот транжира вам задолжал?

— Ну наконец-то! — поднялась Юлечка, кажется, администратор зала. Во всяком случае, за те несколько встреч, что неожиданно познакомили нас поближе, у меня просто не было времени выяснять этот вопрос. — Уже заждались.

— Солнышко, если бы я узнал раньше, что меня ждешь ты...

— Ой, Тар! — Она смущенно усмехнулась. — Давай не будем! Не ты ли объяснил мне не так давно, что такой красавице, как я, совершенно не подходит такой неудачник, как ты? Так что плати за своего «транжиру» эту сумму, — она протянула мне чек, — и до новых встреч.

Не сдержав улыбки, я отсчитал деньги и, подмигнув ей, направился к Максусу.

— Пойдем, я отвезу тебя домой.

Лайла

— Учитель, вы хотели меня видеть? — Я шагнула в знакомый кабинет и остановилась, разглядывая долговязую фигуру архангела.

— Да. Хотел. — Он обернулся ко мне и приветливо улыбнулся. — Лайла, прошло очень много времени с тех пор, как ты получила распределение.

— Если быть точной — двадцать один год.

— Да. Об этом я и хотел с тобой поговорить. Вчера меня навестил хранитель Книги судеб и сообщил интересную новость. Жизнь твоего подопечного...

— ...подходит к концу? Я помню. И жду не дождусь этого момента!

— Дитя мое, ты слишком категорична для ангела-хранителя! — Учитель нахмурился. — Ты должна быть терпима к своему подопечному, иначе архангелы Правления не засчитают тебе практику.

подавив тоскливый вздох, я заставила себя улыбнуться.

— Простите, учитель, но этот человек... — И тут меня прорвало: — Это же ходячее бедствие! Теперь я знаю, почему в тот день, когда мне досталась эта душа, на листе ее судьбы не было отмечено критических моментов. Потому, что вся его жизнь один сплошной... Вы не представляете! Он умудряется найти проблемы там, где их нет! Он хам, распутник и... и... — Я замолчала, злобно пыхтя.

— Дитя мое, да, тебе не повезло, но... согласись, после такой практики ты сможешь с легкостью стать хранителем для любой души... конечно, если справишься с этим заданием до конца. — Учитель так на меня посмотрел, что я только скрипнула зубами и с обреченным видом покивала.

— Вы правы. Извините, что дала волю чувствам. Что с ним снова не так?

— С ним все будет отлично, если он переживет свой двадцать седьмой день рождения.

— В смысле?

— В прямом. — Архангел скорбно вздохнул, потер пальцем лоснящийся от солнечных лучей стол и взглянул на меня. — С этой душой не все так просто. Не хотелось тебе этого говорить, но... до шести лет о ее человеческой жизни ни в Книге судеб, ни где-нибудь еще не сказано ни слова! Словно этот человек начал существовать с этого возраста! Кстати, об ангеле, который должен был охранять его с момента зачатия, тоже ничего не известно.

— То есть фактически получается, что он начал жить тогда, — я прищурилась, — когда я стала его хранителем?

Воспоминания вернули меня в тот день, когда я впервые увидела своего подопечного — маленького испуганного мальчика, прятавшегося под тоненьким одеялом больничной койки.

— Выходит, так. — Гаврилий задумчиво почесал подбородок и, заложив руки за спину, сосредоточенно прошелся по кабинету.

— И что это значит? — Я побуравила его взглядом. Ох как мне не нравятся такие недомолвки!

— Я не знаю, что это значит, дитя. — Учитель снова вздохнул. — Может, в данные о твоём подопечном закралась ошибка. Это, конечно, нонсенс, но такое случалось, и не раз, как ни прискорбно мне в этом признаваться. В общем, картина такая: до шести лет о нем нет

никаких данных, затем идут записи о том, что с ним происходило, когда его хранителем стала ты, и сейчас, когда ему исполняется двадцать семь лет, казалось бы, год его смерти, в Книге судеб вдруг прорисовалась его дальнейшая жизнь! Причем настолько ровная и счастливая, что я могу за тебя только порадоваться. А это значит — что?

Я помолчала вместе с ним и, тяготясь затянувшейся паузой, спросила:

— Что?

— А то, что, возможно, в день рождения или раньше его ждет большое испытание, и он должен его пережить. Потому что, если он не переживет эту дату, твоя практика тоже окажется проваленной.

— Что?! Но когда я согласилась на эту практику, именно *вы* сказали, что срок жизни моего подопечного именно двадцать семь лет!

— Возможно, — уклонился от прямого ответа Гаврилий. — Я не спорю. Но главное не то, что было тогда, а то, что происходит сейчас. А сейчас, если ты позволишь ему умереть, изменится именно *твоя* судьба. Поэтому... — Он подошел к столу и, вытянув оттуда закачавшийся на веревочке дымчатый кристалл, решительно повесил мне его на шею. — Лайла, возможно, Высший архангел или сам Вседержитель и смогли бы разобраться во всех этих странностях, но! И тот, и другой слишком заняты, чтобы разбираться с заурядным смертным. Поэтому, девочка, сейчас твое будущее зависит от тебя. Я чем смогу помогу. Ну и главный плюс в том, что я сумел выторговать для тебя этот амулет, разрешающий без последствий использовать все твои возможности вплоть до применения физического тела. Правда, ненадолго и если оно *очень* будет нужно тебе для выполнения этого задания. Не забывай: у тебя пока нет преимуществ полноправного ангела.

Я коснулась пальцами холодного камня, безысходностью повисшего у меня на груди. Вседозволенность... От плохого предчувствия начался озноб. Вседержитель, почему ты меня так не любишь? Только мне могла попасться *настолько* проблемная душа!

Вызвав крылья, я почувствовала их потаенную мощь, отличающую меня от обычных небожителей. Лишиться их из-за какого-то смертного? Ну уж нет! Если бы можно было, убив его плоть, решить эту проблему — я бы не стала раздумывать...

— Убить хрупкую плоть смертного не проблема, дитя мое. Гораздо сложнее ее сберечь, — подслушал мои мысли учитель и, выдержав мой негодующий взгляд, печально развел руками. — К тому же ты прекрасно знаешь главное правило ангелов: став причиной смерти подопечного — лишишься своей небожительской сущности навсегда. Сохрани его жизнь, Лайла! Лишь только после этого ты сможешь полноправно носить крылья.

Я прикусила губу и кивнула, признавая его правоту.

Да. Я сделаю все, чтобы сохранить жизнь этого смертного.

— Господин Гаврилий, я могу идти?

Только мне могло *так* не повезти!

— Иди, дитя мое. — Учитель махнул рукой, вызывая смерч межмирового перехода. — Но помни: если ситуация выйдет из-под контроля, всегда можешь прийти ко мне за подсказкой.

Не дай Всевышний! Показать себя глупой студенткой, попросив помощи у учителя?

Я посмотрела в его сияющие ультрамарином глаза.

— Спасибо. Надеюсь, такого не случится.

— Тебе не кажется, что это пахнет гордыней?

— Нет, учитель. Это мое упрямство, а упрямство лишь порок, а не грех. — Ухмыльнувшись, я развернулась и, чувствуя спиной его взгляд, шагнула в ожидающий меня вихрь.

Тар

— Тар! — окликнул меня голос соседки, заставив остановиться и взглянуть на нее.

Красивая девчонка, но еще ребенок. Сколько ей — пятнадцать, шестнадцать? — Ты так рано. С работы? Можно, я у тебя посижу? А то вчера у подруги ночевала, а мать еще со смены не пришла.

— Ключей нет?

— Ну типа того. — Она скользнула по мне совсем не детским взглядом и смущенно пошла рядом. — Не против?

— Нет, Лен. Заодно приготовишь мне завтрак.

По-дружески обняв за плечи, я втянул ее в подъезд и начал подниматься по лестнице вслед за кокающей каблучками соседкой. Вот и родной третий этаж.

Отстранив ее, я шагнул к двери квартиры, выуживая из кармана ключи, и замер. Дверь была не заперта. Вернее, не так. Она, конечно, была закрыта, но я словно почувствовал чье-то опасное присутствие. Не сейчас, но совсем недавно.

— Лен, стой. — Спокойно, стараясь ни словом, ни интонацией не напугать девчонку, я вскинул руку в предупреждающем жесте и толкнул дверь.

Подтвердив мои опасения, она беззвучно распахнулась.

— Что-то случилось? — Соседка недоуменно перевела взгляд с меня на открывшийся нам полумрак коридора.

— Кажется, меня обчистили. — Я взглянул в ее заинтересованно загоревшиеся глаза и усмехнулся. Дитя! Во всех неприятностях все еще видит приключения. — Хотя ума не приложу, чем можно поживиться в моей берлоге.

— А давай вызовем милицию? — Она с готовностью достала простенький сотовый телефон.

— Не-э-э. — Я решительно шагнул в родные квадраты. — Только таких заморочек мне и не хватало!

Бедлам, творившийся здесь, меня даже не опечалил. Если вор что-то искал, не думаю, что он нашел это «что-то» в том кавардаке, что обычно царит здесь.

Я огляделся.

Вроде бы все на месте, и все же чего-то не хватает. Или мне это кажется?

— Тар? — Лена вошла вслед за мной и настороженно огляделась. — Ничего себе они у тебя «порядок» навели! Козлы! Ладно бы по-человечески обокрасть: зашли, взяли что надо и ушли, так нет — еще и перевернули все!

— Возможно, они что-то искали... — Если честно, первая мысль была о тех, кому проиграл Макс. Наверняка они требовали с него все наши координаты. Сам бы так поступил, да еще взял бы в залог что-нибудь ценное.

— Судя по бардаку, не нашли. — Ленка деловито принялась рассовывать все по местам. Хотя, по правде говоря, месторасположение моих вещей даже мне было неизвестно.

Угу.

Я понаблюдал за усилиями девчонки и пошел на кухню.

Вопрос — что они искали?

На кухне было так же, как и позавчера, когда я уходил на дежурство. Недопитый кофе в чашке, сиротливо распластанная на столешнице книга... И все-таки что-то было не так. Чего-то не хватало.

— Тар? — Через мгновение на кухню заглянул любопытный Ленкин носик. — Ты здесь? Вроде у тебя однокомнатная квартира, но почему-то кажется, что в ней можно заблудиться.

— Заблудиться, Лен, можно где угодно, главное, чтобы было желание. — Я опустился на диванчик, и тут мой взгляд приковал к себе лежавший в мусорном ведре портрет. Точнее, рамка для фотографий.

Взяв ее за потертый угол, я бережно вытащил, вытер полотенцем и поставил свою находку на стол, с привычной тоской вглядываясь в любимые лица.

— Кто это? — Ленка, заметив перемены в моем настроении, уселась напротив.

Я поднял на нее взгляд. Действительно, откуда ей знать, кто жил здесь почти тридцать

лет назад? Ее тогда не то что на свете, даже в проектах не было.

— Это мои родители.

— И где они сейчас? — Девчонка заинтересованно покорябала треснутое стекло, вглядываясь в фотографию.

— Надеюсь, в лучшем из миров.

Я продолжал смотреть на нее, а она вдруг смутилась. Отставила рамку и, вскочив, суетливо забегала по кухне.

— Тар, а где сковородка? А у тебя есть лук? — Она заглянула в холодильник, выудила оттуда последние четыре яйца и победно принялась делать яичницу.

— Не смущайся. — Я отставил рамку к стене. — Это произошло так давно, что все уже забылось. Меня воспитала бабушка, и сюда я переехал всего семь лет назад, когда ты была еще совсем маленькой.

— А что с ними случилось? — Она уже забыла про яичницу и смотрела на меня с нескрываемым любопытством.

Я пожал плечами.

— Авария. Отец не справился с управлением на обледенелой дороге. Я был в тот миг с ними и почему-то выжил.

Усмешка дернула мои губы, превращая лицо в гримасу. Я помнил этот день. Этот миг. А еще я помнил тот грузовик, что в одночасье изменил мою жизнь. И хотя мне никто не верил, я знал, что это не галлюцинация, не выплеск эмоций, не попытка уйти от реальности. Эта машина — единственная виновница аварии, возникшая из ниоткуда и исчезнувшая в никуда — не была плодом отравленного страхом сознания. Она стала причиной смерти моих родителей, оставив на месте аварии лишь месиво из плоти и железа. В хрониках потом удивлялись тому, как шестилетний ребенок смог выжить и не сгореть в случившемся после этого пожаре.

Девчонка, словно не замечая моего настроения, придвинула к себе рамку и принялась задумчиво разглядывать снимок.

Я поднялся и, подцепив сковороду, брякнул ее на стол. Хм, яичница в африканском стиле, но, думаю, еще сгодится для переваривания моим желудком.

— Ты очень похож на отца. — Голосок Ленки вывел меня из задумчивого похрустывания угольками. Она побуравила меня внимательным взглядом и наконец поставила рамку на стол. — Такие же яркие черты лица. Прямой нос... Губы... Вот только глаза, наверное, больше мамины? Зеленовато-карие.

— Это потому, что я сегодня почти не спал. А так они у меня зеленые. Без серо-бурых примесей. — Я отодвинул сковороду и взглянул на часы. — Уже почти десять утра. Не хочешь позвонить матери?

— Ты меня выгоняешь? — Девчонка с вызовом поднялась, но перечить не стала и послушно подошла к телефону.

— Просто хочу спать. — Ох уж эти мне подростки. До сих пор вспоминаю этот возраст с ужасом.

Ленка обиженно фыркнула, поднесла к уху трубку, сосредоточенно вслушиваясь в гудки, и недовольно затарахтела:

— Ма, ну ты скоро? Вообще-то я тут под дверями сижу, тебя жду... А? Ага... А-а-а, ну ладно. Угу... Ага... Ну конечно, я же не такая легкомысленная, как ты!

Я ухмыльнулся и вышел в коридор. Н-да, стараниями Леночки изначального бедлама уже почти не было, и все же что-то неуютное, колющее прямо в самое сердце витало в воздухе, делая родную квартиру чужой и заброшенной.

В комнату я вошел с опаской и огляделся, словно надеясь застать вора за стареньким диванчиком или на балконе. Что же им было нужно? Деньги? Возможно... И тут забредшая мне в голову догадка заставила меня стремительно подойти к шифоньеру. Вытащив с антресоли стопку старой одежды, я выудил из кармана потрепанной куртки деньги, оставшиеся на черный день, пластиковую карточку и облегченно выдохнул, нащупав

холодный металл кольца. Возможно, воры искали именно это?

Бабушка отдала мне эту карточку и серебряный перстень с черным камнем в день моего восемнадцатилетия — все, что мне досталось от родителей. На карточке лежали деньги. Много денег. Узнать точную сумму я не смог, счет, с которого переводились деньги, оказался защищен, но даже после активного проматывания я по-прежнему мог снять с карточки любую сумму.

Я сунул карточку в бумажник. Повертел в пальцах кольцо. Никогда его не надевал. Может, меня немного смущал странный узор: серебряные иероглифы, начертанные на черной, глянцевой поверхности камня.

На секунду мне показалось, что эти странные письма окутала красная дымка. Я сморгнул. А действительно, почему я никогда его не носил?

Перстень незаметно уютно опоясал мой палец. Хм, словно тут и был. Вот только почему-то немного закололо в висках и бросило в жар.

Я подержался за голову.

Надо бы сегодня поспать... но это потом. В полдень мы с Максом договорились встретиться. А до этого надо снять с карточки нужную ему сумму.

Вытянув свежую майку, я быстро переоделся.

Дверь скрипнула.

— Тар? — В комнату заглянула Лена.

Я обернулся:

— Мм?

— Ну я пошла?

— Удачи, Лен. — Надеюсь, улыбка получилась искренней.

— Спасибо, и... как выпишься, звони. Я помогу тебе навести здесь порядок.

— Спасибо, Лен, но... я сам.

— Ну и ладно! — вдруг зло выдохнула девчонка и вылетела за дверь, хлопнув ею так, что шкаф в коридоре угрожающе задрезжал.

Я только вздохнул. Трудно быть предметом девичьих симпатий. Хотя просто удивительно, что во мне могло ей понравиться?

Остановившись перед зеркалом, я пытливо заглянул в его сумеречную глубину.

Высокий лоб, чересчур прямые линии бровей. Прямой нос. Правда, его несколько раз ломали, но, к счастью, это незаметно. Подбородок... м-да, побриться бы не помешало. Глаза... на мой взгляд, слишком глубоко посаженные и сегодня действительно достаточно странного цвета. Волосы чуть волнистые и черные настолько, что меня иногда путали с гостем из ближнего зарубежья... Как-нибудь надо заглянуть в парикмахерскую.

В тишине тоненько тренькнул телефон, заставляя сердце настороженно забиться. Волнение — может быть. Страх? Не-эт!

Страх для меня был из разряда непознанного. Сколько себя помню, я не боялся ни боли, ни смерти. Одно время я даже искал то, что могло бы меня испугать... может, поэтому меня занесло в пожарную часть? К тому же мне было очень странно то, что я заметил по прошествии нескольких месяцев работы. Огонь меня не обжигал. Более того, мне даже казалось, что он мне подчиняется. На уровне мыслей, подсознания, но я мог его контролировать и всегда шел в самое пекло.

— Алло? — Я поднял трубку, вслушиваясь в доносившиеся из нее хрипы. — Слушаю.

— Тар? — довольно строго поинтересовался девичий голосок. Незнакомый.

— Он самый. С кем имею честь, так сказать?..

— Слушай внимательно и делай так, как я скажу!

Пока я обалдело моргал, пытаюсь придумать достойный ответ, девушка приказным тоном выпалила:

— Сегодня ты должен остаться дома. Ясно?

— Хм, а... вы вообще кто?

— Я спрашиваю — ясно?

Наглые девицы отчего-то попадались на моем жизненном пути довольно редко, возможно, оттого общение с ними доставляло мне большее удовольствие.

— А если я скажу «нет», какие еще будут приказы? — Я улыбнулся, слушая раздавшееся в ответ возмущенное сопение, взорвавшееся гневной тирадой:

— Ты, придурок, делай, что я тебе сказала!

Захлопнув рот, я постоял, прислушиваясь к летящим в ухо гудкам, и вернул трубку на место.

О-очень интересно!

Вдруг телефон зазвонил вновь. Схватив трубку, я выпалил в нее:

— Не нужно злить меня, куколка!

— Да... я как-то и не собирался... — раздался в трубке недоуменный голос друга. — Кстати, спасибо за «куколку». Меня так еще никто не называл. Что-то случилось?

Я прошипел ругательство и уже обычным тоном сообщил:

— У меня в квартире кто-то был. Что-то искали...

— И... нашли?

Не забываясь о том, что Макс меня не видит, я пожал плечами.

— Знать бы еще, что им было нужно. А ты как?

Он замялся.

— Да вот звоню, чтобы перенести нашу встречу на вечер. Не будешь против, если я заеду к тебе перед дежурством? Часиков в пять?

— Перед дежурством?

— А ты разве не знаешь? Наше дежурство перенесли на сегодняшнюю ночь, поэтому я уже договорился с оплатой долга. Деньги отдам сам, перед работой.

— Хорошо. До вечера.

Что-то в ответах друга меня царапнуло. Я вернул трубку на место и задумчиво уставился в окно.

Тронная зала Шеррахха

— Отец, что-то случилось? — В Тронную залу, словно не заметив бросившихся в разные стороны стражников, стремительно прошагал рыцарь смерти. — Брилл сказала, что к нам во дворец приходил посыльный и передал огненный свиток.

Берфеллаг, правящий князь рода Сапфир, поднялся навстречу сыну, выдержал паузу, ожидая, когда он снимет броню, и улыбнулся.

— Да. Случилось. Сегодня, впервые за то время, как вы с Тариймаар столь неожиданно ушли из мира смертных, я почувствовал силу нашего родового перстня, так легкомысленно забытого тобою на Земле.

Элекзил нахмурился, пытаясь вникнуть в сказанное.

— И что это значит? Кто-то из смертных нашел кольцо и решил его примерить?

— Элекз, почему всегда, когда ты возвращаешься из Крак-шера, до тебя так трудно все доходит? — Берфеллаг неторопливо прошелся по зале, с ехидцей разглядывая сына. — Может, тебе на время прекратить объезжать диких фершехров и устраивать засады на мятежных Рубинов? Бери Тариймаар, и на время перебирайтесь-ка в Шеррахх. Да и Эллейз давно уже просит меня об этом. Будет ей помимо меня хоть с кем-то поговорить о мучающих ее странных снах...

— Отец, после твоего лирического вступления я вообще чувствую себя глупым бесом! Долгое пребывание в Лазури не пошло тебе на пользу! Может, перестанешь заговаривать мне зубы и объяснишь?

— Объяснить? — Берфеллаг только ухмыльнулся в ответ на рык Элекзила и пожал плечами. — А что тебе непонятно? Я же сказал, что кольцо Защиты дало о себе знать! И ты прекрасно понимаешь, что оно могло ожить только в руках Сапфиров и только в руках того,

в ком течет княжеская кровь.

Элекзил прищурился, не сводя с отца вмиг потяжелевшего взгляда.

— Ты хочешь сказать... Но... Шайтаар ушел тогда вместе с нами. После той аварии на снежной трассе... и в этом виноват я.

— При чем здесь ты?

— Перед тем как уйти на Землю, я попросил глубинного дьявола о том, чтобы он вернул меня под красное небо вместе с Брилл. Боялся, что мы потеряемся во всех этих перерождениях. Нет, я даже благодарен ему за то, что моя смертная жизнь закончилась так рано, но... Я не знал, что он заберет и сына.

— Но Шайтаара нет в Красном мире. И в Лазури нет! — Берфеллаг не заметил, как тоже сорвался на рык. — Вазиль по просьбе Тариймаар перерыл все архивы, проверил всех ушедших в этот день!

— Если бы он был в мире смертных, я бы смог его почувствовать. Я бы смог его увидеть! Думаешь, я не пытался найти его с помощью магии крови? — Элекзил зло выдохнул, отвел взгляд от горящих темнотой глаз отца и еле слышно проговорил: — Но вижу только огненную метель.

— Тогда где он?

— Не знаю.

— А я знаю! Это он нашел перстень нашего рода! И он по-прежнему в мире смертных!

— Тогда почему я его не чувствую? Почему его нет в Книге судеб в Лазури?

— Хорошо. — Берфеллаг тяжело подошел к двум массивным креслам и опустился в одно из них. — Я не буду дарить тебе надежду. Но чтобы во всем разобраться, нужно узнать, кто смог пробудить перстень крови.

— И что ты предлагаешь? — Элекзил обернулся на лязг двери и почтительно склонил голову перед вошедшей королевой. — Эллейз...

— И я рада видеть тебя в Шерраххе, Алекс. — Она прошла, чуть задев его золотистыми одеждами. — О чем спор? Что, мой супруг и повелитель, ты на этот раз предлагаешь своему сыну?

— Предлагаю взять Тариймаар и какое-то время пожить в столице.

— Отличная идея! А если быть чуть правдивым? Ты забыл, что я могу чувствовать ложь?

— Извини, дорогая, но я тебе не лгал.

— Просто ты говорил об этом чуть раньше. Верно?

— Да, любимая. Верно. А сейчас мы говорили о том, кто мог активировать перстень рода.

Глаза Эллейз восторженно полыхнули красным.

— Шайтаар? Ребенок, в котором течет кровь двух княжеских родов?

— Вот! — Берфеллаг тихо рассмеялся, разглядывая лицо сына, в котором смешались боль и безумная надежда. — О чем я и говорю! Ну не может мой... наш наследник просто взять и исчезнуть! К тому же ты прекрасно знаешь этих крылатых. Наверняка опять что-то напутали. Или в день вашей смерти тот, кто был ответственен за записи, слишком переусердствовал с причащением, а может, перепил росы. Ты сам должен взглянуть на того, кого сейчас хранит перстень нашего рода.

— Как?! — Рев Элекзила заставил вздрогнуть замерших у дверей стражников. — Я вижу только огненный вихрь! И так было всегда, с тех пор как я вернулся в Красный мир!

— Есть еще один вариант. — Королева подошла и остановилась позади Берфеллага, по-земному обвив руками его плечи. — Нужно послать кого-то на разведку в мир смертных.

— Кого? У меня все еще официальный запрет Высшего архангела на посещение этого мира в демонической ипостаси. — Элекзил задумчиво покусал губы. — Но... если я его нарушу, он же нам простит? Он же всем прощает?

— Мы ничего нарушать не будем. — Берфеллаг улыбнулся, касаясь поцелуем руки королевы. — Мы его предупредим. Думаю, он пойдет нам навстречу. Сходи-ка к Вазилью,

может, он что-нибудь придумает?

Лайла

Меня трясло. Хотя у ангелов и нет смертного тела, но меня в буквальном смысле лихорадило. Предчувствие чего-то непоправимого, готового вот-вот произойти, заставляло нервничать все больше. Я несколько раз проверила все вероятности на ближайший день, но не увидела ничего плохого, что могло бы стрястись с моим подопечным. И все же...

Я взглянула на него. Спит! Так, словно с ним ничего не может произойти и он проживет еще как минимум лет сто! Тьфу-тьфу, не дай Вседержитель!

Вздыхнув, я уселась в стоявшее напротив дивана кресло.

Нужно во всем разобраться. Во-первых, хоть это и непрофессионально, но я доверяла своему предчувствию больше, чем проверке случайностей на короткий отрезок времени. Согласно, по предмету «Обнаружение опасности» у меня всегда стояла не очень хорошая оценка за теорию, но! В практике мне не было равных. А все потому, что я привыкла доверять своей лихорадке, возникающей всегда перед грядущей опасностью.

Да, я не видела то, что грозило моему подопечному, но я чувствовала это. А еще меня очень нервировал его друг... Макс! Хотя бы потому, что я не могла даже увидеть его ангелессу.

Учитель объяснял, что такое может произойти, если ангелесса смертного опытнее и она пожелала быть невидимой. Конечно, я могла обратиться за помощью и попросить выяснить для меня ее сущность, но зачем? В конце концов, не факт, что эта информация смогла бы мне помочь.

Мой подопечный застонал, вздрогнул и перевернулся на спину, просыпаясь.

Ну конечно, вместо того чтобы выспаться — так бездарно провести ночь с какой-то незнакомой девицей! Как можно тратить время на все эти плотские утехи? Тем более ему, с его таким изначально коротким отрезком жизни!

Интересно, что же могло измениться?

Я поднялась с кресла, разглядывая его.

Просто невероятно, как из того прелестного мальчишки, каким я его все еще помню, могло вырасти *такое*! Нет, не спорю! По человеческим меркам он красив.

Очень. Но его поступки, с того момента как он стал взрослеть, не просто раздражали, они меня бесили!

Мои попытки хоть как-то изменить его легкомысленное отношение к жизни он просто не замечал! Ну и главное, что мне в нем не нравилось, — я не знала его мыслей. Его переживания были скрыты от меня какой-то огненной завесой. Я не могла увидеть его сны и из-за этого чувствовала себя ущербной. Недоучкой! Кто дернул меня согласиться на это распределение? Ну отсидела бы еще курс без забот без хлопот у Гаврилия...

Тар внимательно изучил потолок и рывком поднялся, заставив меня смущенно потупить взгляд и отстраниться. Его манера спать голышом была одной из главных причин, почему в ночные часы я старалась отсидеться в Лазури. Конечно, при условии, если ему ничто не угрожало.

Тар... Странное имя. Очень странное. У каждого человека есть имя, под которым он запечатлен в Книге жизни. Имя, которое его хранит, которое определяет его судьбу...

А впрочем, все это неважно! Важно то, что через шесть дней у него день рождения, и мне нужно что-то сделать, чтобы он и дальше продолжал действовать мне на нервы. Может, закрыть его в квартире? В ванной? Приковать наручниками к трубе? Хорошая мысль!

Парень быстро собрался, сунул в карман телефон, бумажник и торопливо выскочил за дверь. Р-р-р! Не люблю, когда мои предостережения так нагло игнорируют!

Получив пачку наличных в банкомате, он выудил телефон и, набрав номер, бросил:

— Макс, ты где?

Я замерла у него за спиной, вслушиваясь в разговор.

— Тар, не успеваю. Давай встретимся в части?

— Ты лучше позвони, пусть сами за долгом приедут.

— Не получится. Да все нормально. Я уже позвонил Сане, он отпустил меня до утра.

— Смотри, как знаешь. — Тар дернул плечом. — Я еду в часть.

Спрятав телефон, он направился к стоянке.

Так. Что-то мне определенно не нравится. Вопрос — что? Думай, Лайла!

До его работы мы добрались без происшествий. Почти! Если учитывать то, с какой скоростью он ездит на своей колыхае, все его поездки для меня нервный стресс! Вот и сегодня я только чудом спасла его от столкновения, предупредив зазевавшуюся ангелессу какого-то малолетки, несшегося ему навстречу.

Подумаешь, применила для пробуждения ее бдительности пару смачных выражений! А что? Зато проснулась!

Нет, ну как можно было *такой* доверить ответственность стать хранительницей? Чего-чего? Это я-то зануда? Тогда ты — ворона!

А что самое обидное, Тар даже не заметил чуть не случившейся аварии. Просто пролетел перед капотом у едва успевшей затормозить машины. Я поймала в зеркале отражение его глаз. Какой слепой взгляд. Знать бы — о чем он думает? О ком?

Макс встретился нам у ворот. Явно поджидал. Обменявшись с ним рукопожатием, Тар выудил бумажник и, не считая, протянул стопку банкнот.

— Спасибо. — Макс криво улыбнулся и, не спеша взять деньги, вдруг уставился на протянутую руку Тара. — Какая интересная печатка.

Так, что-то ускользающее от моего понимания... Возможно, я что-то пропустила, когда была у Гаврилия?

Я подлетела ближе.

Ох... какой перстень! Я не видела, чтобы он носил его раньше. Хотя о чем я говорю? Тар *никогда* не носил украшения.

Я прислушалась к себе. Нет, кольцо не вызвало у меня чувства тревоги. Хотя, возможно, это оттого, что тревогой были пропитаны все последние несколько дней.

— Да. Подарок. На память. — Тар сунул ему деньги.

— Я отдам. — Макс торопливо спрятал купюры.

— Отдашь, — согласился Тар. Улыбнулся и, не прощаясь, шагнул в ворота.

Первая часть дежурства то ли моими молитвами, то ли моими стараниями прошла в относительно покое. Пока мужики пили чай, играли в карты и травили анекдоты, я даже успела пообщаться с ангелессами, которых уже привыкла считать кем-то вроде подруг.

Конечно, о своих подопечных мы не имеем права говорить ни слова, но на то и существуют правила, чтобы их нарушать.

Я подседа поближе к Тейе, хранительнице одного из тех, кто довольно давно работал в этой части.

— Девчонки, а вот, к примеру, если ангел умеет предчувствовать беду...

— А тот ему: Петрович, твоя корова курит? Нет? Ну тогда это твой сарай горит.

— ...но не умеет эту беду распознать?

— А гадалка тому и говорит: у вас яркое будущее... Высокая должность... Красная машина... Вы быстро карабкаетесь по лестнице... Ясен перец, если я пожарный!

— Надо тогда просмотреть Пути Вероятностей, — подключилась к обсуждению проблемы Илла, новенькая среди нас, но хранитель уже второй души. — Самое верное средство.

— А если события не видятся в том ракурсе, в котором они должны произойти? Или не видятся вообще?

— Алле! Это пожарные? Тут «скорая» с милицией дерутся — я что-то не знаю, куда и позвонить...

— Тогда, может, стоит посоветоваться с учителем?

— Чтобы лишний раз доказать себе, что неспособна самостоятельно справиться с проблемой?

— Мне нравится быть пожарным: форму новенькую дали, коллектив отличный, зарплату вовремя платят, премии, путевки дают, бильярд опять же... Но как пожар — хоть увольняйся!

— Лайла, девочка, поверь мне. — Тейя улыбнулась на шутку своего подопечного и коснулась моей щеки. — Каждый достоин места, которое он занимает. За почти тысячелетие своей ангельской практики я не увидела ни одного опровержения этой теории. Если тебе суждено остаться хранителем — ты останешься, если нет... — Она покосилась на рассеянно улыбающегося бородатым анекдотам Тара. — Будем надеяться, что с твоим подопечным ничего не случится.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурилась я, не прислушиваясь к взрывам хохота.

Вдруг всех заставила замолчать тревожная сигнализация.

— Потом. — Подруга исчезла, а вслед за ней растворились и остальные.

Вызов. Пожар. Снова огонь и... риск!

Я бросилась за Таром.

Как я ненавидела эту его работу! Хотя до того, как он осел в пожарной части, он был и охранником, и тренером искусства боя на мечях... и все же те его занятия не внушали мне столь огромного отвращения, как это.

Огонь... Я передернулась, вспоминая живую, всепожирающую стихию.

На этот раз горело здание совсем неподалеку от пожарной части, разгоняя сгущающиеся сумерки огненным факелом. Пятиэтажка. Я даже не заметила, как долетела туда. Первый этаж. Клуб, где он сегодня должен был быть!

Огонь словно дразнился, медленно, но верно уничтожая это пристанище пороков.

Я оказалась внутри раньше Тара и его товарищей. Никого. Стихия распластана по стенам, словно поджидая свою дань. Есть ли здесь для него опасность?

Пути Вероятностей вдруг сложились, ясно указывая на то, что этот пожар окажется всего лишь обычным вызовом, но... Я крепко обхватила себя за плечи. Лихорадило так, что зуб на зуб не попадал. Значит...

Окно распахнулось, вызвав огненный вихрь. Я даже вздрогнула, почти почувствовав выстрелившее сквозь меня пламя. Вода затянула комнату паром и клубами дыма, но даже сквозь эту пелену я видела несколько фигур, одна за другой забравшихся в этот ад.

— Мужики, тот зал заливайте. — Голос Тара, раздавшийся за спиной, заставил меня обернуться.

В следующую секунду треск над его головой обрушил дождь из искр. Вспухшая балка выстрелила и рухнула, закрыв его от меня огненной метелью.

— Делай что-нибудь, если хочешь остаться крылатой! — Передо мной возникла Тейя.

Я растерянно поморгала. Без слов сообразив, каков будет мой ответ, хранительница ткнула пальцем в «кристалл вседозволенности».

— О чем ты думаешь?! Переход!

— Но как... я ведь...

— Запомни: благодаря этой игрушке ты можешь делать все, что захочешь! — Она толкнула меня в огонь.

Тар

На этот раз все было по-другому. Прятавшееся где-то в темной глубине моей души преклонение перед этой стихией вдруг исчезло, захлестнув меня мощью, которую я в себе даже не подозревал.

Безрассудство сменилось уверенностью. Вышибив окно, я позволил пламени рывкнуть мне в лицо. Тихая паника даже не появилась, когда я спрыгнул в огненные волны.

Сегодня что-то изменилось. Вот только что?

Скользнув мимо метели искр, я прошел по коридору сквозь расступающееся пламя. В следующем зале, почти скрытые паром и дымной завесой, стояли несколько фигур.

— Мужики, ту комнату заливайте. — Я шагнул ближе, и тут над головой раздался треск.

В следующую секунду, заставив отшатнуться, лопнула балка, скрывая меня в вихре искр, и тут я увидел девушку.

В белой майке и плотно обтягивающих ее стройные ножки джинсах, она совершенно не выглядела испуганной и уж тем более пострадавшей от огня. Может быть, чуть-чуть растерянной.

Первая мысль была, что она оставалась в бильярдной, находившейся в подвале, и, услышав шум, вышла.

Тогда все объясняется: и ее цветущий вид, и ее заторможенность. Наверняка она в шоке. Вполне возможно, это объясняет ее спокойствие.

— Девушка, пройдемте со мной. — Сделав знак мужикам, я перешагнул балку и, поглядывая вверх, начал подталкивать девушку к окну, но она вдруг извернулась и так зыркнула на меня, что бушующая вокруг стихия показалась мне цветущим оазисом.

Так же молча, она решительно направилась напрямиком к занавешенной огненной пеленой двери. В самое сердце пожара!

Точно сумасшедшая!

Я бросился за ней, и тут картинка неожиданно сменилась. Вместо окруженного пламенем клуба я неожиданно оказался на улице перед входом.

А может, это галлюцинации?

Сняв шлем, я с жадностью втянул в себя воздух.

— Тар, откуда ты взялся?

— Тар, что там?

— Тар?

Краем глаза я видел спешащих ко мне ребят, но... желание понять случившееся заглушило все остальное. Я успокаивающе махнул мужикам и, придерживая шлем, тяжело бросился догонять неспешно уходившую по дорожке девушку.

— Эй!

Будто бы не слышит!

— Де-вуш-ка! Да стой же ты!

Давно меня так не игнорировали. Тем более не хотелось упустить эту девицу. К тому же она может быть важным свидетелем. Может быть раненой. Или у нее от угарного дыма крышу повело? Самое время, пока не поздно, оказать помощь... искусственное дыхание...

Она вдруг резко обернулась.

...рот в рот...

Я остановился, словно налетел на стену, глядя в ее горящие сапфирами глаза. Личико как у куколки, а фигура... Все модели мира умрут от эпидемии зависти...

— Ты что-то хотел? — холодно мурлыкнула она знакомым бархатным голоском.

Я только молча покивал. Хотел... Хочу... Очень!

— Что, так и будешь молчать?

Я чуть не надавал себе тумаков. Говори же! Что хочешь! Иначе она уйдет, а ты... ты всегда будешь искать похожую на нее... и не найдешь.

— Как вас зовут? — Ой, идиот!!! Но то, что вертелось на языке, было еще хуже. От варианта «как пройти в библиотеку» (угу, в десять вечера) до «что вы делаете сегодня ночью».

— Меня не зовут, я сама прихожу! — Девица окинула меня таким взглядом, что я ощутил себя в лучшем случае Квазимодо, в худшем подростком, который пытается клеить старшеклассницу. Интересно, где я слышал ее голос? — Так зачем ты меня догонял? И не пялься на меня... так!

От ее надменно-снисходительных интонаций где-то внутри меня поднялась душная волна. Что это дамочка себе вообразила? Чувствуя, как исчезают оковы ее очарования, я решительно подошел и, ухватив за локоть, потащил ее назад к дому, попутно объясняя:

— Ты покинула место происшествия. Так не делается. К тому же тебя должны опросить, затем осмотрит врач, и только после этого ты можешь идти на все четыре стороны. Вопросы? — Я уже более отстранение окинул девушку изучающим взглядом. Ну травм и ожогов у нее точно нет, тут даже и осмотр врача не понадобится. Особенно если судить по белоснежной гриве ее волос, кудряшками спускающейся аж до самой... Я нервно сглотнул. Злясь на себя, довольно грубо дернул ее за руку и рывкнул: — Поняла?

Она вдруг вырвалась и зло прищурилась.

— Да иди ты знаешь куда со своими осмотрами и допросами? Я ему жизнь спасаю, непонятно только зачем, а он... Придурок!

И тут до меня дошло, где я не далее как сегодня слышал ее голос! Это она мне звонила!

Тут со стороны дома послышалась сирена. Я лишь на мгновение отвлекся, взглянув на подъехавшие к нам на помощь машины, а когда обернулся, девчонки не было. Нигде! Куда она могла деться на совершенно пустой улице?

Черт! А самое главное, я не спросил у нее, как, шагнув в пепельно-огненный смерч, я оказался на улице?

— Тар, твою мать, я не понял, что за маневры? — Голос начальника расчета вернул меня в реальность. — Ну-ка бегом сюда! Хватит отлынивать от работы!

— Сань, да я пострадавшую хотел вернуть. — Н-да, как все не вовремя.

— Какую пострадавшую?

— Ну видел блондинку? Она меня сейчас из клуба вытащила, а потом, наверное, испугалась и решила сбежать... Вот я и хотел ее вернуть. Врачу показать... — Уверенности в голосе становилось все меньше, прямо пропорционально тому, как вытягивалось лицо начальника.

— Иди-ка лучше сам покажись врачу и дуй домой. До следующего дежурства можешь быть свободен. И не по бабам шлейся, а отоспись!

Я удивленно поморгал. Чтобы Саня вот так запросто отпустил кого-то домой?

А может, в клубе была припрятана трава? Тогда неудивительно, что мне привиделась такая... Ох, даже и не знаю, какое слово подобрать в сравнение.

Еще раз оглядевшись, я развернулся и пошел к машине.

Неужели действительно привиделась?

Лайла

Только мне могло так не повезти! Сегодня я в который раз убедилась, что мой подопечный наглец каких поискать и бабник! Разглядывал меня так, словно я была куском мяса!

Если честно, вначале я даже не поняла, что он меня видит. А когда поняла, это меня настолько шокировало, что единственная мысль была — оказаться отсюда подальше, но... у меня совершенно вылетело из головы, как снова стать для него невидимой.

Балда! Недоучка!

Недоучка и есть.

Я вздохнула, разглядывая в зеркале машины его глаза.

Вместо того чтобы использовать выпавший мне шанс и предупредить его о грозящей опасности, наговорила глупостей и, не придумав ничего умнее, ушла в невидимость. Угу. Из серии «уж лучше поздно, чем никогда».

Хорошо, что Тейя согласилась мне помочь и внушила своему подопечному тревогу за психическое состояние Тара и необъяснимое желание отправить его домой.

Я улыбнулась.

Ну конечно, меня-то он не видел, поэтому посчитал его рассказ бредом.

Свет фар разрезал полотно незаметно наступившей ночи, обнажая ленту дороги, стелившейся под колеса машины. Пощелкав кнопками, Тар выключил радио и в который раз поднес к уху телефон. Неожиданно ему ответили.

— Макс, ты где? Отдал деньги? — Взволнованный, низкий, с легкой хрипотцой голос Тара заставил меня перебраться на переднее сиденье и почти враспи в трубку, стараясь не упустить ни одного слова.

— Тар, разговор не по телефону.

— Какого... ты не отвечал? Ты в курсе, что мы сегодня тушили этот клуб?

— Тар, я приду завтра к окончанию дежурства. Нам нужно поговорить.

— Меня не будет в части. Я еду домой.

— Но как... куда? Почему? — Наконец-то в бесстрастном голосе его собеседника проявилась тень волнения. — Ты один? Где ты?

— На Каменской. Скоро буду дома.

— Ага. — Молчание. Затем сквозь возникший треск помех тихо-тихо: — Пока, Тар. До завтра...

Я поежилась, с силой обнимая себя за плечи, пока зубы не стали выбивать морзянку.

Почему? Что еще должно случиться?

И тут из мрака показалась машина летевшего навстречу грузовика. Тар на мгновение замер, вглядываясь в него широко раскрывшимися глазами, и начал выкручивать руль.

Выскользнув из машины, я полетела к прущему нам навстречу грузовику. Главное — заставить сумасшедшего водителя остановиться, а потом я все выскажу его безалаберной ангелессе!

Вопреки ожиданиям машина пролетела сквозь меня, но я не почувствовала присутствия в ней ни смертного, ни ангела, который должен был этого смертного охранять. Более того, я вдруг ощутила себя мухой, попавшей в паутину. Силы стремительно начали меня покидать. Высвобождаясь из западни, я вызвала крылья и бросилась вон из плещущейся в кабине темноты.

Грузовик вильнул в сторону, настигая машину Тара. В следующее мгновение я вернулась к оцепеневшему парню, безразлично смотревшему на приближающуюся смерть, распахнула дверцу, одновременно открывая переход, и дернула его на себя, втягивая в пыльную воронку.

Где-то внизу прогремел взрыв.

Где это мы?

Пещера глубинного дьявола

— Что, пепел крыльев, сегодня произошло? Почему вы хотите отправить этого смертного к праотцам? Сначала поджог, теперь история с машиной. Я что, приказал его убить?

Огненные лужи светились расплавленным золотом, тускло освещая парящую на кожистых крылышках фигурку маленького дракона — глубинного дьявола. Казалось, вся мудрость Красного мира воплотилась в сполохе его глаз. Сейчас тоненький голос хлестал гневом замерших на пороге в раболепном поклоне трех рыцарей смерти.

— Я приказал его обездвижить, снять с него защиту — этот дурацкий перстень! А вы? Зачем вы воспользовались магией в смертном мире?

— Повелитель, мы подумали, что вам нужно кольцо, а не этот смертный.

— Да, повелитель, мы подумали, что снять защищающий перстень легче с мертвого тела.

— Чем вы думали? Вы глупее бесов! — Яростное шипение заставило рогатые силуэты склониться еще ниже. — Этот смертный для меня сейчас важнее всего! С его головы не

должно упасть ни волоска! Вы должны беречь его так, словно он — ваша жизнь!

— Беречь смертного в уговор не входило! — поднял голову самый дотошный из этой троицы. А может, самый глупый. — Одна просьба — одно желание!

— Да, повелитель! Мы только попросили тебя...

— Я помню то, о чем вы попросили. — Крылатый силуэт спикировал на высокий, с начисто срезанной верхушкой камень, стоявший в центре огромной, бурлящей огнем лужи. — Но у меня тоже никогда не было на одну просьбу сразу трех просящих. Поэтому — выбирайте. Выполните все мои приказы — получите то, о чем просили. Нет — навсегда останетесь обезглавленным родом. Родом, с которым никто из ныне правящих не будет считаться. Ни-ког-да.

В прорезях шлемов мрачно полыхнуло пламя.

— Что мы должны сделать?

— Следить за смертным. Найти удобный случай и забрать перстень, но нужно сделать это так, чтобы он сам его отдал, иначе вам не поздоровится.

— Но, повелитель...

— Никаких «но»! — Дракончик вспорхнул и, видимо, от возмущения даже кувыркнулся в воздухе, затем стремительно подлетел к шарахнувшейся назад троице. — Перевожу для особо тупых: мне нужно это кольцо. Пока смертный владеет защитой, я не смогу к нему подступить. У вас на это шесть дней, если хотите, чтобы ваш князь вернулся и дальше правил вашим родом! Кстати. Если хотите кого-нибудь уничтожить, я предоставлю вам такую возможность. Вот. — В лапах дракончика появился золотистый шарик и упал в когтистую лапу одного из демонов. — Здесь слепок ауры того, кого в самое ближайшее время я бы хотел увидеть мертвым. И никакой магии. Воспользуйтесь случаем!

Рыцари смерти переглянулись, поклонились и, оживив переход, исчезли в пыльной воронке.

Дракон еще мгновение парил в воздухе и вдруг рассыпался искорками, превращаясь в высокую, призрачную фигуру.

— Bravo! — донесся из багрового полумрака благодушный бас, являя взору глубинного дьявола невысокого кряжистого старика, закутанного в дорожный плащ. — Все интриги плетешь? Еще не успокоился? В твоём мире как никогда сейчас царит покой и порядок.

— Подслушиваешь? Что ж, для победы все средства хороши.

— Да нет. Захотел тебя навестить, вышел из перехода в момент разговора и решил не прерывать.

— Хитростью, братец, ты можешь сравниться со мной.

— О! Ты мне льстишь! Кто может сравниться в хитрости с самим Змеем?

— Фу, какой дурак придумал такое название? Ладно. Неважно. Зачем пришел?

— Говорю же — в гости.

— И все же?

— Ты еще не передумал вернуть себе власть? — Старик вынул из воздуха посох и устало на него оперся, не сводя с призрачной фигуры цепкого взгляда.

— А что? Боишься конкуренции?

— Нет. Хочу предупредить. Нечестная игра заслуживает фальшивого приза.

— Угрожаешь? — Фигура вспыхнула нестерпимым светом, на мгновение рассыпалась миллиардами искрящихся точек и вновь слепилась в фигурку крылатого дракона. — Любая игра ценна в победе. О какой честности идет речь, братец?

— Я слышал, что ты уже избрал себе тело, но вынужден тебя огорчить. У любого тела есть хозяин. Душа!

— Эта душа — из Красного мира.

— Неважно! Главное, что эта душа *живет* в выбранном тобою теле!

— Поверь мне, это ненадолго. Подожди немного. Я готовлю тебе сюрприз. — Дракончик подлетел к облюбованному камню и, сделав круг, неловко шлепнулся на гладкую

поверхность.

— Я не позволю тебе развоплотить эту душу! — В голосе старика прорезались стальные нотки. — Сейчас она под моей защитой!

— Тогда забери эту душу сам, чтобы не обидеть ни того смертного, ни меня.

Старик помолчал. Посохом нарисовал в воздухе круг и, уже шагнув в проснувшийся переход, обернулся к внимательно помалкивающему дракону.

— Запомни, братец, играть нужно честно, иначе ты не получишь свой приз.

— Ты даже не представляешь, какой приз я хочу получить, — вслед ему прошипел глубинный дьявол и рассыпался золотистыми искрами в багряном полумраке пещеры.

Тар

Боль, подсказавшая мне, что я все еще живой, заставила открыть глаза; смесь из изумления, странной радости и гнева — оцепенеть от увиденной мною картины. Возле меня на фоне звездного неба сидела знакомая блондинка из клуба и от души колотила меня по щекам.

Судя по этому жесту — мы с ней уже знакомы.

— Эй! — Еще после парочки хороших оплеух вернулось желание говорить. Тяжелая у нее рука! — Не увлекайся. Если хочешь вить из меня веревки, лучше будь ласковой.

От звука моего голоса девчонка вздрогнула так, словно я умер, а потом решил сплясать чечетку. Огляделась, как будто собираясь сбежать, и с каким-то сожалением вновь посмотрела на меня.

— Тар, ты хоть понимаешь, как это трудно — спасти того, кто сам не хочет жить?

Неплохое начало. Но больше всего меня согрело то, что она знала, ЗНАЛА, как меня зовут!

— Очень приятно. А простите, как ваше имя? Что-то, как мне кажется, — я сел и подержался за голову, — у меня крупные провалы в памяти.

— Что в имени тебе моем, смертный? — пафосно выпалила она и посмотрела на меня с таким негодованием, словно я предложил ей заняться сексом. Днем. У мэрии! Странная девушка...

Я украдкой ущипнул себя за руку. А вдруг действительно галлюцинации? Серия номер два. А если с ней поговорить? Может, исчезнет?

— Слушай, меня только что отправили домой. Спать. А я непонятно где общаюсь со своими, надо сказать, очень симпатичными глюками. Нет, не то чтобы мне это не нравилось, как раз наоборот, — я попытался подсластить пилюлю, заметив ее надутые губки, видимо, после сравнения с «глюками», — но, согласись, это уже пахнет посещением здания с уютными мягкими комнатками.

Не отвечая, девица вдруг снова врезала мне такую пощечину, что волны бешенства тут же затопили мозг. С силой сжав ее запястье, я открыл рот, чтобы сделать последнее предупреждение, и тут всплывшая перед глазами картинка заставила меня оцепенеть. Огромный грузовик. Открывшаяся дверца и ее глаза, перед тем как меня поглотила ночь.

Но как?

— Это была ты? Как ты меня спасла? — Я разжал пальцы, с неохотой выпуская ее ручку, и огляделся. Кажется, мы на... крыше? Дом, судя по всему, «свечка». Высотка. — Где мы? Где моя машина?

— Где-то там. — Она поднялась и указала вниз. — Извини. Сама жалею, что спасла тебя, а не машину.

— Люблю честность. — Я помолчал, разглядывая ее точеную фигурку, статуей из белого мрамора застывшую на фоне ночи. Кажется, ей есть что мне рассказать. — Что же, черт меня дерит, происходит?

Она вздохнула, глядя куда-то вниз, потеряла болтавшийся на груди кулон, нехотя

подошла и снова уселась возле меня.

— Тар... я не могу тебе всего объяснить, но... тебе грозит смертельная опасность. Твой день рождения. Если ты переживешь эту дату — ты будешь жить еще... мм... долго.

— Не можешь объяснить, да? Хм, я бы и сам не смог объяснить, как, выпав на дорогу под колеса грузовика, я оказался целым и невредимым на крыше многоэтажки. А еще мне очень затруднительно было бы объяснить, как я сегодня вместо подвала горящего клуба оказался на улице.

— Ладно. — Она зачем-то вцепилась в кулон, посмотрела мне в глаза и решительно выдохнула: — Я — твой ангел. Мне поручено вопреки всем твоим стараниям оставить тебя живым и невредимым в этом грешном мире!

— Слушай, пахнет конкретным разводиловом. — Н-да. Все готов был услышать, но только не это! — Я скорее поверю, что меня до сих пор прет от дыма. Скажи честно, этот приколы в честь дня рождения мне заказал кто-то из мужиков? Макс? Угадал?

— Ты идиот, придурок! — Девица отчего-то взбесилась и вновь вскинула руку, чтобы приласкать меня оплеухой, но на этот раз я оказался быстрее.

— Значит, так! — Увернувшись, я довольно грубо уронил девчонку на спину, навис над ней, лишая возможности сопротивляться, и улыбнулся, наслаждаясь ее бешенством. — Еще раз решишь таким способом доказать мне свою любовь, и я за себя не отвечаю.

— Любовь? Ха! — Она смерила меня презрительным взглядом. — Уж кому-кому, но тебе это чувство неведомо! Ты врун, болтун и потаскун! И я не удивлюсь, что за свою короткую, никчемную жизнь ты нажил столько врагов, что за твоей головой уже выстроилась очередь! Я бы первая придушила тебя голыми руками, если бы от твоей жизни не зависела моя!

— Детка, это значит, что я тебе нравлюсь?

— Это значит, что ты — придурок, который слышит только то, что нужно ему! Слезь с меня!

Вдруг в сердце закралось странное чувство вины и сожаления, вызвав раздражение и злость.

Рывком поднявшись, я прошел к краю крыши, любясь на светящуюся огнями фар крохотную ленту дороги. Только нравучений мне сегодня и не хватало! Еще раз взглянув на странную девицу, я прямиком направился к квадратной, чернеющей в центре крыши постройке.

— Ты куда? — Девчонка тут же вскочила и бросилась ко мне.

— Домой. — Я на шарил деревянную дверь. Заперто.

— Тебе нельзя домой! Тот, кто подстроил эту аварию, наверняка прекрасно знает, где ты живешь. Забыл, что не далее как сегодня утром у тебя уже кто-то побывал?

— Откуда ты знаешь? — Я развернулся. — Уж не ты ли устроила мне эту веселую жизнь?

— Тар, послушай меня. — Ее ручки молитвенно сложились на груди. — Тебе нужно где-то спрятаться. И выброси телефон. Ни с кем не говори! Даже с Максом! До твоего дня рождения осталось всего несколько дней. Ради себя — сделай то, что я тебе говорю! Неужели ты не хочешь жить?

— Жить? — Я усмехнулся, чувствуя просыпающееся в душе бешенство. — Что ты знаешь о моей жизни, девочка? Ты хоть представляешь себе, каково это — жить, мечтая о приближении того дня, когда я смогу встретиться с теми единственными, кого я способен любить? Ты знаешь, каково это — дожидаться ночи, чтобы увидеть... увидеть...

Я со всей дури врезал кулаком в дверь. Доски хрупнули и упали в темноту, открыв мне путь к спасению. Я бросился вниз по лестнице. Душа болела так, словно ее жгли. Давно затянувшиеся раны снова вспухли кровоточащими язвами из-за этой девчонки. Черт ее дер! Откуда она взялась?!

Лайла

Что я наделала?! Он мне не поверил! Более того, я едва не вызвала в его душе ненависть!

Некоторое время я, перепрыгивая через ступеньки, бежала следом, пока видимое тело не рассыпалось искорками. Но я этого даже не заметила. Точнее, заметила то, что уже не бегу, а лечу за ним.

Тар выскочил из подъезда и торопливо зашагал к трассе. Кажется, он даже не понял, что его больше не преследует досадное недоразумение в моем лице.

Я догнала его и полетела рядом. Мне бы на секундочку, на вздох вернуться в Лазурь. Я уже согласна обратиться за помощью к учителю, но как оставить его одного? Сейчас?

Вседержитель! Подскажи, что мне делать?

Я поехала и с силой сжала плечи. Может, мне было бы проще, знай я ответы на те вопросы, что не давали мне успокоиться: кому нужна его смерть? И отчего я почувствовала в возникшем из ниоткуда грузовике и в пылающем клубе едва заметные следы магии Красного мира?

Меня отвлек от раздумий тихий голос Тара.

Тьма! Этот мальчишка даже не подумал хотя бы прислушаться к моим пожеланиям и теперь с кем-то говорил... по телефону? С кем?!

— Ты где? Угу. Да у меня тут авария небольшая случилась. Ага, вроде того. Приютишь? До дома долго добираться. Ну. Устал как черт. Потом. Долгая история. Ну все. Давай, Макс, еду.

Макс? Макс?!

Придурок! Дегенерат!! Осел!!!

Я, конечно, понимала, что в бесплотном теле ему мои пощечины до лампочки, но все же...

Он меня совершенно не слушал!

Сжав в руке «кристалл вседозволенности», я едва не грохнулась под ноги Тару, стремясь воплотить в жизнь мечту и навешать настоящих оплеух, но он среагировал первым.

Машинально сцапав меня за руку, он неуловимым движением вывернул ее так, что я могла лишь бессильно ругаться, с интересом разглядывая асфальт.

— Глупец! Болван! Дурень! Я ведь приказала тебе никому не звонить!

— Опять ты? Девочка, иди домой. Я не нуждаюсь в опеке.

— Ты нуждаешься в мозгах, потому что их у тебя нет!

— Я нуждаюсь в покое, а общество сумасшедших девиц, возмнивших себя ангелами, меня на сегодня уже утомило!

— Хочешь доказательств? — Я едва не зарычала, пытаюсь выбраться из западни, но услышала только его приглушенный смешок. Я уже и забыла, насколько это временное тело слабое!

— Не откажусь. Хотя с тем, что ты ангел, я уже почти согласен. Мне очень нравится вид сзади. Поехали ко мне?

Его последняя фраза заставила меня забыть о предосторожности, о том, что хоть уже поздний вечер, но все равно могли найтись свидетели. Трясаясь от бешенства, я призвала силу кристалла, легко развеяла иллюзию смертного тела и проявилась возле него во всем великолепии своего истинного облика: белоснежные парадно-выходные одежды, крылья, ну и, естественно, сияние. Кстати, не удержалась и сотворила иллюзию карающего меча, приставив его очень правдоподобное лезвие к горлу остолбеневшего Тара, но, как оказалось, он его не слишком испугался, а не двигался оттого, что просто... пожирал меня глазами!

Чтоб тебя!

— Тар! Если ты сейчас же не прекратишь...

— Что я должен прекратить? — Он небрежно отвел от горла острие меча и нерешительно шагнул ко мне. — Как тебя зовут?

— Тар, я уже не знаю, как тебя убедить! Я действительно ангел!
— Я верю! — Еще шаг. — Скажи свое имя.
— Тьма и бесы! Смертный! Какие еще тебе нужны доказательства? — Не переставая светиться, я взмахнула крыльями и плавно взлетела. Невысоко. — Смотри.

Я убрала видимость своего тела и приземлилась у него за спиной.

— Теперь ты мне веришь?

Услышав мой голос, парень обернулся и, никого не увидев, принялся внимательно разглядывать пустынный двор. Перелетев ему за спину, я вновь стала видимой и тронула его за плечо.

— Я здесь.

— С ума сойти! — Он резко развернулся и вновь оглядел меня с головы до ног, но теперь это был другой взгляд. — Ты действительно ангел.

Вопроса в его голосе я не услышала. Скорее, это была констатация факта.

— Я понимаю, что в это трудно поверить, а уж тем более принять, но...

— Мне родители рассказывали. Но тогда я считал это сказками.

— А, ну да. Небожители часто фигурируют у людей как персонажи сказок. Еще о нас упоминается в некоторых более серьезных человеческих книгах...

Он перебил меня:

— Ты не поняла. Я знаю про Лазурь и Красный мир. — И, пока я пыталась осмыслить его заявление, принялся перечислять: — Бриллианты, Сапфиры, война, Васи... Васи... Имя какое-то странное... Черт, не помню больше.

— Отку... откуда ты... — Я обрела способность говорить и вцепилась в него мертвой хваткой. — Откуда ты это знаешь? Как? Почему?

— Тих-тих! — Тар вежливо разжал мои пальцы, видимо больше спасая свою майку, чем переживая за душевное равновесие какой-то девицы, и, не выпуская моих рук, ответил: — Я же говорю: об этом мне рассказывали родители. Больше всего отец. Удивительно, что я запомнил эти сказки.

— А кто были твои родители? — Я не сводила с него глаз, боясь пропустить хоть слово. Неужели? Вот она, разгадка! Разгадка чего?

— В смысле?

— Ну... кто они были? Откуда? Люди?

— Ха! — Тар хохотнул. — Ну уж точно не ангелы.

— Да я и не говорю, что ангелы! Но, может... — Я замолчала, заметив, как внимательно блестят глаза Тара, отражая в себе огни фонарей и мягкий свет полумночных окон.

— Может — кто?

— Никто. Глупости все это. Не слушай меня.

— Что ты хотела сказать? — Он с силой сжал мои пальцы. — Говори, что ты хотела сказать!

— Ничего! Я просто...

Меня перебило пиликанье телефона.

— Черт! — Тар с неохотой выпустил мои руки, выудил из кармана трубку, как ни в чем не бывало развернулся и продолжил путь. — Да. Да, иду. В течение получаса. Пока.

— Тар! — Я возникла у него за спиной и пошла рядом.

— Что? — Он даже не посмотрел на меня, продолжая уверенно шагать вперед.

— Давай лучше я найду тебе хорошее местечко, где можно будет переночевать, только не ходи к Макс. Я... Мне... Мне почему-то не хочется, чтобы ты с ним встречался.

— Макс мой друг! — холодно отрезал он. — Если не ему, то кому тогда верить?

— То, что вы вместе работаете, еще не повод ему доверять!

— Он вытащил меня на первом же пожаре из-под рухнувшей балки. Не помнишь? Если ты мой ангел, ты должна это помнить!

— Я помню. — Вытащил! Да если бы я столько времени не удерживала эту балку,

прежде чем она рухнула! Но ничего этого я ему говорить не буду. Боюсь, что это только настроит его против меня. Для смертных друзья — это святое, а чем я аргументирую свои подозрения? Фантазией? Или еще лучше — антипатией? О! Ревностью! Вообще хорошо. Ревную к Максусу потому, что тот пользуется большим доверием у Тара? Ну и бред! — Хорошо. Ничего против Макса не имею. Но будь осторожнее!

— Расслабься. — Тар свернул на обочину и подошел к стоявшим в отдалении такси. — Мужики, к Переездной подбросите?

Я не слушала, как он договаривался с таксистами, не садилась с ним в машину. Сняв видимость, я озадаченно парила рядом, пытаюсь осмыслить все, что сегодня узнала. Как бы голову не сломать.

Тар

Девчонка исчезла, едва я подошел к машинам. Может, ей нельзя показываться на глаза другим людям?

Хм, вообще странно. Только мне могла улыбнуться такая удача — встретил единственную! Идеальную женщину! И та оказалась ангелом. Интересно, что со мной не так? Конечно, если бы не сказки родителей, больше похожие на правду, я бы так легко не поверил даже в очевидное! Даже после устроенного ею представления.

Что она знает? Что недоговаривает? Вот интересно, ангелы умеют читать мысли? Хотя, если бы умели, она не была бы такой удивленной после моих откровений.

Я не заметил, как оказался возле дома Макса. Протянув водителю деньги, я вышел из машины и крутанулся.

— Эй? Э-эй! Как тебя там?

Девчонки не было. Жаль. Вдруг сзади прозвучали голоса:

— Это он?

— Он.

В плечо вцепились.

Рука непроизвольно сжалась в кулак и метнулась вперед, находя свою первую цель. Скользнув в сторону, я увернулся от второго и от души врезал ему под дых, выбив дыхание.

Знаю. Неприятно.

Третий привычно щелкнул затвором, наставляя на меня блестящий чернотой глаз «пушки».

— Вставайте, чего разлеглись! — рывкнул он на пытающихся подняться парней и качнул пистолетом в мою сторону. — У тебя есть перстень. С черным камнем. Аккуратно снимай. Положи на асфальт и три шага назад.

— Ха! Откуда такая тяга к антикварным украшениям?

— Ты что-то не понял? Не снимешь сам — сниму я. Чуть попозже.

Черт! Никогда не носил подарок отца, а тут впервые надел, и уже снимают! Но... желаемое — пока еще не действительное.

Двое отморозков, отправленные мною в недолгий отдых, все же отдышались. Поднялись и, подчиняясь приказу, поковыляли ко мне с большим энтузиазмом, видимо предвкушая навалить мне в ответ на тумачи и удары в морду.

Не получилось.

Из темноты появился Макс.

Вовремя!

Пока он весьма грубо увещевал не ожидавшего нападения вооруженного грабителя, двое недоумков снова навалились на мои кулаки и теперь, матерясь сквозь зубы, незаметно старались уползти.

«Тар, ты бы попробовал хоть раз решить дело мирным путем. Опять мне ругаться из-за тебя с хранительницами этих уголовников!»

Голос девчонки прозвучал так внезапно, что я даже оглянулся.

Никого! Кроме философски стонущих парней и подходившего ко мне друга.

— А где тот гад? — Я снова огляделся.

— Который держал тебя на прицеле? — Макс пожал плечами и махнул куда-то в сторону стоявших в отдалении деревьев. — Куда-то туда побежал. Но без своей игрушки он не опасен. Что нужно этим?.. — Он для остротки пнул одного из парней.

Второй, поняливо прекратив попытки подняться, не сводил с нас подозрительного взгляда, на всякий случай прикрыв ладонями нос.

— Без понятия! — Я перешагнул через них и вслед за Максом пошел к знакомому подъезду. — Вернее, как мне сообщили, им нужен этот перстень, но я совершенно не понимаю зачем! Был бы золотой — другое дело.

— Искатели раритетов?

— До сегодняшнего дня я никогда не носил это кольцо. От этого вдвойне любопытно, кому оно понадобилось, а главное, откуда о нем узнали.

— Н-да. — Макс открыл дверь и пропустил меня в подъезд. — Пошли домой. Нужно поговорить!

На знакомой кухне по-прежнему было скромно, но не бедно: маленький кожаный диванчик, рассеянный свет, сделанный из черного дерева гарнитур, блестящая лоском мойка. Макс говорил, что эта роскошная двухкомнатная квартира, как и его машина — спортивный красный «феррари», досталась ему от родителей. Точнее, от матери.

Впрочем, неудивительно. Разве на зарплату пожарного можно позволить себе такую жизнь?

— Садись. — Макс кивнул на диванчик и заглянул в холодильник. — Пиво? Или, может, чего покрепче?

— Я бы не отказался чего-нибудь съесть. — Я подошел к окну.

Летние ночи довольно коротки, но перед рассветом тьма становится абсолютной, и кажется, даже город подчиняется этому негласному приказу и замирает, чтобы через несколько часов вновь ожить.

— Пельмени сварить?

— Давай. — Я распахнул окно, впуская на кухню ночь, и уселся за стол, поглядывая на то, как Макс деловито готовит ужин. — Откуда ты узнал, что я внизу?

— Да я и не знал. Просто сигареты закончились, вот и пошел купить. Обрато возвращаюсь, смотрю — вроде ты. Да и по времени совпало.

— А. — Н-да, после всего произошедшего, да к тому же с подачи девчонки... Даже его подозревать начал. В душе заворочался червячок вины. — Может, расскажешь? Как прошло?

— Ты по поводу долга? — Он включил плиту, взгромоздил на конфорку кастрюлю с водой и, высыпав в нее горсть соли, уселся напротив.

— По поводу всего.

Он поднял на меня глаза и привычно отвел.

— Отдал. Народ серьезный.

— А клуб?

— А что клуб? Я, если честно, сегодня в нем и не был. Деньги привез куда сказали. — Он хлопнул по карманам и, выудив пачку сигарет, закурил, разглядывая ночь.

Ненавижу эту его привычку!

— Макс, что происходит? — Я не сводил с него взгляда. Нервничает. Курил он редко. Все больше тогда, когда возникали проблемы, а если судить по количеству окурков в пепельнице... — Ты точно проиграл только эту сумму?

— А? — Он словно очнулся. Затушил окуроч. — Да. Спасибо, что выручил. Я отдам.

— Макс! Что произошло вчера ночью? Помимо того, что ты — проиграл?

— Тар... — Он поднялся, шагнул к плите и, сцапав ложку, помешал кипящее варево. — Кто ты? Как твое настоящее имя? Однажды в твоей квартире я увидел паспорт с твоей

фотографией на имя Андрея, но тебя так никто не называет. Вообще никто! Ни соседи, ни Саня, ни мужики. Даже девки, с которыми ты спишь! Почему? Что ты скрываешь?

— Так. Стоп! Макс, что за вопросы? Да, мы знакомы всего несколько лет, но у меня нет и не было от тебя никаких тайн. Ты прекрасно знаешь, кто я.

— Знаю только то, что ничего о тебе не знаю! Почему ты отказался от своего прежнего имени?

Теперь мне пришлось отводить глаза. Да. Я не любил, когда кто-то напоминал мне о моем прошлом. Даже бабушка смирилась, что после смерти родителей я перестал отзываться на имя, данное мне при рождении, выбрав то, которым вопреки воле матери всегда называл меня отец. Шайтаар. Тар — так проще. А может, я просто знал, что пока недостойн носить это имя?

Макс молчал, буравя меня взглядом.

— Два года тебя не волновало, как и почему меня так зовут. — Я выдержал его взгляд. — Почему сейчас? Почему именно сейчас? Макс, я расскажу. Все. Но сначала ты. Подробно. Со вчерашней ночи.

Друг выключил плиту и, слив воду, поставил на стол тарелку с исходящими паром пельменями.

— Не знаю. Если честно, я ни черта не понял. — Он опустил за стол и снова закурил. — Почти сразу же, как ты ушел, ко мне подсел старик и попросил передать тебе, что ты должен узнать себя, пока не наступило девятое число твоей жизни, и принять защиту. А потом он сказал, что я должен немедленно уйти. Но я не ушел, а еще спустя какое-то время согласился сыграть партию в бильярд с одним... Ну и понеслось.

— Макс, — я взял пачку сигарет, повертел ее, разглядывая, и даже достал одну, — ты уверен, что в этих сигаретах только табак?

— Тар, я тебя убью! — Он вытащил из ящика стола вилку и с силой всадил ее в пельмень так, что клацнули о фарфор зубья. — С ночи об этом думаю. У меня уже крышу повело, а ты ржешь!

— Всегда говорил, что думать — вредное занятие. Особенно для тебя! — Почему-то его сумбурное признание успокоило меня и вернуло отличное настроение. Какой бред!

— Знаешь, после его слов я даже решил, что ты шпион. А после того, как ты с легкостью достал пятнадцать тысяч, я в это почти поверил. Откуда? У тебя в этом городе из родных — никого. Из друзей — только наша часть. Ты почти всегда без денег, но тем не менее они у тебя всегда есть!

— Кое-какие деньги мне достались от родителей.

— Угу. Еще одно темное пятно. — Макс прищурился, разглядывая, как я уплетаю пельмени.

Н-да, горелая яичница по утрам — что может сильнее пробуждать зверский голод ночью?

— Никаких пятен. Они погибли в аварии, когда мне было около шести лет. Отец был иностранный подданный. После него мне достались кое-какие сбережения. Правда, об этом я узнал не так давно.

— Хорошо. С этим ясно. Но имя. Зачем ты его поменял?

— Тоже одна из причуд, связанных с детством. Меня так называл отец.

— Тар. — Макс словно попробовал его на вкус. — Тар?

Я было открыл рот, чтобы назваться полным именем, но тут в голове так четко прозвучал голос девчонки, что я даже вздрогнул:

«Не говори! Твое имя — это твоя защита! Готов ли ты дать ему власть над тобой?»

Черт! Это всего лишь имя! Но я отчего-то только засунул в рот пельмень и, сосредоточенно жуя, покивал.

— Странное имя, — подытожил Макс, так и не дождавшись от меня вразумительного ответа. — Но теперь вроде все понятно. Тем более если твой отец из другой страны... Не Африка?

— Испания, — буркнул я, сжевав последний пельмень.

— Так. А теперь давай по порядку. Как я понимаю, поджидающая тебя у моего дома троица не самое страшное, что случилось с тобой за этот вечер?

Он заглянул в холодильник, выудил две бутылки пива и, открыв их, протянул одну мне.

— Угу. Не самое. Еще меня очень насторожил пожар в клубе, ну и конечно, больше всего добавила адреналина едва не случившаяся авария. Вернее, случившаяся.

— Да, кстати! Что там с машиной? — нахмурился Макс.

— Машины больше нет. — Я одним глотком ополовинил бутылку и поставил ее на стол.

— Машины нет, а на тебе ни царапины? Как ты спасся? — Макс тоже жадно припал к пенящемуся напитку и поставил опустевшую бутылку под стол.

— Не иначе как ангел-хранитель постарался. — При воспоминании о девчонке (наверняка подслушивает) я не смог удержаться от улыбки. — Макс, извини, я спать. Устал как черт.

— Давай. — Он ухмыльнулся в ответ и кивнул на дверь. — Я постелил тебе в маленькой комнате. Не заблудишься?

— Думаю, нет. — Я поднялся и уже подошел к двери, как был остановлен вопросом:

— А этот твой перстень... Почему его хотели забрать?

— Подарок отца? — Я обернулся. — Не знаю. Раньше у меня с ним таких проблем не было.

— Может, потому, что ты его не надевал?

— Может.

— Ясно. Еще одна тайна. — Макс отвел глаза. Взял сигареты. — Тар, я завтра с утра на дежурство. Как соберешься уходить, просто захлопни дверь.

— Ага, — кивнул я и вышел.

Интересно все же, почему эти трое поджидали меня именно у дома Макса? Откуда они узнали?

Лайла

Честно говоря, услышанный мною разговор окончательно завел меня в тупик. До эффектного появления Макса я отчего-то думала, что встретившая нас у подъезда троица — это его рук дело. Но сейчас! О каком старике он говорил? Что означает — «узнать себя»? Ну «девятое число» — это, возможно, определение, связанное с его днем рождения, а защита? Как ее можно активировать? Защищает смертного имя или хранитель. Так о чем идет речь? Или...

Или Макс солгал? Все от начала до конца? Эх, мне бы хоть на мгновение увидеться с его хранителем. Поговорить...

Тар шагнул в комнатку и, не включая свет, прошел на лоджию. Странной конструкции балконы опоясывали почти весь дом, разделяясь только застекленными дверями. Конечно, двери были заперты на индивидуальные замки, но было странным увидеть сквозь стекло кутившего в паре метров от тебя соседа.

Хотя казалось, что Тар ничего не замечал. Просто стоял, уставившись невидящим взглядом в ночь. В такие моменты я больше всего хотела узнать его мысли и меньше всего — заговорить с ним.

Я прислушалась к своим ощущениям. Впервые за сегодняшний день я могла с уверенностью сказать, что сейчас ему ничто не угрожает. На данный момент. Так, может, воспользоваться случаем и навестить учителя?

От этой мысли сразу стало тоскливо. Гаврилий только и ждет, что я это сделаю. Он всегда считал меня самой слабой из всего нашего курса, и своим возвращением я это ему как раз и докажу.

А никуда не деться, иначе придется надолго распрощаться с мечтой о собственных крылышках!

Ох... Так задумалась, что позволила Тару пройти сквозь меня. Неприятное ощущение...

Тот не раздеваясь рухнул на кровать.

— Тар... — Тело послушно обрело плотность, как только я сжала «кристалл вседозволенности». — Нам надо поговорить!

Он поморщился и взглянул на меня.

— А. Это опять ты, девушка без имени. А о чем нам с тобой говорить? Ты ангел, а я... гм... как ты там выразилась? Врун, болтун и потаскун?

— Оставим наши различия. — Я покусала губу, не зная, как начать разговор. — Сейчас у нас есть общее дело, и оно не может тебя не волновать!

— Ты о чем?

— О твоей жизни! — Я прошла по комнате и резко остановилась у кровати. — Точнее, нам необходимо узнать, кому нужна твоя смерть!

— Моя смерть не нужна никому. Нужен только мой перстень.

— Ты забыл о том, что сегодня тебя могли убить дважды!

— Могли. — Его глаза блеснули в темноте. — Но не убили же. Макс появился вовремя.

Тьма и бесы! Как можно быть таким слепым?

— А ты не задавался вопросом, почему эта троица поджидала тебя именно у его дома? У его подъезда? А ты не хотел бы узнать, *кто* за всем этим стоит? И зачем кому-то нужен твой дурацкий перстень и твоя никчемная жизнь?

— И что ты предлагаешь?

— Пойдем со мной к учителю? В Лазурь.

— Куда? — Тар даже сел, не сводя с меня нервирующего взгляда.

— В Лазурь! Мм... в рай!

— В рай? Ха! — Он снова упал на постель и закрыл глаза. — Неплохо ты спасаешь мою «никчемную» жизнь!

— Тар, понимаешь, ты мне очень симпатичен, но срок твоей жизни — двадцать семь лет. Был. До недавнего времени. Сейчас меня обрадовали, что в сведения о тебе закралась ошибка. И если я хочу завершить практику, то должна уберечь тебя в твой двадцать седьмой день рождения! Помоги мне, а?

— Сгинь!

— Ты *обязан* мне помочь! Да ладно мне, ты должен помочь себе!

— Сгинь!!!

Гм. Рык внушительный, но меня этим не испугаешь.

Я уселась рядом и чуть-чуть воспользовалась ангельской силой, послав ему легкий импульс покорности. Ох, только бы о моих самовольствах не узнали в школе!

— Та-а-ар.

Смертный обреченно взглянул на меня.

— Уйди, а? Я устал. Я хочу спать. Согласись, такое состояние не способствует приятному общению с галлюцинациями.

— Ты же знаешь, что я не галлюцинация. Пока я в этом теле, ты можешь меня коснуться, и я никуда не исчезну. Ну, в смысле, исчезну, но потом.

— Исчезни сейчас? — Тар криво усмехнулся, взглянув в мое, видимо, сильно перекосившееся от такой просьбы лицо, перекатился на живот и зарылся в подушку. — И больше никогда не появляйся.

Последняя просьба и вовсе лишила меня дара речи. Я, понимаешь ли, спасаю его никому не нужную жизнь, а этот наглец...

— Ах ты... да я... — Не придумав ничего умнее, я сжала «кристалл вседозволенности», открывая переход. — Мы сию секунду идем к учителю!

— Иди куда хочешь, хоть к черту на рога! — приглушенно буркнул он, но мне было

уже все равно.

— Спать! — Сила кристалла, увеличенная моим гневом, чуть не выбила из парня дух, погружая его едва ли не в летаргию.

Опасный эксперимент, но пришлось признать, что одна я, к сожалению, не справлюсь. Закрыв дверь на щеколду, я развеяла иллюзорное тело и утонула Тара в пыльный смерч перехода.

Ну теперь поговорим по-другому!

Тар

Ох, ё... Башка трещала так, словно мне долго и методично в нее стучали. Одна только мысль о том, что нужно будет открыть глаза, приводила в неопиcуемый ужас.

Помнилась беседа на кухне у Макса, затем вроде бы мне привиделась девчонка. Или не привиделась?

Я с силой зажмурился, спасаясь от яркого света, пробивающегося даже сквозь смеженные веки. Над ухом выразительно засопели.

— Тар!

Мягкая лапка решительно затрясла меня за плечо, коснулась щеки и нетерпеливо поворошила волосы, заставляя напрячься. Ох, ё!.. И что самое паршивое, мне кажется, из моей памяти выпал внушительный кусок событий.

— Та-а-ар! Очнись.

Ох, не нравится мне такой тон! Словно она имеет на меня все права, а я об этом даже не подозреваю! Что, черт меня дери, произошло сегодня ночью?

— Тар!!!

Может, притвориться мертвым?

Нет, не отстанет.

Я с силой потер ладонями лицо и с трудом разлепил глаза. Первое, что я увидел, было встревоженное лицо моего... мм... моей... Тьфу, совсем запутался!

Пробормотав «Хвала Вседержителю», девчонка кинулась ко мне с довольно приятными намерениями, но, смутившись то ли моих готовых принять ее в объятия рук, то ли оттого, что встретилась со мной взглядом, она вдруг затормозила и стремительно отшатнулась, овеяв невероятно нежным ароматом.

— Как ты меня напугал! Вставай! У нас мало времени.

— Для тебя, любовь моя, у меня всегда время найдется.

— Нам нужно отсюда уходить!

— Зачем? Лично я никуда не тороплюсь. Дежурство у меня только завтра, так что у нас есть почти сутки.

Рыкнув «Вседержитель, помоги!» с интонацией «Чтоб ты провалился!», она уставилась на меня загорающимися яростью сапфирами глаз.

— Вот только не надо мне устраивать здесь представления! Мы, кажется, вчера обо всем договорились, и ты пообещал...

— Так, стоп! Запомни. Я никогда ничего не обещаю, так что не нужно мне рассказывать сказки.

Девчонка хитро прищурилась:

— Ты хочешь сказать, что не помнишь наш разговор? Ссору?

— О! Мы уже даже успели поссориться? Какое бурное развитие отношений. — Держась за затылок, я поднялся, невольно бросил взгляд на себя (слава богу, одетый) и огляделся: маленькая светлая комнатка, где, кроме довольно мягкого ковра, на котором я сидел, и парочки картин, ничего не было. Мама дорогая, где это я? В какой приют для эстетствующих нищих меня занесло? — Где мы?

— Это уже второй вопрос. — Девчонка решительно придвинулась ближе и нежно

обхватила руками мою голову.

Я замер, наслаждаясь мягкой прохладой ее ладошек. Боль, неохотно поворочавшись, вдруг стремительно начала стихать, наполняя голову легкостью и четкостью мыслей, но! Я по-прежнему чувствовал, что в мозаике моей памяти не хватает довольно большого фрагмента.

— Полегчало?

Я неуверенно кивнул:

— Относительно. Только все равно не помню эту ночь. Не просветишь?

Девчонка улыбнулась.

— С радостью! — И врезала мне такую пощечину, что я отшатнулся к стене, а в следующую секунду, едва не рыча от ярости, придавил ее к дощатому полу.

— Я, кажется, тебе уже говорил, что это не метод общения со мной? Не хочешь нарваться на крупные неприятности — лучше так больше не делай!

— Идиот, это для того, чтобы ты все вспомнил! — наконец устав вырываться, яростно прошипела она мне в лицо и, смерив убийственным взглядом, неохотно объяснила: — Это магия Лазури. Называется «Оплеуха памяти» и применяется в основном для увещевания смертных.

Хм, действительно. Мозаика вчерашней ночи сложилась до последнего пазла, но, как выяснилось, в ней не было ничего такого, что могло бы оправдать затрепину.

Продолжая удерживать девчонку одной рукой, я выразительно потер горящую щеку.

— Хм, как оказалось, я был прав! Никаких обещаний я тебе не давал. Более того, послал тебя подальше и лег спать. Какую магию применить мне, чтобы узнать, куда ты меня дела и почему мне так х... не подумай, что хорошо!

— Возможно, это твоя реакция на мое силовое воздействие. — На мгновение мне даже показалось, что в глазах девчонки промелькнула вина. — И вообще! Не надо было пренебрегать советами собственного ангела и не надо было меня злить! И запомни! Не станешь помогать по-хорошему — усыплю и прикую наручниками к батарее там, где тебя никто не найдет, пока не исчезнет угроза для твоей жизни и моей карьеры!

— Нет, Лайла! — Коротко хлопнула дверь, и сзади послышался зазвеневший колокольчиком голосок. — Ты этого не сделаешь. Правило второе Свода законов для хранителей: любое воздействие на человека даже для его блага — запрещено! Мы можем только объяснять. Выбирать они должны сами.

Лайла? Хм, красивое имя.

Я перекатился на пол, давая свободу мрачно сопящей девице, и сел, внимательно разглядывая стоявшую у двери незнакомку. Рыжая как огонек, в ореоле коротких кудряшек она была похожа на только что распутившийся одуванчик.

— А тебя не учили стучаться? — Лайла одним рывком поднялась ей навстречу. — И кто тебя просил называть меня по имени? Разве ты не знаешь, что в присутствии незнакомцев это строго запрещено?

— Ой. — Ни одно из этих обвинений девушку не смутило. Мило улыбнувшись мне, она заговорщицки подмигнула подруге. — А мне показалось, что вы знакомы. Даже очень хорошо.

— Дара, да ты... ты... — Лайла возмущенно посопела и, смерив подругу испепеляющим взглядом, пригрозила: — Я с тобой потом поговорю, а сейчас нам надо идти! У меня срочное дело к учителю!

— Гаврилий на три дня увел свою новую группу в Инквизель, знакомить ангелочков с развоплощением души пожелавшего этого небожителя. Может, подождете?

— У меня нет трех дней! — Девчонка нервно покусала губы и обернулась ко мне. Я уже поднялся и стоял, благоразумно не вмешиваясь в их спор. — Тар, а когда по земным меркам должен вернуться с работы Макс?

Я пожал плечами и задумался, прикидывая:

— Где-то через сутки. А что значит «по земным»? И вообще, где мы?

Словно не услышав мои вопросы, Лайла как ни в чем не бывало продолжила разговор с подругой:

— Дара, у тебя есть переход?

— Лайла, откуда у адепки школы ангелов — переход?

— Тогда одолжи мне шестикрыла!

— Бери, только надо об этом спросить его самого, а то завезет в такие райские куши — и за неделю не выберетесь! — Девушка ехидно фыркнула, словно готовя нам превеликую пакость, и, поманив пальцем, вышла за дверь.

— Значит, так! — Лайла дождалась, когда за ней захлопнется дверь, обернулась ко мне и приглушенно заговорила: — Мы в Лазури. По-вашему — в раю. И у нас очень мало времени. От тебя требуется молчать и открывать рот только тогда, когда у тебя что-то спросят. Ясно?

— А кто эта рыженькая? Твоя подруга? Познакомишь? — Я едва сдержал смех, глядя, как возмущенно вытягивается личико моего... тьфу, моей... в общем, Лайлы.

— Ха! Чтобы я добровольно призналась своей соседке, что мне в подопечные достался такой мерзкий тип? — Обидно фыркнув, она прошла к двери и приказала: — Спускайся вниз и не заставляй меня ждать!

Я полюбовался на грохнувшую дверь.

Мерзкий тип?

Хм, кажется, девочка, ты даже не догадываешься, что это такое.

Лайла

Я захлопнула дверь в келью и, миновав коридор, вышла из дома. На улице меня ждал маленький, умытый летним дождем сад и подруга, что-то внимательно разглядывающая в небе.

— Дара, почему ты...

— Ч-ш-ш! — Не отрываясь от изучения парящих в яркой сини облаков, она выразительно приложила палец к губам и шепотом добавила: — Улетел! Гад. Как только услышал, что надо немного поработать, — сразу улетел!

— Вернется? — Я с опаской тоже уставилась в небо. От этих летучих зверюг всего можно ожидать.

— А куда он денется? — хмыкнула подруга. — Попробует только не исполнить мой приказ, его Васиэль вмиг за непослушание или к Кириллию в табун вернет, или на Землю отправит, а он этого ох как боится!

— Вообще не пойму, зачем ты его взяла? Он же только жрет и... спит! Вон все клумбы уничтожил! А нам это жилье, между прочим, еще школе надо возвращать!

— Во-первых, он — моя практика. В отличие от тебя я еще не окончила курс теории, чтобы рассчитывать получить на практическое задание душу. А во-вторых, — она хитро сощурилась, — признавайся, кто этот смертный?

— Э-э-э, он... ну-у...

— Твой подопечный?! — Дара хоть и была меня на полстолетия младше, но как никто другой умела вычленивать правду из моих красноречивых словоблудий. — Обалдеть! Такой красавчик! Знаешь, я тебе по-доброму завидую. Такого подопечного можно искренне любить и охотно ему помогать, а то попадется какой-нибудь... А ты его береги...

— Дарайя! — Ха, мало того что говорит о чем не знает, так еще и громко! — Он просто мой подопечный! Я должна ему помогать, потому что иначе не получу крылья! К тому же ты заблуждаешься. Красивый облик еще ничего не значит! Если бы ты знала, какие бесы живут в его душе! Он неспособен сострадать, неспособен любить! Он... он...

Хлопнула дверь.

— Любовь моя, ну сколько можно мною восхищаться! — Мне на плечи тяжело легли

руки Тара. По-хозяйски обняв меня, он мило улыбнулся Даре, не сводившей с него глаз. — Не слушайте ее, девушка. Она просто ревнует.

— Что-о-о?! — Выскользнув из его объятий, больше похожих на боевой захват, я оттолкнула смертного так, что он впечатался спиной в дверь. — Да если бы не крылья, я бы уже давно отказалась от такой сомнительной практики! Лучше подождать еще век, чем быть хранителем такой гадкой душонки!

— Ну я ж говорю — ревнует! — усмехнулся он. Словно не замечая моего гнева, подошел к Даре и легонько сжал ее руку. — Тар.

— Просто Тар? — Подруга смущенно вернула ему улыбку, но руку не отняла.

— Для вас — просто. — Он неожиданно коснулся губами ее пальцев.

Обида, даже не обида — злость, петлей захлестнула горло.

Спокойно, Лайла. Спокойно! Пройдут эти несколько дней, минует опасность потерять крылья, и я избавлюсь от необходимости общаться с ним. Сотру его память и буду терпеливо ждать того момента, когда он наконец-то свернет себе шею! С его-то талантами это недолго.

Я прислушалась к разговору.

— Какое странное для смертного имя.

— Рад, что вам понравилось, Дара. А мы с вами почти тезки. Вы не находите? Кстати, красивее имени я еще не слышал. Вы настоящий ангел. Когда я вас увидел, я подумал, что вы... охренеть какой крокодил!

С неба стремительно упал шестикрыл и завис, лениво помахивая крыльями позади не ожидавшей такого признания подруги.

— Что ты сказал?! — Она стремительно вырвала руку.

— Часто, говорю, у вас в раю такие мутанты встречаются? — Тар нервно хохотнул, не сводя ошалевших глаз с шестикрыла.

— От мутанта слышу! — не остался тот в долгу.

Дара стремительно обернулась.

— Ферзель, сколько можно тебе говорить? Никогда не подкрадывайся ко мне бесшумно!

— Ха, ангелам инфаркт все равно не светит!

— Верну Васиэлю! Пусть что хочет с тобой, то и делает!

— Понял. Запомнил. Больше, хозяйка, не повторится.

— А он что, еще и разговаривает? — К Тару наконец-то вернулся дар речи.

— А ты хочешь, чтобы я, с моими-то копытами, тебе на языке жестов чего-нибудь сбацал?

— Было бы неплохо! — вздохнула Дара и примирительно улыбнулась Тару. — Это шестикрыл. Райская тварь. Предназначены для перемещения бескрылых небожителей, но из-за ужасного норова не очень-то востребованы. Вот и Ферзеля мне дали на перевоспитание в виде практики. Пока моя соседка заботится о вас, я выполняю эту неблагодарную работу.

— Н-да-а, заботится... — Тар криво усмехнулся и нерешительно подошел к шестикрылу, беспцеремонно усевшемуся на последнюю оставшуюся в живых чахлую клумбу. — Не повезло тебе, друг. А тому, кто увидит тебя, и вовсе.

— Ты на себя-то смотрел? — не выдержал Ферзель и угрожающе оскалился.

— Ты прав. — Тар, словно не заметив внушительных клыков, вдруг обнял его за шею и тяжело вздохнул. — Мне тоже не повезло. Но не с внешностью, а с хранителем... гм... с ангелом. — Заметив заинтересованный взгляд зверя, он интимно пожаловался: — Исключительная попалась с-су... судьба нам, друг. Не дай боже!

— Это да-а-а! — Ферзель кинул на меня такой осуждающий взгляд, что я почувствовала, как мои щеки охватил пожар. Гнева! Ну ладно... страдалец! — Один ты меня и понимаешь... э-э-э... э-э-э?

— Тар, — коротко представился смертный с такой скорбной рожей, что у меня невольно сжались кулаки.

— Бурят?

— Испанец.
— Сочувствую. А как сюда? Попал?
— Да вот... — Еще один взгляд на меня. — Занесла. Нелегкая.
— Так. Мне этот бред надоел! — Я демонстративно прошагала мимо этой парочки к тихо хихикающей подруге. — Ты, кажется, хотела что-то сказать своему подопытному? Ну так говори, и мы полетели!
— Стоп-стоп! — тут же наострил уши Ферзель. — Куда это вы полетели? А главное — на ком?
— А то ты не догадываешься! — усмехнулась Дара. — У нас тут только одно средство передвижения.
Шестикрыл тоскливо вздохнул и вдруг выдал:
— Сочувствую тебе, Лайла.
— Эгм... — Я сосредоточенно поморгала. — А при чем тут я?
— Ну как... у Дары пока крыльев нет, у этого смертного — тем более... Ты, главное, резко не взлетай. А то грыжа вылезет.
Ах, эта скотина еще и издевается! Ну-ну.
— Что ты, Ферзель, я на твое место не претендую. — Я мило улыбнулась давящейся смехом компании. — А будешь часто пасть разевать — не поленюсь, напомню хранителю Справедливости о его благом намерении.
— Это еще о каком? — насторожился шестикрыл.
— Даровать тебе век смертного.
Ферзель тихо рывкнул что-то явно непристойное и обиженно ткнулся смертному в щеку.
— Ты прав, друг. С-су... судьба та еще...
— Ладно. Будем считать, что знакомство прошло удачно. — Дара шагнула к шестикрылу и, проведя ладонью по его полосатой башке, словно невзначай коснулась руки Тара. — Ферзель, доставишь мою подругу и ее подопечного в Инквизель?
— А у меня есть выбор? — млея от ласки, томно фыркнул шестикрыл.
— Конечно. — Дара внезапно вцепилась в тигриное ухо острыми коготками. — Не выполнишь мой приказ — сменишь хозяина.
— Ау-у-у-ухо пусти! — Вой, вырвавшийся из глотки зверя, заставил даже меня торопливо зажать уши. — Все! Понял. Запомнил! — Почувствовав свободу, он стремительно отпрыгнул от Дары и вдруг торопливо прорычал: — Тар, возьми мое сердце, мою верность и мои крылья! Быстрей-э-эй!
— Ферзель, не сме-эй! — Дара кинулась к нему, но шестикрыл успел первым.
Прыжком сиганув в воздух, он повис метрах в пяти над нами, продолжая торопить смертного:
— Тар, ну скорее, соглашайся!
— Я что-то не понял. А что за паника? — Тар оглядел нас и посмотрел вверх. — Фер... этот... зель, согласен с тобой: жить таким ур... мм... в таком необычном теле — это, конечно, не фонтан, но вовсе не повод заканчивать жизнь самоубийством. Сердце, крылья... Да у меня и ножа сейчас с собой нет, чтобы прекратить твои мучения.
— Ты что, придурок?! Какой нож? Просто скажи «да»!
— Тар, не слушай его! Скажи «нет»! — К смертному подскочила Дара.
— Тар, лучше говори «да», и побыстрее, — перебил ее шестикрыл, поднимая крыльями ветер, — иначе, зуб даю, каждую ночь в кошмарах являться буду! Не отмахнешься!
— Такое ощущение, что вчера была крупная попойка. — Тар подержался за виски и вдруг рывкнул: — Ну-ка заткнулись, оба! А теперь медленно и вразумительно объяснили мне, что я должен сказать и зачем.
— Н-да-а-а. — Дара обиженно посопела. — Мне *впервые* приказали заткнуться!
— Все бывает в первый раз, — нахально утешил ее Тар.
— А я тебя предупреждала, — снисходительно бросила я подруге и, не замечая ее

пронзительного взгляда, неторопливо принялась объяснять: — За буйный нрав и неистребимое ехидство Ферзель был отдан Даре на исправительный срок. Вообще-то он был собственностью одного архангела, но тот оказался большим другом ее дядюшки и благодаря уговорам передал Ферзеля ей. Вместо практики. Вот только время практики подходит к концу, а шестикрыл отчего-то не хочет возвращаться к прежнему хозяину.

— Угу, понятно. Если твой прежний хозяин был таким же живодером, как эта девица... — Тар с сочувствием взглянул на парящую над нами зверюгу. — Издеваются над тобой, брат?

— Хм, еще неизвестно, кто над кем! — фыркнула Дара, но я ее перебила:

— Ферзель сможет избежать возвращения к своему хозяину, если только кто-то согласится стать его новым хозяином.

— А при чем тут я?

— Он сейчас произнес тебе клятву верности и будет служить, пока ты его не отпустишь. — Ехидная улыбка искривила мои губы. — Бедолага, он же не знал, что ты здесь ненадолго. Поэтому, Ферзель, — я поманила пальцем погрузневшего шестикрыла, — все остается по прежнему, а теперь спускайся. Мы спешим.

Не сводя с меня глаз, Тар выжидательно сложил руки на груди. — Да.

Мы с Дарой переглянулись.

— Что «да»?

— Да! — Парень вновь взглянул на насторожившегося зверя. — Я, братан, согласен принять твоё сердце, почки, печень... Что ты там еще мне предлагал?

— Хочешь сказать, что согласен стать моим хозяином?! Йо-хо! — Зверюга сплясала в воздухе нечто не очень приличное и, приземлившись, начала активно вытаптывать последнюю траву.

— Тар, нет! Ты не представляешь, к чему это приведет! — Дарайя сначала кинулась к невозмутимому парню, но, наткнувшись на его холодный взгляд, набросилась на меня: — Лайла, вразуми ты своего сумасшедшего!

— А вот не буду! — Во мне словно проснулся пакостный бесенок. — Я тебя предупреждала? Говорила, какая он сво... свободная натура? Какие теперь проблемы?

— Тогда нужно сообщить об этом архангелу Васизлю!

— И кто тебе не дает? — Я улыбнулась, кожей чувствуя на себе взгляд Тара.

— Ну уж нет! — Дара подбоченилась. — Ты притащила сюда этого смертного? Вот ты и будешь отвечать за его поступки! Лети в Славдаль и сама расскажи хранителью Справедливости о том, как провалила мою практику!

— Да легко! — Я пожала плечами и отвернулась, разглядывая разгромленный сад. Может, и скажу... — Эй, Ферзель, нам пора.

Тар

Н-да, никогда бы не подумал, что в раю могут водиться такие странные создания. Когда с неба упала эта лошадь не лошадь, тигр не тигр, первым желанием было ущипнуть себя за руку. Желательно плоскогубцами.

Но потом мне вспомнились мамины сказки о шестикрылых лошадках с мордой тигра, и дело пошло на лад. К тому же жертва атомного взрыва оказался мировым парнем. Вот только возникло впечатление, что он чем-то напуган. Как бы это поточнее выразиться? Не живет на полную катушку.

С лошадьми у меня всегда был мир и взаимопонимание. Я научился их любить еще тогда, когда бабушка впервые привела меня на ипподром.

Всегда хотел, чтобы у меня была своя лошадь. А уж о том, что она будет говорить и летать... Как можно было отказаться? Да еще после такой просьбы, нет, даже вопле о помощи?

— Ферзель, или как там тебя... иди сюда. — Я погладил довольно зевнувшего мне в лицо зверя. Как он так стремительно оказался рядом? Ведь еще секунду назад закладывал мертвую петлю над деревьями. — Ты со мной или нет?

— Конечно, с тобой, хозяин! Ты даже не представляешь, какая это скучища сидеть здесь и слушать нотации. А уж ангелессы на это горазды!

— Я заметил. — Я аккуратно обошел его, глядя по шелковистой спине, стараясь не наступить на доверчиво свисающие попоной до земли крылья. Темно-серые, кожистые, они мне очень напомнили крылья летучей мыши.

— О чем речь? — К нам подошла Лайла.

Ее подруга уже скрылась в доме. Обиделась. Ну не приучен я к общению с женщинами-ангелами!

— О женщинах. — Врать я тоже не особо умел.

— Хм, могла и не спрашивать. — Она заглянула в тигриные глаза. — Значит, так. Отвезешь нас сначала в Славдаль к Васиэлю, а потом в Инквизель к учителю.

— Начинается! — рывкнул ей в лицо шестикрыл. — Ты меня, девочка, не иначе как с самолетом перепутала. На такие расстояния умные ангелы переходы имеют.

Лайла ничуть не смутилась и не испугалась.

— А зачем я буду тратиться на переход, когда у меня есть шестикрыл?

— Ну если есть, к нему и иди. Приятного полета. Я принадлежу Тару!

— Если ты хочешь принадлежать Тару, для этого тебе надо посетить Славдаль. Усек? А сейчас стой, не шевелись. — Она взглянула на меня. — Тебе как, помочь или не мешать?

Я пожал плечами. Положил руки шестикрылу на спину. Высокая лошадка.

Иех, вспомним молодость!

В следующее мгновение я уже сидел на зверюге.

— А тебе? — Я снисходительно протянул девчонке руку.

Смерив меня взглядом, в котором смешались восхищение и досада, она вдруг окуталась сиянием и, взмахнув внезапно появившимися крыльями, легонько вспорхнула и опустилась позади меня.

— А не упадешь? — Я завертел головой, пытаюсь ее разглядеть. — Может, тебе лучше сесть вперед?

— Я — ангел. — Она придвинулась ближе, обвила рукой мою грудь и звонко хлопнула Ферзеля по крупу. — Стартуй!

По ее команде крылья взметнулись, натянулись, почувствовав ветер, и зверь совершил невероятный прыжок с места метров на пять, не забыв огрызнуться:

— Что-то не помнится мне, что мы пили на брудершафт, девушка, так откуда такое панибратско-интимное обращение к непарнокопытному?

Вместо ответа Лайла снова шлепнула шестикрыла. Не иначе как для придания скорости. Сжав коленями бока зверя, я инстинктивно ухватился за основание первой пары крыльев. Ощувив высоту, сердце прыгнуло в горло.

Охренеть!

Дом рывками уменьшался, пока не растворился в изумрудной кляксе сада, а та вписалась в разлинованные улицами квадратики неизвестного мне городка, который я, возможно, больше никогда не увижу.

Вскоре под нами промелькнула голубая лужица. Озеро. От которой, извиваясь, протянулись по зеленому полотну три щупальца. Реки. Хотя кто его знает, какая здесь география. Все-таки рай.

Кожистые крылья зверюги перестали взматываться и, поймав ветер, замерли, плавно скользя по невидимой горке. Только стегающий в лицо ветер намекал на скорость, с которой мы летели. Вскоре поля закончились. Впереди поднялась неровная щетка леса.

Не удосужившись предупредить, шестикрыл вдруг сложил крылья попоной и нырнул вниз.

— мать! Ап! — Ох, кажется, это вырвалось вслух. Громко. Надеюсь, ангелы не

понимают не нормативной лексики землян... мм... смертных?

Падение внезапно закончилось. Кожистые крылья вновь развернулись, зверь сделал мощный взмах и понес нас прямо на стоявший стеной лес.

— Э! Друг! Глаза открой! — Глядя на приближающиеся деревья, я затеребил тигриное ухо. — Ты че, слепой? Смотри, куда летишь! Мы же сейчас, к чертям собачьим, разобьемся!

— Тар. — В ухо впелся невозмутимый голос Лайлы. — Во-первых, это Лазурь. Так просто здесь не разбиться. А во-вторых, смотри!

Она примостила подбородок мне на плечо и указала вперед. Лес стремительно приближался с каждым сильным взмахом крыльев, и, когда мы должны были вот-вот врезаться в первый ряд деревьев, картина вдруг изменилась. Никакого леса впереди не оказалось. Мы летели над невероятно красивым городом, блестящим яркими красками так, что мне показалось, будто в траве рассыпаны самоцветы. Одно-двухэтажные дома утопали в букетах садов.

— Шестикрыл компании «Авиалинии рая» был рад видеть вас на борту, — прорычал Ферзель и плавно пошел на снижение.

— Это и есть Славдаль — сердце Лазури.

Храм Правления Лазури

— Васизль, мне необходимо увидеть Высшего архангела! Сегодня. Сейчас!

По залитой солнечными лучами небольшой комнатке нервно вышагивал одетый в черный костюм наемника Элекзил, а у самого окна, за массивным столом, соорудив сочувствующую физиономию, сидел облаченный в белые одежды хранитель Справедливости. Правая рука Высшего архангела.

— К чему такая спешка, Алекс?

Элекзил перестал мерить комнату шагами, остановился напротив него и оперся кулаками о стол.

— Мне нужно в мир смертных!

— Хи, опять? Только не говори, что ты так надоед Томочке, что она согласилась на перерождение в смертном теле, только бы сбежать от тебя. Я буду долго хохотать!

— Типун тебе на язык, кудрявый, больше твоей головы! — усмехнулся демон и тут же посерьезнел. — Помнишь Шайтаара?

Улыбка сползла с помрачневшего лица архангела.

— Еще бы! — Он тоскливо вздохнул. — До сих пор ломаю голову, как все это могло произойти. Ладно вы! Хотя, если бы не твоя дурацкая просьба вернуть вас с Томочкой одновременно, глубинный дьявол и сейчас не подумал бы вас возвращать! А про Шайтаара я и вовсе молчу! Ему была отмерена невероятно длинная жизнь. Прости, Элекзил. Это моя вина!

— Мне кажется, он жив и...

— Недоглядел! До сих пор о нем нет ни слуху ни духу! Ни среди небожителей, ни в Красном мире, ни...

— ...он в мире смертных!

— Кто?

— Васизль, просыпайся! С тех пор как стал архангелом, тупеешь не по дням, а по часам!

— Так, Алекс. Это тебе не твоя огненная... Где? В мире смертных? — Архангел недолго думая перемахнул через стол и вцепился в расстегнутый ворот рубашки своего собеседника. — Ну-ка повтори еще раз!

— У-у, еще и тугоухость заработал!

— Элекзил!

— Ладно. Объясню еще раз и по буквам. Специально для престарелых архангелов.

Отец почувствовал кольцо рода. Он считает, что Шайтаар как-то пережил ту аварию и все еще в мире смертных! Мне нужно на Землю, чтобы это проверить!

— Это невозможно! В Книге судеб его жизни нет, и я тебе об этом говорил, и не раз!

— Да, и из-за этого мы не стали искать его на Земле! А может, это было нашей ошибкой? Я хочу узнать о нем у родителей Брилл.

— Ха! Проснулся! Во-первых, они умерли. Уже давно. Я не стал сообщать Томочке об этом.

— Крылья! Я и забыл, насколько быстротечна смертная жизнь. А если найти их? Где они сейчас?

— После смерти они пожелали вновь переродиться на Земле, и сейчас у них ничего нельзя узнать, так как память закрыта новым перерождением.

— Но оставались другие родственники! Если Шайтаар спасся, его же должен был кто-то вырастить?

— Здесь тоже глухо. — Васиэль тоскливо вздохнул и обреченно помотал кудряшками. — Почти все ее родственники перебрались в другой город на следующий же год после вашего ухода и почти сразу же после ухода ее родителей. Там оставалась только Агафья. Тетя.

— Помню! Чуть голову не сломал, пытаюсь вникнуть в ее предсказания. — Элекзил коротко усмехнулся. — И что она? До сих пор жива?

— Нет. Ушла семь лет назад. И путь ее перерождений тоже скрыт.

— Тупик?

— Тупик.

— Значит, мне тем более нужно на Землю! — Элекзил вновь принялся шагать от окна к окну. — Я должен разобраться сам!

— А если ты его не найдешь?

— Я найду того, кто владеет кольцом. Если это окажется не Шайтаар, по крайней мере, мое сердце будет спокойно. И... я верну перстень!

— Ну... с одной стороны — разумно! А что нужно от меня?

— Разрешение! — Демон остановился напротив Васиэля. — От Высшего архангела! Не хочется мне тратить время на догонялки с крылатым дозором.

— Все, понял! — Тот задумчиво потер подбородок и развел руками. — Высшего архангела нет. Когда будет — сам понимаешь, он не докладывается. Даже мне.

— И что делать?

— Так. Подожди. Был у меня где-то одноразовый свиток, подписанный Высшим... — Васиэль скрипнул дверцей стола и торопливо начал рыться в выдвигаемых и вновь задвигаемых ящиках, судя по звуку полных бумажного хлама. Наконец — торжествующе вскрикнув, он вытащил и победно потряс сильно помятым свитком. — Вот! Нашел. Два дня неприкосновенности он тебе гарантирует. А потом извиняй. Не успеешь уйти — дозорные попросят убраться быстро и аккуратно.

— А если мне будет мало этих дней? — Элекзил выхватил свиток и сжал его, не отводя взгляда от небесно-голубых глаз крылатого.

— Вернешься. Потом что-нибудь придумаем. Может, и Высший заглянет, так я у него еще штук десять таких же автографов возьму.

— Ладно! Спасибо, Васисуалий. — Элекзил хлопнул засмущавшегося небожителя по плечу и подошел к двери. — Ты настоящий друг!

— Только никому об этом не говори! — ухмыльнулся тот, но в комнате уже никого не было.

Лайла

Заложив крутой вираж и чуть не сбив зазевавшегося прохожего, Ферзель скакнул на

мозаичную площадь перед Храмом Верховного Правления.

— Ну и чего сидите? — Шестикрыл в нетерпении легонько взбрыкнул. — Прибыли!

— Примерзли, блин! — Тар словно очнулся и, перекинув ногу, прыгнул вниз. — Тебя кто так учил в штопор уходить, ты, летчик-испытатель хренов! Знаешь, Лайла, — он поднял на меня немного ошалевший взгляд, — больше я на этого Чкалова не сяду, пока ремни безопасности к его ушам не пришью! — Не дожидаясь приглашения, Тар сграбастал меня на руки и поставил рядом с собой.

— Ой-ой-ой! — Ферзель возмущенно стегнул его хвостом. — Себе их пришей! Знал бы раньше о твоих хирургических пристрастиях — нипочем бы тебя в хозяева не взял!

— Ха, это еще кто кого взял! Да скажи спасибо, что я тебя пожалел! Какой еще дурак согласится взять себе в лошадки такую жертву генной инженерии?

— А ну-ка замолчали! — Я раздвинула в стороны уже готовых было сшибиться лбами спорщиков. — Нашли место и время, где выяснять свое различие. По мне, так вы словно братья-близнецы!

— Это в смысле? — тут же ощерился шестикрыл. — Ты хочешь сказать, что я похож на этого... этого... Если бы он не был смертным, я бы подумал, что он выходец из Красного мира!

— Если бы ты не был райской тварью — я бы подумала то же самое! — оборвала я этот бесконечный спор.

Ферзелю только дай волю! Лишь Дара еще умела с ним справляться, да и то благодаря напоминаниям о его бывшем хозяине.

— Так, стоп, с кем меня сейчас сравнил этот конёк-горбунёк? — Тар выжидательно скрестил руки на груди.

— Неважно. Оставайтесь здесь, а я схожу к хранителю Справедливости. Сообщу о вашем решении. — Я развернулась и скрылась за резными дверцами.

Волнение, как всегда, захлестнуло меня, едва я ступила под своды светящегося каждым кирпичиком, каждой досточкой здания.

Не сказать что я была здесь редким гостем. Учитель — как ведущий педагог школы ангелов нашего городка — здесь даже имел свой кабинет. И естественно, во время обучения, особенно на практике, я и тут частенько доставала его своими, как теперь оказалось дурацкими, вопросами.

Нет, волнение у меня вызывала мечта встретить под этими светящимися сводами самого Высшего архангела Правления Лазури или, чего уж скромничать, — Вседержителя!

Я посторонилась, давая пройти высокому черноволосому мужчине. Скользнув по мне невидящим взглядом, он, тяжело печатая шаг, прошествовал мимо меня к двери и скрылся, а я все стояла, сосредоточенно хмурясь ему вслед.

Демон. Возможно, кто-то из Высших. В самом сердце Лазури!

Заставив себя развернуться, я продолжила путь.

Никогда не встречала демонов. Девчонки из моей группы, собираясь после полуночной Славы, рассказывали, что огонь, кипящий внутри их, может сжечь неосмотрительного ангела. А если точнее — ангелессу, которая по своей неосторожности полюбит выходца из Красного мира.

Но даже не это воспоминание меня сейчас взволновало, заставляя морщить лоб... а что?

Я остановилась перед знакомой дверью и тихо стукнула.

Ладно. Неважно!

Не дождавшись ответа, я приоткрыла дверь и заглянула в кабинет.

— Э-э-э, здрасте. Вы не заняты? — Я уставилась в спину замершего у окна архангела.

Он обернулся и расцвел в улыбке:

— Лайла! Заходи! Естественно, хранитель Справедливости занят всегда, но тебя я приму. Ненадолго. — Его худощавая фигура в светящихся одеждах плавно скользнула ко мне, заставляя понуриться. — Что-то случилось?

— Ферзель вам больше не принадлежит! — выпалила я.

— Вот как? — Он качнулся с носка на пятку. — Почему?

— Потому, что этот шестикрыл принес клятву подчинения другому, а другой согласился. Кто же откажется от летающей лошадки?

— А если объяснить этому другому, что летающая лошадка принадлежит мне?

— Принадлежала, — упрямо повторила я и посмотрела ему в глаза. — После клятвы подчинения шестикрыл принадлежит только тому, кто согласился на его служение.

— Я помню Свод правил Лазури. И все же... — Хранитель Справедливости сложил руки за спину и вновь подошел к окну. — Понимаешь, мне Ферзель дорог как память. Именно поэтому я выкупил у Кириллия этого наглого, невоспитанного... э-э-э... — Он покосился на меня. — Я, конечно, чту клятвы и желания, но все-таки... Очень хотелось бы получить его обратно. Понимаешь?

— Не понимаю. — Я даже задержала дыхание и решительно качнула головой. — Я не могу заставить Ферзеля отменить клятву, как не могу и Тару приказать отречься от своих слов.

— Это да... но... — Архангел Васиэль развернулся ко мне. Улыбнулся. — Все меняется. Просто, когда... э-э-э... Тар?., когда Тар отпустит свою новую игрушку, будь добра, сообщи об этом мне.

— А. Ну конечно! — Я выдохнула. Хорошо, что хранитель Справедливости не заинтересовался подробностями этого происшествия. Ангелам не разрешается приводить в Лазурь своих подопечных. Ну... или, может, только в исключительных и очень редких случаях. Тем более Тара я привела сюда, только чтобы показать учителю. Кто же знал, что до него еще нужно добраться! — Думаю, я смогу уладить это уже сегодня.

— Вот как? Ты считаешь, что этот... Тар так быстро откажется от шестикрыла? Видимо, Дара не справилась с перевоспитанием Ферзеля...

— Ага. — Тьма! Кто дернул меня за язык? — Не справилась! Как был этот шестикрыл болтуном и хамом, так им и остался. Если не хуже.

Прости, подруга!

— Н-да. — Васиэль задумался и улыбнулся. — Впрочем, я не удивлен. Даже я не смог его перевоспитать.

— Э-э-э... я могу идти?

— Иди. — Архангел тряхнул кудряшками, отпуская меня.

Фух!

Я коротко поклонилась и торопливо направилась к двери, но выйти из комнаты не успела. Меня остановил вопрос:

— Лайла, а кто такой этот Тар? Ангел? Или простой небожитель? Странное имя для небожителя.

Я обернулась и, стараясь не встречаться с ним взглядом, заблела, лихорадочно пытаюсь придумать достойный ответ:

— А-а-а, э-э-э... ну-у... Да. Мой друг.

Архангел несколько долгих секунд смотрел мне в глаза и кивнул:

— Ну да. Конечно.

— Теперь я могу идти? — как можно равнодушнее поинтересовалась я, стараясь не показать, как страстно об этом мечтаю.

— Да. Конечно, иди. — Он неожиданно вздохнул и, сгорбившись, уселся за стол.

Я тихо прикрыла за собой дверь и понеслась по коридору.

Тар

Едва Лайла исчезла за резными дверцами, как шестикрыл тут же перестал рычать и вполне миролюбиво устроил на моем плече полосатую башку.

— Мир?

— Да мы вроде и не воевали. — Я обхватил его за шею. — Ты запомни, если я крою тебя матом, это значит, я просто в легком охренении и... короче, не знаю, как себя вести.

— Понятно. — Ферзель щекотно фыркнул мне в ухо. — Забоялся?

— Чего это я должен «забояться»?

— Да ладно! Не все небожители могут со мной летать, не говоря уж о слабой психике смертных.

— Так, ты кого психом назвал? — Я отпихнул зверя и тут же уставился в его желтые глаза. — Запомни. Я. Ничего. Не боюсь!

— Значит, ты ничего и не имеешь. — Он нагло зевнул мне в лицо. — Тебе просто нечего терять. Пока.

Сзади хлопнула дверь, заставив меня отвлечься от осмысления сказанного. Ферзель насторожился и вдруг, издав оглушительный визг, плавно перешедший в рев, одним прыжком перемахнул через меня. Я даже не успел пригнуться.

— Элекзил!!! Сколько лет, сколько зим!!!

Я обернулся, озадаченно разглядывая шестикрыла, восторженно выплясывающего перед высоким, одетым в черное незнакомцем. Волосы цвета воронова крыла были собраны в недлинный хвост. Вроде обычная (сзади и не разберешь) рубашка заправлена в странные шаровары. На ногах невысокие, по щиколотку, сапоги.

Сапоги-то и привлекли мое внимание. Вроде лето... Странный тип. Не очень-то он похож на одетых в светлые, пастельные тона прохожих.

До меня донесся его ответ. Слов из-за восторженного рычания зверя я не разобрал, но вот голос — низкий, с хрипотцой — отчего-то показался мне знакомым. Эх, обернись, что ли? Хотя... встретить знакомого в раю — это уже не симптомы. Это — диагноз!

Я сделал шаг к не замечающей ничего на свете парочке, но тут мужчина что-то буркнул. Шестикрыл отпрыгнул, а незнакомец вдруг... загорелся! Вспыхнул как факел, а секунду спустя на его месте я увидел здорового, одетого в странные черные доспехи рыцаря.

Да хрен с ними, с доспехами! Мало ли какие причуды бывают у людей. Я и сам лет в двадцать увлекался рыцарством, сначала учась, а потом и уча бою на мечах.

Осмыслить происходящее мне не дали. Эта громадина все-таки обернулась, пытаясь уследить за шестикрылом, и я вытаращился на рогатый шлем. В его прорезях полыхало самое настоящее пламя! Казалось, мужик горел изнутри!

В голове из далекого-далекого детства всплыло слово «броня». К чему только его привязать?

— И Томочке! Томочке привет передавай! — разобрал я в восторженном реве Ферзеля. — Никак забыть ее не могу! Хотя новый хозяин тоже ничего. Толковый парнишка. Да во-о-он он стоит. Пойдем, познакомлю?

Горящие прорезы шлема уставились на меня, и от его взгляда мне вдруг остро захотелось завывать или, как в детстве, спрятаться в шкаф. Вот только уже нет ни детства, ни шкафа...

Усилием воли я заставил себя остаться на месте, когда горящий человек неспешно направился ко мне. Вот и сбылась моя мечта. Оказывается, и я могу бояться. И не только призрачную черную машину, которая однажды заберет меня, как когда-то забрала моих родителей.

— Перебежчик? — Рыцарь остановился от меня в нескольких шагах.

— Кто? — Я нахмурился, разглядывая огонь в прорезях шлема. Может быть, сейчас мечи мне бы не сильно помогли, но отчего-то вдруг остро захотелось почувствовать их тяжесть в руке.

Меня спас Ферзель, вовремя просунув под руку полосатую башку.

— Да не-э, Элекз. Мой хозяин в темном прошлом не замечен. Просто он как-то связан с одной ангелессой-практиканткой. Он не то ее подчиненный, не то подопечный. Да вон,

хочешь, сам у нее узнай.

Шестикрыл копытом указал на выпорхнувшую из белоснежного здания Лайлу.

Заметив нас, она вдруг остановилась, вызвала крылья и решительно направилась к нам.

— Какие-то проблемы?

— Я знаю этого шестикрыла. — Незнакомец обернулся к ней. — И захотел пообщаться с его нынешним хозяином.

— Не уверена, что вас заинтересует мой подопечный. К тому же у нас кое-какие трудности, и мы вынуждены спешить. — Она шагнула ближе, и я заметил, как инстинктивно отшатнулся от нее рыцарь. — Тар, садись на Ферзеля.

— Тар? — Незнакомец снова уставился на меня горящими прорезями шлема. — Твое имя Тар?

— Да. — Я вскочил на услужливо склонившегося передо мной зверя.

— Это твое полное имя? — Его рычание заставило меня окаменеть.

«Не говори! — зазвучал в голове голос девчонки. — Узнав твое имя, этот демон получит над тобой власть!»

Демон?! Охренеть!

Смерив меня выразительным взглядом, Лайла легко вспорхнула и привычно уселась сзади, звучно шлепнув Ферзеля:

— Взлетай!

— Это твое *полное* имя? — Рыцарь шагнул ближе.

— Да. — Я отвел глаза.

— От винта! — рывкнул Ферзель и с места скакнул в воздух. — Элекз, не забудь передать Томочке приве-э-эт! Пусть в гости заходи-и-ит!

И, не дожидаясь ответа, стал быстро набирать высоту. Я проводил взглядом стремительно уменьшающуюся фигуру. Демон.

Вот интересно, где же я слышал его голос?

Лайла

Я перестала поглядывать вниз только тогда, когда Славдаль стал разноцветной пуговкой, а Ферзель уверенно понес нас к границе города. Да-да, именно к границе. Пусть города не окружали стены, но у меня всегда возникало ощущение пустоты, едва я их покидала. словно за этой границей ничего нет, а окружающая меня красота — лишь искусно созданная иллюзия. Может быть, это наблюдение в должной мере сможет объяснить, отчего между городами Лазури расстояние — величина довольно относительная.

Шестикрыл, казалось, только взлетел, спасая нас от дотошного демона, а на горизонте я уже увидела город.

Кстати о демоне.

Я успела вовремя! Ведь предсказание могло исполниться даже в Лазури! Хотя, если честно, меня очень насторожили два фактора: невероятно знакомая внешность встретившегося мне представителя Красного мира и... отсутствие дрожи. Мое бессменное чутье опасности сейчас не сработало. А это значило, что либо встретившийся нам демон не был опасен для Тара — что сомнительно, если судить по его нахальному поведению, либо у меня отчего-то пропал мой дар, и последнее меня очень расстраивало! Самое время, что и говорить!

Я не заметила, как в размышлениях удобно прижалась к Тару и, спасаясь от стегавшего в лицо ветра, прильнула щекой к его спине. Так бы лететь... всегда. И чтобы никакой опасности, нервотрепки. Мне кажется, у демонов жизнь куда спокойнее. Подумаешь, воюют друг с другом за никому не нужную власть, зато они свободны в своих решениях, а здесь же... Сказали — делай. Не сделаешь — крыльев не видать. И ведь от меня ничего не зависит. Абсолютно! Хотя и говорит учитель иное, но! Уж если кому что написано на роду — по-

другому не будет.

— Эй, захребетники! Опять примерзли? — Голос шестикрыла заставил меня вздрогнуть и выглянуть из-за плеча Тара. — Куда теперь?

Скопище мрачных готических дворцов, чередующихся с маленькими безликими домами, вдруг приблизилось, заставляя меня окончательно вернуться в реальный мир и действовать.

— К Огненной Чаше. Дарайя сказала, что учитель повел свою группу на обряд развоплощения. Сегодня. Значит, они могут найти приют только в монастыре Ангелов Возмездия.

Ферзель, наверное, услышал меня и, больше не спрашивая, плавно начал снижаться.

— Лайла, ничего, что я интересуюсь? — Тар все это время, видимо, тоже был погружен в раздумья и сейчас, словно услышав что-то интересное, обернулся. — Извини, если выгляжу профаном, но... что это за обряд такой — развоплощение? Смерть? Но разве можно умереть *здесь*?

— Нет, Тар. — Я приблизилась к его уху, пытаюсь перекрыть свист ветра. — Это не смерть. Это — рождение. В Книге мудрости, хранящейся у Высшего архангела, сказано, что помимо наших трех миров есть внешние миры. Их неисчислимое множество. И именно туда уходят убитые в Красном мире или развоплощенные в Лазури. Уходят навсегда. Но оттуда и приходят. Иначе как можно было бы объяснить пусть редкие, но рождения в наших мирах? — Я усмехнулась, взглянув на ловящего каждое слово парня. — Возможно, это истина, но я, как и ты, да чего там говорить — как все, населяющие наши миры, сомневаюсь, что помимо этих трех миров есть что-то еще.

— Тогда зачем люди... тьфу, ангелы добровольно идут на смерть? На... — Он замялся. — На окончательную смерть?

Я вздохнула. Пожала плечами:

— Не знаю. Я еще так мало живу, что многого не знаю.

— Может быть, чтобы сбежать от никчемности существования? Или найти там, за гранью, того, кого ты потерял? — Тар, казалось, меня не слышал.

Зато я прижалась к нему плотнее, боясь пропустить хотя бы слово.

Еще бы! Узнать о нем хоть что-то! Говорят, корни всех бед надо искать в прошлом. А вдруг? А вдруг я узнаю, как его сберечь? Да ладно как, главное — от кого!

Шестикрыл, словно решив не мешать нашему разговору, на удивление плавно спустился прямо во двор монастыря, а в следующее мгновение нас окружили несколько монахов в черных рясах.

— Вы... — начал один, но я его перебила.

Им только дай слово! Не заметишь, как останешься виноватым. Хорошо, если в Чашу не засунут!

— Мы из группы Гаврилия. Отстали. Просьба проводить нас к нему!

Интерес, с каким они почему-то разглядывали Тара, поутих. Братья разбрелись, и лишь один неохотно бросил:

— Спускайтесь. Провожу.

— Лайла? Что-то случилось? — Гаврилий вытаращился на меня так, словно увидел беса с крыльями или отплясывающего чечетку Высшего архангела.

Я улыбнулась.

Хотя с него станется.

— Почему ты — здесь? — Он перевел взгляд на вошедшего следом Тара. — А этот смертный... — Его глаза расширились, наполняясь пониманием. — Это... это твой подопечный? — Гаврилий обернулся к притихшим адептам. — Урок окончен. Можете подождать во дворе. Я приду к началу обряда. Да, кстати! Кто первым даст обреченному право на покаяние, по прибытии домой получит семь выходных дней!

Ученики, обрадованно галдя, сорвались с мест и бросились к двери так резво, словно он

пообещал им не неделю отдыха, а как минимум сразу ангельские крылья. Хотя, если вспомнить курс теории у Гаврилия, для меня неделя свободы тоже перевесила бы чашу весов.

Учитель дождался, когда в коридоре смолкли голоса, сам плотно прикрыл дверь и обернулся к нам:

— Итак? Зачем я тебе понадобился, и, во имя Вседержителя, ответь, зачем ты привела сюда смертного? Лайла, о чем ты думала, оставив без защиты его смертное тело? Он сейчас хотя бы в безопасности?

— Да. Он в закрытой комнате, в квартире друга, на пятом этаже. К тому же я поставила охранные заклинания.

— А ты проверила, что приютивший его смертный — друг?

Я замялась. Вопрос не в бровь, а в глаз! Если честно, для страховки рассчитывала вернуться еще до рассвета, а сейчас в мире смертных уже, наверное, утро. Н-да-а, надо бы поторопиться!

— Если вы о Максе, — вдруг раздался уверенный голос Тара, — то да! Он мой друг. А вот насчет Лайлы... сам не могу понять, с чего ей взбрело в голову притащить меня сюда!

Учитель перевел внимательный взгляд на парня.

— Так-так! Любопытно... — Затем вновь уставился на меня. — Что ты хочешь узнать?

— Сегодня на него было совершено два нападения. В первый раз я почувствовала магию Красного мира, во второй раз, кажется, были смертные, но... — Я замолчала. Если я скажу то, что хотела сказать, рискую вызвать гнев смертного, если не скажу, Гаврилий все равно все узнает. — Мне кажется, нападение организовано кем-то из очень близких ему людей.

— Так, стоп! — Тар нахмурился. В голосе прорезалась сталь. — Ты все же думаешь, что нападение подстроил Макс?

Ну вот! Говорила же.

— Я *уже* сказала! Но это не факт, а предположение. — Пришлось смело встретить его взгляд. Хотя все лучше, чем выворачивающий наизнанку душу взгляд Гаврилия. — А я, как хранитель, должна просчитать все варианты, чтобы спасти твою жизнь!

— Моя жизнь, девочка, на фиг никому не нужна! И я тебе уже об этом говорил!

— Тогда почему тебя хотели убить? — Я тоже повысила голос. Ну уж нет! Не надо на меня рычать, я и сама умею!

— Они хотели забрать кольцо! И только.

— Так-так! — Учитель, все это время вслушивающийся в нашу перебранку, вдруг оказался рядом с Таром. — Что за кольцо?

— Обычная печатка. Сейчас его нет, но я почему-то ощущаю его на пальце.

— Почему в том или ином мире не отображаются некоторые предметы, может быть только одно объяснение. А именно — принадлежность к другому миру. — Учитель вдруг попросил: — Позволь провести небольшой опыт? На каком пальце у тебя надето кольцо?

Парень пожал плечами и недвусмысленно поднял средний палец. Учитель не растерялся и, что-то пробормотав, вдруг дернул за него. Я подошла ближе, во все глаза разглядывая проявляющийся перстень.

Изучив кольцо, Гаврилий поднял на Тара внимательный взгляд:

— Откуда оно у тебя?

Тот озадаченно коснулся украшения и вдруг развернул его так, что нам остался виден только опоясывающий палец серебристый ободок.

— Нашел.

— Э-э-э... — Гаврилий задумчиво подошел к окну. — Тар, иди сюда. Я хочу тебе кое-что показать.

Тар, хмурясь, выполнил его просьбу.

— Видишь вон тех ребят у помоста, рядом с огромной чашей, исходящей огненным маревом?

Тар кивнул.

— Пожалуйста, подожди нас там. Мне нужно дать Лайле кое-какие инструкции, а они не предназначены для твоих ушей.

Сжав зубы, так что заиграли желваки, смертный вышел, громко грохнув дверью.

Я вздохнула. Пока ничего не узнала, но головную боль заработала.

— Что вы можете мне сказать, учитель?

Тот развернулся.

— Любопытный перстенок. Очень похож на какой-нибудь защитный амулет из Красного мира. И явно не ширпотреб. Вопрос только, где он его нашел. Эх! — Гаврилий в волнении прошелся по комнате. — Если бы мы были в Славдале, я бы показал его кому-нибудь из Правления, а сейчас... Могу только сказать, что парень, возможно, прав. Действительно, охотятся не за ним, а за кольцом. А так как амулеты защиты, чтобы не потерять силу, могут быть отданы только добровольно, я склоняюсь к мысли, что перед вами разыграли спектакль о покушении, чтобы смертный испугался и добровольно избавился от украшения.

Ага. Спектакль... Перед глазами снова всплыла сцена на дороге и грузовик — неожиданный, призрачный словно ночной туман. Да если бы не вовремя открытый портал, я бы, возможно, уже сегодня смогла насладиться вольной жизнью!

Но я не стала спорить, а лишь спросила:

— И что мне теперь делать?

— Хранить.

Тар

Что этот ангелочек о себе возомнила? Думает, что ей можно безнаказанно подозревать всех, кто меня окружает?

Я прошел по коридору, украшенному только редкими дверями и узкими полукруглыми оконцами. Мрачновато здесь.

Во дворе было пусто, даже шестикрыл куда-то исчез, но возле указанной блондином странной постройки, рядом с огромной каменной посудиною, действительно чем-то напоминающей полную огня чашу, было не протолкнуться из-за черных балахонов.

Ну и что мне делать среди этих куклуксклановцев? Выставили словно какого-то малолетку!

Тайны у них, видите ли...

— О, а ты кто? Перебежчик? — Мне на плечо увесисто легла чья-то лапа.

Черт! Второй раз за сегодняшний день слышу это слово, а ассоциации оно вызывает не слишком позитивные.

— Что такое «перебежчик»? — Я развернулся, инстинктивно уходя чуть в сторону, попутно ненавязчиво освобождаясь от лежавшей на плече руки.

Высокий, кажется даже на голову повыше меня, плечистый дядя откинул капюшон, скрывающий его лысую голову, и непонимающе нахмурился.

Н-да, не думал, что в раю обитают такие качки.

— Да это, наверное, подопечный той девчонки, что недавно прилетела на шестикрыле. — К нам подошел клон любознательного парня в балахоне (жаль, лицо скрывал капюшон), только немного пониже, но все равно чуть выше меня.

Черт, уже начинаю чувствовать себя карликом при росте в метр девяносто! Не думал, что встречу таких ангелочков.

— А-а, то-то, смотрю, какой-то он странный. — Первый тут же потерял ко мне интерес, а вот второй наоборот.

— Первый раз в раю? — Он шагнул ближе и по-дружески обнял меня за плечи.

— Да что ты, братан, каждые выходные тут отдыхаю. — Я нервно покосился на его

холеную лапу. Не. Даже в раю мужские объятия меня не вдохновляют!

— Нет, тебя пригласили сюда впервые. — Из-под надвинутого на лицо капюшона в улыбке блеснули белоснежно-ровные зубы. — Мало того, ты почти все свое существование провел в Красном мире, живя отшельником на уединенном от суеты и войн острове. И не потому, что ты недостойн быть властителем. Ты был рожден править, но сам выбрал путь мудреца. А теперь ты рожден на Земле, для того чтобы отдать смертное тело и свою судьбу своему истинному господину и создателю.

— Так, стоп! — Я отшатнулся, освобождаясь от власти лежавшей у меня на плече горячей руки. — Мужик, к чему это словоблудие? Во-первых, я ничего не понял, а во-вторых, я никому не верю, а уж тем более здесь!

— Не удивлен: никому не верить — норма для жителей Красного мира.

— Красного мира?

— Да. Норма для демонов.

— Ты считаешь, что я — демон? — Я совершенно искренне расхохотался. — Могу тебя уверить: я непохож на чучело с рогами — если ты об этом.

Станный дядя. Но смешной. Вот интересно — а если тебя называют демоном, это комплимент или повод подражаться?

— Да. Согласен. Пока ты — смертный. Но это лишь одно из тех испытаний, что выпадают всем нам. Считай, что мир смертных — это чистилище, в которое время от времени приходят и жители Красного мира, и жители Лазури.

— Чистилище? — Я зачесал рукой волосы, растрепанные сильным порывом ветра. Ясная, радующая глаз погода стала портиться. Неужели и в раю идут дожди? — Но мне всегда казалось, что чистилище — это место наказания.

— А разве это не так? — Тонкие губы изогнула хищная улыбка. — Разве на Земле все мы не теряем силу, свою природу, даже воспоминания, становясь одинаковыми в своей беспомощности? Разве мы не вынуждены страдать от неразделенной любви? Всю жизнь бояться смерти? Болеть? Стареть? И, в конце пути осознав свое ничтожество, принять смерть как вознаграждение?

— Ну уж нет! — невольно вырвалось у меня. — Может, для кого-то жизнь то, что ты сейчас сказал, но лично мне нравится жить. Нравится любить женщин. Нравится доверять друзьям. Нравится пить холодное пиво. Утром. Иногда. Нравится смотреть на огонь и звезды. Нравится ощущать свое тело! Понимаешь? Нравится! И мне кажется, что, проживи я до седых волос, — и в этом возрасте я нашел бы то, что мне понравится.

— Ну, что и требовалось доказать. — Незнакомец вдруг стал серьезным. — Ты — философ, Шайтаар, и всегда им был. Не знаю точно, почему ты отказался принять свою истинную, законно принадлежавшую тебе корону, оставив всю власть и могущество матери, но ты ушел. Наверное, ты был рожден смотреть на окружающие твой остров волны огня и багровые тучи, низко летящие над твоей чурутой. Это удел мудрых.

Я нервно сглотнул и зло помотал головой, пытаясь отогнать вдруг вставшую перед глазами картину.

— Откуда... откуда ты знаешь это имя?

Мужчина невозмутимо пожал плечами, и на его губах вновь заиграла безмятежная улыбка. Черт, вот бы стянуть с него этот дурацкий капюшон!

— Я слышал, как тебя называла твоя ангелесса, и решил, что это имя в честь Шайтаара, сына первой королевы рода Бриллиант. И... я не ошибся?

— Так. Закончили полоскать мне мозги! — Отчего-то сердце омыла беспричинная ярость.

Не попрощавшись, я развернулся и врезался в галдящую толпу черных балахонов. Небожители — целители душ! Вот только от их исцеления почему-то захотелось принять наркоз. С пол-литра, не меньше!

— Та-ар!

Голос Лайлы заставил меня остановиться и обернуться, разыскивая ее глазами.

Девчонка стояла у дверей мрачного, выполненного в готическом стиле храма и явно кого-то ждала. Заметив мой взгляд, она помахала мне. Я улыбнулся. Наверное, единственный нормальный в этом гадючнике ангел. Точнее, ангелесса.

Из двери вышел пожилой блондин (которого Лайла называла учителем) и, взяв ее под руку, повел в мою сторону.

Почти сразу за ним вышел худощавый парень в белом балахоне, а следом из храма появилось четверо шкафоподобных небожителей.

Толпившиеся в ожидании веселья зеваки в балахонах притихли и разошлись, создав коридор, ведущий прямо к ступеням, которые помостом возвышались над вдруг вспучившейся огнем каменной чашей.

— И все-таки я знаю, почему ты здесь. — В уши вновь впелелся уже надоевший до зубовой боли голос моего странного собеседника. — Я знаю, почему ты так легко поверил в то, что та сногшибательная блондинка — твой ангел. Ты живешь надеждой найти своих родителей. Верно? А где искать умерших, как не в загробном мире?

Черт! Черт, черт!!!

Я развернулся, разглядывая ненавистную улыбку, и холодно приказал:

— Выкладывай все, что знаешь!

— Ничего из того, чего не знал бы ты.

— Опять начинаешь?!

— Почему вы, демоны, такие нетерпеливые? — улыбнулся он и быстро посерьезнел. — Хорошо. Да. Ты прав. Я знаю, где сейчас твои родители. Я знаю, как их найти, и даже могу проводить тебя к ним.

Я прищурился, разглядывая его.

— И ты думаешь, что я в это поверю?

— Как хочешь. — Мужчина передернул плечами. — Можешь не верить. Зачем? Ты ведь счастлив, видя их во сне? Ты ведь всегда предпочитал уединение войнам. Любовь сукр — действительно сжигающей тебя страсти. Сны — реальности. — Его губы брезгливо pokrивились. Он вдруг отвернулся.

Ярость опять толкнулась в сердце. Схватив за плечо, я резко развернул мужика. Капюшон, подчиняясь хлестнувшему ветру, соскользнул с головы, и я с жадностью вгляделся в его лицо.

Боже. Никогда не думал, что скажу такое о мужчине, но... его лицо было совершенным. Да. Пожалуй, так! Оно не было ни красивым, ни безобразным — оно было совершенным!

Я заставил себя стряхнуть наваждение.

— Ты хочешь сказать, что я — трус?

— Я просто говорил о том, что прочитал в твоей памяти. Порой единственный поступок может перечеркнуть всю жизнь.

— Допустим, я верю в то, что ты сказал. Верю, что... — Я невольно отвел взгляд от его лучащихся небесной синью глаз. — Что они живы. Ты проводишь меня к ним?

— Если хочешь, я могу проводить тебя в их мир. Прямо сейчас. — Незнакомец посмотрел мне в глаза, натянул капюшон и, сжав мою руку, уверенно повел меня вверх. — Пойдем?

Я не заметил, как закончились ступени, а в лицо дохнул невероятный жар. Черные балахоны что-то разом загладели, но я уже ничего не слышал, глядя в манящее огненное варево.

— Они по ту сторону этого пламени. Сделай шаг, и ты сможешь их найти. Сможешь выбирать.

— Знаешь, я не самоубийца.

С трудом оторвав взгляд от бурлящей стихии, я огляделся. Черные балахоны столпились у подножия лестницы, образуя ровный круг, но подниматься не спешили. Словно... словно им что-то мешало подняться! Взгляд выхватил из толпы знакомое лицо.

Лайла! Она стояла на первой ступени и, молитвенно сложив руки на груди, смотрела на меня. В широко раскрытых глазах девчонки читался неподдельный ужас.

— Поверь, я не хочу твоей смерти. Я не допущу твоей смерти! Более того, я сделаю *все*, чтобы ты жил.

— Тогда зачем я здесь? — Я с трудом заставил себя отвернуться. — И кто ты?

— Ты здесь для того, чтобы узнать себя. Вспомнить себя. Огонь — всего лишь скоростной лифт в другой мир. Немного глупо звучит, но, думаю, ты меня понял. Именно там живут твои родители. Пройдя это испытание, ты сможешь остаться с ними. Выбирай. Один шаг...

Как ловко этот дядя проигнорировал второй вопрос! Не ответив, я вновь оглядел окружающую нас толпу. Нашел глазами Лайлу. Сейчас она что-то кричала, колотясь в невидимую стену, но ее крик тонул в разноголосом гуле.

Найти родителей — заманчиво. Но поверить первому встречному... глупость!

Я уже собрался сказать ему об этом, как вдруг мой собеседник оказался передо мной и коротко, но мощно ударил меня в грудь. Рот Лайлы искривился в беззвучном вопле. Взмахнув руками, я начал падение.

Крак-шер. Дворец княжеского рода

Рогатый силуэт вышел из пыльного смерча, развеял переход и, толкнув тяжелые двери, шагнул в княжеские покои.

— Брилл? — Пламя вспыхнуло, пряча в огненных язычках уродливую броню, но демон этого словно не заметил.

Еще шаг, и вместо рогатой фигуры, тяжело ступая по каменным плитам, шел одетый в черную одежду простого наемника Элекзил.

В его мире багровая ночь только-только сменилась едва зарождающимся утром. Он любил возвращаться домой в это время, чтобы стать первым, кого увидит та, с кем он был готов разделить вечность.

Элекзил миновал приемный зал, и небольшой коридор привел его в спальню.

— Брилл?

Смятая постель и теплый ветер, играющий золотистым шлейфом штор. Сердце замерло и вновь продолжило свой бег. Ее запах почти исчез. Значит, она была здесь не позднее вчерашнего дня. А потом?

Открыв короткий переход, он привычно вызвал броню и вышел под раскрашенное розовой дымкой ярко-красное небо. Надо заглянуть в деревню погонщиков фершихров. Брилл иногда ночевала там, когда он уходил.

Багрово-красная земля дворцового сада окружала огненное озеро, вокруг которого стояли причудливые статуи из черных камней, привезенных из самого Шрутху. Древний город. Разрушенная столица Рубинового рода. Говорили, что своими набегами на древние места силы они вызвали гнев Лучезарного, и однажды их город оказался засыпан черным пеплом, а многие не успевшие бежать Рубины окаменели.

В саду каменных изваяний ему всегда отлично думалось, вот только сейчас ему нужно было действовать. За последние десять циклов, пролетевших как один сон, он только и делал, что думал. Сын. Мысли вернулись к странной встрече в Лазури. Тот смертный, Тар, кто он? На мгновение он даже сошел с ума при мысли, что встретил Шайтаара, но нескольких простейших заклинаний, призывающих кровь дать ответ, развеялись прахом, уничтожив его радость. Чужой. И в то же время — он смотрел, как этот чужак улетает, и отчего-то хотелось выть.

Нет! Решено. Надо предупредить Брилл и отправляться на поиски, иначе он никогда не простит себе, что даже не сделал попытки разыскать свое единственное дитя.

В раздумьях Элекзил не заметил, как покинул сад, и, выйдя на каменистую площадь,

привычно свернул на узкую дорогу, ведущую в деревню.

Крак-шер еще спал. Жители его мира не любили утро, предпочитая встречать новый день тогда, когда яркие краски неба блекли, сменяясь багровым полумраком.

Хотя, чего скрывать, были и те, кого из дома гнало утро. Оплатить ночной образ жизни могли позволить себе не все. Вот и теперь, едва он шагнул за охранные столбы, с неба упал фершехр с восседающим на нем рыцарем смерти.

— Стоять!

— Стою.

— Назовись.

Вместо ответа Элекзил позволил увидеть стражу сапфир, овальной бляхой висевший у него на груди. Знак принадлежности к княжескому роду.

— Мой князь. — Страж потупился, горящими прорезями шлема разглядывая потрескавшуюся землю у себя под ногами.

Фершехр приглушенно рыкнул и, словно повинуюсь приказу погонщика, отступил на шаг.

— Где моя жена?

— О... она... — Рыцарь помолчал и, набравшись смелости, выпалил: — Госпожа Тариймаар не вернулась из ночного полета.

— Куда она полетела? — Голос Элекзила оставался бесстрастным, и лишь бешено колотящееся сердце могло бы показать воину, что творилось сейчас с его князем, если бы не броня. Она защищала его даже от проявления чувств.

Все верно. Так и должно быть. У правителей не может быть слабостей, иначе трудно будет удержать в узде подчиненных.

— Я могу ошибаться, мой князь, — еще один вкрадчивый голос заставил Элекзила развернуться и в ожидании ответа уставиться на козлоногого беса, — но я видел, как Тариймаар направила своего фершехра в сторону черной башни Шеррахха.

Пепел крыльев! Эта женщина сводит его с ума! Он ведь приказал ей дожидаться его в Крак-шере!

Впрочем, смысл приказывать, если его приказы не исполняют?

В его руке появился черный шарик. Едва погонщики убрались подальше, как Элекзил начал пробуждать переход. Спустя два стука сердца он уже выходил на черные плиты королевского дворца в столице Бриллиантового рода.

Голос Брилл. Он услышал его, едва подошел к Тронной зале.

— Элл, тогда почему не могу пойти я? В конце концов, Тар и мой сын тоже!

Сокращенное имя сына, придуманное женой на человеческий манер, жалом впилося в сердце, вновь напоминая о случайной встрече в Лазури.

Толкнув двери, Элекзил убрал броню и неторопливо направился к двум сидевшим на каменной скамье женщинам. Двум властительницам этого мира.

— Элекзил? Уже вернулся? — Эллейз поднялась ему навстречу.

— Явился не запылится. — Брилл бросила на него взгляд исподлобья. Хм, за ее выходку и угон фершехра впору ему было смотреть на нее так, но он действительно отчего-то чувствовал себя виноватым.

— Брилл, произошедшее требовало моего вмешательства. Я просто не успевал вернуться, чтобы сообщить тебе. Да и о чем? О том, что отец почувствовал перстень рода, который...

— Который носит наш сын! — Брилл поднялась и, тряхнув огненной гривой волос, яростно уставилась на него зелеными глазами.

— Это необязательно может быть он! — Элекзил нахмурился, чувствуя бессилие перед ее гневом. Он до сих пор помнит, как уже после возвращения в Красный мир спасал ее от кошмаров. Ведь это по его вине они распростились с миром смертных. Так рано!

— Ну конечно! Эллейз уже объяснила мне, что это колечко могло активироваться только на руке того, в ком течет княжеская кровь вашего рода. Или у тебя еще были дети?

— Не говори ерунды! — В его голосе послышалась сталь. — Я тоже надеюсь, что Шайтаар нашелся, но...

— Никаких «но»! Я знаю, что это — Тар!

— Не называй его так! — В мозг опять впилося это имя.

— Алекс, мне надоело! Тебе не нравилось его земное имя, придуманное мной, тебя не устраивает *это* сокращение...

— Все верно! Потому что его имя — Шайтаар! — Лязгнули, закрываясь, двери, и в залу вошел Берфеллаг. — Так звали твоего первого и единственного сына, Тариймаар! Шайтаар обладал силой, которая могла сравниться с мощью самого прародителя Красного мира! Он единственный мог укротить корону Всевластия и объединить всех нас, но... — Правящий князь Сапфир прошел к соседней скамье, устало опустил на нее и, откинув голову к прохладному камню стены, закрыл глаза.

— ...но он почему-то ушел? — Элекзил не сводил с отца внимательного взгляда. Опустошен. Словно проводил какой-то ритуал или обряд.

— Да, почему-то он ушел, чтобы провести вечность в уединении на острове посредине огненного моря. — Берфеллаг задумчиво замер, разглядывая кусочек пурпурного неба, видневшийся в узкое окно. — Только перерожденная Тариймаар могла вызвать в мир смертных своего сына. Вопрос — зачем? Кому понадобилось усилить мощь Шайтаара княжеской кровью Сапфиров? — Берфеллаг вновь оглядел их, притихших от тяжести непознанного. — Вот что мучает меня. И вот почему тебе, Тариймаар, лучше оставаться в Красном мире. Твой сын рано или поздно придет сюда сам, главное — с ним не разминуться.

— А вдруг его возвращение как-то связано с моей несостоявшейся коронацией? — Низкое, неспешное звучание голоса отца разбавили бархатные нотки Эллейз. Перестав изображать статую, она подошла ближе.

Элекзил нахмурился. Все присутствующие на коронации были свидетелями того, что корона Всевластия выскользнула из рук избранной ею королевы. Плохой знак. Очень плохой. Обряд перенесли, но Эллейз так и не надела корону. И хотя благодаря пророчеству все считали ее королевой — фактически она ею не была.

— Я полагаю, настал момент навестить Мудрейшего этого мира. — Отец поднялся.

— Нет! — Элекзил выдохнул это короткое слово одновременно с встревоженной Эллейз. — Ты ведь сам столько лет не позволял нам с Брилл даже думать о глубинном дьяволе, хотя на кону было существование нашего сына!

— Сейчас на кону существование нашего мира. — Берфеллаг, прекращая спор, посмотрел Элекзилу в глаза. — И не теряй времени. Тебя ждет мастер Переходов.

Он развернулся и, печатая шаг, вышел из залы.

Лайла

Ощущение, что я опоздала бесконечно, невыносимо, бессмысленно, появилось еще тогда, когда я заметила рядом с Таром высокую фигуру небожителя. Конечно, Наказующие архангелы, или, проще говоря, монахи города Инквизель, не упустили бы шанс прочитать Тару нотацию, но в тот момент меня насторожил сам Тар. Я даже замерла, наблюдая, с каким любопытством он слушал незнакомца в черной рясе. Не отводя ни на секунду взгляда.

— Та-ар! — У меня невольно вырвался крик. Не хватало еще, чтобы ему заморочили голову! Куда уж дальше?

Он тут же обернулся. Его взгляд пробежался по черному морю ряс, выискивая меня. Почти сразу нашел. Я вскинула руку, привлекая его внимание. Губы парня тронула улыбка.

Сзади захлопнулись двери храма. Я обернулась к учителю.

— Пойдем, Лайла. — Он взял меня под руку и, не дожидаясь сопровождающей обреченного на казнь процессии, потянул к Огненной Чаше.

Просто удивительно — как Огненная Чаша, символ Красного мира, оказалась почти в

центре Лазури? Эх, если бы познать ту мудрость, коей владеют архангелы Правления, многие вопросы исчезли бы сами собой.

Невероятная картина открывалась мне с каждым сделанным шагом: громадная, высеченная из черного лоснящегося камня чаша была полна алого огня, всполохами выстреливающего в затянутое серыми тучами небо, и на фоне этой картины к самому эшафоту поднимались двое.

Я распахнула глаза, узнавая в одном из этих двоих Тара, и, ничего не объясняя удивленному учителю, бросилась к чаше, распихивая попадавших на пути монахов.

Смертный что, окончательно спятил? И небожитель тоже хорош! Кто он? Что он задумал?

Неожиданно мой лоб встретил непонятно откуда взявшуюся невидимую преграду. Что еще за номера? Не сводя глаз с подопечного, я как слепая принялась ощупывать прозрачную стену.

Она была везде! Я даже взлетела, чтобы убедиться в ее монолитности. Более того, она как купол скрывала чашу, а в ней творилось нечто невообразимое. Огонь словно сошел с ума, то выстреливая сгустки к небу, то бурля и пенясь всего в нескольких метрах от помоста, к которому уверенно поднимались мой подопечный и... небожитель! Бесы его раздери! Откуда он взялся? Неужели не понимает, насколько опасно всем, и райским жителям и смертным, находиться возле этой стихии?

Ладно. Ничего не остается, как просто ждать. Я сложила руки на груди, стараясь унять бьющееся в горле сердце, и продолжила следить за этой парочкой. Между тем, кажется, то, что сказал небожитель, Тару не понравилось. Не церемонясь, он ухватил того за плечо и довольно грубо развернул к себе. Что-то зло выкрикнул. И тут капюшон упал на плечи незнакомца, и я замерла, узнав Высшего архангела Лазури.

Тар обернулся, разглядывая притихшую толпу. Нашел меня взглядом и нахмурился, слушая то, что говорит ему архангел.

Ну во всем этом есть один плюс. По крайней мере, рядом с Высшим архангелом Тар будет в безопасности...

В следующее мгновение я даже не поняла, что случилось! Архангел вдруг оказался совсем близко и резким движением толкнул Тара в грудь. Смертный вскинул руки и рухнул вниз. Я захлебнулась криком, безрезультатно колотясь в будто окаменевшую преграду:

— Та-а-ар!

— Лайла, девочка! — На плечи успокаивающе легли теплые руки учителя. — Значит, на то воля Вседержителя! Видимо, это и есть испытание, уготованное твоему подопечному.

— Развоплощение?! — Я развернулась к нему. — Мне приказали хранить от нечаянной смерти его тело, но я не знала, что хотят убить его душу! За что? Что он сделал?

— Высший архангел — это правая рука Вседержителя. Значит, так было нужно.

— Да хоть левая нога! Он должен будет мне все объяснить! — Я развернулась к чаше и замерла со сжатыми кулаками. Эшафот был пуст. — Хорошо, значит, я немедленно лечу в Славдаль!

— Но даже там найти Высшего архангела не так просто!

— Значит, я поселюсь в Храме Правления и буду ждать. Хоть вечность! — Не слушая увещаний встревоженного учителя, я развернулась и, грубо расталкивая галдящих монахов, стала пробираться вон из толпы.

— Послушай, Лайла! — Учитель, видимо, решил первым испытать на себе мой гнев. — Если бы ты не справилась со своим заданием — а ты бы не справилась, — тебе бы пришлось еще долго ждать крыльев. Поэтому то, что произошло сейчас, — хорошо! Считаю, что тебя освободили от заведомо провального дела! И не кто-нибудь, а сам Высший!

— Да плевать мне на Высшего! — Я резко обернулась и, глядя в глаза Гаврилию, принялась на него наступать. — И на вас мне уже плевать! Вы что, специально дали мне задание, с которым я бы не справилась? Зачем?

— Успокойся, Лайла! Это задание пришло само. Вполне возможно, что оно

действительно было из ряда невыполнимых, но Высший архангел тебя любезно от него освободил! Будь благодарна! Уже завтра я могу подать заявку на скорейшее утверждение тебя в младших ангельских чинах!

— Нет! Пока я не услышу объяснений. Мне не нужны крылья, полученные *таким* способом! — Я снова развернулась, чтобы уйти подальше из этого монастыря, но мое плечо довольно грубо сжали пальцы Гавриилия.

— Гнев и гордыня довольно плохие качества для ангела, Лайла.

Я бросила на него быстрый взгляд. Да — гнев. Да — гордыня. Даже не гордыня, а... сама не знаю, как назвать ту боль, которая сейчас огненными шипами в клочья рвала мое сердце и душу.

Приняв мое молчание за смирение, учитель уже более мягко продолжил:

— Хорошо. У тебя есть право потребовать объяснений. Вот. — Он выудил из кармана шар перехода и начал его пробуждать. Когда в метре от меня закружилась воронка смерча, приказал: — Иди. Он приведет тебя прямо к Храму Правления. Но только не ищи встречи с Высшим сама. Жди меня. Я отведу группу в школу и приду к тебе. Поняла?

Я кивнула и торопливо шагнула в переход.

Тар

— Ну и долго мне ждать, когда ты соизволишь очнуться?

Знакомый голос впелся в сон, настолько манящий и красочный, что я едва не застонал, понимая, что он ушел и больше не вернется. Глаза распахнулись, мечтая увидеть ту сволочь, что нагло вырвала меня из сна своим нетерпением, а рот открылся, чтобы высказать все, что я думаю, да так и остался открытым.

Сон не закончился! Он продолжался! Мало того, я сам был в этом сне.

Едва не заработав вывих челюсти, я сел, не сводя глаз с кроваво-красного неба. Сколько раз я был здесь в моих снах вместе с отцом и матерью... Сколько раз я приходил сюда, чтобы вновь и вновь встретить их здесь — живых, молодых... Таких, какими я их запомнил.

— О! Вижу проблеск разума в пламени твоих глаз. — Голос вновь напомнил о себе, заставив меня с сожалением отвести взгляд от неба и оглядеться.

В двух шагах от меня сидел высокий, кряжистый старик. Хотя стариком я бы назвал его с натяжкой, да и то только если брать во внимание его белоснежные кудри и аккуратную бородку. И больше всего наводили на мысль о несоответствии настоящего и видимого — глаза. Настолько яркие, сияющие и молодые, что в сочетании с ними весь его облик казался абсурдным и... знакомым!

— Мужик, а я тебя знаю! Ты меня как-то подвозил. Рано утром. Помнишь?

— Я-то помню. — Его губы разъехались в улыбке, а глаза окружила сеть морщинок, лишь теперь выдав его истинный возраст. — Рад, что и у тебя все в порядке с памятью, а то у меня рука, знаешь ли, тяжелая, в отличие от твоего ангелочка.

— Так! Стоп! Я понимаю, что мне все это снится. — Я вслушался в произносимый мною бред и почему-то спросил: — Да?

— В какой-то степени. Открою тебе тайну: реальность — это то, что хочешь ты. — Старик поднялся. Подошел. Отчего-то сделал возле меня круг, внимательно разглядывая, и наконец подал руку. — Люберий. Я странник и, надо сказать, здесь оказался случайно. Увидел тебя, дай, думаю, поздороваюсь, раз уже встречались...

Не сдержав нервного смеха, я тоже протянул ему руку, да так и замер, разглядывая малиновые чешуйчатые руки с десятисантиметровыми лезвиями когтей.

— ...!! Это чего со мной такое?

— Это броня. — Старик ухватил меня за запястье и с силой потянул, заставляя подняться.

Сзади что-то нервно дернулось и хлестнуло меня по ногам. Я оглянулся. Твою мать! Хвост! Взгляд спустился, разглядывая такого же цвета тело, покрытое жесткой чешуей, и трехпалые ноги. Хотя ногами я бы это назвал в последнюю очередь. Причем я оказался выше старика как минимум на голову.

— И что, я теперь всегда буду таким красавцем?

Старик с такой ехидцей хохотнул, что я приготовился к худшему.

— Ты еще не видел свой шлем. — И тут же принялся меня успокаивать: — Мальчик, ты в Красном мире. Здесь, чтобы выжить, нужен именно такой костюм. Хотя могу тебя успокоить — это что-то вроде скафандра. Внутри его ты остался прежним.

— И как этот скафандр снимается? И вообще, с чего он у меня отрос?

— Снимается — легко. Ты научишься. Мм... вспомнишь! А отрос он у тебя потому, что ты прошел через Огненную Чашу и обрел свою настоящую сущность. Ты — демон Шайтаар.

Фу-у-у, как же надоело удивляться и выглядеть дурачком! Забыв о когтях, я сжал кулаки, отстраненно отметив, что лезвия исчезли.

— Я что, уже умер? И где Лайла?

— Могу тебя огорчить: пока нет. — Старик доверительно положил руку мне на плечо. — Ты действительно спишь, Шайтаар, но тебе пора просыпаться. Этого раза пока достаточно. А за девчонку не переживай. Еще надоест.

Дурнота подступила к горлу, заставляя вожаденно поглядывать на бурую землю. Такое ощущение появляется, когда ты безумно устал или не можешь справиться с кошмаром и проснуться.

В руках старика непонятно откуда взялся темный шарик и стремительно начал раскручиваться в воронку.

— Запомни. Ты должен беречь перстень как зеницу ока. Никогда не снимать и уж тем более никому не отдавать! — Его голос вдруг стал доноситься до меня как сквозь толстый слой ваты. — Хочешь выжить — слушай меня! Мы с тобой еще увидимся, а теперь — пошел!

Его руки толкнули меня с такой силой, что я просто влетел в тут же всосавший меня на манер пылесоса смерч.

Лайла

— Мне нужно видеть Высшего!

Четыре архангела из Правления обернулись, разглядывая меня так, словно я — пришедший из внешнего мира мутант.

Наконец один соизволил помочь моему горю:

— Что тебе нужно, дитя?

Пришлось повторить:

— Мне нужно видеть Высшего архангела!

— Зачем? — невозмутимо уточнил другой.

— Нуж-но! — по слогам выпалила я.

— Зачем нужно? — вступил третий.

— Вы что, издеваетесь? — прорычала я.

— Боюсь, что издеваешься ты. — Ну наконец-то и четвертый решил поучаствовать в игре «Избавься от надоедливой девушки». — Или ты считаешь, что любой ангел может прийти сюда, пинком открыв дверь, и пообщаться с главой Правления Лазури?

— А что, к нему нужно записываться за век вперед? — Я гневно прищурилась, разглядывая их невозмутимые, прекрасные лица.

В голову неожиданно закралась мысль, заставившая сердце тоскливо сжаться: Тар тоже был красив, только у него была живая, завораживающая красота, а красота этих небожителей

— по-другому и не скажешь — вызывала у меня только скуку.

Не дожидаясь ответа, я развернулась и, грохнув на прощанье дверью, вылетела в коридор.

— Ты искала меня?

Едва успев избежать столкновения с высоким мужчиной, я отшатнулась к стене и подняла на него взгляд.

— Вы?! Э-э-э...

— Очень содержательно. — Его пальцы цепко впились в мое запястье. — Пойдем.

Я дернулась, пытаюсь освободиться, и тут меня прорвало:

— Зачем? Зачем вы его убили? Вы специально дали мне такое задание? Чтобы я никогда даже не смела мечтать о крыльях? Заставили меня почувствовать важность его жизни — для чего? Чтобы вот так, походя развоплотить его и лишить меня... надежды?

— Простите ее, Высший!

Учитель! Я не услышала, как он вошел в храм, и поэтому чуть не подпрыгнула, когда над ухом прозвучал его голос.

— Лайла — девушка впечатлительная и... душевная. — Рука Гаврилия в оберегающем жесте легла мне на плечо. — Видимо, развоплощение подопечного так сказалось на ней.

— О чем идет речь? — Высший архангел так удивленно взглянул на него, что я даже засомневалась в увиденном сегодня.

И тут мне в голову пришла догадка. А вдруг это был не он? Вдруг Тара скинул в Огненную Чашу кто-то другой? Кто-то, лишь похожий на Высшего?

Судя по лицу учителя, у него тоже возникли подобные подозрения, но он все же решил объяснить:

— Сегодня в Инквизеле вы соизволили бросить в Огненную Чашу ее подопечного...

— Я? Занимался развоплощением? Сам?!

— Простите меня. — На Гаврилия было жалко смотреть. — Конечно же это было не так. Мы ошиблись. Вот только моя ученица отчего-то думает, что это были именно вы.

Высший архангел смерил меня таким взглядом, что я уставилась в пол, молясь, чтобы поскорее прекратилась эта выворачивающая душу и память проверка.

— Хорошо. Ты можешь идти, а твоя ученица пойдет со мной. Я должен кое-что у нее спросить.

— Прошу! Она еще дитя! — взмолился Гаврилий, но его рука послушно соскользнула с моего плеча.

— Ну на вопросы ответить, я думаю, сможет. Не настолько же она глупа? — Архангел развернулся и, не тратя больше времени на беседу с Гаврилием, уверенно потащил меня по коридору.

Если честно, я уже была не рада, что собралась что-то выяснять у НЕГО! А если он действительно может общаться с Всеблагим? Тогда... тогда для меня это шанс! Вдруг он ответит мне на один-единственный мучающий меня вопрос — что там? Что там, куда ушел Тар?

Миновав почти все двери, он остановился у последней и, не утруждая себя открыванием, просто протаскил меня сквозь нее и только после этого соизволил выпустить мою руку.

— Я слушаю. — Подтолкнув меня к мягкому креслу, он огляделся, недовольно поморщился, и вдруг строгая комната, в которой было лишь два кресла и стол, начала меняться. Она немного раздвинулась, у стены появился камин с горящими в нем поленьями, а возле него словно из воздуха вылепился небольшой уютный диванчик, на который он и опустился. — Всегда, когда возвращаюсь из Красного мира, мерзну. Ты не возражаешь? — В его руках появилось два бокала с рубиновой жидкостью.

Я заставила себя закрыть рот. Конечно, слышала, что архангелы могут менять окружающее пространство, но чтобы вот так, одной лишь гримасой!

Еще раз окинув взглядом ставшую уютной комнату, я с опаской присела на краешек

кресла.

— Нет, спасибо. Я не пью вино.

— Кто сказал, что это вино? — На его невероятно красивом лице вновь появилось удивление. Он поднялся и, шагнув ко мне, протянул бокал. — Это то, что поможет тебе успокоиться и смириться с тем, что ты услышишь. Ты ведь пришла ко мне за правдой?

Мне ничего не оставалось, кроме как кивнуть и взять бокал. По его тонко очерченным губам скользнула тень улыбки.

— Итак, за правду! — Он отсалютовал бокалом и сделал небольшой глоток.

Не сводя с него глаз, я пригубила терпкую жидкость. Меня обьял аромат лесных ягод и лета. Земного лета. Когда лес купается в лучах июльского солнца, а травы полны целебных сил. Я не заметила, как осушила питье, и теперь оно пузырьками бесшабашности щекотало мне кровь. Повертев в руках бокал, я поставила его у кресла и вновь взглянула на изучающего меня архангела. Высшего архангела! Даже не верится!

— Почему ты захотела стать ангелом?

Неожиданно прозвучавший вопрос заставил меня задуматься.

Почему? Я пожала плечами:

— Не знаю. — Для меня действительно было слишком сложно ответить на этот вопрос, но Высший ждал ответа, поэтому я вздохнула и решилась: — После жизни в мире смертных, кстати сказать не очень счастливой, я попала в Лазурь. Перерождения скрыли пути всех, кого я любила. Сначала я просто хотела их найти, а кто может знать о скрытом, как не ангелы? Но когда после нудного курса теории мне дали на время крылья — я забыла обо всем и поняла, что расшибусь в лепешку, но сохраню их. Что может быть прекраснее полета и могущества, которое дарит этот полет?

— Честно, — одобрил архангел, неспешно выпил рубиновую жидкость и растворил бокалы в воздухе. — Значит, ты пойдешь на все, чтобы выполнить задание?

Сдержав вздох, я кивнула. Новое задание, значит, новая душа. Хотя в данный момент я хотела только одного: чтобы меня оставили в покое. Все!

— А это пожелание вообще из разряда невыполнимых. — Он протянул руки к огню и взглянул на мою недоуменную физиономию. — Покой, о котором ты мечтаешь. Мне кажется, его нет ни в одном из миров, поэтому перейдем сразу к делу.

— Один вопрос. — Я выдержала его взгляд и, не дожидаясь согласия, выпалила: — Это были вы? Сегодня в Инквизеле?

Архангел первым отвел взгляд. Усмехнулся:

— Да, это был я.

— Тогда ответьте, зачем вы развоплотили Тара?

— Гм, вообще-то это уже второй вопрос, но я для того тебя и позвал, чтобы кое-что объяснить. — Он поднялся и неторопливо принялся мерить шагами комнату. — Я сегодня не развоплотил Шайтаара, а дал ему возможность обрести себя. Свою силу. Я бы очень хотел, чтобы к нему вернулась и его истинная память, но, увы, пока еще слишком рано. Это может навредить...

Я смотрела на него во все глаза.

— Что... что вы хотите сказать? Что значит «обрести себя»? В каком из миров он должен себя обретать?

— Еще раз повторю: я его не развоплощал! Ты хоть знаешь, что Огненная Чаша не только место казни небожителей, но и портал для демонов?

Так и не сообразив, к чему он клонит, я искренне помотала головой:

— Нет.

— Двоечница! Хотя никто другой, возможно, и не справился бы с этим заданием так, как это можешь сделать ты.

Не выдержав, я вскочила.

— Ничего не поняла! Какое задание? Что меня ждет на этот раз?

— То же, что и в прошлый. — Его глаза мгновенно превратились в льдинки. — До дня

рождения твоего подопечного осталось не так уж много времени. Твоя задача — уберечь его от всего, что может убить его душу или тело. Это будет просто, если проследишь, чтобы до этой даты он ни в коем случае не снимал перстень.

Я сглотнула, боясь поверить в услышанное.

— То есть вы хотите сказать, что Тар — жив?

— Ну слава мне — дошло! Жив. Пока. И если хочешь, чтобы он жил и дальше, поторопись! — Он поводил рукой так, словно что-то стирал.

Камин и стена растворились в серой пустоте. Я едва удержалась от желания отступить, но вовремя сообразила, что это — переход.

— А можно еще один вопрос? Почему Тар остался живым, упав в Адскую Чашу?

— Действительно двоечница! Ты чем меня слушаешь?! — Архангел в нетерпении вновь прошелся по комнате и остановился возле меня так близко, что я даже почувствовала овевающий его запах дождевого ветра. — Он не умер потому, что этот огонь не может его убить!

— И что это значит?

— Подумай.

Я шагнула к серому туману, а в голове билась только одна мысль: Тар жив! Я выполню задание, чего бы мне это ни стоило. Он проживет свой земной век так, как и было предсказано в Книге судеб. Один раз я его уже потеряла, и это было самое ужасное, что мне довелось пережить.

— А кто хочет его убить?

— Этого я тебе пока сказать не могу, но для выполнения задания даю тебе полную свободу действий.

— А если я не справлюсь? — Интересно, с чего у Высшего архангела такой интерес к моему безалаберному подопечному?

— Значит, не получишь крылья. — Архангел бесцеремонно подтолкнул меня к туману. — Никогда!

Тар

Настойчивый стук заставил меня распахнуть глаза и сесть.

Черт!

Я огляделся, с трудом узнавая комнату Макса. Так. Стоп. Так, значит, мне все это приснилось?

Задумчиво взъерошив волосы, я поднялся.

И Лайла?

— Тар, ты там что, умер? — Макс, видимо, стучал уже довольно долго. Скромное постукивание перешло в требовательные удары, а требовательные удары сменились пинками. И не жалко же...

Спасая дверь, я отодвинул щеколду и шагнул в сторону, впуская в комнату встревоженного друга. Он крутанулся на месте и набросился на меня:

— Какого... ты чего не открываешь?!

— Сплю.

— Тебе через час на дежурство! Саня сказал, чтобы ты сегодня был! А ты спишь?

Лоб нахмурен, глаза горят. Что это с ним?

— Который сейчас час?

— Почти пять. Вечера!

— Да ладно, Макс, Саня сам отпустил меня вчера отсыпаться. Вот я и отсыпаюсь. Завтра с утра пойду на дежурство.

— Не получится, Тар. — Он посверлил меня тяжелым взглядом, развернулся и вышел в коридор.

Заподозрив неладное, я бросился за ним:

— Эй, Макс, случилось чего?

Тот только отмахнулся и уверенно скрылся в кухне.

— И все-таки? — Ну уж нет, от меня так просто не отмахнешься.

— Мишка сгорел. Квартира. Девятиэтажка. Вроде и огонь не сильный. Почудилось ему, будто в дальней комнате плачет кто-то, ну и решил проверить. Никому не сказал. Я только увидел, как он открыл дверь, а там...

Я опустил на стул. Мишка — балагур и свой парень, всегда отстаивающий истину, — нравился всем в части. У него не было даже недоброжелателей. Совсем недавно он стал ездить с нами на боевые вызовы. Сколько ему было? Двадцать три, двадцать четыре?

— Короче, Саня тебя сегодня ждет. — Макс достал из кармана рубашки пачку сигарет.

Я поднялся.

— Хорошо. Только умоюсь.

Холодная вода выгнала из памяти невероятный, сказочный сон, заставив в полной мере прочувствовать жизнь. Вот только как бы сделать, чтобы дыра в сердце стала чуть поменьше?

Когда я вернулся на кухню, на столе уже дымились паром две чашечки кофе, а Макс сидел, по-прежнему крутя в пальцах пачку сигарет.

— Тар, а вот интересно, после смерти что-нибудь есть?

— Конечно. — Я не стал садиться, а, взяв чашку, прошел к окну и оперся на подоконник. — Знаешь, мне кажется, сны отражают то место, где мы уже когда-то жили.

— Хм, — не глядя на меня, Макс усмехнулся, — ты тоже так считаешь?

— Более того! Мне кажется, что ушедшие близкие живут в наших снах. — Я сделал глоток кофе и поморщился. Вместо того чтобы обжечь, напиток, наоборот, показался мне холодным. — Макс, а слабо подогреть? Холодный кофе — это же мерзость!

— Холодный? — Он коснулся чашки и торопливо отдернул руку. — Тар, я сварил кофе буквально минуту назад.

Я пожал плечами, изучил исходящую паром жидкость и в два глотка осушил ее.

— Наверное, уже остыл. Ладно, пойду я. Пока доеду...

— Хочешь, возьми мою машину. — Не дожидаясь согласия, он кинул мне брелок. — Она на стоянке у дома. Помнишь номер?

— Красный «фerrари» с откидным верхом? Макс, даже если бы забыл — не перепутал бы. Он у тебя один на весь наш городок. Достопримечательность.

Выйдя за дверь, я сбежал по ступеням вниз. «Фerrари» так «фerrари».

Как и предсказывал Макс, я нашел его машину на стоянке. Сев за руль, мягко тронулся, выезжая на запруженные машинами улицы. Час пик. Даже в небольшом городке это явление уже начало приобретать масштабы катастрофы.

Пристроившись за темно-малиновым джипом, я терпеливо миновал с десятков метров раскаленного асфальта и, заметив невзрачный переулок, с наслаждением свернул в него. Глухих дворов в нашем городе почти нет, поэтому попасть в западню зданий, а уж тем более заблудиться мне не грозило.

Распугав сигналом безразличную к моим потугам проехать детвору, я пересек двор и выехал на узкую улочку. Машин здесь тоже хватало, но они хотя бы двигались!

Ну теперь успею.

Вот только радоваться мне пришлось недолго. Сразу за ближайшим светофором примостилась очень примечательная машина служителей порядка. Хотя какие могут быть нарушения при этой черепашьей скорости?

Но к сожалению, они оказались со мной не согласны. Пропуская все машины, один, словно специально меня дождался, злорадно махнул полосатой палочкой, гостеприимно указав место моей неожиданной парковки.

Я остановился. Дождался, когда один из них ко мне подойдет.

— Что-то случилось?

— Документы.

Блин! Макс, что ли, позвонить? Вроде недалеко отъехал.

— А какие проблемы? — Я улыбнулся.

— Документы!

— Шеф, документы дома забыл. Может, как-нибудь договоримся?

— Договоримся, — вернул мне улыбку парень и загнул такую цифру, что я не сдержался:

— Да ты что, охренел?! Столько даже эта машина не стоит! Да и нет у меня таких денег.

— Мужики, тут товарищ без документов платить не хочет! Говорит, денег нет, — сдал меня этот вымогатель.

— Нет денег? Не проблема. Всегда можно договориться.

Я бросил быстрый взгляд в зеркало. К машине подходили еще двое.

— Предложи нам что-нибудь другое.

— Другое? Да на эту сумму можно две таких машины купить! У меня нет альтернативы.

— Альтернатива есть всегда. — Один, смутно мне кого-то напомнимый, встал возле дверцы с моей стороны. — Мне очень твое колечко нравится. Отдай его, и можешь ехать.

Черт!

Тут же вспомнилась троица, напавшая на меня у дома Макса, и слова: «Ты должен беречь перстень как зеницу ока». Кажется, эта фраза из моего сна...

— Это колечко мне дорого как память. — Я повернул перстень так, что на пальце теперь серебрился широкий ободок. — А вообще, можете забирать машину. Только квитанцию выпишите.

Стражи переглянулись.

— В таком случае пойдешь с нами!

«Тар, уезжай!»

Внезапно раздавшийся в голове голос Лайлы заставил меня замереть и от неожиданности выпалить:

— Куда?

— В отделение, — обернулся один, услышав вопрос. — До выяснения личности и проверки автомобиля. — Двое его товарищей уже направились к стоявшей в отдалении машине.

«Уезжай. Быстро!»

Я тоскливо оглядел вереницу замерших в ожидании «железных коней», как назло перекрывших мне все пути к отступлению.

— Сейчас. Что-то ногу судорогой свело. — Я кивнул замершему в ожидании постовому и прошипел, в надежде что мой ответ будет услышан Лайлой: — К твоему сведению, эта машина летать не умеет. Я что, должен по крышам ехать?

Ответ девчонки поверг меня в изумление:

«Дорога свободна!»

— Ну как нога? Или помочь?

Я обернулся. Мой конвоир, видимо устав ждать, направился ко мне.

«Немедленно уезжай, это все морок!»

— Что «морок»?

«Смотри!»

Перед глазами на мгновение все словно завесил туман, а когда он растаял, я вытаращился на исчезающую в закатном зареве пробку и изредка проносящиеся мимо меня машины.

— Долго еще тебя ждать? Чего ты там бормочешь?

К дверце подошел гаишник... Стоп! Какой, к черту, гаишник?! Я уставился на дергающего ручку дверцы здоровенного, закованного в темно-красную броню монстра. Или

как там его называла Лайла? Демона?

Пылающие прорези его шлема уставились на меня. Заподозрив неладное, он перестал терзать ручку дверцы автомобиля и протянул ко мне когтистую лапу, забранную в гладкую темную перчатку. В памяти возник отрывок из сна. Где-то я уже такой маникюр видел!

— Так, немедленно выходи!

Ну теперь хотя бы понятно, почему он не смог открыть дверцу! Еще бы, с такими когтями. Надеюсь, хотя бы не поцарапал, а то Макс меня убьет!

Не желая испробовать остроту его когтей, я утопил в пол педаль газа и, резво вписавшись между неповоротливым автобусом и медленной «Волгой», вылетел на дорогу.

— Охренеть! — Я честно пытался сбавить скорость, но нога словно приросла к педали, заставляя только время от времени выкручивать руль, ловко шныряя между неспешными машинами. — Лайла!

— Что? — послышался сзади ее голосок.

Я бросил взгляд на висевшее передо мной зеркало. На душе почему-то сразу потеплело, едва я увидел в нем голубые льдинки ее глаз.

— Рад, что ты мне не приснилась.

— А чему должна радоваться я? Ты падаешь в адское пламя, и, когда я, уже почти почувствовав себя свободной, спешу к Высшему архангелу с отчетом о проделанной работе, мне заявляют, что ты жив! Будь добр, объясни мне, на каком основании ты не развоплотился, упав в Чашу?

Ну сейчас начнется!

— Лайла, как сказала бы моя мать: не грузи меня гигами ненужной информации! Я ни хрена не понял, что ты от меня хочешь! Лучше скажи, что за иллюзионисты захватили нашу доблестную ГИБДД? Или сейчас у них такая новая форма?

— Никто ничем тебя и не грузит! — Она на мгновение исчезла и появилась уже рядом со мной. — Я всего лишь хочу узнать, что произошло.

— Где?

— После того как ты упал в огонь!

Чувствуя, как у меня медленно, но верно закипают мозги, я бросил быстрый взгляд в зеркало. Погони не было. Пока. С одной стороны, я не понимал, что хочет от меня Лайла, и в то же время знал, что она желает услышать, но... ответ ускользал от меня.

— Лайла, если честно, я не знаю. Не помню!

— Как ты вообще смог остаться в живых после этого огня?

— После какого? Вообще-то мне нравится огонь.

— Ты — придурок! Какая разница, нравится тебе огонь или нет, я сейчас говорю о том, как ты смог... — Она вдруг коснулась моей руки, уютно лежавшей на руле. Точнее, кольца. — Тар... мм... у меня к тебе немного странная просьба. Скажи, а что чаще всего тебе снится?

— Ты! — Я покосился на девушку и заметил, как ее щеки заливают нежный румянец.

— Не ври! Вчера ты увидел меня в первый раз.

— Не вру. Вчера я увидел тебя впервые в реальности, а до этого много раз видел во сне.

— Ладно, а кроме меня?

Я отвел взгляд и, сбавив скорость, свернул.

— Родители. Только они другие. Не такие, какими были до аварии. Точнее, они сами те же, но вот их одежда, их дом... даже небо... Все другое! Мне иногда кажется, что они не умерли, а перешли в другой мир.

Я вновь взглянул в зеркало. Интересно, отчего меня не преследуют? Мимо промелькнула пятиэтажка, чернея пастью входа некогда любимого клуба. Еще раз свернув, я почти сразу же затормозил на маленькой парковке неподалеку от забора родной части.

— Приехали. — Я взглянул на задумчиво хмурящуюся девчонку.

— Ты хочешь сказать, что намерен пойти сегодня на работу?

— Ты же наверняка слышала наш разговор с Максом. Я *должен* идти.

— Но...

— Никаких «но». — Я вышел из машины. Прошуршала крыша, скрывая от меня девчонку. — Извини, Лайла...

Я заглянул в салон и даже привычно удивился тому, что он пуст.

Вот и славно. Меньше вопросов.

Пискнув сигнализацией, я торопливо зашагал к воротам части.

«Тар, скажи, а какого цвета в твоих снах небо?»

Нет, вопросов явно не меньше! По-моему, от ангела, как и от совести, так легко не избавишься! Я толкнулся в приоткрытую дверь.

— Красное.

Лайла

Невероятно! Немыслимо! Так, значит, вот что хотел сказать мне Высший!

Я постояла, провожая взглядом скрывшегося за высоким забором Тара. Вот причина, по которой он не погиб в Огненной Чаше! И вот почему он так легко совладал с артефактом защиты из Красного мира! Кстати, теперь понятно, почему за перстнем охотятся именно демоны.

Демоны!

Вчера я не почувствовала ни капли демонической крови в напавшей на него троице. Сегодня во мне что-то изменилось, и теперь я уверена, что поджидавшие его сегодня на дороге были теми же самыми наемниками. Я это чувствую!

Н-да-а... что-то изменилось. Возможно, все дело в разрешении Высшего архангела? Зачем он дал мне для исполнения этого задания абсолютную вседозволенность? Что это значит?

Я вздохнула. Уверена, что ничего хорошего. Только меня могло угораздить стать хранителем демона. Интересно, он впервые перерожденный или нет? Вот бы узнать еще, в чем отличие?

Погруженная в раздумья, я, не заметив, прошла сквозь забор и остановилась в отдалении, наблюдая за Таром. Его окружили несколько мужчин, и теперь они что-то обсуждали, а возле них, паря в воздухе, уютно расположились ангелессы. Заметив меня, они приветливо помахали.

— Лайла?

— У тебя озадаченный вид...

— Что-то случилось?

— Все хорошо, девчонки. — Заставив себя улыбнуться, я подлетела ближе. — А как ваши подопечные?

Ангелессы переглянулись.

— У Сианы беда. — Тейя заговорила первой. — Ее подопечный погиб на двадцать лет раньше положенного, и за это ее ждет суд Верховного Правления архангелов. Если она не докажет, что не смогла его спасти по независящим от нее причинам, — ее лишат крыльев. А может быть, и того хуже — отмерят смертный век!

Я вспомнила подслушанный сегодня разговор.

— Но что произошло?

— Сами не знаем!

— Все так непонятно.

— Говорят, не обошлось без вмешательства Красного мира!

Девушки заговорили разом, перебивая друг друга. Я перевела вопросительный взгляд на Тейю.

— Смертного как-то заманили в комнату, полную жидкого пламени. Он шагнул, и его не стало. Даже архангел ничего бы тут не смог сделать. Мне кажется, в его гибели как-то

замешан Красный мир. Я почувствовала присутствие демонов, но было слишком поздно.

— Но зачем демонам забирать жизнь этого юноши?

— Знаешь, в какой-то момент мне даже подумалось, что поджидали кого-то другого. — Тейя вздохнула и отвела глаза. Заметив, что наши подопечные отправились в здание, она быстро сменила тему: — Ладно, пойдемте узнаем, какие планы нас ждут этой ночью!

Ангелессы давно признали ее главной в нашей маленькой компании и поэтому беспрекословно отправились за ней следом.

Я отстала, пытаюсь унять внезапно начавшуюся дрожь. Поджидали кого-то другого? Магия Красного мира и гибель мальчишки. Поджидали другого...

Я смерила взглядом Тара. Он шел нехотя, отрешенно поглядывая по сторонам. Так, надо разобраться! А если приходили за Таром? Ведь если верить Высшему, зачем-то же кто-то охотится за его кольцом. Он не должен его снимать. До дня рождения. Но почему именно до дня рождения? Что важного в этой дате? Тару исполнится двадцать семь земных лет. Двадцать семь... Два и семь... Девятка. Что-то совсем недавно я уже слышала именно об этой цифре. Что?

Фух! Впору голову сломать!

Я привычно взлетела на второй этаж. Парни уже сидели за длинным столом, уставленным нехитрой снедью. Из ангелесс остались только Илла и Тейя. Понятное дело. Впереди еще целая ночь, так хоть успеть, пока тихо и спокойно, навестить родную Лазурь.

— Ну что, мужики, помянем Мишку. Пусть там, куда его забрал огонь, ему будет хорошо. — Подопечный Тейи, кажется Саня, коренастый угрюмый мужик неопределенного возраста, поднял кружку с чаем.

— Так, может, сбегать за чем покрепче? — предложил чей-то нетерпеливый голос.

— Вот домой вернешься в целости и сохранности, — Саня грозно зыркнул на массовика-затейника, — и сбегаешь! А сегодня чтобы больше никаких смертей! Если будет вызов, в непроверенную часть помещения самостоятельно не лезть! Всем все ясно? — Он оглядел притихших мужчин и сделал долгий глоток.

На некоторое время за столом воцарилась тишина, но вскоре вновь затеплился разговор.

— Тейя... — Наконец, когда Илла, тоже успокоенная умиротворенной обстановкой, исчезла «на минутку», я под села к полулежавшей на закатном луче подруге. — Можно вопрос?

— Конечно, Лайла. — Она улыбнулась. — Если смогу чем-нибудь помочь.

— Ну просто подумалось, может, ты сталкивалась с таким любопытным феноменом, как перерожденный демон? — Я постаралась произнести это как можно равнодушнее, но щеки все равно запылали так, что хоть вызывай на помощь моего знакомого пожарного.

— Перерожденный... Хм... — Она перевела взгляд в окно, где на еще совсем недавно чистом небе появились окрашенные багрянцем облака. — Странное определение. Понимаешь, ведь, по сути, все живущие на Земле — перерожденные. Все они... **мы** приходим в этот мир из Лазури или из Красного мира, чтобы стать мудрее, исправить ошибки, иногда переждать, а чаще всего просто из-за скуки. Но, найдя здесь что-то свое, не все возвращаются с накопленным багажом в родной мир. Со временем многие из нас просто теряют свою сущность в череде перерождений. Встретить сейчас *впервые* перерожденного демона наверняка непросто. Закончились тысячелетия войн, рвущих на части демонический мир.

— А при чем тут войны? — Я придвинулась ближе. Голоса о чем-то спорящих мужчин слились в монотонное бормотание.

— Как при чем? — Она удивленно приподняла бровь. — Скажи мне, что лучше: навсегда исчезнуть или переродиться, тем самым сохранив себе жизнь? Во время войны очень много демонов уходило во внешние миры, некоторых удавалось спасти, только проведя обряд Мечей. Слышала о нем?

— Да. Мы проходили тему обрядов Красного мира.

— Угу. Но многие, не желая во время становления власти оказаться жертвой случая, просто дезертировали на Землю. Хотя опять же это были только те, у кого хватало средств оплатить мастеру Обрядов его нехитрую работу. Затем, конечно, многие возвращались, но все же тех, кто, перерождаясь, продолжал жить на Земле, оставалось гораздо больше. Возможно, поэтому понятие «впервые перерожденный» сейчас почти забыто. — Тейя усмехнулась. — Извини за эту лекцию, она, скорее, для меня. За века начала подзабывать теорию, основываясь на куда более познавательной практике. Так что именно ты хотела уточнить о перерожденных демонах?

— А как понять, впервые он перерожденный или нет?

— Хм, конечно, сложно сказать... — Тейя задумчиво покусала губы, проводила взглядом исчезнувший в багровых тучах последний луч солнца. — Хотя, я думаю, в этом вопросе лучше всего подскажет... память! Пусть она скрыта перерождением, но, в отличие от демонов, давно променявших свой мир на Землю, перерожденные многое помнят! Присмотрись. Расспроси о снах — они единственный достоверный источник скрытой родовой памяти. Демоны очень привязаны к своему миру, поэтому они даже в течение нескольких перерождений пусть редко, но продолжают видеть его во сне. Кстати, у впервые перерожденных могут сохраниться их способности. Конечно, не в полной мере, но что-то из ряда вон выходящее будет в таком человеке!

— Угу. Значит, сны и способности... А если его талант просто прожигать жизнь?

— Этот талант у них у всех не отнять... — Тейя так тоскливо вздохнула, что я, позабыв свой следующий вопрос, настороженно взглянула на нее:

— Что-то случилось?

Она отмахнулась:

— Ничего такого...

— Если что-то личное — я не настаиваю.

— ...о чем бы я не могла рассказать. Понимаешь, опыт накапливается для того, чтобы им делиться. К тому же прошлое всегда останется прошлым, говори о нем или не говори, а зачем забивать сундук памяти ненужным хламом?

Я только молча кивнула.

— У меня как-то раз был опыт общения с перерожденным демоном. Он настолько был влюблен в свой мир, что не забыл его даже после второго или третьего перерождения. Красивый. Дерзкий. Не боялся ни жизни, ни смерти. А во сне бредил красными небесами.

— И? — Я слушала ее затаив дыхание.

— После смерти физического тела я вернула его домой.

— И?

— Хранителя с подопечным соединяет на миг, именуемый жизнью, человеческое тело. После его смерти наши пути расходятся. Я придерживаюсь правил. Так проще.

— Ты его любила?

— Конечно. Как и всех тех, о ком доверил мне заботиться Вседержитель. — Она посмотрела мне в глаза. — Кстати, почему ты затронула эту тему? Неужели твой подопечный...

— Нет! — Я выпалила это слово так быстро, словно от него зависела моя жизнь. — Э-э-э... просто одной моей подруге заданием на практике попался именно перерожденный демон. Вот она и попросила меня узнать.

— Вообще-то, насколько мне помнится, краткий курс демонологии и перерождений дают в школе ангелов. Посоветуй ей перечитать теорию и настроиться на годы нервотрепки. А еще... — Она вдруг смирив взглядом Тара. Не участвуя в разговоре, он отстранение изучал что-то в кружке с чаем. — Пусть она поменьше думает о нем и говорит.

Наши взгляды встретились. И тут меня спасла сигнализация.

— Вызов!

Тар

— А я о чем? Мне Степан сегодня рассказывал. Мишка дверь открыл, и его в комнату словно кто-то втянул!

— Угу. Ты там не был, а я был! Парень просто решил погеройствовать! Открыл дверь, а оттуда его тягой, ну и...

— Мишка всегда очень осторожным был! И чтобы вот так рисковать? Не-э. Тут что-то другое...

— Мужики, а вы верите в судьбу? Кому суждено сгореть — тот не утонет. А вдруг это было ему суждено?

— Это суждено всем нам, если не будем иметь голову на плечах! — рявкнул Саня, заставляя всех замолчать, и уже тихо продолжил: — Когда я только пришел сюда, со мной вместе служил один парень. Вроде тебя, Тар! Так вот, он первым лез в самое пламя и всегда выходил целым. Огонь его будто слушался... Однажды он мне сказал, что не боится огня, потому что он у него внутри. Теперь я его понимаю: огонь действительно внутри всех нас, и однажды он просто заберет то, что причитается ему по праву. Я видел, как он ушел. Просто шагнул в огненную метель — и его не стало. — Он залпом допил уже остывший чай, и тут грянула сигнализация. — Вызов! Черт! Всегда знал, что вспоминать покойников во время дежурства — к беде!

Он что-то говорил еще, но мы его уже не слушали. Бросились вниз. Я привычно натянул защитную одежду, шлем. Из головы не шел Мишка. Действительно, осторожный. Когда мы вместе попадали на дежурство, он всегда пытался предостеречь меня от очень уж рискованных действий, а сам...

Вдруг вспомнилось, как несколько дней назад в клубе, когда обмывали зарплату, речь зашла о родных, и он сказал, что хочет свозить меня на день рождения к бабушке за город, чтобы я хотя бы дня на три забыл о своем одиночестве. Забавный он был. Всем помочь старался, всех хотел сделать счастливыми...

Вот интересно, случилась бы эта трагедия, если бы вчера я не послушался Саню и остался на сутки, как и было запланировано? Погиб бы Мишка тогда? Почему в таких ситуациях всегда чувствуешь себя виноватым, словно в твоих силах было все это предотвратить?

Вместе со всеми я привычно запрыгнул в машину и почти не следил за дорогой, но пожар заметил издали. Огненное зарево багрянцем раскрасило низко висевшие тучи, напомнив фрагмент из сна: такое же бордовое небо и сизые клочья туч.

Горело двухэтажное здание. Кажется, какие-то склады. Надо бы у Сани узнать... Хотя какая разница?

Едва машина остановилась, как он начал что-то объяснять, а все уже привычно вышибали дверь и окна, раскатывали рукава.

Ворвавшись в здание, мы оказались в длинном, задымленном коридоре. Вдаль уходил ряд одинаковых дверей.

— Тар, возьми с собой кого-нибудь и проверь второй этаж. Вы трое — за мной! — Саня привычно принялся раздавать команды, но я его уже не слушал и, обнаружив круто уходящую вверх лестницу, начал подниматься.

— Тар, стой! Куда один?

— Уже не один. — Я обреченно взглянул на догонявшего меня Сергея.

Один из старожилов, тоже, наверное, считающий, что мы и шагу не можем ступить без их команд: шаг влево, шаг вправо — расстрел, прыжок — попытка улететь. Но больше всего мне не нравилась его привычка обо всем рассказывать Сане. А с того станется и премии лишить.

Второй этаж встретил нас плотной завесой дыма.

— Кажется, очаг возгорания где-то здесь. — Сергей взял на изготовку ствол рукава.

— Пойдем поищем? — Я покосился на незваного напарника и направился по коридору,

внимательно разглядывая двери.

Огонь нашел меня сам. Отчего мне приглянулась эта дверь — не знаю. Вышибив ее ногой, я едва успел отшатнуться за стену, как огненная волна едва не закончила мой бранный путь.

«С ума сошел? — Голос Лайлы заставил меня сосредоточиться. — Я что, так и буду тебя от всего спасать?»

— Не заставляю. — Дождался, когда пламя втянется обратно, и уже приготовил рукав, как вдруг сзади послышался вскрик.

Я оглянулся.

Черт!

Непонятно откуда взявшиеся языки пламени занавесили весь коридор, отрезав путь к отступлению, но даже не это на мгновение лишило меня дара речи, а два шагнувших ко мне из огненной метели рогатых силуэта. Между ними бесформенной массой висел Сергей. Если честно, я и узнал его только по шлему ядовитой желто-зеленой окраски. Второго такого, наверное, не было во всем городе!

— Как вижу, ты по-хорошему не понимаешь? — Раздавшийся за спиной голос заставил меня обернуться. Из комнатки, полной огня, выходил третий. — Мне нужен перстень.

— Так мы же вроде сменялись на «феррари»?

— Мне не нужна машина. Мне. Нужен. Перстень. У тебя на размышление — двадцать ударов сердца.

Черт, куда опять пропала Лайла? Когда надо, ее с ее умными советами днем с огнем не найдешь!

— Или что? — Я незаметно оглядел объятый пламенем коридор. И бежать-то некуда. Да и Серега — хоть и гнида, а как бросишь?

— Или я скормлю этого смертного огню.

«Тар, ни в коем случае не отдавай ему перстень!»

Наконец-то раздавшийся в голове голос ангелочка меня отчего-то взбесил:

— Может, скажешь ему об этом сама?

— Твое время закончилось. — Рогатый шагнул ближе, протягивая ко мне когтистую лапу. Позади застонал Сергей.

Я отшатнулся и, стянув краги, принялся стаскивать сидевший как влитой перстень. За этим занятием меня и застал голос:

— Рубины? Что вы здесь делаете?

Из раскрывшейся неподалеку воронки смерча вышел еще один рогатый силуэт.

— Мы не обязаны отчитываться перед тобой, Сапфир. — Требующий кольцо вдруг сжал кулаки, и я уставился на выросшие прямо из черных перчаток широкие, но короткие мечи.

— А придется! — Из перчаток демона тоже выскользнули мечи, но они были тоньше и длиннее.

Я едва успел отшатнуться к стене, как эти громилы сшиблись. Мечи встретились, начиная смертельный танец. Не сводя с поединщиков глаз, я шаг за шагом начал отступать, приближаясь к Сереге. Тот безжизненно висел на руках у наблюдающих за боем рогатых. Вот интересно — жив он или нет?

«Тар, беги!»

Я только стиснул зубы в ответ на предложение Лайлы. Плохого же ты мнения обо мне, девочка!

Меж тем смертельный танец внезапно закончился. Один из рогатых прижал другого к стене и ножницами приставил лезвия мечей к его шее.

— Итак, повторяю вопрос: зачем вы здесь? — Глухо прозвучавший голос царапнул душу. Мне показалось, что даже пламя стало гудеть тише.

— Не твое дело. — Западня, в которую попал рогатый, кажется, его ничуть не испугала.

— Отлично. Тогда, Ортехр, я сейчас отправлю тебя в иные миры и поговорю с твоими рабами. Я думаю, один из них с удовольствием возьмет на себя роль наследника исчезнувшего в мире смертных князя Рубин, оповестив твоё стадо о трагичном развоплощении главного барана.

— Один из шпионов Берфеллага? Назови себя!

— Элекзил. Итак? — Говоривший сделал едва заметное движение, и неговорчивый демон захрипел:

— Хорошо! Пощади! Я скажу... Мы выполняем пожелание глубинного дьявола!

— И в чём оно заключается?

— Ему нужно кольцо, которое носит этот смертный.

Победитель бросил в мою сторону короткий взгляд пылающих прорезей маски и вновь продолжил допрос:

— Зачем ему нужно это кольцо?

— Не знаю.

— Хорошо, задам вопрос по-другому. Ради чего вы пошли на сделку с глубинным дьяволом?

— Ради возвращения нашего князя! Ради возвращения Шеррахха и короны Всевластия!

Мне показалось, что тишина, наступившая за этими словами, длилась не мгновение, а вечность. Наконец лезвия мечей лязгнули, вытягиваясь в перчатки.

— Идите и передайте глубинному дьяволу, что перстень рода забрал тот, кому он принадлежит!

Начинается!

Я не стал смотреть, чем всё это закончится. Поравнявшись с одним из тех, кто удерживал безжизненное тело Сереги, я выдернул из-за пояса топорик и плашмя приложил им о рогатый шлем ближайшего ко мне демона. Вдруг тот неожиданно занялся огнём, сильно и быстро. Казалось, он горел изнутри. Миг, и рогатого не стало.

Я отстраненно смотрел, как упал на тлеющий пол Серега, как одновременно направились ко мне двое оставшихся рогатых, и тут, разгоняя сполохи пламени, ослепительно вспыхнули белоснежные крылья. Передо мной, словно из воздуха, вылепилась Лайла, угрожающе наставив двуручный сияющий меч в сторону тут же отступивших фигур.

— Этот смертный под моей защитой! Предупреждаю — мне дано высшее разрешение вседозволенности. Если не хотите разделить участь вашего товарища — убирайтесь немедленно в свой мир!

Двое рогатых послушно скрылись в закружившемся вихре, а вот третий, вместо того чтобы последовать их примеру, вдруг шагнул к нам.

— Назад! — Лайла очертила мечом блестящий полукруг.

— Развей эту иллюзию, девочка. В отличие от Рубинов я сталкивался с настоящим оружием ангелов и могу отличить от иллюзии. — Демон бесстрашно шагнул ближе и остановился лишь тогда, когда ему в грудь уперлось лезвие меча. — Я не причиню вреда твоему подопечному. Мне нужно лишь кое-что узнать у него.

Я отстранил Лайлу и, не слушая возражений, решительно задвинул её себе за спину.

— Что ты хотел узнать?

Черт, почему же никто не идет на наши поиски? Сколько мы уже здесь?

Мне вдруг показалось, что в огне прорезей рогатого шлема я вижу его глаза.

— Откуда у тебя этот перстень?

— Он был у меня с рождения.

— Это перстень моего рода. Что ты хочешь взамен?

— Ничего. Это — подарок, и я его не отдам!

— И кто тебе его... подарил? — Голос рогатого чуть дрогнул.

Я помолчал.

— Отец.

— Как его имя? — Демон шагнул ближе и протянул когтистую лапу, как мне

показалось, с единственным намерением снять с меня шлем.

Неожиданно послышался голосок Лайлы, выкрикивающий какую-то тарабарщину, и все вокруг затянул едкий дым. Рогатая громадина оглянулась, шагнула в вихрь искр и исчезла. Исчез и окружающий нас огонь, а я едва успел отскочить, пропуская прущего на меня Саню.

— Тар! Твою мать! Вы где были?! Что с Серегой?!

Лайла

Мало того что этот демон меня не испугался, так он еще и продолжал расспрашивать Тара! Ох как мне не нравится его интерес! По-моему, пора прекратить этот допрос, а то как бы Тар не сболтнул чего лишнего!

На всякий случай сжав подаренный учителем кристалл, я на одном дыхании выкрикнула заклинание отмены иллюзии. Демон явно не ожидал от меня такой подлости, растерянно оглянулся и шагнул в портал. Я едва успела скинуть видимое тело, как на то место, где я только что стояла, подскочил один из сослуживцев Тара с толстенным шлангом наперевес. Впрочем, мой подопечный и сам ошарашенно разглядывал вдруг заполнившийся коллегами коридор, в котором вместо только что окружавшего нас пламени повисли едкие клубы тягучего дыма.

— Тар! Твою мать! Вы где были?! Что с Серегой?!

— Вопрос, где были вы! — Тар шагнул к лежавшему в лужах воды товарищу и взвалил его на плечо.

— Мы?! — Его окружили. — Мы поднялись за вами через пару минут!

— Все тут обшарили!

— Не знали, что и думать!

— Тар, какого хрена? — Лаконичный вопрос начальника заставил всех замолчать. — Где... ты... был?

— Сань, я уже сам ничего не понимаю. — Мой подопечный выдержал его взгляд.

— Серега жив?

— Жив. Его... он... — Тар вовремя прикусил язык. Впрочем, было бы глупо с его стороны рассказывать о неожиданной встрече с жителями Красного мира. — Он без сознания.

— Ладно. Огонь локализован. Всем вниз. А с тобой, — палец Сани уперся в грудь Тару, — у меня сегодня будет серьезный разговор.

— Лайла, что происходит? — Вопрос Тейи догнал меня, когда я, следуя за смертными, уже вылетела из здания в ночь.

Я проводила взглядом сдившихся в машину мужчин и обернулась к подруге:

— Что тебя интересует?

— Ну для начала, может, объяснишь, почему чуть не довела до нервного срыва Фиану? Она почти полчаса не могла почувствовать своего подопечного! Могла бы и предупредить, что он с тобой. Хорошо, что я догадалась просмотреть тот коридор на наличие параллельных реальностей и удержала ее от похода в Лазурь! Представляешь, какую бучу она бы там подняла? Начали бы копать и откопали бы — что?

— Что? — Я искренне хлопала ресницами.

— Вот это я и хочу узнать. — Тейя доверительно подхватила меня под руку, и мы неторопливо полетели вслед за отъезжающей машиной. Ангелессы на удивление дружно бросились их сопровождать. У меня даже закралось подозрение, что все это было подстроено Тейей. — Что за игры у тебя с демонами? Почему сам наследник княжеской крови явился по душу твоего подопечного?

— Наследник какой крови? — Ощущение, что я что-то пропустила (читай — проспала),

усиливалось с каждым заданным ею вопросом.

— Элекзил. Наследник княжеской крови Сапфир.

— Э-э-э... — Я замялась, лихорадочно пытаюсь придумать более-менее правдоподобный ответ. — Кажется, ему нужен перстень, который случайно нашел Тар.

— Кольцо с черным камнем?

— Ну да... — Надо же, какая наблюдательность! — Какой-то артефакт из Красного мира.

— Хм... любопытно! Отчего артефакт из чужого мира так запросто позволил использовать себя какому-то мальчишке?

— Ну и что? Ты же сама говорила, что все смертные когда-либо были перерожденными ангелами или демонами. Так что тебя удивляет?

— Почти ничего. Только ответь, если сможешь, на мой последний вопрос: как твой подопечный одним ударом развоплотил рыцаря смерти?

— Ну это как раз неудивительно, — хмыкнула я, вспоминая эту сцену. — Мне кажется, если таким топориком в висок тюкнуть, любой развоплотится!

— Лайла, на нем была *броня*. Ты знаешь, что такое броня? Этот рогатый даже не почувствовал бы удар, не будь он тысячекратно усилен древней демонической магией! Даже мне стало плохо! Как будто я сама была на грани развоплощения!

Я помолчала, пытаюсь вникнуть в смысл ее слов. Какая магия? Я совершенно ничего не почувствовала, хотя была там возле него все это время!

Тейя сама избавила меня от необходимости отвечать.

— Впрочем, наверное, эту шутку с ним сыграло кольцо! Нужно узнать, что это за украшение. Я запомнила письмена, покрывающие черный камень. Если это действительно сильный артефакт, я найду упоминание о нем в Большой энциклопедии Лазури, хранящейся в Славдале.

— Было бы неплохо! — Я улыбнулась, чувствуя, что допрос закончен. — Кстати, я сказала о нем учителю, и он тоже пообещал что-нибудь узнать.

— Отлично! Тогда я прямо сейчас этим и займусь. — Тейя кивнула на въезжающую на территорию пожарной части машину и выпустила мою руку. — Ты за старшую.

Прощально махнув рукой, я не стала дожидаться, когда она исчезнет в переходе, и полетела к Тару. Надо бы устроить ему допрос с пристрастием!

Пещера глубинного дьявола

— Что значит — забрал? Вы видели, *как* это произошло? — По каменному полу пещеры нервно вышагивала призрачная фигура, словно сотканная из тысяч черных точек. — Вы готовы поклясться, что это — *произошло*?

— На тот момент нет. — Два рыцаря смерти не сговариваясь раболепно склонились перед глубинным дьяволом, опасаясь его гнева. — Но... мы считаем, что это произойдет.

— Если наследник пришел за кольцом рода — мы думаем, он его заберет!

— Я не прошу вас «считать» или «думать»! Я прошу всего лишь принести мне перстень! Я должен знать, что он у меня! Неужели это так сложно сделать?

— Прости, Многомудрый, но мы не стали вступать в спор с наследником Сапфиров. К тому же, когда благодаря хитрости ангела наша магия исчезла, Элекзил тоже вынужден был уйти вслед за нами в Красный мир, и я точно знаю, что он не получил кольцо.

— Кстати, мы забрали жизнь того, о ком ты нас просил. Это было легко, но... зачем тебе была нужна смерть этого мальчишки? Или это как-то связано с нашим князем? Ты ведь его вернешь?

— Забудь. Этот мальчишка запросто мог нарушить все мои планы! Я не мог этого допустить.

— Нарушить? Но как? — Удивление в голосе демона было неподдельным, но его

вопросы так и остались без ответа.

— Ты всегда был воином, Ортехр! Воином, но не политиком — так делай то, что ты можешь делать! Украсть, убить, заманить в ловушку — это то, что сейчас требуется от тебя и от твоих воинов. Я уже сказал, что знаю, в чьем теле спрятан князь Рубин. И я выполню твою просьбу, вернув его в наш мир. Не беспокойся! Но только при условии, что и ты исполнишь все мои приказы.

— Вначале ты сказал, что вернешь его в обмен на перстень смертного!

— Сказал. Да. Но ведь ты до сих пор его мне не принес!

— Это будет нелегко! — вдруг вступил в разговор молчавший до сих пор спутник Ортехра. — Этот смертный не так прост! Каким-то невероятным образом он развоплотил Хегарка. Не помогла даже броня!

— Вот как? — Бесплотная фигура рассыпалась роем точек, которые в следующую секунду соткались в золотистую ящерку. — А я уже было хотел поинтересоваться, где вы потеряли вашего компаньона. Как это произошло? Вы уверены, что это сделал смертный, а не Сапфир?

— Как и то, что сейчас видим тебя, Многомудрый!

— Да, в его руках невероятная мощь, пробивающая броню, а нам даже нельзя в открытую использовать всю нашу силу!

— Теперь можно! Ваше время пришло. — Ящерка взлетела над облюбованным валуном. — Идите к вашему роду. Созывайте всех Рубинов, раскиданных по пустоши Красных песков. Вооружайтесь, готовьтесь к войне за корону Всевластия, ибо скоро, очень скоро придет ваш князь, чтобы собрать вас вместе и вновь сделать самым великим родом этого мира!

Прорези шлемов полыхнули пламенем.

— Мы сделаем все, Многомудрый! — Демоны поклонились и, не прощаясь, торопливо покинули пещеру.

Золотистый дракончик проводил их взглядом сияющих глаз и, заложив вираж, плавно приземлился на стоявший в центре огненного озера валун.

— Н-да. Будет трудно совершить задуманное... но кто же знал, что... кое-кто включит в игру тех, кто давно на скамейке запасных?

Тар

Время сегодня словно сошло с ума. Происходящее сменяло сцену за сценой так быстро, словно старалось поскорее пережить эту ночь и отправить под грифом «Особо секретно» в самые дальние уголки памяти.

Казалось, не прошло и часа с того момента, как мы вернулись в часть, как «скорая» увезла Серегу, так и не желавшего просыпаться, а чернота ночи уже разбавилась сумерками зарождающегося утра.

— Тар, — прервал суету мыслей тихий голос начальника расчета.

Я нехотя оторвал взгляд от уже остывшей бурой жидкости в моей кружке и покосился на Саню. Он прошел и уселся за стол напротив меня.

— Спишь?

Сплю? Наверное, сплю. А как еще назвать происходящее со мной в эти несколько дней?

— Уже проснулся. — Я усмехнулся и огляделся.

Только сейчас заметил, что комната опустела. Наверное, парни решили не тратить остаток дежурства на никому не нужное бодрствование. Предутренние часы самые тяжелые, ведь именно в это время хочется поддаться искушению сна и попасть под багровое небо.

— Что сегодня произошло? Рассказывай.

Я пожал плечами и в который раз начал:

— Мы проверяли комнаты. Серега открыл дверь, а оттуда...

— Официальную версию я уже выучил наизусть. — Он чуть прищурился и, забрав у меня кружку с холодным кофе, в два глотка ее осушил. — Мне тоже не нужны лишние разборки, но я ведь не слепой. И не дурак. И ничем ты не сможешь оправдать свое внезапное появление там, где тобой еще секунду назад и не пахло!

— Знаешь, а нечего рассказывать. Сам не пойму, как я из комнаты почти в самом конце коридора оказался там, где нас нашли. — Угу. Так я ему и рассказал о преследующих меня чертях и сногшибательном ангеле. Всю жизнь мечтал пожить в покое за мягкими стенами.

— Н-да-а, такое бывает. — Он бросил на меня быстрый взгляд. — Все мы привыкли скрывать то, чего не понимаем или боимся. Я тоже никому не рассказывал о том, что однажды со мной произошло. Лет десять тому назад. Горел старый музей. Знаешь, двухэтажка на проспекте? Мы почти справились, и вдруг — обрушение. Потолки — дерево, да еще гнилое. В общем, придавило меня. Парни завал разбирают, а я смотрю, снизу занялось. А дальше... — Саня улыбнулся, рисуя на кружке узоры. — Как ты говоришь, и сам не понял, откуда в горящем разрушенном здании взялась девушка. Вытащила она меня из-под балки, а вот дальше — провал. Очнулся на улице. На носилках. До сих пор гадаю — то ли была она, то ли нет...

Я помолчал, переваривая его откровение. Жесткий, уверенный в себе и в нас, он ни на секунду не дал усомниться, что может быть другим. А тут...

— Отравление угарным газом?

Он встретился со мной взглядом. Кивнул.

— Ты прав, Тар. Потому что любая другая версия грозила бы мне принудительным и долгим курсом реабилитации, а я, как и ты, не смогу прожить без этой стихии. А довольствоваться огненными снами — слишком мало для меня.

— Огненными снами? — От таких откровений я окончательно проснулся.

— Да. Мне часто снится красная пустыня и огненные небеса над ней. И мне кажется, что только в том огненном мире я бы нашел себя. — В глазах Сани мелькнула такая тоска, что мне вдруг стало неловко. Столько хотелось сказать, но рот словно залепили скотчем. Он махнул рукой. — Забудь. Сегодня был на редкость хреновый день, вот из меня и лезут... откровения. — Он поднялся, прошел к двери и остановился на пороге. — Короче, я что хотел сказать... Твое следующее дежурство, кажется, приходится на твой день рождения? Можешь не приходить.

Я поднялся следом.

— Ты меня что, увольняешь?

— Нет. — Он усмехнулся и, уже исчезая за дверью, бросил: — Это — подарок.

Подарок? Нужен мне такой подарок!

Да я бы отдал все, чтобы жить на работе!

Здесь привычно и просто. И парни с ума сойти не дадут.

А дома?

Ждать непонятно чего?

Вот если бы мой ангелочек согласилась скрасить своим присутствием эти дни...

Противная тоска сжала сердце.

Не согласится. Кто я для нее? Врун, болтун и... И ведь уже ничего не исправишь. И не докажешь. Я так и останусь для нее «проблемным заданием» на всю мою, надеюсь, долгую жизнь... Хотя... зачем такому неудачнику-одиночке долгая жизнь?

— Тар? Нам надо поговорить.

Черт! Вспомнишь ангела — он и появится!

Девчонка сидела на том самом стуле, где только что откровенничал Саня. Вся в белом, льняные кудри спадают на взволнованно вздымающуюся грудь.

— Ты должен мне ответить на несколько вопросов. И предельно честно! Предупреждаю заранее: я чувствую ложь. — Губы упрямо сжаты, на щеках румянец, а глаза двумя лазерными пушками пытаются проделать во мне дырки.

— Ничего я тебе не должен.

Я развернулся, прошел к стоявшему в отдалении дивану и устало повалился на продавленный поролон. Даст бог, дежурство закончится тихо, а потом домой. Отсыпаться.

Глаза моментально сомкнулись.

— Ты не понимаешь! Я смогу тебя защитить, только если буду знать все! Мельчайшие подробности о твоих снах, о твоих мыслях, о твоём прошлом!

— Ты же ангел? — Едва подавив вздох, я устало приоткрыл глаза, ничуть не сомневаясь, что увижу ее рядом. — Значит, должна обо мне все знать! Только не говори, что мои мысли и мое прошлое для тебя тайна.

— Представь себе! — Она бесцеремонно заставила меня подвинуться и уселась рядом. — Твое прошлое, а именно все, что происходило с тобой до шести земных лет, для меня неведомо. С рождения у тебя был другой ангел.

— Интересно, и куда же он делся?

— Не знаю, Тар. И никто не знает. — Девчонка бросила на меня быстрый взгляд и снова принялась разглядывать в окно светлеющее небо. — А твои сны и твои мысли всегда были для меня тайной. Когда я пыталась проникнуть в твоё сознание, я видела только огненную метель.

— Проникнуть в сознание? Хм... как возбуждающе звучит. — Я улыбнулся тут же вспыхнувшей девчонке. Ангел — а выдержки никакой.

— Ты — придурок! Я пытаюсь тебя спасти, а у тебя на уме одна пошлость!

— Откуда ты знаешь, что у меня на уме? Или ты, как и все женщины, считаешь, что вы — единственное, что занимает умы мужчин? — Я резко сел. — Я не прошу меня спасать!

— Тар, ты прав. — Лайла покусала губы. — Мне не стоило тебя ни в чем обвинять. Поверь, я действительно хочу тебе помочь.

— Ради чего ты мне помогаешь? Ради своей карьеры?

— Карьеры? — Синие глаза вспыхнули едва сдерживаемой яростью. — Ты и понятия не имеешь, во что превратилась моя жизнь с того дня, как я стала твоим ангелом! Лучше бы я оставалась простым небожителем! Скажи, зачем ты ушел из своего проклятого мира? Зачем искал убежища в смертном теле?

— Девочка, о чем ты?

— Ты — демон. И именно поэтому ты не сгорел в огне!

— Демон? Огонь?! — Чувствуя, как пухнет голова, я сорвался на рык: — О чем ты?!

Она отшатнулась от меня и изучающе прищурилась:

— Ты ничего не помнишь?

— Что я должен помнить?

Лайла встала и, задумчиво хмурясь, прошлась по комнате.

— После огненного перехода ты должен был оказаться в Красном мире, и к тебе должны были вернуться память и способности... — Она остановилась возле меня. — Ты же помнишь то, что тебе снилось сегодня ночью?

Я пожал плечами:

— Если честно, не особо.

— А Лазурь? Помнишь, как мы летели на шестикрыле?

— Нет! — Я поднялся и прошел к окну.

Толкнув лишь прикрытые створки, с наслаждением подставил лицо под освежающий порыв ветра. Серое утро едва пробивалось сквозь пелену густых туч. Дождь! Я любил тугие струи летних дождей. Они словно смывали с души все то, что я хотел бы забыть.

— Тар... — Тонкие пальчики Лайлы непривычно нежно коснулись моего плеча. — Позволь мне один эксперимент.

Я обернулся и тут же попал во власть ее глаз. Таких глубоких, таких синих, словно горные озера в июльский день.

Надо же! На поэзию потянуло... Ох, не к добру все это!

— Какой эксперимент?

— Ну... — Она замялась. — Ты же хочешь все вспомнить?

Я вдохнул легкий, будоражащий кровь аромат ее тела. Она стояла так близко, что...

Так. Надо уходить!

Но вместо этого я выдохнул:

— Было бы неплохо.

Улыбка чуть изогнула ее красивые губы, и тут она вlepила мне такую пощечину, что на миг показалось, будто глаза лопнули.

Ну все! Мне это надоело!

Стиснув ее тоненькую фигурку так, что Лайла застонала, я толкнул ее к стене и зло впился поцелуем в ее раскрытые губы. Плевать, что ангел. Плевать. Моя!

Вот только девчонка оказалась с этим не согласна. Извиваясь как змея, она промывчала ругательства и принялась пинаться, но меня этим уже было не напугать. Наконец, видимо осознав бесплодность своих усилий, она перестала вырываться и, обняв меня за шею, вдруг ответила на поцелуй, окончательно отправив мою крышу в полет. Я, если честно, даже не сразу понял, что хочет от нас внезапно появившаяся в комнате девушка.

— Как мило. Лайла, разве ты не знаешь, что целовать подопечных можно только после завершения их смертного пути? В лоб. И уж не думаю, чтобы в Своде законов упоминалось о *таком* поцелуе.

Лайла

Я почувствовала, как руки Тара нехотя разжались, давая мне свободу. Открыв глаза, я встретила с его настороженным, словно ждущим чего-то взглядом и обернулась.

— Тейя? — Ощущая, как горят щеки, я все же улыбнулась ангелессе. Она, как всегда, парила в воздухе, устроившись так, словно сидела в невидимом, висящем в метре от пола кресле. — Зачем...

— ...я вторглась в вашу реальность? Ну я же твоя подруга. К тому же после всего произошедшего решила увидеться с тобой. У меня есть кое-какие сведения по поводу интересующего тебя предмета.

— Сейчас?

— Прости, если помешала чему-то важному! Просто подумалось, что и твой подопечный был бы не против узнать, что за игрушка у него на пальце. — Дожидаясь ответа, она перевела взгляд на Тара.

Он шевельнулся. Его руки по-хозяйски опустились мне на плечи.

— Всегда любопытно узнавать что-то новое.

— Буду рада, если моя информация окажется полезной в восстановлении твоей памяти, Шайтаар.

Пальцы смертного больно сжали мои плечи.

— К сожалению, не знаю, как обращаться к вам.

— Зови меня Тейя. Это имя ни к чему меня не обязывает, но я уже к нему привыкла.

— Тар, я никому не говорила твоего имени! — Я обернулась к парню. Легкая дрожь, даже не дрожь — озноб, вдруг завладевший мною, заставил запаниковать.

Он, видимо, почувствовал это и притянул меня к себе, не отводя взгляда от Тейи. Она уже плавно опустилась на пол и теперь неторопливо приближалась к нам.

— Конечно, не говорила. Ты же не настолько глупая. Просто я решила кое-что проверить.

— Девушка... Тейя, верно? — успокаивающе зазвучал над ухом голос Тара. — Вам не кажется, что вступление несколько затянулось? Проверьте, сообщайте, но, если можно, побыстрее, а то, как вы успели заметить, мы еще не закончили заниматься возвращением моей памяти.

Я готова была поклясться, что увидела во взгляде подруги, которым она окинула Тара,

неприкрытое восхищение.

— Да, конечно. — Она выразительно взглянула на украшающий его руку перстень и начала: — Как мне удалось узнать, это — перстень власти. Принадлежал еще Лучезарному, а после его исчезновения достался Бриллиантам. Но после того как наследник Бриллиантового рода, отрекшись от власти, обрек себя на изгнание, правящая королева зачем-то передала этот перстень роду Сапфир. С тех самых пор этот артефакт числится в Большой энциклопедии Лазури как Защита княжеского рода Сапфир и передается только по наследству.

— Ну в принципе о том, что перстень как-то принадлежит Сапфирам, я и сама догадалась. — Я выбралась из западни рук подопечного и шагнула к Тейе. Странное дело, то ли опасность миновала, то ли жар, идущий от его тела, так на меня подействовал, но озноб исчез. — Вопрос в другом. Ты настаиваешь, что Тар — наследник княжеской крови? Тогда почему сегодня его предполагаемый отец мало того что не узнал сына, так еще и пришел с конкретной целью — забрать Защиту?

— Да. Меня это тоже несколько смутило, — кивнула подруга. — Но мы должны проверить все предположения.

— А как ты узнала его имя?

— Никак. Просто, когда я читала историю этого перстня, на глаза попало имя сына первой Бриллиантовой королевы — Шайтаар, а затем вспомнилось имя твоего подопечного, которым все его называют. Тар. Вот и подумалось: а вдруг Тар — это всего лишь сокращение на земной манер от Шайтаара? — Тейя взглянула на моего подопечного. — Скажи, кто дал тебе это имя?

— Отец. — Скрестив руки на груди, он продолжал стоять у окна.

— А кольцо, как я понимаю, тоже досталось от отца?

Тар не ответил, лишь продолжал смотреть на нее.

— А это значит, что...

Договорить ей не дали. Увлеченные беседой, мы с Тейей слишком поздно услышали голоса за дверью и едва успели исчезнуть, как в комнату вошли трое сонных мужчин.

— Пойдем, тут больше делать нечего! — Подруга открыла портал.

— А как же мы их оставим? — Я бросила взгляд на смертных.

— Легко! Во-первых, до конца дежурства уже ничего не произойдет, а во-вторых, с такой игрушкой, как этот перстень, твоему... мм... подопечному точно ничто не угрожает!

Пещера глубинного дьявола

Привычный путь по каменному тоннелю, идущему от городской тюрьмы к древним пещерам, сегодня был долог, слишком долог, но и он закончился, выведя Берфеллага в громадную, подсвечивающуюся лишь светом огненных озер пещеру — пристанище глубинного дьявола.

Много раз он отправлял к Мудрейшему, чтобы получить ответы на интересующие его вопросы, но никогда не приходил сюда сам. Даже когда исчезла Эллейз, даже когда единственный сын был наказан жизнью в смертном теле, и даже когда затерялись следы Шайтаара. Но это откровение он не мог доверить никому.

Призрачная фигура незаметно выросла из крошечных черных хлопьев пепла, коим был усыпан каменный пол пещеры, и обернулась, разглядывая невидимыми глазами гостя.

— Неужели? Князь Сапфир! А я уж было думал, что ты умнее... На что ты хочешь променять свой покой?

— И я рад приветствовать тебя, Мудрейший. Покой дело наживное. Главное — понять, что может его нарушить.

— Философ? Попытки разобраться в мироустройстве ни к чему хорошему не ведут.

— Согласен. Но когда нельзя, а очень нужно, можно попытаться рискнуть.

— Ладно. — Глубинный дьявол приблизился к замершему неподалеку Берфеллагу и рассыпался золотистыми пылинками, что тут же собрались в маленькую крылатую ящерку. — Что ты хочешь узнать?

— Какие перемены ожидают мой мир в самое ближайшее время?

— Хм, а на чем основан твой интерес?

— Предсказанная короной Всевластия королева оказалась отвержена ею во время обряда коронации. Сегодня утром впервые после окончания войны Рубины напали на город Фазьярь. Мои воины допросили пленных, и они все как один твердили, что ты предсказал возвращение князя Рубин, который вернет своему мятежному роду абсолютную власть. — В прорезях шлема ярко полыхнуло пламя, выдавая гнев. — По-моему, оснований для моего визита более чем достаточно.

— Что ж, если ты хочешь узнать истину, это твое право. Вопрос, сможешь ли ты ее оплатить, выполнив мою просьбу?

— И в чем будет заключаться твоя просьба?

— Я скажу тебе об этом позже. Не бойся, я не требую у просящих ничего из того, что было бы им не под силу.

Берфеллаг помолчал и наконец выдохнул:

— Согласен. Только поклянись, что не причинишь вреда моей крови.

— Поклясться? — Ящерка обнажила в улыбке иголки острых зубов. — Хм... клянусь.

— Хорошо. Теперь я готов выслушать твой ответ.

— Ну что ж... Скоро в Красный мир вернется его истинный правитель и объединит все три рода, навсегда избавив этот мир от войн.

— Князь Рубин?

— Я не называл имен.

— И это все?

— Это даже больше, чем я хотел сказать. — Ящерка развернулась, всем своим видом показывая, что разговор закончен, и взмыла под своды пещеры, раскрашенные красными сполохами.

— Что ж, я готов выполнить свою часть сделки. — Князь Сапфир не шелохнулся.

— Еще не время. А теперь уходи, — послышалось в ответ.

Тар

— Ты чего, так и просидел здесь всю ночь?

Парни, естественно, испортили мне все утро, спугнув Лайлу и ту другую, явно из крылатой братии.

— Не спится. — Я заварил себе пресный кофе из пакетика и одним глотком выпил исходящую паром жидкость.

Холодный! Эх, сейчас бы кружечку смолы...

Стоп.

Какой смолы?

И тут во рту, словно в ответ на вопрос, поселился горько-сладкий привкус с таким пьянящим, необъяснимым ароматом, что я невольно заглянул в пустую кружку, разочарованно поставил ее на стол и сел на диван.

Не нравятся мне такие воспоминания. Как будто ты когда-то уже это делал, пил, говорил, побеждал, любил, умирал... От них все становится только еще запутаннее, и все же... После оплеухи Лайлы я до мельчайших деталей вспомнил прогулку по Лазури, вот только терзал меня один вопрос — было ли это все на самом деле или я вспомнил сон?

Сердце защемило при мысли о шестикрылой зверюге. Как бы я хотел, чтобы он был со мной. Конечно, на Земле это нереально, но все же...

Злой выдох вырвался сам собой.

Непохоже все это на сон! Ни зверь, ни полеты в облаках, ни уж тем более тот странный человек, так много рассказавший мне. И падение в лаву тоже не было похоже на сновидение. Особенно ощущения после, когда тело, словно перестраиваясь, корежилось так, что я потерял сознание, а вот потом...

Я вновь вздохнул.

Потом я проснулся с пустотой в душе и ощущением, будто в груди пробили огромную дыру. Что же произошло, после того как я упал в огонь? Крылья, я уже не понимаю, где сон, а где реальность!

И при чем здесь крылья?

— Тар, да не грей ты голову! Серега сам виноват!

— Ага, вечно ему все надо.

— Быстро оклемается! Опять будет тут права качать.

Я с недоумением оглядел подсевших ко мне парней.

Ха, видимо, мои сосредоточенные вздохи они приняли за муки совести!

— Все нормально. — Я поднялся. — Дежурство закончилось. Пойду.

— Тар, а ты на свой день рождения придешь?

— Тар, гуляем без разговоров! Закатимся в «Три семерки»... черт! Забыл, что клуб сгорел. Мужики, новорожденного и обмыть-то негде!

— Значит, будем гулять здесь! Как раз после дежурства!

Нет, говорить о «подарке», который сделал мне Саня, не стану. Пусть будет как будет.

Прощально махнув рукой, я скрылся за дверью.

Домой!

Спать!

Лайла

— Можно? — Тейя стукнула в дверь и втянула меня за собой.

В этом кабинете я уже умудрилась побывать не раз, хотя даже архангелы Правления старались не появляться здесь без веских причин.

Хранитель Справедливости, правая рука Вседержителя и Высшего архангела Лазури, радостно улыбаясь, поднялся нам навстречу:

— Тейя! Лайла! Какой сюрприз! Надолго?

Тейя, по всей вероятности, тоже знала архангела не понаслышке.

— Нет, Васиэль, к твоему счастью, ненадолго. — Она вернула ему улыбку. — В мире смертных утро. Просто хотели кое-что уточнить.

— Да-а, вы правы, покой нам только снится... — Архангел сочувствующе покивал, но в его глазах уже сияло неприкрытое любопытство. — Так что ты хотела узнать?

— Я нашла нужную мне информацию в Большой энциклопедии Лазури. Но несколько имен, упоминавшихся в истории тех дней, заставили меня прийти к тебе за помощью, архангел. Мне очень стыдно, но я невежественна в этом вопросе.

— Так в чем вопрос-то? — Васиэль даже вышел из-за стола.

— Нас интересует коронация первой королевы Тариймаар и отречение от короны Всевластия ее сына. Ты что-нибудь знаешь о том времени?

— Эгм... — Хранитель Справедливости явно не ожидал этого вопроса. — А зачем тебе?

— Да вот подопечный Лайлы носит на пальце странный перстень, который указывает на его принадлежность к княжескому роду Сапфир.

— Чью принадлежность? — Глаза архангела вытаращились так, что я не удержалась от смешка, но мою выходку даже не заметили. — Подопечного?!

А вот Тейя была предельно серьезна:

— Нет, перстня. Мы думаем, что это кольцо — защита княжеского рода. То, что преподнесла князю Сапфир первая королева Бриллиантов. Кстати, передается оно по наследству от отца к сыну.

— Тьма и бесы! — Васьэль вцепился в свою роскошную шевелюру и принялся ходить по комнате. Сделав кругов пять, он внезапно остановился возле нас и уставился мне в глаза. — Как его зовут?

— Перстень? — на всякий случай уточнила я.

— Подопытного, тьфу, подопечного твоего!

— Тар.

— Тар? — Мне показалось, что в голосе Васьэля промелькнуло сомнение. — Уверена? Знакомое имя...

— Вообще-то это сокращение. — Я помедлила, не зная, можно ли говорить настоящее имя архангелу, но потом решила: — От Шайтаара.

— И на мой вопрос не далее как несколько мгновений назад он ответил, что именем этим обязан отцу, — продолжала гнуть свою линию Тейя, не замечая предынсультного состояния архангела. — Так же как и перстнем! Вот, собственно, мне и пришла в голову мысль — а не перерожденный ли это наследник Бриллиантового рода? Кажется, его тоже звали... Что с тобой, Васьэль? Тебе плохо?

Никогда я не видела такого изумленного взгляда у моей более чем сдержанной подруги. Впрочем, я и сама ошалело разглядывала Васьэля, выкидывающего коленца под потолком.

— Девчонки, вы молодцы! Вы даже не представляете, какие вы молодцы! — Спикировав к нам, он вдруг на мгновение нас обнял и, выудив из кармана шарик перехода, начал его пробуждать. — Лайла, возвращайся к Шайтаару и глаз с него не спускай!

— Васьэль, так, значит, это он?

Архангел только отмахнулся и исчез в переходе.

— Чего это с ним? — Я озадаченно покосилась на подругу.

— Хрен его знает! — ругнулась Тейя и предупредила: — Только о том, что ты тут видела, никому не говори. Мало того что не поверят, так еще отправят в мир смертных подлечиться. От галлюцинаций.

Тар

Машину Макса я не взял, оставив ее на парковке. Сегодня он заступает на сутки, думаю, она ему пригодится.

Подставив лицо дождю, я постоял, прислушиваясь к ощущениям. Люблю. Грозу, дождь, ветер в морду. Жить люблю!

Что мне говорил тот странный дядя в капюшоне? Этот мир — чистилище? Ну кому как! В любом мире можно найти свой рай и ад. Своих ангелов и демонов.

В душе что-то приятно заворочалось, когда перед глазами появилось лицо Лайлы.

Вот интересно, простит она мне сегодняшнюю выходку? А ведь я ее предупреждал. И не раз. «Оплеуха памяти». Надо же... А ведь действует!

— Лайла?

Я с надеждой огляделся. Интересно, где ее носит, особенно когда она так нужна?!

Подождав ответа, я развернулся и направился по тротуару к дороге, живущей своей жизнью даже в такую погоду. Нужная маршрутка подошла, едва я встал под козырек остановки. Через несколько минут крутых виражей я уже выходил у дома.

Наконец-то!

По пути зайдя в магазин, я купил пачку пельменей, пару бутылок пива и направился к родной пятиэтажке. Все-таки голод мучил сильнее усталости. Правда, по дороге я несколько раз оглянулся: уж слишком чесалась спина от чьего-то внимательно взгляда, но, решив

списать все на ангелочка (ведь явно же затаилась где-то), успокоенно вошел в подъезд.

— Привет, Тар.

На втором этаже поджидала Ленка.

— Привет.

— Слушай, мать куда-то ушла, а дверь захлопнулась. Можно ее у тебя подождать?

Я едва не застонал. Прощай сон.

— Лен, я вообще-то с дежурства. Спать хочу — зверски!

— Не вопрос — я буду тихо сидеть на кухне. А хочешь, приготовлю пельмени или приберусь, пока ты будешь отдыхать? — обрадованно зачастила девчонка, уже понимая, что победа на ее стороне, как вдруг дверь подъезда хлопнула и по лестнице застучали каблучки.

Я чуть не брякнулся в обморок, с трудом узнавая в поднимающейся девушке Лайлу. Белоснежная копна волос связана сзади в роскошный хвост. Идеальное лицо изуродовано яркой косметикой. Белая майка с Микки-Маусом на переднем плане обтягивает грудь так, что казалось — еще чуть-чуть, и ткань порвется. Коротенькая юбка из белой джинсы не скрывает длинных ног в блестящих босоножках на тако-о-ом каблучке, что мне оставалось лишь удивляться, как женщины их носят!

— Привет, дорогой. Ждался меня? — Она улыбнулась мне и, не замечая опешившую девчонку, вдруг прильнула к моим губам.

Из головы разом выдуло все предварительно заготовленные речи. Рядом раздалось гневное сопение, бряцание, и наконец возмущенный хлопок дверью подсказал мне, что у Ленки вдруг нашлись ключи.

Чувствуя, как сплюснутые нашими горячими объятиями пельмени постепенно превращаются в кашу, я, призвав на помощь всю свою волю, отстранился от сводящих меня с ума губ.

— Ты что, сдурела?

— Я выполняю просьбу несчастного ангела этой сумасшедшей, — холодно прошипела Лайла. — Поэтому, пока она подглядывает за нами в глазок, подыграй мне! Изобрази страстно и безнадежно влюбленного в меня мужчину.

Ни хрена не понял!

Кроме последнего.

Изобразить... А чего тут изображать?

— Любимая, как ты вовремя! Жрать хочу до дрожи. Держи! — Я сгрузил растерявшейся Лайле пельмени, перехватил одной рукой бутылки с пивом, а второй, подтолкнув ее к лестнице, увесисто шлепнул ангелочка чуть ниже спины. Для скорости.

Она ответила мне улыбкой, но в глазах я прочитал такое...

Эх, один раз живем.

Вскоре я остановился у своей квартиры и, побренчав ключами, распахнул дверь:

— Прошу.

Не удостоив меня ответом, Лайла вошла, огляделась и, чуть сморщив носик, сунула мне в руки приобретающую непонятную форму пачку пельменей.

— Что-то я раньше не замечала, что у тебя так воняет рогатым отродьем!

— Дезодоранты в ванной. — Я дождался, когда девчонка одарит меня презрительным взглядом, и спросил: — Лайла, зачем этот маскарад? Что случилось?

— Спасая еще одну заблудшую душу.

— Ты о чем?

— Не о чем, а о ком! О той девочке! Как ты мог допустить, чтобы она влюбилась?! Да в кого! В неудачника, в бабника и вообще в мерзкого типа!

— Ты обо мне?

— Догадливый!

— Из чего я делаю вывод, что ты ревнуешь!

— Я?! Кого?! Тебя?!

Я подмигнул пунцовой от возмущения девчонке и, не слушая ее гневных воплей,

направился в сторону кухни. Любовь любовью, а еда по расписанию.

Открыв дверь, я замер, глядя на стоявшего у окна... отца. В руках у него была рамка со старой фотографией. Посмотрев на меня в упор, он опустил взгляд на мою руку, прижимающую к груди смятую пачкупельменей, и тут его лицо озарилось такой привычной и родной улыбкой, что я не выдержал:

— Какого хрена?! Лайла, это уже не смешно! Или галлюцинации входят в твою программу по спасению моей души?

— О чем ты говоришь? — Возле меня из воздуха появилась нахмуренная девчонка. — Кстати, если, задавая глупые вопросы, ты хочешь выпросить у меня прощение, то ничего не выйдет!

Моя галлюцинация даже после моего воззвания совершенно не собиралась исчезать и, поставив рамку на стол, направилась ко мне.

— Шайтаар? Это же я!

— Моя шизофрения? — Я попятился.

Но тут впервые в жизни в глазах потемнело, и встретивший мой затылок пол я уже не почувствовал.

Лайла

— Стой на месте, или, клянусь, я отправлю тебя обратно в преисподнюю! — Создав иллюзорный меч, я перешагнула через Тара и угрожающе наставила клинок на подходившего незнакомца. То, что он из Красного мира, мне подсказала окутывавшая его багровая аура.

— Девочка, я же советовал тебе не использовать эту иллюзию.

— Пусть иллюзия, но вернуть тебя в Красный мир у меня получится!

— У меня есть разрешение на пребывание в мире смертных.

— А у меня есть приказ Высшего архангела всеми способами защищать *его* — Я кивнула на Тара и угрожающе шагнула демону навстречу.

Надеюсь, он не поймет мой блеф. Иллюзорный меч мог стать оружием только в руках архангелов. Мой же через некоторое время попросту превратится в облачко, оставив меня безоружной.

К моему удивлению, незнакомец остановился.

— Вот как? И что же такого ценного в жизни этого смертного?

Я скользнула по нему изучающим взглядом. Хм, в принципе настроен адекватно. На привычную картинку — демон-убийца-психопат — не тянет. Если бы не его сила, решила бы, что он обычный человек. Кстати, кого-то он мне даже напоминает... а может, я его уже где-то видела?

Перед глазами встал Храм Правления Лазури.

Ну точно! Это ведь он был тем демоном, попавшимся мне навстречу!

— А у нас теперь всех смертных так оберегают!

— Забавно... но меня не нужно бояться. Как я уже говорит, я не причиню вреда твоему подопечному.

— Тогда зачем ты здесь?

— Вообще-то я пришел за кольцом. Это перстень моего рода.

— Так ты и есть князь Сапфир?

— Ну... теоретически да.

— А он? — Я кинула быстрый взгляд на Тара. Смертный шевельнулся. По-прежнему без сознания. Чуть позже я позволю ему очнуться, вот только выпрошу все у демона. — Тоже из твоего рода?

— Если честно — не знаю. Смешанная кровь иногда дает невероятные результаты. — Заметив мой удивленный взгляд, он усмехнулся и терпеливо пояснил: — Просто до сих пор

неясно, к какому роду он будет принадлежать. Это выяснится только после его возвращения в Красный мир. И после обряда Возвращения Сущности.

— Стоп. Обряд Возвращения Сущности — это прохождение через Огненную Чашу? После него, кажется, появляется броня и возвращается скрытая перерождениями память? — Какой кошмар! Теперь все ясно! Но говорить о том, что Тар уже умудрился пройти через этот обряд, не стану. Пока еще неизвестно, можно ли ему доверять.

— А ты явно была отличницей, — знакомо подмигнул мне мой неожиданный собеседник.

Тар застонал, явно приходя в себя. Я бросилась к нему снимать воздействие. Надеюсь, он простит мне этот вынужденный обморок... Если узнает.

Наконец парень сосредоточенно поморщился, внимательно ощупал затылок и, распахнув глаза, уставился на меня.

— Лайла, чего это со мной такое было?

— Что?

— Ну... то, что я так внезапно решил поспать. Слушай, а до этого мне такое привиделось — мама не горюй! Как будто я на кухне увидел отца! Ну помнишь, я рассказывал тебе об аварии? Лайла? Ты чего?

Я медленно поднялась. Неужели этот демон — Элекзил, наследник рода Сапфир, — все-таки его отец?

Увидев стоявшего у окна незнакомца, Тар сел и пару минут сосредоточенно щипал себя за руку, не забывая в перерывах усиленно тереть глаза. Наивный! Видимо, решил, что такими примитивными способами можно избавиться от жителей Красного мира.

Демон с полуулыбкой внимательно наблюдал за его стараниями и наконец не выдержал:

— Шайтаар, даже не старайся. Я — не видение и исчезать не собираюсь!

Пружинисто вскочив, Тар огляделся, заботливо поднял раскатившиеся по полу бутылки, пачку окончательно потерявших форму пельменей и, не отрывая взгляда от улыбающегося ему гостя, направился к нему.

— Отец?

— Так, стоп! — Воспользовавшись бесплотным телом, я вынырнула из воздуха между ними и принялась наступать на демона. — Что значит — отец? Чтобы стать ему отцом, ты должен был какое-то время жить в смертном теле!

— Ты тоже против непорочного зачатия? — Демон осклабился в тридцать два белоснежных зуба и так мне подмигнул, что у меня тут же запыхали щеки.

Призвав на помощь всю свою выдержку, я смирла его презрительным взглядом и уже более спокойно продолжила:

— Дело в том, что ни в одной хронике Лазури нигде не упоминалось о том, что наследный князь крови хотя бы на год покидал Красный мир! Как тогда у тебя могло получиться *такое*? — Я выразительно указала на хмуро разглядывающего нас Тара. — Или ты воспользовался чарами и соблазнил невинную женщину? Тогда это дело для Наказующих архангелов!

— Хм... — Элекзил вдруг искренне задумался. — Во-первых, само собой разумеется, что князь Сапфир не предал огласке этот случай. Ведь в смертном теле я был бы гораздо уязвимее для врагов нашего рода! Ну а во-вторых, я бы поспорил насчет «соблазнил». Все было законно, и наш с Брилл сын — единственный наследник двух правящих родов.

— Подожди... — Я подержалась за виски, пытаюсь сосредоточиться. — Ты хочешь сказать, что его матерью была не обычная женщина?

— Обычная. Но перерожденная. Когда-то она звалась королевой Тариймаар. Поэтому я и назвал сына его истинным именем.

— Но почему ты решил, что в теле твоего сына — душа Шайтаара, первого и единственного Бриллиантового короля?

— Я это знаю, но подтвердить мое предположение может только обряд Возвращения

Сущности. — Он прищурился. — Скажи, а в Лазури, в Книге судеб, он числится под другим именем?

Я помолчала, признавая поражение.

— Нет. Теперь нет. Возможно, с самого рождения у него было другое имя, но, после того как он достался мне, Шайтаар стало его единственным именем.

— Вот как? — Элекзил задумчиво прищурился. — И когда же ты стала его хранителем? До нашего с Брилл ухода или после?

— После. Иначе не пребывала бы сейчас в состоянии аффекта от знакомства с семейством своего подопечного!

Демон хотел сказать что-то еще, но тут в спор решил вступить все больше мрачающийся Тар.

— Отец, скажи, а почему ты ни разу не подал мне знак с того дня, как я остался один? Я поверил бы во что угодно. И даже в то, что мои родители демоны, лишь бы знать, что тогда, на той заснеженной трассе, вы не ушли навсегда!

— Прости, Шайтаар, я много раз пытался это сделать, но не мог пробиться через огненную метель, которая всегда тебя окружала. Даже сейчас... — Элекзил подошел к сыну и, как слепой, провел руками по воздуху в миллиметре от его лица. — Даже сейчас я не чувствую тебя. Магия крови упорно твердит, что ты чужой, но я смотрю на тебя и вижу себя.

Я внимательно наблюдала за ними обоими. Сходство, конечно, потрясающее! Но если верить словам Сапфира, Тара окружает какое-то скрывающее информацию о нем поле. Ведь я тоже не могу проникнуть в его мысли, увидеть вместе с ним его сны.

— Огненная метель... А если кто-то хотел, чтобы Тар был неузнанным тобой?

Вместо ответа Элекзил пожал плечами, нерешительно обнял словно окаменевшего Тара, и тут...

— А-а-а, поберегись!

Нечто белое-на-ангела-похожее со скоростью взбесившегося пылесоса пронеслось от раскрытого окна к двери и затормозило, лишь запнувшись обутыми в белые тапочки длинными ногами за кого-то из шарахнувшихся в разные стороны мужчин.

— Хра... хра... хранитель Васиэль?! — наконец-то выговорила я, узнав в растрепанном, в подпалинах существе хранителя Справедливости Лазури.

— Базивлевс? А ты откуда такой красивый? — Элекзил удивленно вытаращился на Васиэля.

Тот с кряхтением поднялся и смущенно одернул некогда белоснежный наряд. Судя по интонации Сапфира, этих двоих связывали не только официальные приемы по укреплению межмировых отношений.

— Откуда, откуда... — передразнил архангел, тоскливо вздохнул и вдруг, выразительно проведя по горлу ребром ладони, начал жаловаться: — Вот где она у меня уже сидит! С тех пор как ваш сынок потерялся, с ней и общаться-то стало вредно для здоровья! Вот скажи, что я ей сделал? Что? Наоборот! Пришел с радостной вестью, что напал на след моего крестника, а она в меня — огнем! Говорит, врешь, кошак драный, уже двадцать лет меня обещаниями кормишь!

— Погоди, так ты у Тамары был? — наконец дошло до демона. — А чего тебя туда понесло?

— Ну вообще-то, Алекс, я шел к тебе. А нарвался... Эх, вконец Томочку ваш мир испортил!

— А ко мне зачем? Шел? Мог бы так, на расстоянии мысли переслать.

— Забыл! Что-то я обо всем забыл с той минуты, как меня вон она, — архангел обличающе ткнул в меня пальцем, — обрадовала, что твой сын нашелся. Я даже переходом не воспользовался — так из вашего Шеррахха сбежать спешил! Фух, замылился крыльями махать.

— А это еще что за пернатое из вида ангелов? — Тар, видимо, устал стоять без дела.

С интересом оглядев тут же нахмурившегося Васиэля, он как ни в чем не бывало

отлепился от стенки, взял кастрюлю, налил в нее воды и, всыпав горсть соли, поставил на плиту. Затем грохнул на стол доску, вскрыл ножом пачкупельменей и, вытянув слипшийся ком, начал неспешно нарезать его на тонкие дольки. Затем эти дольки стали превращаться в квадратики.

— Это пернатое — твой крестный, — усмехнулся Элекзил, или Алекс, как его называл Васиэль. — Именно он настоял, чтобы над тобой провели обряд крещения и назвали смертным именем, выбранным твоей мамой.

— Неужели это твой сынок? — Васиэль уже и думать забыл обижаться и теперь восторженно разглядывал мрачного Тара. — Силы небесные! Вот это конь вымахал! А я, как тебя увидел, сразу подумал, что ты мой крестник. Вы ж с Алексом одно лицо! Дай-ка я тебя обниму!

— Чего-то не хочется. — Мой подопечный одарил архангела таким взглядом, что тот поспешно спрятал руки за спину и примирительно пожал плечами. Мол, не хочешь — как хочешь, но я предлагал!

Не глядя ни на кого, Тар, взяв бутылку с пивом, одним движением открыл и жадно припал к горлышку.

— Тэ-экс, это что же, он у нас еще и пьяница? — Васиэль тут же оказался рядом, злопамятно поглядывая на невозмутимого булькающего пивом парня. — Ничего, Алекс, ты только не переживай! Воспитаем — обещаю!

Нож вдруг крутанулся в руке Тара и, пригвоздив доску к столу, нервно закачался.

— А ничего, что вмешиваюсь в вашу беседу? — Бутылка грохнулась под стол. Тар мрачно оглядел всех нас. — По-моему, вы все несколько опоздали с моим воспитанием. А сейчас, если нетрудно, я бы хотел остаться один. — Он посмотрел мне в глаза. — Лайла, сделай так, чтобы все они исчезли!

— Гм... — Как трудно выдержать его взгляд! — Ты что, до сих пор считаешь, что все это — созданный мною морок?

— Так! Я не понял. — Васиэль нахмурился, его белоснежные одежды вдруг вспыхнули сиянием, стирая нелепые пятна и подпалины, а за спиной величественно расправились крылья. — Ты, смертный, только что назвал самого хранителя Справедливости — морокком?!

— И что ты мне за это сделаешь? — Тар вновь взялся за нож. — Исчезнешь?

— Так. Кажется, у нас появилась проблема. — Элекзил, все это время молча наблюдавший за Таром, примирительно махнул Васиэлю и решительно подошел к сыну. — Пробуждение памяти и страх.

— Я ничего не боюсь. — Тар прищурился.

— Докажи! — Алекс улыбнулся. — Хочешь увидеть наш... свой мир? Красное небо?

— Во сне?

— Наяву.

— Алекс, что ты собираешься сделать? — Васиэль подскочил ближе.

— Провести маленькую экскурсию для сына.

— Ты сошел с ума? Учти, у него еще даже брони нет!

Неприкрытая паника, мелькнувшая в голосе самого хранителя Справедливости, повергла меня в ужас, заставляя действовать. Второй раз за час я применила к своему подопечному магическое воздействие, лишив его сознания, но на этот раз обошлось без травм. Тар закатил глаза и рухнул на руки подхватившего его Элекзила.

— Что ты делаешь?!

— Я его ангел, — я выдержала взгляд, которым меня наградил демон, — и имею право знать, что ты задумал!

— Лайла, деточка... — начал было Васиэль, но Алекс его перебил:

— Всего лишь устрою Шайтаару встречу с Красным миром и верну обратно. Я чувствую возле него какое-то магическое поле. И это не действие кольца. — Демон закинул Тара к себе на плечо и неспешно принялся пробуждать переход. — Не бойся. Я не заберу его у тебя. Более того, я хочу облегчить тебе задачу и дать ему защиту на всю его земную жизнь.

Защиту рода и мира.

И это говорит мне демон? Демон!

Пока я пыталась смириться со сказанным, Элекзил вызвал смерч перехода и скрылся в нем вместе с моим подопечным!

— Ну а ты чего стоишь? — Вазиль оказался передо мной, и, надо сказать, далеко не в радужном настроении. — Никогда не была в Красном мире? Экскурсия ждет! Даю на все про все красный день, или практика будет считаться проваленной!

— Хорошо! — Стиснув зубы, чтобы не стучали, я даже постаралась ему улыбнуться. Красный мир! Мир бесконечных слухов и сплетен, загадок и тайн, так и не разгаданных дотошными крылатыми. О Вседержитель, если я сгорю там, это будет на твоей совести! Хотя, если бы у тебя была совесть, ты бы не позволил всему этому случиться со мной! — Кстати, один маленький вопрос. Что означает в жизни смертных цифра девять? На что она может влиять?

Дождаться ответа мне не дал закрывающийся переход, он как коктейль всосал меня через соломинку смерча в Красный мир.

Спаси и сохрани!

Часть вторая ОБРЕЧЕННЫЙ НА ВЛАСТЬ

Тронная зала Шеррахх

— Не знаю, Эл. Мне очень хочется, чтобы он нашелся, и в то же время я боюсь. Кто знает, помнит ли он меня? Каким он стал? Каким его сделал мир смертных? А еще, — голос Брилл едва заметно дрогнул, — вдруг мы ему уже не нужны?

— Тамар, — сидевшая рядом демоница успокаивающе коснулась ее плеча, — сейчас в тебе говорит память последнего перерождения. Смертное тело настолько переполнено чувствами, что они до сих пор затмевают твою память!

— Наверное. А может, я просто не хочу вспоминать о том, что случилось, когда я действительно была Тариймаар? Как жаль, что даже здесь мы не властны над снами, которые не дают нам ничего забыть.

— Расскажи! Пусть я не жила с тобой в те далекие дни, но я тоже росла при дворе и, если нужно, могу помочь тебе советом.

— Не думаю, что мне поможет чей-либо совет! Уже все сделано, и прошлого не исправить... — Тамара нахмурилась, сосредоточенно разглядывая багровое небо, льющееся в окна залы, и нехотя заговорила: — Все произошло в те первые несколько лет после исчезновения отца. Ты же знаешь, что за спасение Лучезарного от рук моих братьев я... а точнее, королева Тариймаар получила главный приз, а именно игрушку отца — корону Всевластия. — Дождавшись кивка Эллейз, Тамара продолжила: — Тару тогда еще не исполнилось и полусотни лет. Красный мир рвали на части войны, устроенные братьями в борьбе за власть. В тот вечер Шеррахх был окружен и Сапфирами, и Рубинами. На раннее утро был назначен решающий бой. Я знала, что, даже если брошу в битву всех своих подчиненных, столица падет. Чтобы избежать бессмысленной бойни, я пошла за советом к глубинному дьяволу.

— Кстати, — перебила ее подруга, — ты никогда не задавалась вопросом, почему мудрость Красного мира обитает только в пещерах под Шерраххом?

— Нет. — Тамара коротко качнула головой. — Ни тогда, ни сейчас мне это было неинтересным. Если обитает, значит, нужен. — И продолжила: — Той ночью я задала ему вопрос: как спасти город и кому из братьев отдать корону? На что дьявол посоветовал

сделать то, что до сих пор причиняет мне боль. Он приказал до утра короновать сына и той же ночью навсегда отправить его на остров, затерянный в огненном море. Как оказалось, это и было моей платой ему за долгие годы моего правления.

Эллеайз слушала затаив дыхание и, как только Тамара на секунду прервалась, тут же принялась ее тормошить:

— Твоего правления? Корона осталась у Бриллиантов?

— Да. Но какой ценой... — Тамара покусала губы. — Я не должна была отдавать Тара на откуп глубинному дьяволу! Я не просила власти, которую он мне дал! И все же по его совету я позволила братьям войти в Шеррахх и предложила каждому из них примерить корону, чтобы они могли узнать от нее самой, кого она наградит властью. Вот только после ее пророчеств братья единодушно вернули корону мне, и их войска покинули столицу. Да, я носила корону несколько веков, но я никогда не была королевой. Во время очередного восстания, затеянного Рубинами, меня ранили, и мастер Переходов провел обряд Мечей.

— И что дальше?

— Ничего. Все закончилось летящими ко мне из стен и потолка лезвиями.

— Стоп, получается, что твой сын был коронован? Но... — Эллеайз озадаченно нахмурилась. — Ничего не понимаю! Чтобы тебе стать королевой, нужно, чтобы предыдущий владелец короны был развоплощен, а Шайтаар остался жив после твоей коронации! Или перед изгнанием он отрекся от власти? Иначе корона не смогла бы тебя признать!

— А она меня и не признала! И до сих пор ищет и ждет своего короля. Как ты думаешь, почему ни один ее обладатель не смог долго наслаждаться властью? Все мы — лишь камни на пути к избранному ею.

— Ты думаешь, она дожидается Шайтаара?

— Я думаю, что он с ней как-то связан. Ведь он был первым, кому она подчинилась после ухода Лучезарного.

— А может, Лучезарный не ушел? Может, он с помощью коронации вселился в твоего сына?

Тамара, не скрывая ужаса, взглянула на подругу и тут же решительно помотала головой:

— Нет! Это не он! И вообще, откуда такие мысли?

Эллеайз потупилась.

— Если честно, не хотела тебе говорить, но, с тех пор как корона обожгла мои руки, заставляя выронить ее, мне изредка снится странный сон. Он может начинаться по-разному, но все сводится к тому, что какой-то молодой смертный надевает корону, а затем он оказывается Лучезарным.

— Ну и при чем тут Тар? — Тамара нахмурилась, укоризненно разглядывая подругу.

Та передернула плечами:

— Не знаю. Просто пришло в голову. Может быть, следующий властитель — это он?

— Не он. — Гулко прозвучавший голос Берфеллага заставил их обернуться к вошедшему. — Коронай Всевластия скоро будет владеть князь Рубин. Если, конечно, мы ему не помешаем.

— О чем ты говоришь? — Эллеайз беспокойно поднялась навстречу любимому. — Он ведь пока в мире смертных.

— Вот именно — пока! — Князь Сапфир подошел к ним и устало опустил в свободное кресло. — Глубинный дьявол пообещал Ортехру и его псам в течение нескольких дней вернуть Сайдарга в Красный мир. Рубины собирают армию. Они намерены захватить столицу.

Тар

— Ты что, с ума сошла? Как ты могла это допустить? Тоже мне ангел называется!
— А что мне было делать? Позволить его убить?
— Нет! Но в Лазурь-то зачем тащить?
— Я хотела спросить совета. Понимаешь? У учителя! Я — всего лишь практикантка!
— Сказал бы я тебе, кто ты «всего лишь»...
— Или нужно было сцепиться с Высшим архангелом? Вообще-то именно с его подачи твой сын угодил в Огненную Чашу!
— Помню. Интере-э-эсно... зачем ему это нужно?
— Я пыталась узнать. Даже скандал устроила!
— Вышнему?
— Угу.
— Смелая девочка! И после этого он тебя не развоплотил?
— Как видишь! Более того, дал полную вседозволенность!
— С чего бы это?

Сначала голоса, раздававшиеся почти над ухом, раздражали тем, что смешивались в монотонное бормотание, затем резко вливались в уши, заставляя морщиться от особо громких звуков. Постепенно звуковая дорожка в моем мозгу немного настроилась, полутона сгладились, и дальше я уже понимал все, что было сказано, но если честно — не понимал ничего! Кто такой Высший? Что за чаша? И при чем тут Лайла и... Мой отец?! Он мне не приснился!

Я продрал глаза и сел.

Так и думал! Эти двое расположились неподалеку на каких-то каменных блоках в мрачном зале, выполненном в готическом стиле, и, не стесняясь меня, выясняли отношения. Точнее, выяснял отец, а вот Лайла только делала вид. На самом деле ее ответы я бы, скорее, принял за оправдания, только замаскированные жестким тоном. Правильно, лучшая защита — нападение, ну или хотя бы иллюзия этого самого нападения.

— Проснулся? — Отец как ни в чем не бывало плавно сменил тему, поднялся и, шагнув ближе, протянул руку. — Вставай. У нас слишком мало времени, а я тебе еще так много должен рассказать и объяснить.

Мне показалось или в его взгляде я прочитал неприкрытое любопытство?

Не торопясь принять руку, я помолчал, разглядывая его в ответ. Он ничуть не изменился. Только волосы стали длиннее и вместо привычной гривы были собраны в недлинный хвост. Надо же... Неплохо было бы продать идею какой-нибудь киностудии на тему «Мой папа — демон». Да чего греха таить: как оказалось, и мама тоже.

Сердце противно бухнуло в груди.

Неужели я и ее увижу? Сразу вспомнились скрытые под толщей лет детские переживания. К матери я испытывал странные чувства. Да — любил, да — доверял, но где-то внутри была спрятана обида. Ничем не обоснованная и оттого вызывающая чувство вины у ребенка. Годы притупили боль утраты, сгладили любовь и почти на нет извели тоску, а вот обида — осталась.

— Так мы сейчас что, в аду?

Отец поморщился:

— Людское определение, — и опустил на корточки рядом. Вот только любопытство в его глазах никуда не делось. — Мне больше нравится истинное название — Красный мир. Кстати, теперь я уверен, что не ошибся в твоём имени. Недаром оно пришло мне в голову за час до твоего рождения.

— Да уж. — Лайла смирила меня убийственным взглядом. — Если честно, теперь и я уже ни в чем не сомневаюсь!

Я нахмурился:

— Да в чем дело-то? Что во мне такого странного? Почему вы смотрите на меня так, словно на мне цветочки крестиком вышиты? — Последний вопрос предназначался Лайле, но та только закатила глаза и так обреченно фыркнула, что мне стало не по себе.

— Ты даже не представляешь, насколько странно мне было видеть то, как сразу по прибытии в этот мир ты оброс броней! — Отец поднялся. — После небольшого допроса твой ангел признался, что мне вовсе не нужно давать тебе защиту этого мира — она у тебя уже есть!

— Это хорошо? Или плохо? — Я с подозрением оглядел себя. Обычный. Малиновая чешуя вырастать не спешила.

— Хорошо. Только получается, что я зря забрал тебя в Красный мир. Тебе моя помощь не требуется. — Отец кинул убийственный взгляд на Лайлу и, как мне показалось, сдержал вздох. — Жаль только, что твой ангел даже не попытался мне об этом намекнуть!

— А ты бы мне поверил?! — возмутилась девчонка.

— Честно? — Отец прищурился. — Нет. Поэтому я ничего не скажу Васиэлю о твоём разгильдяйстве!

— Нет, какая вопиющая наглость! — Ангелочек слетела с места и, фыркая, как разъяренная кошка, начала нарезать круги вокруг нас. Благо зал оказался большой. — Вместо того чтобы обвинять меня, признайся, что все это ты говоришь оттого, что не удалось первому показать все ваши демонические аттракционы Тару!

— Его зовут не Тар! — В голосе отца я впервые почувствовал угрозу. — Его имя — Шайтаар!

— Разницы никакой! Все тот же врун, болтун и...

Вопрос в другом: я-то почему должна рисковать своими крыльями из-за вашей психованной семейки?

— Стоп! — Я поднялся, с удивлением ощущая себя бодрым и всемогущим. Вот-вот взлечу! Как во сне! — Па, Лайла права. Мне кажется, я пока недостойн носить полное имя. Да и привык, если честно, когда меня называют — Тар.

— Тем более так удобно! — поддержала меня Лайла, наконец-то перестав мельтешить. — А то ваши демонические имена пока вышепчешь!

— Ладно. Пусть так. — Отец помолчал и поставил условие: — Но я буду звать тебя так только до твоего окончательного возвращения в Красный мир. А сейчас пойдем, я хочу познакомить тебя еще кое с кем.

Он решительно направился к арке двери. Я пошел следом.

— Тар, а ты хоть что-нибудь помнишь о жизни в этом мире? — Лайла догнала меня и, вцепившись в руку, торопливо засеменила рядом.

— Ты знаешь, основываясь на тех чувствах, что остались где-то здесь, — я выразительно коснулся груди, — у меня было мало воспоминаний.

— Самое главное, чтобы ты помнил, как и когда нужно активировать броню. — Отец остановился перед дверью и толкнул ее плечом, открывая. — Прошу под небо Красного мира.

Ослепляющий багровый свет и жар, ворвавшийся в арку, на мгновение ошеломил. Мало того, я с каким-то отстраненным удивлением смотрел, как рослую фигуру отца охватило пламя, и, когда через мгновение оно исчезло, на пороге появился уже привычный рогатый силуэт. Не дожидаясь нас, он тяжело шагнул через порог и исчез в слепящем жаре.

— Пойдем? — Лайла больно вцепилась мне в руку коготками и, не отводя глаз от проема двери, криво улыбнулась. — Пока у меня не закончилась смелость.

— Разве ангелы чего-то боятся? — Я осторожно высвободил руку и, обняв Лайлу за плечи, притянул к себе.

— Больше чем ты можешь себе представить. — Девчонка как-то смущенно взглянула мне в глаза и принялась перечислять: — Например, долгое ожидание подопечного, или потерять могущество, оставшись без крыльев, или попасть за проступки на Землю, но больше всего любой небожитель боится сгореть.

— Сгореть? — Глупость какая! — Как сгореть? На работе, что ли?

Она усмехнулась:

— Нет, просто в твоём мире не выжить ни одному небожителю, только, конечно, если

он не архангел и у него нет защиты от этого иссушающего пекла.

— Значит, тебе опасно туда выходить? — Я взглянул на манящее красное марево, вливающееся сквозь распахнутую дверь. Как же я хотел окунуться в этот жар!

— Нет. Пока я твой хранитель. Но под этим небом, — она тоже покосилась на дверь, — я все же буду оставаться невидимой. Думаю, твой отец пока временно возьмет на себя мои обязанности?

— Не бойся! — Я перевел взгляд на Лайлу. Какими темно-синими стали ее глаза! Кажется, она действительно боится. Чтобы подбодрить, я прижал ее к себе. — Рядом со мной с тобой ничего не случится! И уж тем более я не дам тебе сгореть. Забыла? Я же пожарный!

— Не забыла. Но в первую очередь ты — демон. — Она встретилась со мной взглядом, неловко потупилась и вдруг отстранилась. — Иди! Твой отец ждет тебя!

Я покорно опустил руки, давая ей свободу, и мгновение спустя уже любовался на пустынный зал. Исчезла... Ну как всегда, в своем репертуаре! Едва сдержав вздох, я поплелся к двери. Восторженно-воздушное настроение испарилось вместе с уходом Лайлы. Ну и ладно!

Не дойдя до арки, я в нерешительности замер. Жар на улице стоял такой, что легкие обжигало с каждым вздохом, а лицо горело так, словно ко мне поднесли факел. И что мне делать с местной экологией? Право слово, не отказывать же отцу в прогулке из-за таких мелочей! Интересно, куда он ушел? Хоть бы объяснил, как мне примерить, а главное, где взять тот чешуйчатый костюмчик цвета взбесившейся малины.

— Лайла? — тихонько позвал я и огляделся. Может, девчонка что-нибудь подскажет? — Я знаю, что ты здесь!

Тишина!

Ну и фиг с вами! Сам разберусь! Только сначала закрою дверь. Мозги перестанут плавиться, и что-нибудь придет на ум.

Я стиснул зубы и шагнул из спасительной тени в ярко-красный столб света, падающий на пол с багряных небес. До двери шага три, но, сделав лишь первый, я понял, что не дойду! Ощущение, будто по венам течет не кровь, а жидкий огонь, усилилось во сто крат, в глазах плавала багровая муть. Но хуже этого стало на миг пронзившее сердце ощущение брошенного всеми законченного неудачника.

Сжав кулаки, я заставил себя собраться и с утробным рыком попер к вожделенной двери. И в последний миг, уже захлопывая ее, я с изумлением уставился на вдруг ставшие чешуйчатыми руки с десятисантиметровыми острыми черными когтями.

У меня получилось?!

Я замер, подчиняясь вдруг разлившемуся по телу чуть щекотному покалыванию, с удивлением осозная, что мысли перестали носиться бешеными зайцами, сердце — колотиться в горле, а тело больше не болело. Более того. Ощущение всемогущества вновь пузырьками впилося в кровь. Йох-хо!

Но тут эйфорию грубо прервали. Дверь распахнулась, едва не впечатав меня в стену, и под каменные своды заглянул отец.

— Шайтаар, долго ждать, когда ты наиграешься с броней? Как маленький, в самом деле!

Наиграешься? Ха!

— Мог бы и помочь, если торопишься. — Я шагнул мимо него под уже совершенно не опасные небеса.

— А чего тебе помогать? Ты и сам прекрасно знаешь, как вызывать и как снимать броню. — Он вышел следом. Сзади гулко стукнула дверь.

— Если честно, не очень! — Покосившись на идущего рядом отца, я украдкой огляделся. Позади каменного строения, из которого мы только что вышли, возвышались всевозможных форм дома и крыши, а прямо по курсу лежало огненное озерцо. — Я едва не сгорел, прежде чем эта дурацкая броня появилась! Ощущения, надо сказать, жуткие!

— Ты преувеличиваешь. — Отец и не подумал меня утешать, а, прибавив шаг,

направился к озеру. — Просто тот, кто встретил тебя после инициации, не позаботился о приятности твоих ощущений.

— А как ее снимать?

Озеро приблизилось. Я с опаской заглянул в кипящую лаву и отступил на шаг.

Вместо ответа отец расхохотался.

— И что я такого веселого сказал?! — Броня усилила мой рык. Ну не люблю, когда надо мной смеются!

— Можешь об этом даже не беспокоиться. — Отец резко оборвал смех. — Тот, кто провел тебя через обряд Возвращения Сущности, явно знал, что делает.

— В смысле?

— После перехода твое тело моментально вызвало броню, и едва мы попали в зал Ритуалов, как броня исчезла. Не удивлюсь, если к тебе вернулась память перерождений.

Я помолчал, глядя в его глаза сквозь пламя, живущее в прорезях шлема. Смешно. Я действительно знал ответы на эти вопросы и все же зачем-то спрашивал. А может, это просто желание убедить себя в том, что он снова рядом? Забавно. Сейчас мы с ним больше напоминали братьев, чем отца и сына.

— Память... — Я подцепил лежавший на берегу гладкий черный валун и с наслаждением швырнул его в бурлящий огонь. — Скажи, зачем... все это? Зачем все это сейчас? Или ты тоже считаешь, что я скоро... меня скоро...

Он подошел ближе, и его тяжелая рука легла мне на плечо.

— Я ни о чем таком не думал и не думаю. Просто... ты даже не представляешь, как долго я тебя искал. И сейчас, когда нашел, я не могу тебя отпустить. Я понимаю, что должен оставить тебя в покое и ждать, когда ты сам вернешься в Красный мир, но не могу. — Отец вдруг сделал несколько шагов назад, и на его затянутой в черную перчатку ладони появился курящийся дымной темнотой блестящий шарик. — У нас еще есть немного времени. — Мне показалось, что он улыбнулся. — Хочешь прогуляться в столицу этого мира?

Смущенный его признанием, я неловко пожал плечами:

— Наверное.

Шарик в его руке мгновенно превратился в маленький смерч, который вырос до громадных размеров.

— Пойдем? — Отец протянул мне руку.

Упрямо мотнув головой, я первым шагнул в воронку, думая, что тут мне и придет конец, но где-то в глубине души теплилось знание, что этот смерч лишь средство передвижения.

Где-то в мире смертных

Звонок в дверь вывел его из задумчивости. Первой мыслью было не открывать. Зачем? Он точно знал, что в его берлогу некому прийти, к тому же в столь поздний час, но... Почему-то всегда решающую роль в жизни играет это «но». Может, потому, что до последнего чего-то ждешь?

В глазок он увидел лишь странное перекрещение теней. Так бывает, когда на твоей площадке уже давно перегорела лампочка, и никто из соседей не собирается ее менять, поскольку лень, да к тому же подъезд и так прекрасно освещен халявным светом с верхнего и нижнего этажей.

— Кто там? — Собственный голос показался чужим.

Тени шевельнулись, превращаясь в две широкоплечие фигуры, но ответа не последовало.

Ладно.

Сдернув с вешалки увесистую цепь, он снова заглянул в глазок. Фигуры никуда не делись. Теперь они не стояли безжизненными тенями, а тихо о чем-то переговаривались.

Не спрашивая больше ни о чем, он одним щелчком открыл щеколду, распахнул дверь и принялся раскручивать цепь. Двое незнакомых парней вдруг упали перед ним на бетонный пол и понесли какую-то ахиною:

— Помилуй, князь Сайдарг!

— Мы не хотели тебя тревожить, но нам приказали.

— Ты должен пойти с нами, чтобы после жизни в смертном теле ты не позабыл свой народ!

— Да, если дьявол нас обманет, помни: ты должен сам найти путь в руины нашей столицы.

— Твой народ страдает без тебя, князь...

— ...и готов вновь завоевать для тебя корону Всевластия.

— Ты должен пойти с нами.

От такого приветствия даже набирающая обороты цепь разочарованно брякнула и повисла.

— Так! Милостыню не подаю!

— Нам не нужно подаяние! Рубины никогда в нем не нуждались!

— Ты учил нас забирать все, что принадлежит нам, не унижаясь!

В голове мелькнула паникерская мысль, что ему это снится. А что? Почти сутки без сна, да еще после дежурства — уснул на фиг!

— Братишки, шли бы вы на... — Не сводя взгляда с неожиданных гостей, он захлопнул дверь.

Фу! Ну и хрень от этого дыма мерещиться стала. Ему срочно нужен отпуск. Нет, решено! Завтра он на дежурство не пойдет!

Задвинув щеколду, он захлестнул цепь на перекладине турника и прошел на кухню. От таких глюков нужно избавляться только сном! Еще и смерть Мишки из головы не выходит. Он должен был его спасти — и не смог. Впервые за столько лет, отданных подчинению огня, он испугался рывкнувшего на него пламени, и... время было упущено. Если бы Тар знал такие подробности, мог бы он относиться к нему по-прежнему? Но больше всего не давало покоя сказанное ему странным незнакомцем в ту памятную ночь: если не хочешь быть убитым — убей. Кого? Друга? Брата? Того, кто не раз спасал ему жизнь?

Он кулаком толкнул дверь и замер на пороге. Под чуть покачивающимся абажуром стояли те двое бродяг.

Ну точно сон!

Стараясь проснуться, он прикусил костяшку указательного пальца, да так, что взвыл и смачно выругался. Больно-то как!

Выдернув из подставки блеснувший сталью нож, он угрожающе наставил острие на благоговейно разглядывающих его незнакомцев.

— Как вы сюда попали?

— Наши тела лишь иллюзии. Мы сделали их нематериальными и прошли сквозь стену.

— В смысле? Что значит прошли? Или я все-таки сплю?

— Как бы мы хотели объяснить все здесь и сейчас, не испытывая терпение крылатых, но у нас почти закончилось время, отпущенное нам дозором. Пойдем с нами, Сайдарг.

— А вы меня ни с кем не путаете? — Пальцы с силой сжали ручку ножа. — И куда вы меня зовете?

— Домой. К тому, кто объяснит тебе все гораздо лучше нас.

В руке одного из бродяг появился странный шарик, курящийся черным дымом, а второй вдруг поднес к губам ладонь и резко дунул.

Последнее, что запомнилось, был неизвестно откуда появившийся на кухне смерч.

Тар

Перехода я не почувствовал. Шаг — и я вышел на площадь, выложенную черными плитами. Неподалеку высилась искрящаяся красными сполохами высоченная башня, как и площадь, созданная из темных плит. Задрав голову, я пару мгновений любовался на багровую дымку, прятавшую ее величественный шпиль.

Башня Наказаний. Все осталось по-прежнему. Века не изменили и камня с тех пор, как этот дворец вместе с этим миром появился по воле моего... по воле...

Я задохнулся, пытаюсь осознать промелькнувшую на задворках сознания мысль.

— Это Шеррахх, сын. Столица нашего мира. — Отец расценил внезапно напавший на меня ступор по-своему. — А перед нами — Башня Наказаний.

— Что? Как? — Услышав знакомое название, я отмер. — Что за Башня Наказаний? Кто здесь жил?

— Здесь на протяжении существования этого мира жил королевский род Бриллиант. Кстати, у тебя довольно странная броня, и по ней я пока не могу сказать, какое место после возвращения из мира смертных займешь ты, но по некоторым отличиям уже сейчас могу утверждать, что ты, как и твоя мать, — Бриллиант.

— А это кто? — Я проводил взглядом вышедших из странного здания рогатых женщин. Хотя о том, что они женщины, я догадался лишь по умопомрачительным округлостям их покрытых шипастыми наростами фигур.

— Это суккры-воительницы. — Отец неторопливо направился к каменным ступеням, ведущим в прохладу здания, попутно занимаясь моим образованием. — Между нами, довольно строгие и скучные дамы. Одна политика и оружие на уме. Но — если хочешь, могу как-нибудь отвести в дом отдохновения к суккрам-прислужницам. Вот с теми можно договориться.

С трудом осознав услышанное, я чуть не расхохотался. В голос. Офигеть! Он что, решил сводить меня в местный публичный дом?

— Спасибо, па, но я не люблю продажных женщин. — Я поднялся вслед за отцом по ступеням и зашагал по широкому каменному коридору.

Отец, тихо лязгнув броней, невозмутимо пожал плечами:

— А зачем их любить? Суккры умеют доставить наслаждение не только телом, они прекрасные собеседницы, музыканты, танцовщицы, повара, на худой конец. Так что настраивайся на экскурсию. Тебе понравится.

«Тар, мне, конечно, наплевать, но, может, хоть в этом мире ты перестанешь думать о женщинах?! — Внезапно раздавшийся в голове возмущенный голос Лайлы сначала заставил меня вздрогнуть, а после улыбнуться. Неисправима! — И что еще за экскурсии? Нам уже возвращаться пора!»

Ладно. Подразним.

— Ну если ты так настаиваешь, па, можно и сходить... А когда пойдем?

— Сейчас с матерью поздороваемся, — по голосу я догадался, что он улыбается, — и пойдем. Ты даже не представляешь, какую там варят смолу-у, мм...

Знакомое слово заставило меня насторожиться. А впрочем, смола так смола. Лишь бы вкусно было.

«Так! Все! Сил моих больше нет слышать, как развращают моего подопечного!»

Кажется, девчонка всерьез обиделась.

Не в курсе нашей перебранки, отец первым свернул за колонну, и я услышал звонкий голосок:

— Короче, так! Еще раз предложишь ему нечто подобное — и Тара здесь не будет! Какой, к чертям собачьим, дом отдохновения?! Совсем спятил? Ему, может быть, жить дня два осталось!

Бросившись следом, я едва не налетел на отца. Он стоял перед Лайлой, преградившей собой высоченные, судя по всему, каменные двери.

— Хочешь, пойдем с нами! — Отца так просто было не смутить. Он вспыхнул спичкой, в огне пряча рогатый костюмчик, и небрежно расстегнул пару верхних пуговиц на шелковой

черной рубашке.

Н-да, интересно, а как мне снимать броню?

— И что я там буду делать? — Глаза девчонки вспыхнули яркими сапфирами. — Свечку держать?

— Да там не темно, — отмахнулся отец. Подвинув ее, он толкнул на удивление легко отворившиеся массивные двери и вошел в зал.

Смерив меня возмущенным взглядом, Лайла развернулась и влетела следом, только створки ходуном заходили. Прислушиваясь к голосам, я стоял в нерешительности. На плечи вдруг навалилась свинцовая усталость. И чего она бесится? Ведь просто шутили!

Я потянулся к захлопнувшимся створкам и запоздало удивился, увидев вместо малиновых чешуйчатых лап свои обычные руки. Как? Когда?

Приоткрыв одну створку, я протиснулся в нее и оказался в зале, будто сотканном из полумрака: стены и пол были выложены черными, чуть мерцающими красными искорками плитами, витые колонны поддерживали спрятанный в полумраке свод, и лишь у дальней стены, разбавляя сумрак золотистыми сполохами, ярко пылал камин, освещая две вполне человеческие фигуры. Мужчину и женщину. Одетые в черные брючные костюмы, они почти растворялись в окружавшем их сумраке. К ним-то и шел отец. Лайла плыла следом, чуть отстав.

Да, кажется, она недолгобливает демонов... Помню.

Вдруг девчонка остановилась, растерянно ощупывая перед собой воздух, оглянулась и, заметив меня, исчезла. Интересно, долго еще она будет дуться?

Невидимая преграда, словно упругая сеть, вдруг выросла передо мной, заставляя остановиться там, где только что стояла Лайла. Тем временем отец как ни в чем не бывало продолжал идти к замершим изваяниями фигур.

— Кого ты привел? — требовательно прозвучал тихий женский голос.

Отец произнес мое имя.

— Ты уверен, что это он? Ты проверял его?

— Да. Но магия крови показывает, что он не наш сын.

— Так зачем же ты его привел? — В разговор вступил мужчина, и при звуках его низкого голоса мне захотелось сбежать.

— Я поверил сердцу, а не магии. К тому же его признал перстень Защиты.

— Ты уверен, что поступил правильно, Элекзил? — Женщина подошла к отцу.

Я старательно вгляделся в скрытое полумраком лицо, но не разглядел ничего, кроме мерцающих кошачьей зеленью глаз. Свет от камина слепил, играя огненными бликами на ее длинных тугих локонах.

— Брилл, ты единственная можешь сказать, прав я или нет, так не медли. — Отец шагнул за спину женщины.

Та нерешительно, словно чего-то опасаясь, взглянула на меня и позвала:

— Иди сюда.

Ха, неплохое предложение. Знать бы еще, как миновать невидимую преграду!

Я вскинул руку, намереваясь наглядно продемонстрировать удерживающую меня невидимую стену, но рука вдруг свободно прошла сквозь препятствие. Угу, таможня дает «добро»? Ладно!

Шагая по гулким плитам, я поймал себя на мысли, что смотрю с каким-то благоговением на изящную фигурку женщины, пытаюсь проникнуть за скрывающую ее лицо вуаль сумрака. Наконец, когда до нее оставалось не больше метра, я остановился.

— Протяни ладонь, — вновь приказала она, и я не посмел послушаться.

В следующую секунду она приблизилась и взяла мою руку. Отчего-то мне стало не по себе. Чтобы разбавить торжественность этого момента, я открыл рот, собираясь сказать какую-то глупость, да так и замер, не в силах даже пошевелинуться. Станные образы заполнили всего меня, заставляя сжиматься от боли, вспоминая давно забытую жизнь. Мою?

Я очнулся внезапно, от собственного крика, осознавая, что смотрю в родное и в то же время незнакомое лицо по-прежнему державшей меня за руку женщины.

— Мама?

— Тар!

В следующую секунду я сжал ее, невольно удивляясь хрупкости. В моих детских воспоминаниях она была высокой, и сильной, и властной, и другой... и в то же время она была именно такой.

— Ма...

— Как же ты вырос... — Она отстранилась, восторженно разглядывая меня.

— Я был прав? — К нам подошел отец. — Думаю, ты зря обидела Васиэля. Он нес тебе хорошую весть.

— Пусть радуется, что перья не выщипала! — Мать знакомо фыркнула, развернулась к отцу и подбоченилась. — Сколько лет я просила его разрешить нам самим разыскать Тара! Ты помнишь, что он отвечал? «Не беспокойся, Томочка, я прилагаю все усилия, чтобы найти крестника, вам опасно возвращаться в мир смертных». — Она так похоже передразнила того кудрявого блондина с крылышками, что я не удержался от смеха. — Да если бы не он, мы бы уже давно нашли сына! Козел!

Отец тоже усмехнулся и подтвердил:

— Козел.

— Ну что вы хотите? Васиэль всего лишь ангел, пусть и приближенный к власти. — К нам незаметно приблизился незнакомец. Если честно, о нем я уже и забыл — так гармонично он смотрелся статуей возле камина.

Я скользнул по нему взглядом, подмечая, что одет он в привычный для моего глаза костюм-тройку. Даже при галстуке. Удивительно, но и его лицо я теперь тоже прекрасно видел. Полумрак больше не мешал.

— Значит, ты и есть тот, в ком течет моя кровь?

Я растерянно оглянулся на отца. Он правильно истолковал мой взгляд.

— Это Берфеллаг — правящий князь рода Сапфир, а по совместительству и мой отец.

Тут до меня дошло.

— Дедуля!!!

— Гм! — Яркий брюнет, которому от силы можно было дать лет сорок, смущенно кашлянул. — Ну я бы не стал пользоваться *таким* определением. Все-таки мы не в мире смертных. Зови меня просто по имени. Договорились?

— Заметано, дед! — Я хлопнул его по плечу, чем привел в еще большее замешательство. — Как только выучу твое имя. Кстати... — я огляделся, — а чего вы в такой темноте сидели? Я, когда сюда вошел, вообще ничего не увидел. Да и мрачновато у вас тут как-то.

— Это обычное защитное заклинание. — Мама взяла меня под руку. — Вообще, дорогой, в этом мире хорошо. Гораздо больше возможностей, чем на Земле. Но ты это узнаешь только тогда, когда закончится твое время в мире смертных. Мы будем ждать тебя.

— Кстати, именно поэтому он здесь. — Отец мгновенно стал серьезным. — Там какая-то путаница с записями в Книге жизни. Я привел его сюда, чтобы провести через обряд Возвращения Сущности, но выяснилось, что это уже сделали до меня. И не кто-нибудь, а Высший архангел, если верить рассказу ангелессы Шайтаара. Кстати, где она?

— Как всегда, подслушивает в невидимости, — усмехнулся я и тут же получил подтверждение:

«Больно надо!»

— Тар, когда человек начинает видеть своего ангела, значит, он попал в очень затруднительное положение. Уж поверь мне. — Мама внимательно посмотрела мне в глаза, заставляя занервничать.

Какое-то странное раздражение затопило душу. От великолепного настроения не осталось и следа.

— Неплохо было бы расспросить ее подробнее. — Дедуля выдавал фразы редко, но метко. — Тар, ты не мог бы попросить ее показаться нам?

— О ком речь? — Позади хлопнула дверь, заставляя всех нас обернуться. К нам шла высокая рыжеволосая красавица в платье с таким глубоким декольте, что я уставился на нее просто как идиот. Н-да, если в этом мире обитают *такие* девушки, и вправду стоит здесь задержаться. — Что-то случилось?

«Смотри, чтобы глаза не выпали!» — Мое замешательство не осталось незамеченным Лайлой. Вот когда не надо, она тут как тут!

Все это время рыжеволосая незнакомка смотрела на меня. Вдруг она замедлила шаг и, не отводя взгляда, в котором смешались изумление и паника, отчебучила такое, что всполошились все.

— Это он! — Девица вдруг вспыхнула спичкой, и на том месте, где она только что стояла, появилась такая рогатая страшила, что я невольно шагнул за спину хмурящегося отца. Ни хрена себе — так ошибиться! — Это он!!!

«Так, ты уже и тут успел дел наделать?» — холодно прозвучал в голове голос Лайлы.

Я старательно помотал головой. Может, для убедительности перекреститься? Доказывай потом, что ты не верблюд!

— Кто «он», Эллейз? Кто? — Мама шагнула вперед, и одновременно с ней к странной девушке резво кинулся дед.

Та замерла и выдохнула как приговор:

— Лучезарный.

Лайла

Вседержитель, дай мне терпение! Мало того что пришлось унижаться, ожидая, когда обо мне соизволят вспомнить, так еще Тар окончательно испортил настроение, уставившись на вошедшую демоницу так, что я подумала, будто его парализовало!

Хотя и она не осталась в долгу и, зачем-то натянув броню, устроила целое представление. Вначале мне показалось, что это — очередная знакомая моего подопечного, пока я не очнулась, сраженная ее признанием:

— Лучезарный.

Кхе-кхе!

— Лучезарный? Ха! Кто? Вот этот неудачник и бабник? Эх, была бы я сейчас видимая, я бы объяснила вам, *кого* вы называете создателем этого мира! Ой. — Я замерла, сообразив, что в запале вцепилась в «кристалл вседозволенности» и мое пожелание исполнилось с пугающей быстротой.

Теперь все смотрели на меня. Включая Тара. Стиснув зубы так, что заиграли желваки, он бросил на меня мрачный взгляд и криво усмехнулся:

— А вот это и есть мой ангел.

— Как — ангел? — Демоница вновь запылала, но теперь уже сбрасывая броню, и уставилась на меня так, как еще пару мгновений назад на нее смотрел Тар. — У Лучезарного не может быть ангела!

Брилл, как называл ее отец Тара, мельком взглянула на меня и бросилась успокаивать подругу:

— Элл, ну почему ты решила, что мой сын — Лучезарный?

— Твой сын? Это — Шайтаар?

— Да. Алекс только что привел его из мира смертных. Только почему-то магия крови не показывает нашего родства... но это неважно. Я — знаю, что это он!

— Но... — Длинноногая красавица вновь взглянула на Тара, уже нацепившего маску безразличия, и перевела взгляд на стоявшего рядом с ним Элекзила. — Действительно, сходство потрясающе, видно и без магии. Что ж, — сделав над собой усилие, она

улыбнулась, — очень рада за вас. Значит, ваш сын вернулся домой...

— Нет, королева. Его смертная жизнь пока не закончена. Я выторговал для него время побыть с нами до красной ночи, — ответил ей улыбкой Элекзил и сжал плечо моего подопечного. — Как раз сейчас я бы хотел сводить Шайтаара выпить кружечку смолы.

Королева? Насколько я помнила из уроков демонологии, сейчас в Красном мире правит королева Эллейз. Неужели это она?

— Я с вами! — Брилл тут же решительно преградила им дорогу.

— Я думаю, что нам всем есть о чем поговорить, а где лучше всего это сделать, как не в пристанище пороков? Тем, кто приходит туда, совершенно не до наших скучных семейных бесед, — поставил вескую точку в коротком совещании князь Сапфир и посмотрел на меня. Если честно, я на миг почувствовала, как бездонный омут его черных глаз затягивает меня туда, откуда мне не будет возврата. На миг. Затем он улыбнулся, разрушив наваждение, и вдруг протянул мне руку. — Как тебя зовут, дитя?

— Лайла.

— Не совсем ангельское имя.

— Уж каким назвали. — Я проигнорировала протянутую мне руку.

— Тоже верно. Не мы выбираем имена, они выбирают нас. — Князь Сапфир, словно не заметив моего пренебрежения, сделал приглашающий жест. — Прошу. Присоединяйся к нашей компании. Красный мир нужно чувствовать: в дуновении горячего ветра, в обжигающих небесах, в аромате смолы, в страсти, коей горят все живущие в нем. Тогда ты полюбишь его.

Почувствовав на себе взгляд Тара, я отчего-то смутилась и вдруг разозлилась.

— Естественно, я воспользуюсь вашим приглашением хотя бы потому, что с вами мой подопечный. Но прошу запомнить: я никогда не полюблю этот мир.

— Осознание истины приходит неожиданно. Все еще может измениться, — вкрадчиво парировал князь.

Я в растерянности замерла, пытаюсь найти достойный ответ, но тут, к счастью, мои мучения прекратил Элекзил. Пробудив переход, он помог уйти в него рыжеволосым демоницам и подошел ко мне.

— Лайла, не трать время на этого философа. Поверь, даже я побаиваюсь вступать с ним в спор. Лучше воспользуйся переходом.

Я с благодарностью кивнула. Ни на кого не глядя, поспешила шагнуть в вихрь и вышла в уютный, раскрашенный бликами огромного камина и уставленный небольшими столами зал. Немногочисленные посетители, казалось, даже не увидели меня. Королева и Брилл облюбовали стол неподалеку и, не замечая ничего вокруг, самозабвенно шептались. Я потопталась и под села к ним, с нетерпением поглядывая на пыльные круги. Ну где же остальные?

Ждать пришлось недолго. Мужчины один за другим вышли из перехода и направились к нам. Последним шел Тар с такой довольной улыбкой, что я даже заволновалась. Нужно было остаться с ними и подслушать, о чем бы они стали говорить! Вот я растяпа! Поверила демону! Он ведь специально мне зубы заговаривал, чтобы сплавить подальше!

Тем временем мужчины подсели к нам за столик и наперебой принялись обсуждать меню. Тут же подскочили две суккры-прислужницы и, выслушав пожелание гостей, упорхнули. Тар не участвовал в споре. Поглощенный своими мыслями, он разглядывал каменную поверхность стола и едва заметно улыбался.

Наблюдая за Таром, я даже пропустила начало беседы. Насторожиться меня заставила фраза, брошенная Эллейз:

— Я думаю, он пытается что-то передать нам через сны. Может быть, предупредить.

Отец Тара прищурился, разглядывая королеву.

— Интересно. И какой смысл в том, что ты нам рассказала?

Рассказала? Когда, где? Тьма и бесы! А что в это время делала я? Любовалась смертным?

Так! Стоп! Лайла, соберись! Что я делаю? На кону крылья, а я флиртую? И с кем? С демоном! Пусть перерожденным, но... Кажется, я сошла с ума!

— Какой смысл? — Королева сделала знак выстроившимся у стола с подносами еды суккрам и, дождавшись, когда они уставят стол яствами, пылающими, словно факелы, кружками и уйдут, продолжила: — Элекзил, научись видеть главное! Мне кажется, ваш сын для чего-то очень нужен Лучезарному! Во всяком случае, я думаю, мой сон надо объяснять именно так.

— Лучезарный исчез давным-давно!

— И что? Он исчез для нас, но я сильно сомневаюсь, что он добровольно покинул созданный им мир!

— Кстати, Лайла, — как на грех, вспомнил обо мне князь Сапфир, — ты ничего не хочешь нам сказать? Может, ты способна дать ответ на мучающие нас вопросы?

— Кроме того, что я уже рассказала Элекзилу, мне вам поведать нечего, ибо сама знаю только то, что сообщила: если Тар переживет свой двадцать седьмой день рождения, то будет жить долго и счастливо.

— Кто ему угрожает? — Князь Сапфир, видимо, все же считал, что я что-то от них скрываю, и попытался узнать истину с помощью взгляда.

Я вновь почувствовала, как меня засасывает бездонная черная воронка.

— Я не знаю! Не знаю!!! — Усилием воли я заставила себя отвести глаза, отдышалась и медленно повторила: — Я действительно не знаю, кто ему угрожает, но... знаю того, кто наверняка владеет этой информацией.

За столом воцарилась тишина. Я оглядела всех и выпалила:

— Высший архангел!

— Ты издеваешься? — хохотнула Брилл. Сцапав кружку с пылающей жидкостью, она сделала пару глотков и грохнула ею о стол. — Во-первых, неизвестно, сколько времени уйдет на его поиски. Если ты ангел, то должна знать, что даже в Славдале, в Храме Правления, его не всегда можно застать! А у нас, точнее, у моего сына не так много времени, чтобы тратить его впустую.

— Прекрасно это знаю! — Я смело встретила ее взгляд. — Но вы меня спросили, я ответила.

— А почему ты сама не узнала у него об этом? — Элекзил, чуть склонив голову набок, внимательно посмотрел на меня.

Я прикусила губу. Тьма, я же сама рассказала ему все о встрече с Высшим! Да и как было не рассказать после того допроса, что он мне устроил, увидев вместо сына малинового дракона с крылышками!

— Потому, что, по его мнению, мне пока рано об этом знать!

После моих слов демоны многозначительно переглянулись.

— Опять игра! — Элекзил поднял глаза к потолку и шумно выдохнул.

— И мне кажется, что мы до сих пор в ней всего лишь пешки. — Брилл хищно покривила губы.

— И что же на кону на этот раз? — Эллейз посмотрела на нее в упор.

— Судя по всему, это нам и предстоит узнать. — Князь Сапфир вдруг поднялся. — Лайла, забирай Шайтаара, и уходите в Лазурь. Может, вам повезет и вы встретите того, кто нам нужен. Думаю, не стоит говорить, что в этом случае делать. Эллейз, Брилл, возвращайтесь в Башню Наказаний. Должен вернуться Самуайгр с донесением. На границах с заброшенной столицей Рубинов очень неспокойно. А ты, Элекз, найди Васизля и убеди прикрыть нас. Пусть остается в квартире Тара хотя бы еще на один смертный день.

Не прощаясь, он направился между столами к массивной двери. Я пропустила тот момент, когда он просто исчез. Растворился в бликах огня. Но больше всего меня удивило поведение остальных. Королева, задумчиво уставившись в одну точку, нервно барабанила по каменной столешнице длинными ногтями, Брилл молчала, отстраненно разглядывая зал, Элекзил задумчиво придвинул кружку и сделал глоток, а Тар... Тар смотрел на меня. Тьма и

бесы!

— Ладно. — Элекзил нехотя поднялся и осторожно выудил откуда-то из-за пазухи шарик перехода. — Тогда не будем терять времени. Сын, экскурсия по нашему миру на сегодня отменяется.

— Я подожду. — Тар улыбнулся уголком губ. — Кстати, мне очень понравилось здесь.

— Ты еще не видел и половины скрытых в этом мире и в этом доме чудес. — Демон так заговорщицки ему подмигнул, что я тут же вскочила, почувствовав поднимающуюся во мне волну гнева.

— Так, ну все! Идти — так пойдем.

— А как пойдете? — Элекзил смерил меня снисходительным взглядом. — Пешком?

Руки судорожно дернулись к карманам и опустились. Естественно, у меня не было межмирового перехода. Откуда такие средства у практикантки?

— Жалко, что со мной нет моей летающей зверюги. — Тар усмехнулся. — Хотя не уверен, что она так запросто может скакать по мирам.

— Твоей зверюги? — заинтересовалась Брилл. — Ты имеешь в виду шестикрыла? Но как?

— О, мам, это долгая история. — Тар поспешно выбрался из-за стола и подошел ко мне. — Ты бы слышала клятву верности, которую мне дал Ферзель!

— Ферзель? Ты хочешь сказать, что за каких-то несколько часов получил клятву верности от... Ферзеля?! — Элекзил изумленно переглянулся с Брилл. — Эта животина однозначно благоволит к твоей крови, любимая.

— Да он бы кому угодно благоволил, лишь бы выдернуться из загребущих лапок одной дамочки. — Тар фыркнул так, что я едва не расхохоталась, вспомнив обиженную им Дарайю. — Брр, наверное, поэтому я до сих пор и не женился. Не нравится мне быть на месте этого шестикрыла!

— Просто ты пока еще не нашел свое стойло. — Элекзил хлопнул сына по плечу и обернулся к королеве. — Эллейз, перемести молодежь в Лазурь, а то у меня остался всего один переход.

Вместо ответа королева лишь коротко махнула рукой, и в шаге от нас возникла молочно-белая воронка. Как будто вихрь снежинок.

Я ошарашенно поморгала на это чудо. Никогда не видела ничего подобного.

— Ну, торопитесь. — Брилл незаметно подошла и словно невзначай коснулась моей руки. — Лайла, мм... береги его. И пожалуйста, возвращайтесь. Хотя бы только для того, чтобы сказать о том, что вы не встретили Высшего архангела.

— При условии, если будет улажен вопрос с вышестоящими инстанциями. — Я бросила выразительный взгляд на Элекзила, тоже разбудившего переход.

— Уладим, — серьезно кивнул тот, и я ни на секунду не усомнилась в его словах.

Эх, думала, хоть здесь помогут... Взглянув на Тара, я крепко сжала его пальцы и сделала шаг по направлению к ожидавшему нас вихрю. Где же искать этого Высшего архангела?

Пещера глубинного дьявола

На этот раз он спал без снов. Привычную за последние лет тридцать картинку с руинами древнего города под манящими багровыми небесами сменила зыбкая темнота, в которую вскоре непривычно стали вплетаться незнакомые голоса.

Черт! Он что, умудрился уснуть на работе? Воспоминания заматались сумасшедшими белками, пытаюсь восстановить события дня. Он точно помнил, что вернулся с дежурства. Домой! Но если он дома, то откуда взялись эти голоса?

— Мы привели его, как ты и велел, Мудрейший.

— Медальон, хранитель княжеской крови Рубин, подтвердил, что именно этот

смертный и есть надежда нашего рода.

— О твоем недоверии, Ортехр, в Красном мире уже слагают легенды. — Неожиданно раздавшийся над ухом голосок поверг его в изумление, заставив приоткрыть глаза, а после и вовсе удивленно распахнуть.

Он лежал на каменном полу в огромной пещере, освещенной оранжевыми бликами, а возле него стояли два рогатых силуэта. Но даже не это заставило его сесть и с усилием протереть глаза. Рядом с этими страшилами в воздухе парила ярко-желтая, словно отлитая из золота фигурка маленького дракончика, а по тому, как он кувыркался в воздухе и умело отчитывал одного из них, с уверенностью можно было сказать, что этот глюк — реальный.

— Я сошел с ума? — Голос предательски дрогнул и, дав петуха, перешел в хрип. Отлично, теперь еще придется объясняться с собственными галлюцинациями.

— А какие еще будут варианты? — Дракончик или крылатая ящерица уставился на него золотистыми пуговками глаз и, взмахнув крылышками, уселся на валуне, лежавшем в шаге от него.

— Обкурился. — Отчего-то паника от происходящего все никак не наступала, наоборот, вернулось прекрасное настроение. Он сел, с ухмылкой разглядывая ящерку. — Точнее, дыма на работе нанюхался.

— После вашего дыма только головную боль заработать можно, так что ты снова не угадал, Сайдарг. Впрочем, я не удивлен. Ты не разгадал того, кто уничтожил твою империю. Не угадал своего врага. Более того, пытаешься объяснить себе то, что объяснять не надо. Надо только действовать.

— Э-э-э... кхм. — Пришлось даже кашлянуть, пытаясь добиться твердости голоса. — Ничего, что перебиваю? Ты сейчас с кем разговариваешь?

— Вижу, смертная жизнь тебя ничему не научила, Сайдарг, правящий князь рода Рубин. — Ящерка вдруг вспорхнула к потолку и рассыпалась черными хлопьями пепла. Но вместо того чтобы осесть на камни, пепел вдруг собрался в высокую фигуру, чьи невидимые глаза вперились ему в душу вполне ощутимым взглядом. — Хорошо. Если до тебя так плохо доходит, начну с самого начала, но не пытайся найти в услышанном какой-то здравый смысл с точки зрения смертных. Просто слушай.

К нему протянулась сотканная из хлопьев пепла рука, явно предлагая подняться. Загнав вопящее о нереальности происходящего сознание в дальний угол, он принял помощь невидимки, с удивлением ощутив под своими пальцами вполне реальную горячую плоть. Оказавшись на ногах, он подержался за голову, стараясь унять легкую слабость, и кивнул:

— Я слушаю.

Тар

Система передвижения в этих мирах просто чудо! Подчинившись пальчикам девчонки, я позволил затащить себя в вихрь. Привычно зажмурился и...

— Тьма и бесы! Ну и куда нас занесло?! — Полный негодования голосок Лайлы заставил меня открыть глаза и оглядеться.

Красота-то какая!

— А еще королева! Неуч! — Лайла отчего-то не разделила моего восторга побыть вдвоем на берегу незнакомого моря и, выпустив из рук мою лапу, взмыла в воздух, озадаченно оглядываясь. — Ну и как нам добираться до Славдаля?

— А в чем проблема? — Я тоже огляделся. Ну в принципе да, пейзаж тот еще! С одной стороны степь, с другой бескрайнее море, и ни единой постройки на всем обозримом пространстве.

— Проблема в том, что мы можем идти все отпущенное тебе в этом мире время, да так и не попасть в Славдаль. Тут расстояния непредсказуемы!

— Ну... у тебя ведь есть крылья. Слетай в этот Славдаль сама, а я здесь посижу, тебя

подожду.

— С ума сошел? — Лайла без предупреждения спланировала вниз. — А потом я где тебя искать буду? Тем более если не вернуть тебя к сроку на Землю, твое тело погибнет, и мне придется распрощаться с мечтой о крыльях!

Я посмотрел в ее синие, как небо над головой, глаза, молча развернулся и пошел к тихо вздыхающему морю. Крылья! Ничто и никогда не будет интересовать ее больше крыльев. Стараясь унять в душе какую-то тоску, я принялся стягивать майку. Вслед за ней на песок полетели джинсы.

— Что ты делаешь?!

Топлюсь!

Не обращая внимания на девчонку, я в два шага преодолел мелководье и грудью врезался в прохладную, изумительно чистую воду. Плавать я умел и любил с детства. Мы с матерью каждое лето пропадали на рукотворном море, вот только отец почему-то всегда отсиживался на берегу.

Я улыбнулся воспоминаниям и нырнул. Красота! Стайки мелких рыбешек тут же завертелись передо мной, сияя яркой чешуей, раскрашенной солнечными лучами. Прохлада воды постепенно остудила мои чувства и мысли, возвращая трезвый взгляд на все. Делать что должно, и пусть будет как будет!

Вдруг какая-то тень закрыла от меня солнце. Я взглянул вверх и сделал мощный гребок. Вода послушно расступилась, выталкивая меня на поверхность.

— Тар!

Отфыркиваясь, я поднял глаза на девчонку. Лайла стояла на поверхности воды в полуметре от меня.

— Ты что, с ума сошел? Это море поделено между хранителями Пространства. Они охраняют Лазурь от незваных гостей, а ты в этом мире без разрешения! Более того, в том, что ты здесь, обвинят тоже меня!

Я чуть не застонал. Кажется, для моего ангелочка нет ничего, в чем бы я не был виновен! Как же мне все это надоело...

Не думая о последствиях, я просто дотянулся до нее и, ухватив за ногу, потащил вниз. Визг оглушил даже под водой. Представляю, сколько рыбы всплыло от такой звуковой атаки. Стараясь не стать жертвой брыкающейся девчонки, я выпустил ее ногу, подплыл сзади и, ухватив за талию, рванулся к просвечивающемуся сквозь толщу воды небу.

— ...Идиот-придурок-гад ползучий! — выпалила она, едва мы оказались на поверхности. Похоже, даже под водой Лайла не замолкала ни на секунду.

— И это говорит мне ангел? — Я едва увернулся от ее лапки, явно собирающейся оставить в память о себе затрепину.

— Дубина-балбес-рогатое отродье!

— Кажется, не остудилась. Ладно. — Я сграбастал ее и снова утащил под воду.

Как же вытравить, вытрясти, выжечь из ее кудрявой головки все эти дурацкие мысли о крыльях? Неужели только *это* может сделать ее счастливой?

Она вдруг перестала вырываться. Просто замерла, не сводя с меня сапфировых глаз. Затем ее лицо приблизилось, и я почти ощутил, почувствовал на губах ее поцелуй, как вдруг в следующую секунду очутился на берегу. Меня словно что-то сжало и выдернуло из воды, как пробку. Ёпэрэ...

— ...сэтэ! Какого?.. — Я осекся на полуслове, глядя на невысокого, рыжеволосого паренька в странной одежде, больше похожей на робу медбрата. — Что за?..

— Хранитель Пространства, я прошу прощения. — Из-за спины выскользнула Лайла и постаралась загородить меня собой. — Мы здесь ненадолго. Нам надо в Славдадь. В Храм Правления.

Рыжий так оценивающе на нее взглянул, что мне в голову тут же толкнулась волна бешенства. Еще бы! Намокший балахон девчонки облепил ее словно вторая кожа, не скрывая всех достоинств совершенного тела, чем и не преминул воспользоваться рыжий коротышка.

— А разве я тебя только что не спас? Мне кажется или этот смертный хотел тебя утопить? — Парень чуть не убил меня взглядом и снова уставился на Лайлу, но та, словно не заметив его интереса, насмешливо фыркнула.

— Кто? Смертный? Меня? Хранитель, ты что — совсем? Я вообще-то ангел!

— А... ну да. Как-то подзабыл ваши возможности. — Рыжий озадаченно почесал затылок и вдруг нахмурился. — А чем вы тогда там занимались?

— А тебе скажи, и тоже захочется. — Я демонстративно прошел мимо растерявшегося от такой наглости парня к брошенным наспех вещам и неторопливо принялся одеваться. Козел, такой момент испортил!

— Что он имел в виду? — Покраснев так, что его огненно-рыжие волосы поблекли, парнишка наконец отмер.

— Жарко, говорит, — буркнула Лайла и, взглянув на меня, очень выразительно покрутила пальцем у виска. Хорошо, что в это время паренек решил понаблюдать за тем, как я пытаюсь натянуть джинсы на мокрые плавки. — И вообще, хранитель, не обращайтесь внимания на моего подопечного. Он немного не в себе.

Ну спасибо!

Я невозмутимо надел майку, обулся.

— Н-да, я заметил. Изъясняется он как-то странно. — Рыжий наконец-то соизволил отвести от меня взгляд и вновь уставился на Лайлу. — А собственно, почему он здесь?

Девчонка передернула плечами и принялась объяснять, точнее, придумывать на ходу. Мне бы ее способность так врать!

— Так говорю же, не в себе! Вот архангел Вазиль и пообещал мне помочь, устроив встречу с Высшим архангелом, а я по глупости переход неправильно настроила. Поэтому и загораем здесь. Ума не приложу, как нам вовремя оказаться в Храме Правления.

— Хм. — Парень засунул руку в карман штанов и вытащил из его недр маленький серый шарик. — Вот. У меня есть один переход на небольшое расстояние. Попробуйте, может, получится. — Он протянул Лайле уже начинающий куриться дымом шарик, дождался, когда она его сцапает, и вдруг заинтересовался: — Кстати, а что вы хотите узнать у Высшего?

Лайла на секунду замешкалась.

— А-а... э-э-э... ну-у... узнать, чем вызваны его странности. Ну и вообще... есть вопросы.

— Знаешь, я чувствую в нем демона. Связь. Может, если эту связь разорвать, странности твоего подопечного исчезнут?

— В смысле... демона в нем? — Лайла уже сотворила смерч и, едва сдерживая улыбку, обернулась к пареньку. — А если он сам из демонического мира?

Тот пожал плечами:

— Я знаю, что он перерожденный, но демон, который хочет забрать его тело, гораздо сильнее и хитрее твоего подопечного. Впрочем, возможно, я и неправ.

Мы с Лайлой переглянулись.

— А что за?... — Девчонка замолчала, разглядывая пустынный пляж. Рыжий паренек исчез.

— Куда он делся? — Конечно, парень плел какой-то бред, но серьезность и даже какая-то торжественность, с которой он все это говорил, меня очень насторожила.

— Это же хранитель Пространства, а они могут без всяких переходов оказаться в любой точке вверенной им территории. — Лайла пожалала плечами и бросила под ноги шар, мгновенно выросший в воронку смерча. — Пойдем.

Лайла

Погруженная в мысли, я не заметила, как мы вышли из перехода. Там, в море, я сегодня

впервые испытала, даже не испытала — почувствовала тень его мыслей, а точнее, чувств. Неужели завеса приоткрывается? Но почему?

Я оглядела лежавшее до самого горизонта поле, окруженное лесом, и обреченно разжала пальцы, выпуская руку Тара. Я же постаралась дотянуть до Славдаля, ну или попробовать переместиться в его окрестности! И что в итоге?

— Мне на море больше понравилось. — Тар огляделся. — А куда это нас занесло?

— Откуда я знаю?! Тар, это — Лазурь. Этот мир бесконечен!

— Угу. А как вы ориентируетесь в этом «бесконечном» мире?

— Да элементарно! Я представляю себе то место, где хотела бы оказаться, и оказываюсь. Чтобы изведать новые земли, нужно как минимум желание тратить время на путешествия пешком, ну или иметь в запасе шестикрыла.

— Блин! — Тар шлепнул себя по лбу и восторженно улыбнулся. — Ну конечно! Где моя зверюга? Сейчас мы в три секунды будем там, где надо!

— Блин! — Пришлось подтвердить мою несостоятельность. Совсем забыла о Ферзеле! — Короче, так. У шестикрылое, кажется, есть какой-то специальный призыв.

— Угу, очень любопытно. — Смертный скрестил руки на груди. — А поподробнее этот шифр узнать можно?

— Ха, у меня никогда не было шестикрыла! — Тьма и бесы, вот уж не думала, что уроки по изучению райских тварей могут мне когда-нибудь пригодиться!

— Короче, не знаешь? — Зеленые глаза моего подопечного презрительно прищурились.

— Забыла! — Я отвернулась, разглядывая глубокую синь неба.

— Плохо дело: не знала, да еще и забыла! — фыркнул он, прошелестел рядом травой и, встав чуть поодаль, рывкнул так, что я едва не оглохла: — Ферзе-э-эль! Ферзе-э-эль!!!

— По имени ты его будешь звать до бесовской пасхи! — Ох, ну у него и голосина!

— Других вариантов, как я понял, у нас вообще нет! Так что попытка не пытка! — ехидно бросил он не оборачиваясь и продолжил пугать окрестности зычными воплями, несколько разнообразив их отборным матом. — Ферзе-э-эль!.. же ты скотина! хватит спать! Я тут надрываюсь, а он ... спит! Совсем уже ...! Фер-зе-э-эль!!!

— Какого ... ты так орешь? Это же все-таки Лазурь, ..., а не твоя ... преисподняя!

Я даже подпрыгнула от раздавшегося откуда-то сверху рыка и задрала голову, разглядывая взъерошенного шестикрыла. Одно крыло помято, уши хищно прижаты, глаза горят.

— О! Проснулась жуть перелетная! — Заметив зверя, Тар широко улыбнулся и радостно направился к нему.

— — вот ты кто! А еще друг называется! — Уйдя в штопор, шестикрыл шлепнулся в траву.

— Так, стоп! — Ничуть не боясь оскаленной пасти, Тар сцапал его за нижнюю челюсть и заглянул в глаза. — Во-первых, я твой хозяин, и это уже без вариантов.

Ферзель прорычал что-то вроде «не было печали», но смертный, не слушая его, как ни в чем не бывало продолжил:

— Во-вторых, мне нужна твоя помощь, ну и в-третьих: что случилось? У тебя вид, словно тебя кто-то пожевал и выплюнул!

— Что случилось?! Ты у меня случился со своим шаляпинским басом! И главное, как всегда, вовремя! Только я в сад к одному архангелу залез яблочек натереть, слышу:! Ты бы хоть даму постеснялся!

— Ты хочешь сказать, что так быстро летел, ради того чтобы спасти уши этой прелестной девушки, что даже вывихнул себе крыло? — Тар уже без зазрения совести хохотал.

Я пыталась оставаться серьезной, изо всех сил стараясь соответствовать образу «прелестной девушки», но вырывающиеся изредка надсадные пофыркивания выдавали меня с головой.

— Нет! Я, наоборот, хотел отсидеться в ветках, но, как на грех, меня застукал тот самый архангел... ну и послал пару молний в... гм... вдогонку... короче, с тебя отпуск за моральный ущерб и полный курс реабилитации!

— Он тебе зубы заговаривает! Да на этих тварях все как на собаке зарастает! — не выдержала я, заметив, что вывихнутое крыло уже ничем не отличается от остальных.

Зверь в ответ шкодно сощурился:

— Откажешь в помощи пострадавшему от несанкционированных действий незаконно пробравшегося в Лазурь смертного?

Вот ведь шантажист!

— Ферзель, друг, прости. — Тар вдруг стал серьезным и обнял за шею едва не замурлыкавшего от такого обращения шестикрыла. — Просто первое, что пришло на ум, было то, что в раю вряд ли любят не нормативную лексику и, даже если ты меня не услышишь, тебе обязательно передадут, что тебя ищут. Хотя бы для того, чтобы меня заткнуть.

— Ха, подмечено верно. Да я и не в обиде, если не считать неудачную охоту за яблоками. Просто стало интересно, кто же это так надрывается!

— Надрывается? — Не сводя с него глаз, смертный недоуменно нахмурился. — Ты был где-то рядом?

— Ага. Туточки. — Ферзель указал копытом на возвышающуюся вдалеке щетку леса. — В Славдале. Мы же вроде как в Инквизеле расстались, но я тебя там не нашел, зато подслушал разговор Лайлы с каким-то побитым молью блондином и направился в Славдаль.

Я только с усилием захлопнула открытый в изумлении рот.

— Нет, я никогда не пойму логику шестикрылое.

Если ты подслушал наш с учителем разговор, то должен был узнать, что Тар упал в Огненную Чашу. А это значит что?

— Что он решил прогуляться в Красный мир?

— Что он развопло... Что?! Откуда ты узнал, что он из перерожденных демонов?!

Ферзель задумчиво срезал зубами травинку, пожевал.

— Почувствовал.

— А если не врать?

Зверь потупился:

— Высший архангел подсказал. Пока я ему весь Храм Правления не разнес.

— Понятно.

Неужели шестикрыл так привязался к Тару, что даже поплелся вслед за мной вершить правосудие? Ничего больше не говоря, я развернулась и направилась к лесу. Точнее, к Славдалю.

Пещера глубинного дьявола

Эхо давно перестало повторять голоса, а золотистая ящерка все сидела на маленьком валуне, не мигая глядя в шевелящийся мрак, охраняющий вход в пещеру.

Ортехр и его слуга привели сегодня наследного князя рода Рубин. Сайдарг. Один из его сыновей. Пожалуй, тогда, в те давние годы, он мог стать его преемником: сильный, умный, тщеславный и грезящий властью. Но... он не захотел ждать.

Воспоминания ожили, возвращая его в ту ночь...

— Отец! Беги! — Взволнованный голос дочери пробился в его сознание, вырывая из дымки сна. Точнее, он называл сном те мгновения, когда покидал тело, уходя за рамки созданного им мира. Секунду спустя он уже смог почувствовать ее у своего ложа. — Сайдарг и Берфеллаг хотят развоплотить тебя. Я опередила их, но они уже идут сюда.

Развоплотить? Но он и сам хотел уйти, как только почувствовал бы в сыновьях

мудрость и силу, способную возвеличить созданный им мир. В отличие от брата он любил быть свободным, и эти миры, получившиеся в результате вечного спора, сейчас тяготили его, заставляя испытывать непривычное чувство ответственности.

И угораздило же его уйти так далеко! Как они узнали, что именно в эти минуты он так беспомощен? Слишком много требуется силы, чтобы путешествовать по мирам. Вот и сейчас он был еще очень далеко и даже не мог ответить дочери.

Шаги сыновей. Он слышал их, но пока ничего не мог поделать. Охранное заклинание, стоявшее на двери его покоев, не спасет. Пусть Сайдарг — воин, но Берфеллаг — маг. Надо признать, довольно сильный маг... Нет, ему не успеть вернуться.

Достойно победить в схватке — вот гордость, развоплотить беспомощное тело — позор! Как уйти, зная, что твои сыновья выбрали путь бесчестия? Как оставить на них этот мир?

— Сиа на рок ти маай йя! — с усилием прохрипел он слова призыва. Как и у всех из рода Творцов, у него была иная ипостась, настолько другая и, как ему казалось, беспомощная, что он никогда никому о ней не говорил и уж тем более никогда ею не пользовался.

— Что, отец? — Тариймаар склонилась над ним.

— Возьми на столе мой перстень и подвеску с изображением дракона. Надень.

Наконец его глаза открылись, и он уже смог увидеть, как дочь кинулась исполнять его приказание. С каждым вздохом он возвращался в привычное для этого мира тело, но медленно... Очень медленно! Почувствовав медальон на теле дочери, он слился с изображенной на пластине крылатой тварью, ощущая, как сжимается, втискиваясь в непривычную для него плоть. Как оживает талисман, готовый вот-вот выпустить в этот мир... кого? Крылатую ящерицу?

Теперь последний штрих, пока он еще владеет этим телом. Этим миром.

— Наклонись ко мне.

Дочь послушно опустила на колени, испуганно заглядывая ему в глаза.

Шаги сыновей уже звучали в ушах наковальной. Насколько же нужно быть самоуверенными и глупыми, чтобы так явно показывать противнику свое пренебрежение?

Усилие, и рука словно на невидимой нити поднялась ко лбу дочери, вырезая когтем знак.

— Тира сат ле рат.

Иероглиф власти заполнился кровью, которая в следующую секунду засияла золотом.

— Отец, они уже рядом! — Шепот дочери оглушил.

— Потайная дверь. Уходи. Корона Всевластия сама укажет на следующего правителя этого мира.

— Но как же ты?!

Дитя... он любил их всех, но душа Тариймаар словно сбежала из поднебесного мира брата. Чтобы спасти его. Всех...

— Быстро!

Она всхлипнула и с совершенно сухими глазами бросилась к указанной им двери...

Тихий стук перевернутого неосторожной ногой камня заставил крылатую ящерку очнуться от воспоминаний и взмыть под потолок, с удивлением разглядывая шагающую к нему фигуру.

— Князь? Опять ты? Давно не виделись. Пришел отдать должок? Зря беспокоишься, как только придет время, я возьму причитающуюся мне плату.

— Приветствую тебя, Многомудрый, но на этот раз ты не угадал. Долг я, конечно, отдам когда пожелаешь, но... Меня к тебе вновь привел один вопрос. И прежде чем его задать, хочу кое-что тебе поведать.

Ящерка заинтересованно кувыркнулась в воздухе и неловко приземлилась неподалеку от гостя на гладкий высокий валун.

— Я весь внимание.

— Сегодня ко мне пришел тот, в ком течет моя кровь. Сын моего сына. Долгое время его считали потерянным в перерождениях, и вот... Сейчас ему угрожает неведомая опасность... Прошу, подскажи, *как* избежать того, что ему угрожает?

Глубинный дьявол растянул пасть в довольной улыбке.

— А как насчет того, что в этом смертном помимо твоей крови еще течет кровь Бриллиантовых королей? Мне помнится, ты очень недолюбливал этот избранный Лучезарным род. Как, впрочем, и Рубинов. Неужели тебе так дорог этот полукровка?

— Все изменилось. — Князь Сапфир посмотрел в сияющие расплавленным золотом глаза и повторил: — Все изменилось, Мудрейший. Я многое совершил в этой бесконечной жизни и многое понял, но... не думаю, что тебе интересны мои откровения, поэтому просто ответь на мой вопрос.

— К сожалению, на этот вопрос у меня нет ответа. — Золотистый дракончик свернулся калачиком на камне, греясь жаром, идущим от бурлящего лавой озера.

— Ты не знаешь ответа? — Берфеллаг умело скрыл разочарование под маской изумления.

— Знаю. Впрочем, если ты хочешь, я дам его тебе совершенно бесплатно. — По острым зубам глубинного дьявола метнулся раздвоенный язык. — Ни ты, ни вся твоя сила и власть не защитят Шайтаара от его участи. Ему придется пройти этот путь.

— А что ему угрожает?

— Плата. За чужие грехи.

Тар

Город возник внезапно. На этот раз мы преодолели его призрачные границы пешком. Шестикрыл, едва речь зашла о том, чтобы подбросить нас до Храма Правления, резво начал хромать, убедительно волоча крылья. Я сделал вид, что поверил, и пошел рядом с ним.

— Тар, — цокая по мозаичным мостовым Славдаля, Ферзель первым нарушил сосредоточенное молчание, — забыл тебя предупредить. Я, конечно, не против тебе служить, но ты ведь не небожитель. В общем, у меня к тебе одна маленькая просьба: когда будешь точно знать, что больше не вернешься, отпусти меня, ладно?

— Нет. — Ответ вырвался прежде, чем я успел осознать вопрос. Отпустить? Зачем? Почему?

— Тар, ты не понял. Не сейчас, потом! Просто скажи: Ферзелюшка, любимый, я тебя отпускаю! И все!

— Неужели тебе со мной так плохо?

— Ты — лучший хозяин, который у меня когда-либо был, но... Пойми, ты уйдешь, а я должен буду либо последовать за тобой, либо снова пройти смертную жизнь, ибо только так смогу снова стать свободным от собственной клятвы.

Распроститься навсегда с этим чудом? И снова отдать его на расправу крылатым, чтобы от их скучных правил он постепенно терял свою сущность?

— Я не уйду!

— Все так говорили. — Ферзель вздохнул.

— Точнее, я, конечно, уйду, чтобы завершить все дела, но я вернусь! Я клянусь тебе!

— Ладно. Поверим еще раз. — Зверюга фыркнула и невозмутимо напомнила: — И все же не забудь о том, что я говорил. Мало ли...

— О чем вы там шепчетесь? — Видимо, Лайле надоело прислушиваться к нашему разговору, и она остановилась, поджидая нас.

— Всего лишь пытаюсь открыть глаза этому тупоголовому на то, какая у него очаровательная ангелесса! — не растерялся шестикрыл.

Девчонка хитро прищурилась:

— И что тупоголовый? Открыл глаза?

— Кхе! — Я даже поперхнулся. Пора вмешаться. — Открыл и тут же закрыл. Зачем тупоголовому такие очаровательные ангелессы?

— Действительно! Не в коня овес, — презрительно фыркнула Лайла и как ни в чем не бывало принялась пояснять: — Сейчас мы направляемся к Храму Правления. Вы подождете меня в скверике неподалеку, а я постараюсь узнать, когда и, главное, где можно будет встретиться с Высшим архангелом.

Пару раз свернув в благоухающие цветами переулки, мы неожиданно вышли к витому серебристому забору, за которым возвышалось обаятое сиянием белое здание.

— Девочки направо, мальчики налево! — скомандовал шестикрыл, демонстративно развернулся и зацокал вниз по улице, туда, где раскинулся цветущий сад. — Тар, а ты когда-нибудь ел манну небесную?

С усилием отогнав мысли о белокурой стервочке... гм, то есть о собственном ангеле (угораздило же), я соизволил удивиться:

— Что?

— Ну... манну. Небесную. — Ферзель остановился у входа в сквер и указал на вывеску, изображавшую розовощекого толстячка, державшего тарелку с облаком. — Пока будем ждать Лайлу, может, перекусим?

Перекусить?

— Отличная мысль! — В подтверждение серьезности намерений мой живот вдруг издал такой рык, что шестикрыл даже насторожился.

— Кажется, ты голодный!

— Веришь, еще секунду назад я даже не думал о еде!

— Лазурь! — многозначительно мыркнул зверь и затрусил в глубину парка.

Вскоре между деревьями я заметил суетливых толстячков с такими нереально приветливыми, розовощекими лицами, что на секунду показалось, будто это персонажи старых диснеевских мультиков. Суетливо снуя между круглыми, медового цвета столами, они успевали о чем-то переговариваться с малочисленными посетителями и подавать яства.

Прошагав вслед за невозмутимым Ферзелем в конец этого нерукотворного кафе, я не смог удержаться и заглянул в тарелку к одному благообразному старцу. Если честно, то кушанье и вправду было похоже на кусок ваты, но посетитель, ничуть не смущаясь, вооружился вилкой, и я вдруг увидел, как белесая субстанция неожиданно поменяла цвет и запах, превращаясь в самый настоящий круг ароматной пиццы.

Миновав небожителя, я собрался призвать к ответу Ферзеля, уже облюбовавшего самый дальний столик, но тут ко мне подскочил пухлый официант.

— Молодой человек, вы собираетесь остаться?

— Да, и что-нибудь съесть. Только, если можно, что-нибудь удобоваримое.

— Э-э-э... — Официант озадаченно развел руками. — Конечно! Все, что пожелаете!

— Ну тогда давай жареную курицу, хлеб и кофе.

— Четыре порции, — уточнил Ферзель.

— Начинайте желать. — Толстячок натянуто улыбнулся и побежал выполнять мой заказ.

Станный он какой-то... Я проводил его взглядом и обернулся к зверю, решившему заняться личной гигиеной. А главное — вовремя.

— Четыре порции чего?

— Ну дык манны, — не отвлекаясь от вылизывания жесткой шкуры, буркнул тот.

— А манна — это что-то типа ваты? — Я уже начал сомневаться в самой идее перекусить, но меня грела мысль, что та белесая субстанция все-таки окажется съедобной. Подождем.

Ждать нам пришлось недолго. Рядом с нами словно из воздуха материализовались два толстячка, похожих друг на друга как две капли воды, и принялись уставлять небольшими тарелками стол. Я не удержался от гримасы, разглядывая белоснежное нечто, совершенно не

вызывающее аппетита. Вот интересно, как тот старик из *этого* сделал что-то съедобное?

Дождавшись, когда толстячки откланяются и исчезнут, я уже собрался прогуляться за инструкцией к соседнему столику, но Ферзель отмочил такое, что смысл в моем походе за знаниями исчез.

Уж не знаю как, но пушистые клочки на трех блюдах вдруг покраснели, превращаясь в куски сочного мяса, на которые, урча и причмокивая, накинулся зверь.

— Ферзель?

Ноль внимания.

— Ферзель!!!

— А? Что? Куда? — Он нехотя отвлекся и обличительно рыкнул: — Сам не ешь и другим не даешь!

— Может, подскажешь, как это есть? — Я раздраженно отпихнул от себя тарелку.

Ферзель прижал уши к башке и облизнулся.

— Все просто! Представь то, что бы ты хотел сейчас съесть.

— И это все? — Надеюсь, это отродье говорило серьезно.

— Ага. Все! Приятного аппетита.

Я придвинул к себе тарелку с белоснежным облачком.

Так, хочу... Чего же я хочу? Пельмени? Сосиски? Надоело! Вот! Хочу бабушкин пирог с мясом, картошкой и грибами!

В следующую секунду я был похож на истекающего слюнями бульдога. Мм, этот невероятный аромат я не спутаю ни с чем! Не утруждаясь поиском ножа, я просто разломил пирог пополам и впился зубами в теплую, нежную корочку.

Живем!

— Что-то еще? — Возле нас вновь появился розовощекий блондин.

— Еще два по столько же и две росы, — скомандовал Ферзель и покосился на меня. — Ты будешь росу?

— Я что, похож на Дюймовочку?

— Ты похож на балбеса! — успокоил шестикрыл и пояснил: — Пить, говорю, хочешь?

— Хочу.

— Значит, четыре росы.

— А что такое роса? Какой-нибудь местный коктейль? — Я проводил взглядом «официанта».

— Обычная вода, но из нее можно сделать все, что захочешь.

— Как в случае с облаком?

— Точно!

— Кхм! — За спиной кто-то кашлянул. Я поспешно обернулся, с удивлением разглядывая старика, еще мгновение назад сидевшего за соседним столиком. — Позвольте нарушить ваше уединение своим скромным присутствием?

— Начинается. — Ферзель исподлобья смерил желтыми глазами терпеливо ожидавшего ответа незнакомца. — А что сразу мы? Вон, глянь, сколько народу отдыхает. Нарушай — не хочу!

— Так до них еще дойти надо, а вы близко, — не растерялся старик и опустил на свободный стул.

Лайла

— Опять ты? — обреченно сморщив лицо, поприветствовал меня состоящий в Правлении архангел, едва я заглянула в зал совещаний.

К слову сказать, перед вечерней Славой было сложно застать кого-либо из них в Храме Правления, поэтому я, не особо веря в успех, толкнулась в запертую дверь Высшего архангела и пошла по коридору, нагло стуча во все двери. Наконец мне повезло.

— Ой, здрасте! Вы не поверите, но мне снова срочно нужен Высший.

— Кто бы сомневался. — Архангел нехотя поднялся. Захлопнув толстенную книгу, за изучением которой я его и застала, он сунул ее под мышку и решительно направился к двери.

— Ой, не уходите! У меня к нему очень срочное дело! Просто жизненно важное! — Я приняла стойку вратаря, защищающего ворота. — Пожалуйста. Скажите, где его найти, и, клянусь, я больше не буду вам надоедать!

Архангел (тьма, надо бы как-нибудь выучить имена всех архангелов Правления!) огляделся и, узрев рядом со мной свободное пространство, попытался проскользнуть, но я была настроена решительно.

— Если вы мне не поможете, произойдет нечто ужасное, и это будет на вашей совести! Прошу, помогите! Скажите, когда можно застать в Храме Высшего архангела?

Он остановился.

— Если бы я знал, где его искать, то лично отвел бы тебя к нему!

— Ну когда-то же он бывает? Пусть не сейчас, пусть завтра! О, точно! У меня есть время до завтрашнего вечера. — Почувствовав его слабость, я молитвенно сложила руки и, не отводя глаз, шагнула ближе. — Прошу, скажите!

— Я не знаю! Сегодня он был на утренней Славе и, сменив ипостась, ушел. Сказал, что наведается к хранителям Пространства.

— Ёпэрэсэтэ... — невольно вспомнила я любимое ругательство Тара. — Это где же его искать?

— О чем и речь. — Архангел сочувствующе покивал, с тоской поглядывая на распахнутую дверь. — Хочешь — приходи завтра. К утренней Славе. Мы будем проводить аттестацию ангелов, окончивших высшую школу архангелов. Скорее всего, Высший будет. Хотя...

— Но...

— Если не сможешь, никаких проблем, — зачастил он, начиная подталкивать меня к двери. — Я обязательно передам ему, что ты его искала.

— Нет, я смогу. Непременно приду к утренней Славе.

— Вот и чудненько! — Вежливо вытолкнув меня в коридор, он с облегчением захлопнул дверь и по-настоящему счастливо улыбнулся. — До завтра!

— Угу. — Я проводила его взглядом и направилась следом.

Вот интересно, где же мне остановиться до утренней Славы? Особенно если учесть, что я не одна. Ладно, Ферзеля можно отпустить разорять сады архангелов, но куда деть Тара? Если судить по тому, что архангел Васизль еще ни разу не связался со мной, у моего подопечного пока есть время. И конечно, для моего душевного спокойствия лучше, чтобы он был рядом.

Рядом! Воспоминания о Таре заставили меня прибавить шаг. Миновав резные двери, сквозь которые уже заглядывали в Храм нежно-розовые лучи заката, я выскочила на улицу и заторопилась вниз по аллейке. Неожиданно начавшийся легкий озноб усилил волнение. В конце концов едва не сбив двух небожителей, я ворвалась в парк.

— Тар! Та-ар!

Взгляд заметался по удивленно-равнодушным лицам небожителей.

— Гм, девушка, вы кого-то ищите?

Внезапно прозвучавший над ухом участливый голос заставил меня стремительно обернуться. Передо мной стоял розовощекий небожитель.

— Да. Сюда должны были прийти черноволосый молодой человек и с ним шестикрыл. Вы не видели их?

— Видел. Даже имел несчастье привечать их в своей закусочной.

«Имел несчастье»? Тьма и бесы, что еще эта парочка натворила?

— И... гм, — я кашлянула, пытаюсь скрыть волнение, — и где они сейчас?

— Не имею ни малейшего понятия. За несколько мгновений до вашего эффектного появления их увел с собой кто-то с внешностью старика.

— Куда они пошли?
— Туда. — Толстяк махнул рукой в сторону густых, раскидистых деревьев. — Разорвали пространство и исчезли.

Тар

Тем временем страсти накалялись. Розовощекие официанты вновь устали стол тарелками с манной, выполняя заказ шестикрыла, на что старик отреагировал мгновенно. Сцапав одну из тарелочек, он превратил вату в самый настоящий, насыпанный горкой плов и, ничуть не стесняясь укоризненных взглядов зверя, с аппетитом принялся его уничтожать.

— Нет, ну мы что, похожи на благотворительный фонд в пользу недоедающих манной небожителей?! — обиженно возопил Ферзель, когда пенсионер, разделавшись с пловом, с довольным видом подтянул к себе сразу два стакана с росой.

— Ой, помолчал бы! — парировал тот. — Вряд ли ты тут пируешь на собственные средства!

— Согласен, за все платит мой хозяин, но я, как верный друг, обязан оберегать его от неразумных трат!

— Неразумные траты — это ты и все, что с тобой связано!

— Ну все, мое терпение лопнуло! Не нравится — не звали!

— Так, стоп! — До меня стало доходить. — Что значит — платит хозяин? У меня денег нет!

— Как нет? — Ферзель покосился на последнюю тарелку с «облачком» и с невинным видом отодвинул ее от себя. — А какого же... ты столько заказал?

— Я заказал?! — Ну теперь и мое терпение лопнуло с громким треском. — Да тем количеством еды, что ты сожрал, можно было бы слона накормить!

— А тебе что, жалко? — Зверь обиженно прижал уши к голове.

— Не жалко. Просто в следующий раз не забудь предупредить, за чей счет обедаем.

Словно в ответ на это у стола материализовался один из тех улыбчивых небожителей, что все это время усердно исполняли прихоти шестикрыла.

— Вы желаете покинуть нас?

Я покосился на Ферзеля и с улыбкой кивнул:

— Да. Все было очень вкусно! Хорошо, что друг затащил меня именно к вам! К слову сказать, — я мстительно взглянул на изобразившего ангельское недоумение зверя, — он за все и заплатит.

— А... ваш друг, он... — Толстяк запнулся. Озадаченно оглядел шестикрыла, затем перевел взгляд на попивающего молоко старика. — Он, наверное, к вам еще присоединится?

— Да ты че, братан? Я про этого зверя! Знает, падла, толк в таких забегах!

— Что-о-о-о?! — Рев, вырвавшийся сразу из двух глотков, был мне наградой. Кажется, мне удалось удивить и шестикрыла, не ожидавшего от меня такой подлости, и толстяка.

— За падлу — ответишь!

— Для шестикрылов есть отдельные закусовые... к тому же у нас не забегаловка! У нас самое элитное заведение. К слову сказать, к нам часто заходят даже архангелы Правления!

— Так вот откуда дыры в бюджете... — Старик глубокомысленно пожевал губами.

— При чем тут бюджет? — В улыбчивого небожителя словно черт вселился. — Чихал я на бюджет! Вы двое съели манной на пять золотых, а мне ее еще у айрлов купить!

— Ну, к слову сказать, с воздушными элементами еще два столетия назад подписан договор о росте цен на манну — не больше чем на золотой в полвека, и то при наличии инфляции. Но... — Старик поднялся и ссыпал на стол непонятно откуда взявшиеся в его руке желтые кругляши. — Любая работа стоит оплаты, а уж такая неблагодарная, как ваша, тем более.

— Почему же неблагодарная? — успокоенно заулыбался толстяк, сгребая монетки. — Очень даже, я бы сказал...

Он подал знак, и возле нашего стола захлопотали официанты, в мгновение ока убрав опустевшую посуду.

— Может, желаете что-нибудь еще? — Пересчитав деньги, круглощекий с обожанием взглянул на нашего неожиданного спасителя.

— Хочу забрать своих гостей. — Старик махнул нам. Мы с Ферзелем не стовариваясь рванули к нему. — Надеюсь, вы не будете против предложения воспользоваться моим домом в качестве ночлега? Заметьте, совершенно бесплатно! В конце концов, здесь Лазурь. Возможно, кто-то за века жизни позабыл главное правило, а оно гласит: «Истинные ценности — милосердие и любовь!»

— Угу. — Шестикрыл взглянул через плечо на уже суесящихся у другого стола толстячков. — Готов поспорить, что эти небожители даже для этих ценностей найдут свою оплату.

— Что ж, минусы есть везде, — развел руками старик, уверенно направляясь к золотящемуся закатным солнцем просвету между деревьями.

— Кстати, э-э-э... не знаю, как вас зовут, но не могли бы мы по пути зайти в Храм вашего самого главного Правления? — Все это время я ждал, что возле нас вот-вот появится Лайла, но так и не дождался.

— Зачем тебе туда? — Старик бросил на меня удивленный взгляд.

— Туда направилась моя... подруга. И просила дождаться ее в этом парке.

— Твоя ангелесса? — прищурился тот.

Я кивнул.

— Тогда не бойся. Она тебя найдет.

Найдет? Ох, не нравится мне все это!

— И все же предлагаю ее немного подождать. — Я остановился.

Старик вздохнул:

— Упрямый, но знаешь, чего хочешь. Не самое плохое качество. Ладно, упрямство лечится неизбежностью. — Старик сделал незаметное движение, и я с изумлением увидел, как все вокруг вдруг стало таять и нас окутал густой серый туман.

— Э-э, мужик, да согласные мы на твою конюшню, — Ферзель в панике завертел головой, опасно перебирая копытами в миллиметрах от моих ног, — только верни все как было!

— Даже во внешних мирах время — единственное, что невозможно вернуть, а посему это можно долго обсуждать, но, даже если я верну вас в тот парк, как было — уже не будет. — Старик усмехнулся, видимо оценив выражение крайнего изумления, вырисовавшегося на морде шестикрыла в ответ на его тираду.

Меня же больше озадачило то, что я увидел, когда рассеялся туман.

— Прошу в мою конюшню.

Двухэтажный, белеющий даже в сумерках дом на берегу небольшого, заросшего лилиями озера окружали высоченные деревья. Конечно, для собственного спокойствия я бы обозвал этот частокол парком, но не привык потакать собственным иллюзиям. Нас занесло в самый настоящий лес, и к тому же здесь уже наступила самая настоящая ночь! Черт, как же меня отыщет Лайла?

— Луны не хватает.

— Такая устроит? — Станный старик ткнул пальцем в единственное облачко.

Словно по команде, оно медленно уплыло в сторону, открыв желтый бок почти круглой луны.

— Вполне, — кивнул я и, еще раз оглядевшись, направился вслед за ним к дому. На пороге я остановился. — Ферзель? Ты идешь?

— Угу. Скоро, — прочавкал зверь, с трудом отрываясь от травы. — Ты иди. Я сейчас.

— А я думал, что ты только мясо уважаешь, — осклабился я, поглядывая на это

недоразумение.

— Мясо уважаю. Но здоровая пища должна быть разнообразной. И вообще, не мешай мне выправлять дисбаланс клетчаткой!

— Ах вот как это теперь называется! — кашлянул старик, открывая дверь.

— Ладно уж, иди пасись. Если увидишь Лайлу, просвети ее, где меня можно найти. — Не дожидаясь ответа, я шагнул вслед за стариком в уютную темноту.

Впрочем, темнотой встретивший нас полумрак назвать было трудно. Дорожки лунного света, разлинованные крестами рам, уютно золотились на гладко выструганных досках. Я вдохнул упоительный запах свежеспиленной древесины. Ощущение, что дом был построен совсем недавно, усилилось.

Тем временем старик зажег камин, и жадные язычки пламени с радостью пожрали не успевший спрятаться по углам сумрак. Я с интересом огляделся. Скромно, уютно. Два кресла у камина сторожили спрятавшийся между ними маленький столик. У стены комод и лестница наверх.

— Вы здесь живете? — Я с наслаждением опустился в уютное кресло.

— Давай на «ты»? — Дед подкинул дров. Поднялся. И по мере того как он поднимался, менялась его фигура, лицо стало моложе, исчез смешной нос картошкой и белоснежные усы. Я озадаченно поморгал, разглядывая вдруг решившего измениться старика. — Тем более мы уже фактически знакомы. Зови меня Люберий.

Ну точно!

Я вдруг ясно вспомнил нашу встречу, там, у полной огня ямы. Кажется, он тогда тоже представился? Или... нет, не помню. Но то, что этот гад меня туда толкнул, помню прекрасно!

— Угу, можно и на «ты». К тому же не привык раскланиваться с теми, кому впоследствии бью морду! — Я сжал подлокотники кресла так, что на пол посыпались щепки.

— Забавно. Оскорбление — вот плата за хорошо проделанную работу. Так, кажется, говорил кто-то из мудрых? — Преобразившийся хозяин подвинул другое кресло так, чтобы оно находилось напротив моего, и сел. — А если без обид? Достаточно предположить, что захоти я тебя развоплотить, и мы бы сейчас не наслаждались этим вечером. А это значит что?

Я выжидающе промолчал.

— Что я оказал тебе услугу. К тебе вернулась сила и потихоньку возвращается память, скрытая перерождением.

— Зачем все это?

Люберий печально усмехнулся. Помолчал, разглядывая пол.

— Представь, что у тебя есть старший брат и ты совершенно случайно узнаешь, что он создал нечто прекрасное. Что ты сделаешь?

— Порадуюсь.

— Достойный ответ. — Люберий взглянул на меня. — А еще? Неужели ты не захочешь создать нечто более совершенное? Чтобы если не ему, так себе доказать, что из вас двоих именно ты — лучший!

— Нет. Не люблю тупые эстафеты. — Я отвел взгляд. — К тому же как можно сравнивать? Для каждого создателя его творение лучшее.

— Допустим. Но все-таки нет предела совершенству, и... ты создаешь нечто более идеальное. С твоей точки зрения. И возникает спор. Игра! Стремление быть лучше. И... ты уже не можешь остановиться. Единственно правильное решение — прекратить игру, но каждый стремится выйти из нее победителем. К тому же сотворенные миры уже стали живыми. Как оставить их? Но тут в игру вмешивается случай, и брат выбывает из игры. Точнее, он не выбывает, но становится менее опасен. А после ты видишь, как творение твоего брата постепенно начинает разрушаться из-за возникших без его правления войн. Ты можешь все исправить, но... зачем? Так удобнее. К тому же игра, соперничество не дает тебе право быть милосердным. Проходит время. Миры начинают жить самостоятельно, и ты

считаешь себя полноправным их властителем, но тут твой брат находит способ, как вернуться в игру. — Люберий вздохнул, не мигая глядя в огонь. — Поверь, если он вернется, и на Земле, и в Лазури — везде начнется хаос.

— Ладно. Я почти все понял. За исключением одного. Я-то тут при чем? Какого... мне не дают спокойно жить? Почему, вместо того чтобы ездить с друзьями на пожары, пить пиво и встречаться с девчонками, я должен вариться во всем этом?

— Потому, что ты и есть тот самый способ, который нашел мой брат. Чтобы вернуть себе облик и мощь властителя Красного мира, он должен вселиться в того, в ком течет его не измененная проклятием кровь, прожить в этом теле отпущенный ему земной срок и пройти через врата смерти. Если он просто вселится в твое тело, то в момент смерти дозор ангелов увидит самозванца. Не-э-эт, чтобы вернуться, ему нужно быть единственным хозяином тела.

— Так. Поправь меня, если я ошибаюсь. Твой брат — тот самый Лучезарный, о котором мне до дыр протерла уши родня?

— Увы. Надеюсь, не нужно объяснять, кто я?

Ха, всего лишь... бог? Я помолчал, прислушиваясь к себе. Странно, ни волнения, ни экстаза. Вот только спать хочется. И есть. И чтобы нас быстрее нашла Лайла.

— Догадался. — Я от души зевнул. — Бывает. Не самая благодарная работа, но нужно же кому-то и миры создавать!

— Тьфу! — Люберий в сердцах сплюнул в камин, заставляя пламя с удвоенной силой накинуться на обгоревшие полешки. — Ему существовать осталось всего ничего, а он паясничает!

— А что, рыдать прикажешь? Или побороться с твоим братцем? — Небо из серовато-синего сделалось фиолетовым, раскрасившись крупными звездами. Где же Лайла? — Кстати, а в принципе — есть шанс, что мне удастся уцелеть?

— Есть. Поэтому я тебя сюда и привел. — Он задумчиво почесал висок. — Во-первых, мой брат по-настоящему силен лишь тогда, когда он в теле своей второй ипостаси, но в этом облике его никто не пропустит в мир смертных. Значит, ты должен быть на Земле весь свой двадцать седьмой день рождения. Желательно тебе закрыться в своей квартире и никого к себе не впускать. Вообще никого! Если он не сможет сделать задуманное в этот день, то тогда ты сможешь жить, ничего не опасаясь, еще девять лет. До своего тридцатишестилетия. Ибо до конца твоей жизни тебе придется опасаться девятку.

— А почему именно девятка?

— В этот день братец сможет открыть дверь во внешние миры, чтобы отправить туда твою душу и получить второй шанс.

— А почему тогда он не воспользовался этим шансом, когда мне было девять или восемнадцать?

— В столь юные годы, когда связь между сущностью и телом слишком велика, это было бы очень опасно. Смертное тело могло не пережить твоего развоплощения.

— Угу. Хотя что-то прояснилось.

— Конечно, если ты воспользуешься моим советом и просидишь весь свой день рождения дома, тебе ничто не будет угрожать. Обещаю. Но есть нечто, над чем не властен даже я. Называй это как хочешь: случай... судьба... В конце концов, я всего лишь создатель. Так вот, именно на такой случай запомни: скорее всего, братец или его рабы попробуют подобраться к тебе через тех, кому ты доверяешь. А если учитывать, что у Лучезарного нет своего тела, он попытается в кого-нибудь вселиться. Но не бойся! Чтобы вновь вернуть братца в Красный мир, нужно всего лишь убить того, кого он изберет.

— Убить человека? За то, что в него вселится какая-то хрень? Я не смогу.

— Убить, чтобы выиграть время. К тому же ты просто убьешь плоть, а вот если тебя развоплотит Лучезарный, ты не воскреснешь ни в одном из миров. Кстати, вот. — Он протянул мне раскрытую ладонь, на которой поблескивало простое колечко. — Мой тебе подарок на день рождения.

Я сцапал неожиданный презент. Ух ты, тяжелое!

— Зачем оно мне?

— Это генератор иллюзий. Надень его, если тебе понадобится убежище, и посмотри, что будет. И последнее — самое главное. Тебя признал перстень рода, подаренный отцом. Когда-то он принадлежал Лучезарному, но сейчас братец не сможет преодолеть его защиту. Поэтому ни за что не снимай это кольцо.

От обилия совершенно нереальной информации голова распухла, но все-таки стало проще ждать завтрашний день. Кто предупрежден — тот вооружен.

— Хорошо. Я понял.

— И еще. — Мой собеседник поднялся. — Сейчас я покину тебя. Вы переночуйте здесь и утром уходите. На комод я оставил два межмировых перехода. Скажи Лайле, что не нужно идти к Храму Правления. Можешь рассказать ей то, что сочтешь нужным.

— В смысле, инфа не секретная?

— Кое-что ты рассказать не сможешь. Не дело это — марионеткам знать все о своих кукловодах.

— Но я ведь тоже марионетка. Такая же, как и все. — Я тоже встал. Странно, обычное деревянное кресло, а отдохнул так, словно сутки отсыпался!

— К сожалению, не такая, если на тебя пал выбор моего брата.

— Кстати, почему я почти не помню годы жизни в Красном мире? Только какие-то однообразные отрывки о том, как я жил один на острове.

— Вспомнишь. А сейчас мне пора. — Он бросил быстрый взгляд в окно.

— Дела? — Если бы я не знал, кто он такой, подумал бы, что он нервничает.

— Не совсем. Хочу спасти свою шкуру от лапок твоего разгневанного ангела. Я же ее все время, пока мы здесь разговаривали, по городу кружил.

— Лайла здесь? — Я подскочил к распахнутой двери.

— Угу, иди встречай. Как выйдешь из дома, сверни по тропинке налево. Только бы ее не угораздило нарваться на стража этой иллюзии!

Кажется, он сказал что-то еще, но я его уже не слышал. Выскочив на улицу, я бросился к лесу.

Лайла

Я остановилась у моста, перекинутого через неширокую речку. Странно, но я даже не замечала, сколько в Славдале рек, речек и ручейков. За этот бесконечный вечер я насчитала как минимум семь!

Черт, кто и куда забрал моего подопечного? Как ангел я была связана с Таром и чувствовала его. Пусть сейчас ему ничто не угрожало, но я решительно не могла найти к нему путь. Как будто кто-то отгородил меня от него, устроив очень занимательную экскурсию по городу.

Так! Я взглянула в темнеющее небо. Если верить небожителю-официанту, Тара увел какой-то старик. Старик... Стариков в Лазури полно, но не думаю, чтобы кто-то из них решил поближе познакомиться со смертным, у которого типичная внешность перебежчика. Значит, вариант один — его забрал тот, кто знает о нем все. Кто-то из архангелов. Для чего? А что, если его забрал Высший архангел?

В совпадения я не верила, а вот в то, что мой подопечный мог ему зачем-то понадобиться, вполне. Но в таком случае, почему они не дождались меня? Ведь Тар знал, ЗНАЛ, кого мы ищем! Или его, как и меня, никто не соизволил уведомить?

Ладно. Потом выясню. Сначала нужно его найти.

Проделав несколько шагов по мосту, я почувствовала смертного гораздо отчетливее! А это значит...

Я торопливо перешла мост и в сотый раз свернула на уже знакомую до зубовой боли улочку. Ничего это не значит! Сейчас будет розовый домик, чуть дальше яблоневый сад с

единственным в нем вишневым цветущим деревом. Скамейка. Фонарь. Двухэтажный дом. Поворот. Так, стоп. Этого поворота я не помню.

Совершенно бездумно я свернула в него, прошла мимо двух высоких заборов и остановилась. Впереди был лес. Если честно, за все свое пребывание в Лазури я даже представить не могла, что здесь может быть такой лес. Темный. Хмурый. Живой настолько, что казалось, будто деревья меня разглядывают.

Ох, не нравится мне здесь. Пойду-ка я отсюда.

Я развернулась и едва удержалась, чтобы не выругаться. Город исчез, а позади меня возвышался точно такой же лес. Тьма и бесы! Кажется, кто-то хочет со мной поиграть? Сотворив меч, я крепко сжала его в руках и огляделась. Чуть светящееся лезвие немного меня успокоило. Тишина и стремительно наступающая ночь, конечно, нагоняли жути, но разве что самую малость. Была бы я в Красном мире — другое дело, но я же в Лазури! В Лазури!!!

Держа меч наготове, я оглядела полянку и направилась туда, где, как мне показалось, был виден просвет. И тут на меня что-то напало. Какая-то белесая, похожая на пар субстанция бросилась мне в лицо, и я с ужасом почувствовала, как с каждым мгновением уходят мои силы. Иллюзия меча исчезла, лишь только я перестала ее контролировать. Пальцы хватали воздух — напавшая на меня тварь словно была клочком тумана. И пришла слабость. Я почувствовала, что падаю, и, уже теряя сознание, на мгновение увидела встревоженные глаза Тара. И стоявшего в отдалении Высшего архангела.

Я приходила в себя медленно, так, будто вновь пережила смерть. Та же пустота внутри, словно там, где было сердце, пробили большую дыру, а главное, такая же беспомощность. Где я?

— На загородной дачке одного веселого старичка.

Неожиданно прозвучавший голос Тара заставил меня распахнуть глаза. Я что, сказала это в слух?

— Не совсем. Просто мне словно кто-то нашептывает о том, что ты хочешь спросить.

— Ты читаешь мои мысли?

— Нет. — Не сводя с меня глаз, он улыбнулся. — Скорее, я читаю свои ответы на твои мысли.

Я вновь закрыла глаза. Ощущение, словно у меня забрали все силы, заполонило меня. Даже мечта о крыльях отодвинулась на второй план.

— Интересно, что за дрянь на меня напала?

— Ручной песик нашего гостеприимного хозяина.

— Ты смеешься? В Лазури нет таких тварей! — Взглянув на него из-под прикрытых ресниц, я попутно отметила, что меня занесло в залитую лунным светом комнату с крайне скудной обстановкой: два окна и стул возле узкой кровати, который сейчас оккупировал Тар. — И что за небожитель? Кстати, как ты посмел дать себя увести какому-то небожителю?! Я тебе где сказала меня ждать? — Раздражение сменилось здоровой злостью, злость гневом, вмиг выдувшим из меня противную слабость. — Тебе не кажется, что эта хижина не сильно похожа на кафе в парке?

— Кажется. — Не переставая улыбаться, Тар незаметно перебрался со стула на кровать. — Но, любимая, как я мог отказать Высшему архангелу?

— Эгм... Слова застряли в глотке. Любимая? — Что ты сейчас сказал?

Тар невозмутимо пожал плечами:

— Высший архангел. Нас с Ферзелем увел тот, кого мы ищем. Ему, видите ли, самому до зарезу надо было со мной поговорить.

— Да нет. — Я даже села, хотя, если честно, очень хотелось провалиться в кровати как минимум до утра. — Как ты меня назвал?

— Когда? — На его лице отразилось такое недоумение, что я даже засомневалась. Мало ли... чего после такого стресса не послышится?

— Ну... сейчас.

— Может... Лайла? — Парень был невозмутим. — А что?

Действительно послышалось.

— Да нет, ничего. Неважно. Не бери в голову. — Я бросила взгляд в окно, за которым царствовала ночь. Ночь, какая бывает только в Лазури — с россыпью крупных звезд и белой пуговицей луны. Дорожка света, отражаясь в озере, убегала к берегу, теряясь где-то в камышах, шуршащих внизу. — Так чей, говоришь, это дом?

— Высшего архангела. Он любезно накормил нас обедом и привел сюда. А я, зная то, как он нам нужен, не смог удержаться от выпытывания тайн.

— А меня подождать?

— Я пытался. Бог свидетель! Но меня похитили путем толкания в туман!

Я внимательно посмотрела ему в глаза. Как, ну как можно плести этот бред с таким серьезным лицом?

— Ты издеваешься? — Я свесила ноги с кровати.

Тар вскочил.

— Тетенька, только не бейте!

Нет, я, понимаешь ли, чуть с ума не сошла, его разыскивая, а он тут в тепле и уюте разводит умные беседы с одним из правителей мира?!

Я сама не заметила, как в руках возникла подушка. Убить не убью, но отбучаю с наслаждением! За все его экстремальные профессии, за безликих любовниц, за...

— Ай! Ой! — Паршивец несколько раз увернулся, затем все же получил подушкой в лицо. — Тетенька, только не по голове!

После этой фразы в меня словно вселился бес.

— Какая, к чертям рогатым, я тебе тетенька?! — Подушка в моих руках словно отрастила крылья, ну или, на худой конец, реактивный двигатель, с ультразвуковой скоростью находя объект моего гнева!

— А что, дяденька?! — искренне изумился мой подопечный и, спасаясь от взбесившейся подушки, бросился ко мне, попутно еще несколько раз получив по спине. В следующую секунду я забарахталась у него на руках. — Брось подушку!

— Немедленно отпусти, а то...

— А то что? Размах в ближнем бою не тот?

Вот гад! Я с яростью уставилась в его чуть мерцающие лунной зеленью глаза.

— ...а то рискуешь не дожить до своего дня рождения!

— Эх, была не была! — Тар еще крепче прижал меня к себе, подошел к дальней стене и начал спускаться.

Тут что, еще и первый этаж есть? Что ж, будет повод и там навести порядок! Мелочь, а приятно! Хотя как-то получу моральное удовлетворение, хотя бы за то, что этот архангел сделал с моим подопечным! Я его совершенно не узнаю!

Мгновение спустя лестница оказалась позади. Я завертела головой, разглядывая небольшую гостиную, аскетичную настолько, что впору удивиться. Неужели сам Высший архангел живет *здесь*?

— Подушку брось! — Голос Тара заставил очнуться от размышлений.

— И не подумаю! — Я вспомнила, что держу за уголок болтающуюся за спиной парня подушку, но, как на грех, азарт боя схлынул, и теперь она мне показалась набитой камнями.

— Лайла, я кому сказал?

Ладно, лсти себе!

Я с наслаждением разжала пальцы, и мое оружие упало с тихим «пфуф».

— Хорошая девочка. Теперь твоя очередь. — Он так стремительно опустил меня в кресло, что я с силой вцепилась ему в плечи. — Не бойся! Я просто хочу, чтобы тебе было удобно.

Он разжал руки, и я поняла, что действительно сижу на чем-то удобном и таком мягком!

— Голодная? — Тар развернул кресло так, чтобы оно стояло одним боком к камину, и указал на притулившийся возле него столик.

Оглядев внезапно появившееся блюдо с фруктами и прозрачный кувшин с плещущейся в нем пурпурной жидкостью, я окончательно впала в растерянность.

— Откуда все это?

— Этот сюрприз любезно предоставил мне хозяин. Для тебя. Ну и в компенсацию за то, что его ручной монстрик чуть не выпил из тебя всю силу.

— Так. Я вижу, тебе есть что мне рассказать. И лучше тебе сделать это как можно быстрее! — Интересно, почему я, когда смущена или растеряна, начинаю так вызываясь себя с ним вести?

Чтоб избавиться от власти его чуть прищуренных в усмешке глаз, я сцапала яблоко и сделала вид, что полностью им поглощена.

— Да рассказывать особо нечего. — Он взял с камина трезубец подсвечника и, подпалив все три свечи, поставил его на край стола. — Как выяснилось из беседы, я понадобился Лучезарному, чтобы, развоплотив меня, он смог вернуться в свой мир.

Я старательно сгрызла яблоко.

— И что нам теперь делать?

— Для начала отдохнуть. — Он уселся в кресло напротив и, плеснув из кувшина мерцающую рубинами жидкость в маленькие чашечки, вновь задумчиво уставился на меня. — Знаешь, у нас в части есть такая поговорка: кому суждено быть застреленным, тот не сгорит. Так вот. Надеюсь, что и на этот раз повезет.

— При чем тут это? У тебя в Книге судеб стоит эта дата! Этот рубеж! Этот день!!! Как можно надеяться на авось, если твой враг — сам создатель мира? — Я не заметила, как перешла на крик. Пусть он скажет, что это глупая шутка! Пусть пообещает остаться в живых, а главное, сделает это, но только пусть не смотрит на меня... *так!*

Заставив себя успокоиться, я поднесла к губам чашечку и, вдохнув аромат, с наслаждением сделала несколько глотков. Нектар.

— Что еще сказал тебе Высший? — Отставив чашку, я холодно взглянула на смертного.

— Да в общем-то почти ничего: только то, о чем я тебе уже сообщил. Ах, ну да! Еще он просил передать одну ма-а-аленькую просьбу: чтобы завтра утром ты не приходила к Храму Правления.

— И все?! А о чем вы столько времени говорили?

Тар невозмутимо пожал плечами:

— О политике, коррупции государственных чинов, инфляции и поставках манны. — Сделав глоток нектара, он задумчиво покривился и выдал: — Водки сюда не хватает. Один к одному.

— Ты издеваешься? — Я прищурилась, разглядывая его кристально честное лицо. — Если ты мне сию секунду все не расскажешь, я специально пойду завтра к Храму, чтобы порасспросить кое-кого самой.

— Лайла, в наших разговорах не было ничего, чтобы могло бы тебя заинтересовать! Поверь, будь ты с нами, ты бы испытала разочарование и скуку.

Ну все! Я прямо-таки услышала треск, с которым лопнуло мое долготерпение.

— Откуда... ты... знаешь... что может меня заинтересовать, а что нет? Откуда ты... *ты* — вун, болтун и потаскун — можешь это знать? Как могут быть ведомы *тебе* — ни разу не испытавшему ни любви, ни хотя бы привязанности — чувства ангелов?

— Крылья?

Его неожиданный вопрос заставил меня замолчать.

— Что «крылья»?

— Чувства ангелов — крылья? Этакая фобия. Моральное самоудовлетворение! Божок, которому вы все молитесь! — Его лицо в нервном пламени свечей сделалось злым. — Лайла, какие чувства? О чем ты? Скажи, что ты хочешь больше всего на свете? Что ты любишь? О

чем мечтаешь? И я уверен, что в твоей душе, в твоём сердце ответ будет — крылья! Стремление вырваться из серой толпы небожителей, доказать самой себе, что ты хоть чем-то отличаешься от этой массы! Что ты на миг, на шаг ближе к вершине! Но ты не понимаешь одного! Самый никчемный, потерявшийся во времени небожитель, существующий только для того, чтобы каждое утро видеть солнце, чувствовать ветер и слышать невообразимую и всегда такую разную Славу, — счастливее тебя. Потому что он познал мудрость этой жизни, и, поверь, она не в том, чтобы иметь власть над стадом овец!

Крылья?

Я усмехнулась. Выдержать его взгляд сейчас оказалось невообразимо тяжело, но я справилась.

— Наверное, ты прав. Но... знаешь, иногда обстоятельства бывают гораздо сильнее, и не думаешь ни о крыльях, ни о стаде, а только о том, чтобы все исправить. — Я помолчала, взглянув на хранившего молчание Тара, и решила. — Кто я и откуда — не помню. Так бывает, когда последняя смертная жизнь заканчивается внезапно. Почти всегда причина одна: невнимательность хранителя. Но может случиться так, что в Книге судеб вдруг появится какая-то важная миссия, коей ты становишься удостоен. — Я отвела взгляд. Зачем я это говорю? Ему. — В общем, такой «сбой в системе» произошел и со мной. Моя последняя смертная жизнь закончилась тем, что мы с мужем погибли почти сразу же после нашего венчания. Как выяснилось потом, нам предназначалась долгая, счастливая жизнь... если бы не я. Кто-то посчитал, что гораздо лучше я справлюсь с иным испытанием, нежели быть счастливой.

— Ты его... любила? — Голос Тара прозвучал глухо.

Я кивнула и посмотрела подопечному в глаза.

— Готова была за него умереть. Но больше всего меня мучило то, что именно я и стала причиной его смерти. Чтобы найти его, я отказалась от дальнейших перерождений.

— И... ты нашла?

Я покачала головой:

— Нет. Поступив в школу ангелов, я попросила своего учителя узнать о его судьбе. Оказалось, что он вновь выбрал смертную жизнь, и... его следы оказались надежно скрыты. Вот почему я захотела стать ангелом. И дело даже не в могуществе, которую дают крылья, а в том, что я до последнего надеялась его найти. Если бы я стала ангелом, мне бы, наверное, это даже удалось.

— Что ж, возможно, еще найдешь. Пути Господни неисповедимы. Ты будешь еще есть?

— Нет. Аппетит пропал.

— Тогда пойдем спать? — Тар поднялся. Задул свечи. — Я, конечно, понимаю, что ангелы не спят и питаются святым духом...

— Манной!

— Ну манной, какая разница? Но даже в раю я бы, если честно, не отказался от часиков десяти здорового сна.

Я тоже поднялась.

— Тар, мне не нужны крылья. И прошлое я не хочу возвращать. Я... — Как трудно это сказать, но я же ангел! Я просто обязана любить своего подопечного! — Я...

— Лайла, прости. Я — дурак. Наговорил тебе ерунды. — Тар оказался совсем близко. — Ты самый лучший ангел. Не слушай меня! Крылья — это хорошо! И вообще, плох тот солдат, который не хочет стать генералом! Вдруг когда-нибудь ты сможешь подвинуть даже Высшего? Точно! Может, это и есть твоя миссия?

— Ты моя миссия, Тар. Самая главная. — Как же по-дурацки все вышло! Я отвернулась, пряча ползущую по щеке единственную слезинку. — Иди спи. Завтра утром мы все-таки наведаемся в Храм! Я намерена встряхнуть из этого интригана все. Клянусь, пока я с тобой, тебя не развоплотят!

— Верю и все-таки настаиваю: тебе тоже необходимо выспаться! Еще час назад ты и на ногах не стояла. Поэтому, — (я и охнуть не успела, как вновь оказалась у него на руках), —

не спорь, а я, так и быть, отнесу тебя наверх.

Так и быть? Так и быть?!

Нет, у него просто талант действовать мне на нервы!

— Не стоит утруждаться! Не инвалид — сама дойду. — Я дернулась, выражая протест.

Не ответив, он лишь крепче прижал меня к себе и направился к лестнице. Послышался тихий скрип ступеней под его ногами.

— Ну вот мы и приехали! — Мгновением позже он ссадил меня на кровать и приказал: — Ложись.

— Только после того, как ты уйдешь! — Я продолжала сидеть. — Сегодня ты ночуешь где угодно, но только не здесь.

Тар задумчиво почесал подбородок.

— Вообще-то я и так хотел обосноваться внизу, но если ты настаиваешь... — Вдруг одним движением стянув майку, он плюхнулся на кровать и принялся стаскивать джинсы. — К тому же койко-место только одно, а я не шестикрыл, чтобы спать в позе лотоса где-нибудь на крыше, да еще и похрапывать. Так что уговорила. Двигайся к стенке.

Он невозмутимо вытянул из-под меня одеяло и улегся, а я же могла только глупо моргать, пребывая в самом настоящем шоке.

На несколько секунд в комнате воцарилось молчание.

— Ты так и будешь сидеть? — Наконец он соизволил обратить на меня внимание.

— Что ты себе позволяешь?

— К сожалению, ничего. Поэтому ложись и спи.

— А одежда?

— Жарко. К тому же без нее удобнее. Кстати, мой тебе совет: сними балахончик — лучше отдохнешь. Гарантирую.

— Спасибо! Мне в нем спокойнее! — Я демонстративно отобрала у него одеяло, завернулась и, пихаясь всем, чем только можно, отвернулась к стене. Интересно, на что он рассчитывает?

— Спокойной ночи... любимая. — Его рука уютно обвила меня за талию, заставив вздрогнуть и замереть, а дыхание опалило затылок.

Опять это слово! Он что, издевается? Или считает, что этим словом можно называть всех? Скольких он удостоил этой чести? Нет, все же демонам нельзя верить! Зачем? Вновь решиться и... потерять? Мы из разных миров. Наша любовь невозможна. Или поверить ему и... сгореть?

— Знаешь, Тар, мне трудно это говорить, да и момент неподходящий, но все-таки я бы хотела тебя попросить: не называй меня так. Мне бы очень не хотелось в тебе разочароваться. Ты меня понимаешь?

Ответом мне стало его сонное дыхание.

Тьма и бесы!

Пещера глубинного дьявола

— Господин? — В пещеру, с опаской озираясь, вошел рыцарь смерти и, заметив словно отлитую из золота крылатую ящерицу, изваянием замершую на огромном валуне, склонился перед ней. — Все сделано, господин. Сайдарг обрел силу. Память возвращается к нему, но нужно время.

— У меня уже не осталось времени, Ортехр. Грядет долгожданный день и час, и я не хочу, чтобы все, чем я грезил эти века, не удалось из-за одной-единственной ошибки. Твоей ошибки! — Ящерица не шелохнулась, но демон склонился еще ниже.

— Но что мне делать, господин? При всем желании я не властен вернуть память перерожденному князю! К тому же он и без этого вспомнил достаточно! Хочешь, взгляни на него сам.

— Он здесь? — Глубинный дьявол встрепенулся.

— Да, господин, я привел его!

— Пепел крыльев! — Золотистая фигурка вдруг рассыпалась черными точками. Закружившись в танце, будто от дыхания ветра, они выстроились в силуэт высокого мужчины. — Почему он здесь? Я же сказал, что договорился с его хранителем всего на несколько часов! Разве вы, идиоты, не знаете, что, если душа не воссоединится с телом в течение отпущенного времени, его смертное тело погибнет, если только...

— И чем это плохо? — Гулкий рык заполнил своды пещеры.

Отодвинув Ортехра, под темные своды ступил Сайдарг в сопровождении нескольких Рубинов. Глубинный дьявол неспешно приблизился к нему и остановился. Слегка склонив призрачную голову, он словно разглядывал гостя, которого не изменили ни века, ни пребывание в мире смертных. Все тот же трехрогий шлем с горящими алым пламенем глазницами, все та же покрытая ядовитыми шипами ярко-красная броня и загнутый, как у скорпиона, хвост.

— Я уже не хочу возвращаться в мир смертных! Я останусь здесь. Со своим народом!

— То, чего хочешь ты, меня не очень волнует. Более того, скажу сразу: не вернешься сам — тебя вернет твой ангел. Но, уверяю, это будет очень неприятно!

— Но ты же сам только что говорил...

— Ты меня не дослушал. Я предвидел такой исход событий и договорился заранее. Кстати, у тебя очень толковый ангел. Стоило ей намекнуть, что ты можешь испортить ей продвижение по карьерной лестнице, как она тут же согласилась мне помочь.

— Ну хорошо. Если я уйду сейчас, то когда смогу вернуться? — В голосе князя Рубин скользнуло недовольство, но глубинный дьявол этого словно не заметил.

— Скоро. Ты даже не представляешь, насколько скоро!

— Но почему я не могу остаться? Мой род погибает без меня!

— Для начала, прежде чем ты вернешься спасти свой род, тебе придется кое-что сделать. Для меня.

— Это условие? — Глаза Сайдарга недобро вспыхнули.

— Это приказ.

— И что я должен буду сделать?

— Мне нужна одна безделица. Колечко с пальца одного твоего знакомого. Тара. Помнишь его?

Князь Рубин помолчал, буравя огненными всполохами глазниц сотканную из хлопьев пепла фигуру.

— Тар? — наконец даже не спросил, а скорее уточнил он. — При чем здесь Тар?

— Правила игры я объясню чуть позже. Для начала ты должен забрать перстень. Поэтому сейчас я разбужу переход, и все вы, — глубинный дьявол указал на Ортехра и сопровождавших его демонов, — отправитесь вместе с Сайдаргом.

— Куда мы должны будем отправиться, господин? В мир смертных? — Ортехр шагнул вперед.

Невидимый коготь дьявола, словно разрезая, чиркнул по воздуху, и перед настороженными демонами открылась наполненная солнечным светом прореха.

— В Лазурь. — Палец насквозь пронзил появившиеся в свечении фигурки. — Он в Славдале.

— И как я должен буду забрать кольцо? — Сайдарг подошел, с жадностью разглядывая открывшуюся картину через плечо призрачной фигуры. — Убить его?

— Нет. С его головы не должен упасть и волос! — Дьявол взмахнул рукой, стирая изображение, и тут же в метре от него начала расти воронка смерча. — Просто заberi кольцо! Передай его Ортехру, и он доставит тебя в мир смертных. Я позабочусь о том, чтобы твой ангел прикрыла тебя еще на некоторое время. Ну идите!

Он посторонился, пропуская вереницу демонов, один за другим исчезающих в пыльных кругах перехода.

Тар

Меня разбудили нестройные рулады, выводившие знакомый мотивчик, что-то вроде: «Ангелесса по имени Лайла, ну скажи, чем тебя так достал я? Ангел ты, не зеро, вот свезло так свезло, ангелесса по имени Лайла».

Невольно изумляясь такому непопаданию в ноты, я зевнул так, что чуть не вывихнул челюсть. Впрочем, простуженный баритон тоже оказался на высоте! Ему бы шансон петь.

Вскоре восхищение утренней серенадой сменили нотки раскаяния, как только начал вспоминаться вчерашний день. Точнее, вечер. Лайла!

Я сел и огляделся.

Ну конечно, девчонки уже не было. А на что я надеялся? Мало того что наговорил ей всякой ерунды, вел себя как законченный идиот, так еще и отрубился, едва закрылись глаза! Просто здорово!

— Ай! Ой! Не догонишь!!! — Нестройные завывания перешли в не менее хриплые вопли, и я с трудом узнал голос шестикрыла. — Стоп! Кидаться этой гадостью не по правилам! Что? Ладно. Кидайся. Только не по усам! И не по ушам! Ну ты что, совсем взбесилась? Хвост — это святое!!! И вообще, тебе что, песенка не понравилась? Между прочим, целую минуту ее сочинял! Ёп... пэрэсэтэ! Мазила! Перелет! Недолет! Ой... Та-а-ар! — В окно что-то с треском врезалось, вместе с рамой прожужжало по комнате и обрело свободу, проделав в деревянной стене еще одно окно. — Помогите-спасите! Та-а-ар! Угломони эту сумасшедшую!!!

Сквозь дыру, которая когда-то была окном, я разглядел стремительно входящего в мертвую петлю Ферзеля, за которым несло что-то блестящее.

Черт, что там происходит?

Быстро натянув джинсы и майку, я впрыгнул в кроссовки и буквально слетел по лестнице, пару раз едва не пересчитав ступени многострадальной головой. После вчерашних подушечных боев она все еще гудела как церковный колокол. Вот интересно, чем же была набита подушка ангелочка?

В маленькой и некогда уютной комнате с камином теперь царила разруха и запустение. Окна выбиты, дверь висит на одной петле, а от камина осталась лишь груда битого кирпича.

Охренеть!

Выскочив на улицу, я едва успел пригнуться, как над головой пролетел Ферзель, а за ним, следуя по пятам, угрожающе вжикнуло что-то блестящее.

— Лайла! Какого хрена здесь творится?

— В догонялки играем. — Девчонка без предупреждения спустилась откуда-то сверху и, разглядывая меня, ехидно прищурилась. — Как спалось?

— Великолепно. — Я поднял взгляд в небо, следя за шестикрылом. — А что за ерунда за ним летает?

— Это моя маленькая молния.

— Молния? — Теперь я вытаращился на нее. — Ты с ума сошла? Это *мой* зверь! Не дам его калечить!

— Тар, успокойся! Никто не собирается его калечить! Это такая игра! Ментальная молния, или импульс, — это всего лишь сгусток энергии, которая звонко щелкает тебя, когда догоняет. Это весело!

— Вашего главного архангела, как я предвижу, ожидает взрыв веселья, когда он увидит эти руины. — Я выразительно захлопнул провисшую дверь и едва успел отпрыгнуть в сторону, когда она вывалилась вместе с косяком.

Вместо раскаяния девчонка очень выразительно вскинула подбородок.

— Фу, какой ты зануда! Во-первых, хороший хозяин порадуете тому, что гости успели в полной мере насладиться его гостеприимством, а во-вторых, он же Высший! Что ему стоит

изменить все вокруг!

— Угу.

Что-то девчонка сегодня явно не в духе!

Я вновь нашел взглядом шестикрыла. Завернув над озером крутое пике, он звонко шлепнулся в воду. Серебристый огонек молнии затормозил у самой воды, сделал круг над поверхностью и рассыпался бенгальским огнем.

— Вот гад! Уже второй раз меня так обманывает! — Лайла зло топнула ножкой.

— А в чем интерес? — стараясь не выдать любопытства, небрежно поинтересовался я, терпеливо разглядывая синюю гладь озера. Через пару мгновений одна кувшинка вдруг начала плавно подниматься. Я не сдержал улыбку, заметив под цветком внимательные глаза зверя. — Ферзель, хватит купаться!

— Все очень просто. Водящий создает ментальный импульс, и тот сам выбирает, за кем лететь. Главное, чтобы он тебя не догнал. Для этого нужно сбить его со следа, тогда он исчезнет. Например, можно создать отвлекающий импульс, можно менять мысли, тела, а можно, как сделал этот слабак, — стихию. В воде мой импульс его не видит, и он спокойно там отсиживается, да еще и песенки похабные про меня распекает!

— А сколько раз за это утро от его импульса убегала *ты*?

— Я?! Но он же шестикрыл, а шестикрылы не умеют пускать импульсы.

— Ясно. Издеваешься как хочешь. Гринписа на тебя нет!

— Вот это точно, хозяин! Очень бы мне этот пис помог! — Шестикрыл огляделся, осмелел и, отфыркиваясь, поплыл к берегу. — Совсем эти ангелы распоясались! Думаешь, охота молнией по заду получать?

— Сам предложил «развлечься, пока хозяин спит».

— И ты на радостях подумала, что я захотел поиграть в вашу дурацкую игру?

— Хочешь сказать, что я ошиблась?! — Девчонка изобразила искреннее удивление. — А что тогда ты имел в виду под этой фразой?

— Ну... — Ферзель вышел на берег и поплелся к нам. — Если честно, очень соскучился по стриптизу. Вот и подумал... — Эта небесная тварь остановилась в шаге от нас и отряхнулась, окатив брызгами так, что мне показалось, будто это не он, а я только что сидел в озере.

— Чтoб тебя разорвало! — Балахончик Лайлы мгновенно намок и теперь откровенно лип к телу, чем и воспользовались мы со зверем, бесстыже разглядывая ее совершенные формы.

Мило покраснев, Лайла вдруг на одном дыхании выпалила какую-то абракадабру. Из воздуха с треском вылупились два небольших белоснежных кристалла и, нацелившись на нас, повисли в воздухе. Мне на мгновение показалось, что эти хрусталики внимательно нас рассматривают, а затем начался бег с препятствиями. Причем начался совершенно неожиданно.

— Быстрей! — коротко рявкнул зверь, подставляя мне спину.

Не раздумывая, я вцепился ему в шею и, стараясь не попасться на пути вспенивших воздух крыльев, уже в воздухе кое-как вполз на Ферзеля и даже смог выпрямиться. Где-то внизу раздавался звонкий смех девчонки.

— Что-то я не понял...

— Держись крепче. Чего тут понимать?

— И все-таки? — Воспользовавшись советом, я крепко сжал основание крыльев. — Что это было и куда мы летим?

— Она нам вдогонку импульсы отправила! Стерва! — Шестикрыл вдруг перешел на зигзаг, ловко уворачиваясь от нагонявших нас кристаллов, затем завернул пике и почти у самой глади озера вновь выровнял полет.

— Ни... себе! — вырвалось у меня, едва я вновь почувствовал под собой теплую спину зверя. Адреналину я тут накушаюсь, чую... — А чего ты не нырнул? Они же в прошлый раз от тебя отстали!

— Ты думаешь, с такой высоты в это мелкое озерцо навернуться — лучше будет? Сейчас выгадаем подходящий момент и...

— А еще как-то можно от них избавиться? — Жужжание догоняло, заставляя нервно вжимать голову в плечи.

— Пошли им навстречу свой импульс. Они переключатся на него, и мы выгадаем время.

— А как этот импульс посылать?

— Ты что, не знаешь?

— Нет.

— Тогда забудь! Импульсы — это привилегия небожителей, а ты вообще непонятно кто!

— И все же?

— Сосредоточь... на чув...вах! Почув... теку... щую внутри тебя силу! Скатай ее в шар. И киди-а-а... — едва разобрал я. После очередного кульбита Ферзеля ветер поменялся и теперь принялся хлестать в лицо, донося лишь обрывки фраз.

Хм, чувства... Чувства у меня противоречивые: желание, ярость, азарт... Интересно, устроит ли наших преследователей такая гремучая смесь? Почувствовать силу не стоило даже напрягаться. Я чувствовал ее всегда: огненный и ледяной потоки, идущие сквозь меня. Вопрос только — как скатать ее в шар? Она же нематериальна! Впрочем... о чем я говорю? О какой материи может идти речь в Лазури?

На всякий случай закрыв глаза, я принялся создавать импульс, мысленно скатывая в колобок лед и пламя. За этим занятием меня и застал рев Ферзеля:

— Эй, на борту! Поберегись! Иду топиться!!!

Глубоко вдохнув, я резко выдохнул, представляя, как моя невидимая торпеда несется к жужжащим позади кристаллам. Ну Лайла! Устроила ты мне утреннюю зарядку...

Шестикрыл рухнул в озеро.

...с водными процедурами!

Перестав погружаться, мы наперегонки поплыли к манившему размытым белым пятном солнышку, и тут наверху прозвучал гулкий взрыв, сменившийся тишиной, из которой родилась, заполняя эти воды, прекрасная до дрожи, торжественная и немного грустная музыка. Я замер.

— Тар! Ты что, с ума сошел? Та-а-ар!!!

Голос Лайлы разрушил это волшебство, заставляя меня вспомнить о желании единственного глотка воздуха. Я пробкой вылетел из воды и закашлялся.

— Тар! — На берегу стояла девчонка, а позади нее возвышалась груда покореженных и обугленных досок. Видимо, это все, что осталось от приютившего нас дома. — Быстрее! Слава уже закончилась! Сейчас начнется церемония в Храме Правления!

— Куда торопишься? Или хочешь, чтобы ваше Правление приговорило тебя к каторжным работам за мародерство? — Сделав сильный гребок, я с наслаждением поплыл к берегу. — Возвращаемся к родителям. К тому же в Храме Правления нам делать нечего. Я вчера тебе все рассказал.

— Во-первых! Эту постройку разрушил твой импульс, а не мой! Скажи на милость, как он вообще мог у тебя получиться, да еще такой силы? Дом подпрыгнул и просто сложился по досточкам! Во-вторых! Из твоих объяснений я вчера ничего не поняла. Более того, они добавили мне вопросов, ответы на которые я очень хочу узнать, поэтому сейчас мы идем к Высшему архангелу!

— А у тебя есть деньги, чтобы заплатить ему за ремонт? А то как-то нехорошо получается — он доверил мне свой дом, а ты из него соорудила поле для экстремальных игр.

— Будем считать, что этим он заплатил мне за моральный ущерб! — Лайла упрямо сложила руки на груди. — В следующий раз не будет натравливать на меня всякую гадость!

— А чем мы ему за ущерб заплатим? Все-таки он... — «Бог», мысленно закончил я, с веселой смесью удивления и растерянности вдруг почувствовав, что не в силах произнести

это коротенькое, но такое значимое для всех слово.

— Он — Высший архангел! Стоит ему только шевельнуть пальцем, как на месте этого сарая возникнет дворец!

— Гм... смотря как шевелить будет. — Я выбрался на берег и, отряхнув налипшие водоросли, обернулся к бредущему позади шестикрылу. — Ну, Ферзя, я пошел спасать эту сумасшедшую от нескольких веков принудительных работ, а ты давай следом. Не отставай. — И, не дожидаясь ответа, направился к девчонке, возле которой уже набирала рост и силу пыльная воронка смерча.

Лайла

Если честно, переходы я не любила. Кто знает, что ждет тебя там, куда ты стремишься? Мгновения недостаточно, для того чтобы проверить все линии вероятности и просчитать все пути к отступлению. Но время, точнее, его отсутствие не давало воспользоваться неспешным перелетом на спине Ферзеля в оберегающих объятиях...

ТЬФУ!

Определенно, этот смертный меня околдовал! Я даже не смогла сегодня уснуть, вслушиваясь в его тихое дыхание. Впрочем, легкая досада немного испортила эту волшебную ночь. Нет, я, конечно, понимала, что между нами ничего не может быть, но все же меня несколько задело то, что он даже не попытался меня поцеловать...

ТЬФУ! ТЬФУ!!!

По-моему, я окончательно сошла с ума! Я — ангел! Ангел!!! А веду себя как похотливая кошка! Нет, Лайла, так нельзя!

Но так хочется...

— Ну что, пойдём? — Пальцы Тара сжали мою руку, заставив меня вздрогнуть и поспешно отступить.

Смотрит так, будто знает все мои мысли!

Чтобы спастись от его пристального взгляда, я огляделась. Круги перехода уже исчезли, выполнив свою миссию. Мы стояли на главной площади Славдаля.

О чем я думаю? Мне предстоит серьезный разговор с самим Высшим архангелом, а все мысли только о...

— Пойдем! — Я мрачно зыркнула на парня и торопливо направилась к ближайшему переулку. В Славдале все пути вели к Храму Правления, чьи белоснежные купола можно было увидеть из любой точки столицы.

— Лайла, а может, не пойдём? — Мгновением позже он догнал меня и зашагал рядом. — Я же чувствую твою растерянность. К тому же нам сейчас важны не подробности, а то, как нам справиться с возжелавшим власти божеством.

— Ты не понимаешь! — Почему меня нервирует его присутствие? Обхватив руками плечи, я поежилась. Меня что, знобит? — Иногда мелочи важны настолько, что могут сыграть огромную роль в поражении или в победе!

— Понимаю. Но еще я понимаю, что Высший очень заинтересован в проигрыше своего... — Тар удивленно поперхнулся, немного помолчал и, как мне показалось, с трудом закончил: — В проигрыше Лучезарного.

— И что это значит? — процедила я, стиснув выбивающие дробь зубы. Ох, не нравится мне все это!

— А то! Если ему приспичит нас найти, он найдет! Сам! Понимаешь?

Тар не хотел отпускать меня к Храму. Это было очевидно. И я уже собралась открыть рот, чтобы потребовать правду о том, что он умолчал, как вдруг позади него открылся переход, из которого не торопясь вышли демоны. Пять рыцарей смерти и еще один в такой жуткой броне, что даже виденная мною маскировка Тара показалась бы сейчас просто карнавальным костюмом — подумавшись, дракон!

Не сводя взгляда с перегоревших улицу демонов, я молча указала на них пальцем, но тут мой подопечный словно взбесился:

— Ты можешь хоть раз не спорить со мной, женщина?! Нам не нужно идти в Храм!!! И не спрашивай почему!

— Вообще-то я хотела спросить о другом: ты не знаешь, зачем здесь эти демоны?

Тар недоуменно оглянулся, изучил будто окаменевших рогатых и вновь взглянул на меня.

— Если честно — нет. Может, их направил ко мне отец? Сейчас выясню. — Он развернулся и, сделав несколько шагов к неожиданным гостям, остановился. — Братаны, какие-то проблемы?

Шипастый, будто облитый свежей кровью демон переглянулся со стоявшим рядом рыцарем смерти. Тот, словно получив приказ, тут же шагнул вперед и заговорил:

— Нам не нужны ваши жизни. Смертный, отдай кольцо и можешь идти.

Тар поморщился и протянул:

— О-о-о, как вы мне надоели... Ну сколько можно говорить, что оно не продается?!

— Все продается. И все покупается. Главное, найти цену... — Рыцарь вскинул руку, и я внезапно почувствовала, как мое горло стиснули невидимые пальцы. — Не хочешь ее развоплощения — отдай кольцо.

Врешь, так просто со мной не справиться! Я сосредоточилась на ощущениях, вспоминая все, чему учил меня Гаврилий.

— А, так вам кольцо нужно? Сейчас. — Тар зачем-то отступил от меня на несколько шагов. — Поискать надо. Вдруг завалялось где-то?

Продолжая сопротивляться демонической магии, я даже не заметила, когда на его месте появился малиновый дракон. Кожистые крылья с шорохом развернулись. Взмыв вверх, он обрушился на явно не ожидавших такого представления демонов.

В следующее мгновение я почувствовала себя свободной. Тот рыцарь смерти, что удерживал меня магией, отлетел от удара хвоста в клумбу, еще парочка проломили рогатыми головами чей-то ажурный забор. К чести остальных скажу, что они не разбудили воронки переходов, а, видя скорбную участь товарищей, лишь угрожающе выставили мечи. Тут краснокожий ухватился за выпирающие из его груди шипы и дернул. В его лапах возникли два здоровенных меча. Взяв их на изготовку, он, оставляя на мозаичной мостовой следы когтистых лап, тяжело направился к Тару.

Тот, не отводя от чудовища взгляда, расправил крылья, готовый вот-вот взлететь.

— Отдай кольцо, Тар. — Краснокожий остановился в паре шагов от него, но, вместо того чтобы напасть, крутанул клинки и снова всадил их себе в грудь. — Удобные, надо сказать, ножны!

— Знакомый голос. Сказал бы наверняка, где мы встречались, если бы не твой наряд. — А вот Тар не спешил складывать крылья. — Подскажешь?

— Это уже неважно. Кольцо. — Монстр протянул к нему лапу цвета запекшейся крови, и тут дракон взлетел, завертелся и смерчем рухнул на то место, где только что стоял краснокожий.

Едва избежав встречи с его крыльями, ставшими вдруг острее лезвий, красный демон ошметинился мгновенно заострившимися шипами и, вновь вооружившись мечами, с ревом бросился на врага. Дракон внезапно вспыхнул слепящим факелом. Краснокожий заревел, пряча глаза, и отступил. Оставшиеся на ногах рыцари смерти отшатнулись к лежавшим без движения собратям, и тут...

— Именем Всеблаготворителя — прекратить!

Нас окружили сияющие фигуры архангелов-стражей.

Как же вы, ребята, вовремя!

— Всем снять броню!

Вихри порталов завертелись одновременно. Из одного вышел архангел Васиэль, а в другой переход не пострадавшие от рук (точнее, лап) Тара рыцари смерти принялись

вталкивать краснокожего и очнувшихся товарищей, нагло игнорируя охрану Славдаля.

— Всем замереть! Снять броню!!! — вновь возопил один из стражей, возмущенный такой вопиющей наглостью, но его перебил насмешливый голос Васиэля:

— Да ладно тебе, Константин, пусть уходят!

— Но... — Страж растерянно проводил взглядом скрывшихся в портале демонов и обернулся к Васиэлю. — Зачем вы их отпустили? Они учинили драку в Лазури! На главной площади Славдаля!!!

— Ну и что? — Васиэль прошелся, насмешливо разглядывая незаметно принявшего свой истинный облик Тара, архангелов, растерянно сжимавших в руках мечи, меня. — Небожители не пострадали?

— Нет, только девушка... — Тот, кого назвали Константином, указал на меня, собираясь еще что-то сказать, но я его опередила:

— Нет-нет! Я в порядке!

— Ну вот! — Васиэль улыбнулся еще шире. — Все хорошо! Открою вам тайну. Это была моя операция, чтобы проверить вашу подготовку на случай вторжения демонов. Вы были на высоте! Всем спасибо. Все свободны.

Архангелы переглянулись и, послушные воле хранителя Справедливости, белыми птицами взмыли вверх.

Проводив их взглядом, Васиэль тотчас стер улыбку и обернулся к невозмутимому Тару.

— Ну? И как это понимать? Это что еще за бои без правил? Что им было нужно?

Тар пожал плечами:

— Тема старая — перстень.

— И?

Вместо ответа мой подопечный поднял средний палец, опоясанный массивной печаткой. Васиэль облегченно кивнул и указал на медленно вращающиеся кольца перехода:

— Возвращайтесь в мир смертных. Быстро!

— А вы... ты разве с нами не пойдешь? — Я замешкалась у пыльной воронки смерча. Все-таки как было легко на душе, когда я чувствовала поддержку правой руки властителя Лазури.

— Нет. Я зачем-то срочно понадобился Высшему!

Пещера глубинного дьявола

Он опять был в знакомой пещере. Ослепленные магической вспышкой глаза снова начали видеть в ее спасительном сумраке.

— Господин? — нетерпеливо прозвучал приглушенный броней голос стоявшего рядом с ним Ортехра.

Застывшая истуканом ящерка открыла золотистые глаза и заверещала, чуть пританцовывая на утопленном в огненной луже огромном валуне:

— Молчать! Бесполезное, бездарное отродье! Вы не можете выполнить то, что я вам приказываю, и еще смеете прерывать ход моих мыслей?! Вон!

— Но там была охрана Славдаля и еще один из архангелов Правления! Мы и так...

— Тем более! У вас было столько пешек, чтобы использовать их в достижении вашей цели, и что вы? Бежали и этим гордитесь? Я сказал — вон! Исчезните, пока я вас не позову!

Демоны, окружавшие Сайдарга, послушно развернулись и направились к выходу, а он продолжал стоять, нагло разглядывая золотистую ящерку.

— Рабы! — Дракончик взлетел и, сделав сальто, рассыпался рядом с ним черными хлопьями, которые тут же собрались в призрачную фигуру.

— Как я понимаю, теперь я тоже могу быть свободен? — Он смело посмотрел туда, где, по его мнению, должны были находиться глаза его загадочного собеседника.

Тот обошел его, будто внимательно разглядывая со всех сторон, и вдруг Сайдарг

ощутил у себя на плече горячую и вполне реальную руку.

— Конечно, мой мальчик. Я открою тебе переход в мир смертных, но... немного погодя. А по поводу того, что произошло... скажу лишь, что не виню тебя в том, что ты не забрал кольцо. Я и не верил в такое счастье. Мне нужно было, чтобы ты воочию увидел своего врага и почувствовал его силу.

— Но... — Сайдарг растерянно покосился на темнеющий зев пещеры, в котором секунду назад скрылись пятеро демонов. — Тогда зачем нужно было устраивать это представление? Зачем ты выгнал их?

— Они рабы. С ними по-другому нельзя. К тому же я приберег напоследок маленький поучающий разговор. Я не знаю, как много ты вспомнил из жизни в этом мире, поэтому готов ответить на все интересующие тебя вопросы.

Вопросы? Пожалуй, его бы устроил подробный и обстоятельный рассказ, так как те бредовые вспышки памяти, что наполнили его мозг после огненной ванны, только разбудили миллионы вопросов.

— Мне помнится, будто я был князем Рубин. И у меня в подчинении был весь этот мир, за исключением непокорной крови братца. — Он тяжело выдохнул и с силой помассировал виски. — Потом меня спасла девчонка. Смертная. И все...

— Этой девчонкой была твоя сестра. Тариймаар — помнишь?

— Королева рода Бриллиант?

— Нет, Сайдарг. Просто твоя сестра. Какой она была до того, как вы предали отца. До его проклятия, разделившего вас на три непримиримых рода. Она не враг. Твой враг тот, в ком течет ваша неразделенная кровь. Тот, кто носит перстень мудрости.

— Тар? — Он едва удержался от смеха. — Враг? Так ты о нем говорил?

— Враг. Для тебя. Он один может помешать тебе вернуть законную власть, и, если хочешь этого избежать, делай все, как я скажу.

— При чем тут Тар?

Сайдаргу показалось, что фигура вздохнула.

— Ему изначально суждено стать правителем этого мира. Если он вернется под красные небеса, тебе никогда не владеть короной Всевластия.

— И что мне нужно сделать, чтобы этого не случилось?

Призрачная фигура на миг стала плотнее. Он уже готов был поклясться, что видит утонченные, немного хищные черты лица, как вдруг глубинный дьявол рассыпался пеплом, и там, где он только что стоял, повис, яростно махая кожистыми крыльями, золотистый дракончик.

— Я знал, что ты так скажешь. Века не изменили тебя, Сайдарг. — Сделав круг, глубинный дьявол опустился на высокий валун и, глядя на собеседника сверху вниз, менторским тоном начал перечислять: — Когда наступит срок, к тебе придет Ортехр. Он объяснит, как тебе обессилить Шайтаара и выиграть бой. Но ты не должен его убивать. Это сделаю я.

— А потом?

— Корона Всевластия будет твоей.

— Клянешься?

— Обещаю. Но сам понимаешь — для начала ты должен победить...

— Зачем ты мне помогаешь?

— В первую очередь я помогаю себе.

— И чем тебе поможет смерть Тара?

— Я не собираюсь убивать его тело. Оно так похоже на то, что когда-то было у меня. Я всего лишь хочу отпустить его душу прогуляться по внешним мирам. Туда, откуда он к нам и пожаловал. Надеюсь, такое объяснение тебя устроит?

Сайдарг вдруг почувствовал, как на него накатывает невероятная слабость. Оглядевшись в поисках опоры, он заметил небольшой валун и с наслаждением на него опустился.

— Что-то я устал. — Глаза тут же сомкнулись. Спать. Он хотел только спать!

— Я понимаю. Огненная Чаша, Лазурь, бой с... На оставшиеся вопросы я отвечу тебе чуть позже. — Голосок ящерицы превратился в монотонный писк, с трудом заставляя очнуться.

Подняв голову от гладкой столешницы, он медленно огляделся. Утренние лучи всю хозяйничали на его кухне. Он потянулся и не удержался от стога. Угрозило же уснуть на стуле, теперь спина не разогнется!

Настойчивый писк напомнил о себе. Телефон! После недолгих поисков он нашел трубку под столом и поднес к уху. — Да?

— Макс?

— Да! — Голос Сани он узнал бы в любом состоянии.

— Я знаю, что дал тебе два выходных, но сегодня тебе отдохнуть не удастся. Собирайся.

Тар

— Как ты могла это допустить? Ты его кто? Правильно, ангел, а впечатление, словно ты упорно хочешь от него избавиться!

Голос отца? Откуда он взялся? Хотя я же сплю.

— Я тут совершенно ни при чем! Они окружили нас! И не где-нибудь, а на главной площади Славдаля!!! А впрочем, зачем я оправдываюсь? Думаешь, мне наплевать!

И Лайла? Точно сон.

— Если бы ты не была ангелом, я бы подумал, что ты перерожденная суккра!

— Не смей сравнивать меня с этими чудовищами! Хотя если суккры Красного мира могут постоять за себя, то я соглашусь с этим сравнением, потому что ужиться с демонами мужского пола можно, только если надавать им по рогам!

— А ты наглая! Мало кто из демонов женского пола смеет говорить со мной в таком тоне!

— Спасибо за комплимент! Всегда рада удивить!

Голоса спорящих перестали быть сном, заставляя меня вернуться в реальность. Господи, как же разламывается голова!

Разлепив глаза, я сощурился, спасаясь от яркого утреннего солнца. Я лежал на диване. В зале. Одетый. А два самых близких мне существа вели себя так, словно хотели друг друга разорвать. Хотя я понимаю отца. Лайла кого хочешь доведет до бешенства, причем очень легко и быстро.

— А на кухне спорить не судьба? Такое впечатление, что вы очень хотели меня разбудить, только не знали, кому доверить эту печальную миссию. — Едва сдержав крепкое слово, я с тихим стоном поднялся и, держась за голову, укоризненно посмотрел на эту парочку.

Они переглянулись.

— А почему печальную? — Лайла сориентировалась первой и присела рядом. — Смотри, на улице лето, тепло, хорошо! Ты должен быть рад, что мы вернули тебя в эту жизнь.

— Рад. — Я не удержался от усмешки, взглянув в ее темно-синие глаза. — Особенно после того, как мне вспомнился увиденный во сне кошмар.

— Это был не сон. — Отец вздохнул и, переплетя руки на груди, подошел к распахнутой двери балкона.

— Знаю, — ответил я, по-прежнему глядя на девчонку. Возможно, потому, что, когда я смотрел на нее, мне были не страшны кошмары, а возможно, оттого, что она сжала холодными ладошками мое лицо, заставляя глядеть на нее.

Мгновением позже я почувствовал, как давящая боль стала изливаться из моей

многострадальной головы, а вместо нее поселился покой.

— Я рассказала ему вкратце о нападении в Славдале. — Лайла мрачно покосилась на моего отца и вновь улыбнулась мне. — Рассказала все как видела. Но к сожалению, не смогла описать демонов. Ведь помимо брони наверняка есть какое-то отличие по родам, а для меня они были всего лишь кучкой рогатых отбросов.

— Спасибо, что ты так мила с нашим народом. — Отец наконец соизволил развернуться и медленно направился к нам.

— Всегда пожалуйста! — Лайла за словом в карман не лезла. Вновь бросив на моего отца косой взгляд, она перестала удерживать мою голову и отряхнула руки. — Единственное, что запомнила, — странную, ярко-красную броню одного из них. Точнее, он явно был не из их компании и потому так сильно отличался.

— Ты сказала, что он был в красной броне? — Отец остановился, не сводя с нее испытующего взгляда. — Отсюда поподробнее. Попробуй описать его.

— А что описывать? Ужасный трехрогий шлем и шипастая ярко-красная броня! — Девчонка фыркнула и, распахнув дверь, направилась в сторону кухни, не забыв снисходительно бросить: — Кстати, в отличие от тебя я прекрасно знаю, что сейчас нужно твоему сыну вместо этих нудных допросов!

Отец проводил ее взглядом и посмотрел на меня:

— Знаешь, если бы она не была ангелом, из нее получилась бы прекрасная пара тебе.

Я поспешно стер с лица глупую улыбку.

— Пара? Какая глупость! Я не хочу жениться!

— Я говорил не об отношениях смертных. В Красном мире слово «пара» означает пару навсегда. Даже если вы расстанетесь, всякое бывает, она будет твоей парой, понимаешь? Но... в отношении Лайлы тебе это не грозит.

— Потому что она ангел?

— Не совсем. У ангелов тоже есть право выбора, но она вряд ли сменит райские кущи на наш дикий мир даже ради тебя.

После его слов на душе почему-то стало тоскливо. Так тоскливо, что захотелось завывать или сделать что-нибудь такое, что изменило бы законы мироздания.

— Но тебя же эта «глупость» не волнует? — Отец не сводил с меня всезнающего взгляда.

Я заставил себя улыбнуться:

— Да. Не волнует.

— Отлично. Тогда перейдем к делу. Прошу тебя, Шайтаар, вспомни все до мелочей — кто на вас напал?

Я задумался.

— Пять рыцарей смерти. Но они были странные... Ниже тебя. Гораздо ниже. Такие кряжистые. И броня не с синим оттенком, а с рыжим. Хотя, может, мне это показалось. В Лазури яркое солнце.

— Угу. — Отец нахмурился. — А тот, кто на тебя напал?

— У него была необычная броня. Ярко-красная. На шлеме словно корона из рогов, вместо огня в прорезях какая-то багровая муть. Броня покрыта шипами, которые во время боя удлинняются. К тому же два шипа он использовал как мечи.

— Действительно, странная броня. Я бы подумал, что этот демон принадлежит Бриллиантам, но в их броне присутствует только три цвета: золотой, черный и белый.

— Ты встретился с князем Рубин.

Внезапно раздавшийся голос заставил меня вскочить с дивана и во все глаза уставиться на неведомо откуда появившегося рядом со мной Берфеллага.

— Дедуля?

— Откуда ты здесь взялся? — Отец, казалось, был потрясен не меньше меня.

— Тебя удивило отсутствие обычного перехода, Элекзил? — Нежданный гость снисходительно улыбнулся ему и посмотрел на меня. — Тар, человеческие понятия в

Красном мире неуместны! Зови меня Берфеллагом.

Родственничек смерил меня таким взглядом, что сразу захотелось согласиться с каждым его словом, но сидевшее внутри упрямство заставляло спорить.

— Ну мы же не в Красном мире. К тому же у меня всегда было туго с памятью на имена, так что, дед, жди, когда я...

— И все же как ты здесь оказался? — нетерпеливо перебил меня отец, с подозрением разглядывая Берфеллага.

— Ладно, Элекз, я расскажу то, что, как мне казалось, уже давно кануло в вечность. Видимо, сегодня такой день, чтобы открывать тайны, и, если эта информация пригодится тебе, Тар, я буду только рад. Но, — князь Сапфир огляделся, — только не здесь. Не хочу, чтобы нам помешал дозор крылатых. Я бы предложил переместиться в Красный мир, если бы не знал, что для Шайтаара в канун его дня рождения это будет очень опасно.

— В Башне Наказаний ему ничто не будет угрожать! — Губы отца наконец-то тронула улыбка. словно последние сомнения развеялись после слов Берфеллага.

— И все-таки мы не можем рисковать.

— Гм. Не уверен, что это именно тот момент, но у меня есть идея. — Я нащупал в кармане джинсов простое колечко и осторожно вытащил его. Если честно, до последнего сомневался в его существовании.

— Что это? — Отец успел первым и, не касаясь украшения, внимательно принялся его разглядывать.

— Какой-то артефакт. Очень сильный. — Берфеллаг опередил мой ответ.

— Это генератор иллюзий. Мне его дал... — я вновь почувствовал, как рот словно наполнился жвачкой, едва на ум пришло слово «бог», — Высший архангел и посоветовал воспользоваться им, когда мне понадобится убежище.

— А это не западня? — Берфеллаг задумчиво провел ладонью над лежавшим на моей ладони кольцом. — Ты уверен, что это был именно Высший архангел?

Я усмехнулся:

— Уверен.

— Ты виделся с Высшим? А почему твой ангел мне ничего об этом не рассказал?

— Потому, что Высший архангел не соизволил разговаривать с нами обоими! — Голос Лайлы заставил моих родственников замолчать. Она вошла в комнату и остановилась рядом со мной. — За что и поплатился!

— Поплатился? Высший? — На лице Берфеллага проявилось такое искреннее изумление, что я даже залюбовался.

— Да! Лайла разнесла весь его загородный домик по бревнышку!

Демоны переглянулись.

— Так, пока я не свихнулся от обилия недосказанных новостей и древних тайн, — отец подошел ко мне, — давайте уже воспользуемся подарком Высшего! Тар, надевай кольцо.

— Да, но не забудь мысленно захватить с собой всех нас, а то отправишься в свой тайник один. — Князь Сапфир подмигнул, а Лайла, явно не желая оставаться вне тайн, крепко взяла меня под руку.

Пожав плечами, я надел кольцо и уже в исчезающей комнате увидел открывающийся портал, из которого вывалился Васизель. Васизель?

Лайла

— Так, мне кто-нибудь скажет, что здесь происходит? Где мы?

Я удивленно распахнула глаза, отлепилась от плеча Тара и с громадным удивлением уставилась на архангела Васизеля:

— Хранитель Справедливости?!

Он стоял, обнимая далеко не тонкий ствол раскидистого дерева, под которым мы все и

оказались.

Я огляделась.

К слову сказать, пейзаж был довольно пасторальный: вдалеке блестела серебристая лента реки, докуда хватало взгляда простиралось поле, в странной изумрудно-голубой траве которого, как соринки, белели ромашки. И ни души, ни дома, ни намека на поселение, словно мы были одни в этом странном мире.

— Васисуалий?! — отмер удивленный не меньше меня Элекзил.

— Он самый! Алекс, немедленно перестань меня так называть!

— Ой, прости, Базивлевс, вырвалось! — Элекзил соорил виноватую физиономию, но в глазах плясали черти. — Так откуда ты тут взялся?

Я улыбнулась. Каким бы занудой Элекзил ни был в отношении сына, мне очень нравилась в нем одна черта: он всегда знал, чего хочет, и всегда добивался этого. По крайней мере, после знакомства с ним я почувствовала что-то сродни уважения к этому странному и такому далекому от небожителей роду.

— И так тоже не называй! — Васиэль нахмурился и уточнил: — А тут — это где? Вообще-то я шел к твоему сыну с кое-какими инструкциями, которые велел передать Высший архангел.

— Ну вот! — Тар опустил мне на плечо горячую руку. — Я же тебе говорил: если мы ему понадобится, он сам нас найдет!

— И что он велел передать? — С другой стороны дерева бесшумно вышел Берфеллаг.

— Князь Сапфир? — Теперь столбняк напал на Васиэля. — Но как... откуда? Тьма и бесы! Кто-нибудь объяснит мне, где я оказался, а главное — почему и вы все здесь?

Первым рискнул предположить Элекзил:

— Это какой-то иллюзорный мир.

— Вы хотите переждать здесь, пока не истечет опасное для мальчика время?

— Я не собираюсь здесь отсиживаться. — Лицо Тара словно окаменело.

— Мы просто хотели бы кое-что обсудить, — невозмутимо пояснил Элекзил.

— Но тебя в наших планах не было, — холодно взглянул на архангела Берфеллаг. — Поэтому, если тебя не затруднит, говори быстрее то, что ты хотел нам сообщить, и можешь быть свободен.

— С радостью бы, но не выйдет. — Васиэль тоже встал в позу. — Мне поручено кое-чему обучить Тара.

— А тебе не кажется, что для этого у тебя слишком мало времени? — Берфеллаг презрительно усмехнулся.

— Мне хватит. К тому же моя задача не столько научить, сколько *помочь* Шайтаару вспомнить.

— Стоп! Хватит! — Элекзил решительно пресек зарождающийся спор. — Я считаю, что здесь собрались те, кого подсознательно выбрал Тар. Поэтому, Васиэль, отец, ваш спор неуместен. Мы все здесь для того, чтобы попытаться помочь моему сыну.

Спорщики виновато переглянулись.

— Что ж, — Васиэль развернулся и, сделав несколько шагов, вышел из-под раскидистой кроны дерева на освещенную солнцем траву, — я согласен здесь немного отдохнуть.

Тар сжал мою ладонь и потянул за собой.

— Васиэль?

Архангел обернулся, скользнул по нам взглядом и вежливо улыбнулся.

— Я слушаю тебя, Шайтаар.

Тар поморщился, но не стал заводить уже начинавший бесить меня разговор, что он, видите ли, недостойн этого имени.

— Что *он* велел передать?

Архангел покосился куда-то ему за спину:

— Я должен был кое-что тебе показать и объяснить.

— Так в чем проблема? Я весь твой.

— Эгм, мне достаточно будет лишь твоего внимания, крестничек. — Архангел оглянулся. — К тому же вот тебе первое задание: если уж мы решили отсидеться в этой сомнительной реальности, я бы хотел провести это время с комфортом.

— Комфорт? — К нам неслышно подошел Элекзил. — Было бы неплохо. И что ты собираешься сотворить?

— Я думаю, что сотворить должен твой сын, на том простом основании, что это его иллюзия.

Тар несколько смутился от такого заявления, но, как всегда, нацепил на себя маску равнодушного циника.

— Интересно, и что я должен вам сотворить, чтобы вы почувствовали себя комфортно? Может быть, ведро шампанского и парочку грешниц? Для перевоспитания? Или, может, это сделаешь ты, па? Сотвори какой-нибудь дом отдохновения.

Элекзил с готовностью пожал плечами:

— Можно, хотя вряд ли нас удовлетворит иллюзия всего этого. Реальность создать сложнее.

— Я думаю, будет достаточно крыши над головой! — всполошился Васиэль.

— Скажи, а всем архангелам, чтобы почувствовать себя счастливыми, достаточно только крыши над головой? — Тар ухмыльнулся так, что архангел возмущенно фыркнул:

— Архангел архангелу рознь, молодой человек! И вместо того чтобы ерничать, уже начал бы что-нибудь делать!

— Что? А главное — как? — Мой подопечный развел руками, стараясь охватить всю безысходность нашего положения. — Один баобаб и ни одного инструмента!

— Ты что, всерьез собрался делать жилище руками?

— Можно попробовать ногами! — Н-да, кажется, намеки Васиэля не дали результатов, а лишь разбудили в смертном раздражение. Надо что-то делать! — Или...

— Тар, — я тронула его за руку, — просто представь то, что сейчас не хватает тебе для счастья, и это исполнится.

— Серьезно? — промурлыкал он, бросив на меня недвусмысленный взгляд.

Я заволновалась:

— Эй, что ты задумал?

— Наконец-то стать счастливым! — От его взгляда на меня почему-то напал ступор. Даже слова вымолвить не могу.

— Вседержитель, на все воля твоя, но я никогда не смогу исполнить то, о чем ты меня просил! — вдруг взвыл Васиэль и принялся наматывать возле нас круги, топча идеально ровную, словно подстриженную траву. Поле для гольфа какое-то! — Алекс, в кого твой сын такой бестолковый?!

— Ну... я бы не назвал его бестолковым. — Смерив меня взглядом, Элекзил шкоднo подмигнул сыну. — Кое в чем он знает толк.

— Кстати, могу предположить, что мой внук такой бестолковый в своего крестного. — Ну конечно, князь Сапфир тоже не смог остаться вне семейного обсуждения!

— На что это ты намекаешь?! — тут же вскинулся архангел.

— На то, что, вместо того чтобы все детально объяснить, ты морочишь парню голову!

— Но он должен...

— Никому он ничего не должен! И уж тем более тебе или твоему хозяину!

— Отец! — Элекзил шагнул между ними. — Я не знаю причины, которая позволяет тебе говорить с Васиэлем в таком тоне, но не думаю, что сейчас подходящее время.

— Все хорошо, Алекс! — Васиэль изобразил на лице смирение и всепрощение. — Князь Сапфир не очень-то жалуется нас, простых архангелов Правления. Возможно, все не может забыть, как его чуть не сожгли?

— Кажется, эти двое просто выпускают пар! — шепнул мне на ухо Тар и спросил: — Лайла, может, ты знаешь, как решить эту головоломку?

Я бросила взгляд на спорщиков, на Элекзила, выступающего в роли миротворца, и молча потянула Тара за собой. Вскоре поросший травой склон вывел нас к спрятанному в траве озеру.

— Смотри, какая красота! Я только сейчас увидела это озеро.

— Да? А я подумал, что ты специально меня к нему ведешь. — Тар развернул меня к себе и, держа за плечи, уставился мне в глаза тяжелым взглядом. — Лайла... Я должен кое-что сказать...

Сердце заколотилось в груди. Нет! Нет-нет-нет-нет-нет!!!

— Тар, давай потом? Сейчас нужно обустроить этим занудам комфортную жизнь, особенно Васизлю! Ты знаешь, какой он злопамятный?

Парень усмехнулся, кивнул и, как мне показалось, с сожалением отвел взгляд.

— Об этом я и хотел тебя попросить. Что конкретно мне нужно сделать?

— Все просто. Смотри. Видишь все это? — Я повела рукой, указывая на окружающую нас красоту. — Это все — твой образ. Изначальна лишь пустота, и только ты можешь придать ей вид и форму. Понимаешь? Это первое правило сотворения иллюзий.

Тар огляделся.

— Ну точно! А я думаю, почему мне все это так знакомо? Похожий уголок был возле бабушкиного дома.

— Отлично! Вот и дополни эту картину домом.

Тар улыбнулся, смешно зажмурился:

— И садом!

Сад? Я выгаращилась, разглядывая разросшиеся за секунду деревья. Не-эт, это не сад! Это скорее плодово-овощные джунгли!

Я потрясла парня за руку, заставляя открыть глаза, и указала ему на то, что получилось.

Тар довольно ухмыльнулся. Что ж, видимо, старания увенчались успехом.

Единственное некогда дерево, возле которого все еще выясняли отношения хранитель Справедливости и князь Сапфир, скрылось за двухэтажной деревянной постройкой, до самой крыши заросшей диким виноградом. Лично мне показалось, что это строение не развалилось только благодаря густо опутавшим его лозам. Возле дома разрослись кряжистые, раскидистые деревья, увитые все тем же виноградом.

— Это и есть дом твоей бабушки?

— Был. Лет десять назад. Извини, уж каким запомнил. Надо было приукрасить?

— Нет. Тогда все это было бы ненастоящим.

— Тар! Та-а-ар! — донеслись до нас истеричные вопли Васизля. — Это что за ужас? По-твоему, так должно выглядеть идеальное место? Немедленно верни все как было!

— Кажется, я создал несколько не то, что рассчитывал увидеть крестный. — Тар усмехнулся, поглядывая на пытающегося взлететь и попутно выпутывающегося из кустов архангела.

Из покосившейся калитки преспокойненько вышли Элекзил и Берфеллаг и, скаля зубы, направились к нам.

— Неплохой домик! — первым оценил Элекзил, когда до нас оставалось чуть меньше пары шагов. — Только, когда я в последний раз был в нем, он выглядел совсем по-другому.

— Угу. С садом тоже неплохо придумано! — поддакнул Берфеллаг, прошел дальше и остановился у кромки озера, пытаясь разглядеть себя в прибрежной ряби. — Крылатый застрял в ветвях в тот миг, когда пытался взлететь, не выдержав справедливости моих упреков в отношении Правления Лазури, до сих пор неполиткорректно относящегося к демонам.

— Короче, дед, как я понял, ты ему высказал все, что о нем думаешь, в очень нецензурной форме? — хохотнул Тар, поглядывая на стремительно снижающегося, а точнее, падающего к нам Васизля.

— Еще неизвестно, кто кого, — сдал Элекзил неловко приземлившегося неподалеку архангела. — Мне даже показалось, что счет остался равным.

— Я думаю, мы продолжим нашу занимательную беседу чуть позже и в более дружеской обстановке, — хищно улыбнулся Берфеллаг, поглядывая на хмуро сопящего Вазизэля.

— Жду с нетерпением, — холодно кивнул ему тот и взглянул на Тара. — А вы чего здесь стоите?

— Любуемся, — широко улыбнулся мой подопечный. — Неужели тебе не нравится такой райский уголок?

— Если я скажу «нравится», ты мневеришь? — Вазизэль вновь покосился на двухэтажную развалюху и тяжело вздохнул. — Ладно, для начала сойдет.

— Для какого еще начала? — Кажется, мы с Элекзилем спросили это одновременно.

— Все просто. — Вазизэль еще раз вздохнул и пояснил: — Высший попросил меня обучить Шайтаара нескольким приемам, которые, возможно, пригодятся ему в бою с Лучезарным.

— Я неплохо владею мечами, — буднично сообщил мой подопечный.

— Это мы еще проверим, — хмыкнул Элекзил и поморщился. — Вась, даже если ты обучишь его теории, для практики нужно время.

— Во-первых, я не собираюсь учить его столь примитивным видам самообороны, а во-вторых, не думаю, что это пригодится. Я хочу помочь ему вспомнить его истинные таланты.

Тар

Дом внутри оказался таким, каким я его запомнил. На первом этаже стояла печка, продавленный диван и стол в окружении трех древних табуретов. На втором этаже две крохотные спальни. Конечно, я совершенно не вспомнил про чердак, пока едва не споткнулся о ведущую на него лестницу, взобравшись по скрипучим ступеням на второй этаж.

— Тар, а что там? — Лайла тоже не захотела оставаться в компании всезнаек, решивших поспорить теперь на тему приготовления обеда, и догнала меня у лестницы.

— Чердак. При жизни родителей там была еще одна комната, а что сейчас — не знаю.

— То, что ты захочешь! Не допускай сомнения, они обессиливают! — Девчонка вдруг смутилась. — Тар, как ты думаешь, здесь будет ночь?

Ночь?

Я бросил взгляд в пыльное окно. Действительно, что-то этот бесконечный день утомил. Да-а, любопытно было бы взглянуть, какие здесь ночи. Наверняка теплые и звездные.

— Конечно, будет!

Ответ девчонки меня обескуражил:

— Это ужасно!

— Почему?

— Потому, что я даже не представляю, где здесь разместить архангела Вазизэля! Опять он напишет на меня жалобу, и мне придется объяснять, почему хранитель Справедливости находился в столь ужасных условиях!

— У вас в Лазури все такие неженки? — Фух, какая глупость, а я-то уж подумал...

— Ты даже не представляешь! А если сравнить, кто он и кто я... у меня даже постоянных, собственных крыльев нет!

— Опять крылья?

Она подняла на меня сердитый взгляд и полушепотом пригрозила:

— Только попробуй испортить мне практику!

— Ладно. Попробую.

Честно? Иногда она меня бесит. И не просто бесит, а БЕСИТ!!!

Я развернулся и, прислушиваясь к голосам, направился вниз. Оттуда уже доносились ароматные запахи, и мой желудок болезненно сжался, напоминая о готовности исполнять

свои прямые обязанности.

— И все же я считаю, что есть эти псевдомясные палочки небезопасно!

— Васиэль, это обычные сосиски!

— Ну тебе, Алекс, конечно, виднее, но если учесть, ГДЕ мы их нашли, — риск небезосновательный!

— А запах вкусный. Может, их пожарить?

Запахло паленым. Заподозрив неладное, я в два прыжка слетел с лестницы как раз в тот момент, когда дедуля решил соорудить костерок прямо на столе. Ведро воды появилось непонятно откуда и, на секунду зависнув в воздухе, опрокинулось прямо на превращающиеся в угли сосиски, обдав паром внимательно следящих за экспериментом отца и Васиэля.

— Пепел крыльев!

— Тар, ты сдурел?!

Почти одинаковый по силе и интонации рык вырвался у вскочивших и мгновенно вызвавших броню родственничков. Васиэль обошелся без спецэффектов. Забившись на диван, он пытался отряхнуть налипший на его белые одежды пепел и матерился так, что на несколько мгновений в домике воцарилась восторженная, не иначе, тишина.

— А что, собственно, здесь произошло? — По лестнице величественно спустилась Лайла.

— Ой. — Васиэль осекся на полуслове и, мило покраснев, расплылся в кривой улыбке. — Прости, дорогая. Запомнил о тебе!

— Да ничего особенного и не произошло. — Едва сдерживая смех, я пожал плечами. — Просто рефлексы оказались сильнее. Два года в пожарной службе — это отпечаток на всю жизнь!

— Хорошие рефлексы! — оценил отец. — Только что мы теперь есть будем?

— Эти угли в любом случае были бы несъедобны. — Лайла вдруг подула, и несостоявшееся кострище исчезло вместе с почерневшими сосисками, не оставив на столе даже следа.

— И что ты предлагаешь? — Князь Сапфир уже тоже избавился от брони и, смахнув с костюма невидимый пепел, удобно уселся на диване.

— Как — что? Сейчас Тар придумает нам более съедобную иллюзию.

Вот озадачила! Пределом моих кулинарных способностей была яичница, ну это если не считать пельмени и зажаренной в микроволновке пиццы. И как этим кормить моих дорогих гостей? Но тут я вспомнил бабушкин пирог. И борщ. И утку с яблоками!

— Мм, я попал в Лазурь? — Васиэль первым вышел из ступора и, исходя слюной, придвинул к себе утку, но дед среагировал быстрее.

— Насколько мне известно, архангелы, а тем более Правления, убитую плоть не едят. — Блюдо с исходящей жаром уткой поплыло в его сторону.

— Ну почему же... очень даже... — Архангел не собирался сдавать позиции. Вцепившись в ножку, он с победным кряхтением выломал ее и впился зубами в сочное мясо. — Мм, Тар, я передам Высшему, что ты справился с заданием! А за создание этой пиццы я лично ставлю тебе высший балл.

— Куда? Нужен ему твой балл! — Крак! Вторая ножка оказалась в руках деда.

— Э, народ, я тоже ножки люблю! — Подняв с пола табурет, я уселся за стол.

— И я тоже. Любила когда-то... — Лайла устроилась рядом и, бросив на меня быстрый взгляд, подмигнула.

Угу. Намек понял. Понаблюдав, как исчезает поджаристая тушка, я сосредоточился. Надо представить еще одну. Хотя ножек опять на всех не хватит. Две? И тут я увидел такую сюрреалистичную картину, что не удержался от смешка. Наградой мне стал изумленный голосок Лайлы:

— Тар, боже! Что это за мутант?

— Нравится? — Я улыбнулся, разглядывая озадаченные физиономии всех, кто был в

этой комнате.

На столе появилось блюдо, на котором лежала исходящая аппетитным запахом свежего жаркого неизвестная науке птица, по количеству торчавших из нее окорочков больше напоминающая паука.

— Гадость какая! — Васьель вдруг вспомнил, что он вообще-то вегетарианец, и, обглодав дочиста добытую в бою ножку, принялся за наваристый борщ, дожидаящийся своей очереди в супнице.

Ну конечно! Что за народ эти крылатые! Только бы охаять!

— А что, выгодно! — не поддержала его Лайла и, не смущаясь укоризненных взглядов, принялась выкручивать ножку.

Вскоре я вновь почувствовал удовольствие от жизни. И не только я.

Сыто вздохнув, отец перебрался на диван:

— Тар, а слабо к этому прекрасному обеду...

— Ужину! — категорично перебил его архангел, последовав за ним.

— Ужину? — Отец с ленивым изумлением взглянул в окно, где сквозь густое переплетение ветвей виднелись багровые заплатки закатного неба. — Ладно, пусть будет к ужину... придумать что-нибудь такое же прекрасное из питья?

— Я бы не отказался от кружечки смолы, — вздохнул князь Сапфир, с тоской поглядывая на занятый диван.

— Нет, лучше росы!

— Пил я твою росу — гадость страшная! — Отец всегда был прямолинеен. — Тар, а слабо тебе создать «Плевок сатаны»?

— Кого? — Я огляделся. Сидеть на табурете стало неудобно. Может, стоило придумать второй диван?

— Не кого, а что! Помнишь, в доме отдохновения были кружки с горячей в них жидкостью?

— Помню. Но на сегодня, па, больше никаких экспериментов. Вот вам вино. — Я заглянул под стол, вдруг вспомнив, где всегда бабушка хранила «выжимку из волчьих ягод», и вытянул здоровенную бутылку. — Столько хватит?

Родственнички обрадованно переглянулись, и даже у архангела загорелись глаза.

— Надеюсь, объяснять, что посуда в шкафу, не надо?

— Я сейчас все достану. — Лайла тут же вскочила из-за стола и, распахнув скрипнувшие дверцы, чем-то хозяйственно забренчала. Не иначе как за крылья выслушивается.

Я незаметно вышел на улицу, где царила свежесть вечера, мягкий сумрак и пьянящий чистотой воздух. Вдохнув так, что зашипало в глазах, я развернулся и, не прислушиваясь к оживленным голосам, пошел за дом, где меж двух высоченных кедров всегда, сколько я себя помнил, был натянут гамак.

Беззаботное веселье, что бурлило в крови еще мгновение назад, сменилось равнодушной безысходностью и отчаянием. Чтобы хоть немного полегчало, я врезал кулаком в дерево так, что на месте удара проступила вмятина, и устался на руку, тупо разглядывая, как внезапно сковавшая ее малиновая чешуя постепенно тает, даже не тает, а всасывается в кожу.

— Страшно быть другим? — внезапно прозвучал за спиной голос.

Я едва удержался, чтобы не подпрыгнуть на месте, и стремительно обернулся.

— Дед? Что ты тут делаешь? Вино невкусное попало?

— Ладно. Видимо, ты никогда не научишься называть меня по имени! — Он усмехнулся. — И вино тут ни при чем. Просто хотел рассказать тебе с глазу на глаз одну старую и страшную сказку.

Я промолчал. Хотел сказать какую-то глупость, но, взглянув в его вдруг ставшие пустыми глаза, промолчал. Только кивнул.

— Когда-то у Красного мира был создатель. А у создателя было трое детей. Даже не

детей — существ, которых он вызвал из внешних миров, дабы они разделили с ним его власть и могущество. Два сына и дочь. Многие не знали его в лицо, так как создатель почти всегда был в броне, надо сказать, довольно необычной для созданного им мира, а то и вовсе куда-то исчезал на многие дни. Где он был в это время, никто никогда не знал и, возможно, не узнал бы, если бы в один прекрасный день в пещеры, находящиеся под столицей Красного мира, случайно не забрел его старший сын. Звали его Сайдарг. Увидев в одной из пещер лежавшего на каменном ложе обездвиженного и бездыханного отца, Сайдарг долго пытался почувствовать в нем тот огонь, что наполняет всех нас. И почувствовал. Но вместо того чтобы уйти, он обыскал пещеру и нашел книгу, обтянутую кожей кершей. Потом он скажет, что в тот момент его вела судьба. — Князь Сапфир замолчал.

— И что было в той книге? — Я не сводил с него глаз.

Берфеллаг усмехнулся:

— Это мне неизвестно. Возможно, это были обычные записи создателя миров, но что-то в них навело Сайдарга на мысль о свержении своего могущественного отца. Он вернулся во дворец и много дней думал над тем, как выполнить свой план, пока наконец-то не решился. И тогда он открылся своему брату.

— И как же звали его брата? — В вечернем сумраке вдруг раздался голос отца. Раздвинув ветки деревьев, он шагнул к нам.

— Его звали Берфеллаг. — Князь Сапфир выдержал его взгляд и покривил губы в усмешке.

Лайла

Как-то незаметно веселье, созданное Таром, закончилось. Я не сразу заметила, что мой подопечный ушел, а вслед за ним исчез князь Сапфир. Устав слушать бесчисленные истории, интересные и не очень, я воспользовалась моментом и, когда архангел Вазиль и Элекзил вновь сошлись в нешуточном споре, выскользнула в приоткрытую дверь.

Ого! Тар не обманул, и к нашему скромному приюту незаметно подкралась ночь. Летняя ночь, такая, какой я помнила ее на Земле. С ароматами луговых цветов и полыни, с концертом жаб и сверчков, с молниеносными росчерками неба летучими мышами. Красота! Оказывается, Тар романтик.

Интересно, где он?

Тихие голоса я услышала не сразу. Настолько тихие в окружающих меня звуках, что показалось, будто они мне мерещатся. Прислушиваясь, я даже затаила дыхание. Чей-то низкий густой голос вел монотонную вязь рассказа, но он не принадлежал Тару. Скорее всего, говорил князь Сапфир. Шмыгнув в кусты, я оказалась за домом. Голос приблизился. Мне даже показалось, будто в сгустившемся мраке я вижу два силуэта у исполинских деревьев, уходящих мачтами в небо.

И вот когда я набралась смелости и уже решила выйти к ним, изобразив, будто меня привела сюда вечерняя прогулка, позади хлопнула дверь и послышались приглушенные травой шаги. Мне ничего не оставалось, как забиться глубже в кусты и затаиться. Мимо меня прошел Элекзил и остановился так близко, что до меня донеслось его дыхание.

Меж тем, поведав о каком-то Сайдарге и странной книге, голос князя прервался, и почти сразу же послышался вопрос, заданный Таром:

— И что было в той книге?

Князь хмыкнул:

— Это мне неизвестно. Возможно, это были обычные записи создателя миров, но что-то в них навело Сайдарга на мысль о свержении своего могущественного отца. Он вернулся во дворец и много дней думал над тем, как выполнить свой план, пока наконец-то не решился. И тогда он открылся своему брату.

— И как же звали его брата? — Неожиданно прозвучавший голос Элекзила заставил

меня вздрогнуть.

Раздвинув скрывающие его ветви, он вышел к собеседникам, а я, воспользовавшись этим, скользнула ближе и наострила уши. Эх, жаль, что в иллюзии я не могу стать невидимкой.

— Его звали Берфеллаг.

Так. Стоп-стоп! Опять пропустила что-то интересное. Берфеллаг? Кажется, это имя князя? Насколько я помнила из уроков демонологии, все относящиеся к высшим кастам демоны носили каждый свое, принадлежащее только ему имя. Значит... О чем, собственно, речь?

— Я почему-то всегда знал, что это ты. — Голос Элекзила по-прежнему оставался спокойным и даже несколько равнодушным.

— И почему же? Имена детей Лучезарного скрыты. В легенде они не упоминались. В конце концов, они могли быть развоплощены в нескончаемых войнах за власть, могли переродиться, стать перебежчиками.

— Знаешь, всегда было что-то такое в твоём взгляде, как и во взгляде князя Рубин, что так и тянуло всех распластаться у ваших ног. — Послышался смехок. — К тому же в летописи нашего рода нет ни единого упоминания о наследниках первого князя Сапфир. Тогда получается, что ты самозванец, но ни один из демонов, в ком течет наша кровь, не станет подчиняться самозванцу.

— Н-да... это ты верно подметил. — Князь Сапфир вздохнул. — Если честно, я не хотел наследников. Боялся, что судьба, рок, наказание найдет меня в их облике и однажды я разделю участь Лучезарного — меня развоплотят.

Так, стоп!

— Так, стоп! — повторил мои мысли Тар. — Поправьте меня, если я в чем-либо ошибаюсь. Лучезарный не развоплощен. Так? Иначе кто тогда собрался навестить меня в мой день рождения?

— Согласен, Лучезарный не развоплощен, но сейчас он тот, кем пугают бесов или пришедших из внешних миров, и... — Берфеллаг осекся на полуслове. — Как навестить? Откуда тебе это известно?

— От Высшего архангела, любезно решившего просветить меня насчет моего ближайшего будущего. Он сообщил, что мой двадцать седьмой день рождения является каким-то ключом для Лучезарного. Он собирается развоплотить мою душу, чтобы воспользоваться моим телом, а когда он проживет за меня смертную жизнь, то сможет стать полноправным властителем Красного мира.

— А почему он сообщил это тебе? — Элекзил по-прежнему оставался спокоен, и лишь чуть отдававший в хрип голос выдавал его волнение.

— Знаешь, па, мне кажется, этот Высший не очень хочет предстоящей смены власти. Его вполне устраивает то деление на касты, которое сейчас есть в вашем мире. При возвращении создателя Красный мир перестанет тратить силы и жизни демонов на бессмысленную войну за власть, а пойдет по пути развития, который приведет всех нас на единую ступеньку с миром крылатых.

— Знаешь, Тар, если это так, то все очень плохо! — Князь Сапфир помолчал и, не дождавшись вопросов, продолжил: — Когда я был у глубинного дьявола, он предсказал, что ты не сможешь избежать своей судьбы, а еще он поведал, что скоро придет правитель, который объединит всех нас. До сегодняшнего разговора я, если честно, был абсолютно уверен, что следующим правителем окажется князь Рубин, но после твоего рассказа все встало на свои места. Значит, наш создатель решил вернуться? Что ж, посмотрим, как у него это получится!

Слушая приглушенные голоса, я все больше мечтала оказаться подальше отсюда. Невероятно! Значит, дедуля Тара и есть один из наследников Лучезарного? А красное чудище, встретившееся нам в Лазури, — его брат? Князь Рубин?

Внезапно навалившаяся слабость заставила меня ухватиться за ветку. Легкий хруст и

шелест заставил эту троицу замолчать и внимательно уставиться в мою сторону.

— Васизель? — коротко стегнул голос Берфеллага.

— Не думаю. — Элекзил пристально глядел в скрывавшие меня кусты. — Когда я уходил, он мирно дремал на диване.

— Значит...

Не дожидаясь всеобщей догадки, я скользнула в брешь между деревьями, перемахнула через порушенную ограду и бросилась бежать. Тьма и бесы! Как же я могла свалить такого дурака! Привыкла быть невидимой в мире смертных! И что теперь? Отсиживаться на берегу озера? Обиднее всего то, что ведь не узнала ничего особенного! Подумаешь — ныне правящий князь Сапфир и есть наследник Лучезарного. Подумаешь?! Завтра же прорываюсь в Лазурь. В Правление! Да за такую новость мне и без практики ангельские крылья вручат!

От такой мысли я даже остановилась. Без практики? Бросить Тара накануне его дня рождения?

— Лайла, стой! — Одиночный крик, как одиночный выстрел, вновь заставил меня устремиться дальше, а шелест травы под ногами преследователей добавил скорости.

Странное рычание наполнило ночь. Огромная тень на мгновение закрыла яркую тарелку выкатившейся на небосвод луны... и тут меня подхватили. Громадные крылья разорвали воздух, поднимая меня все выше. Я увидела перед собой желтый глаз с вертикальным зрачком и зажмурилась.

— Лайла, не нужно бояться.

— Тар, я не боюсь! — Вру. Боюсь. Саму себя боюсь! — Мне просто очень неприятно, что вы все подумали, будто я подслушивала.

— В первую очередь так думаешь ты! К тому же, если бы ты все это не слышала сама, я бы обязательно передал тебе наш разговор. Я не хочу, чтобы между нами были секреты.

Он взмахнул крыльями и, распластавшись на теплых потоках воздуха, заложил такой вираж, что я вновь зажмурилась, увидев стремительно приближающийся дом, а в следующее мгновение руки Тара поставили меня на землю. Открыв глаза, я увидела, что стою у ветхого забора.

— Пойдем. Берфеллаг сказал, что нам всем нужно использовать эту ночь и отдохнуть. Они с отцом решили показать мне завтра кое-какие приемчики, якобы способные уложить Лучезарного. Правда, смешно?

Я смотрела, как его необычная броня постепенно всасывается в тело, и вот вместо дракона передо мной уже стоял улыбающийся Тар.

— Нет. Не смешно. — Я развернулась и, пройдя в распахнутую калитку, направилась к темному дому. На пороге я замешкалась, поджидая Тара. — Кстати, подскажи, в каком углу этого сарая мне отведено койко-место? Просто не хочу никого будить.

— Если они спят, разбудить их, я думаю, будет сложно. — Тар продолжал мне улыбаться, вот только взгляд его стал тяжелым. — Отец по секрету сказал, что спят они мало и, если выпадает шанс, отсыпаются по полной. Поэтому где свободно, там и ложись.

Ладно!

Решительно распахнув дверь, я вошла в дом. Тишина вдохновляла, вот только я готова была поклясться, что еще секунду назад слышала приглушенные голоса. Пройдя по лунной дорожке, падающей из распахнутого окна, я бросила взгляд на Васизеля, тоненько похрапывающего на диване, и, стараясь не наступать на скрипучие ступени, осторожно поднялась вверх.

На втором этаже одна дверь была открыта, вторая закрыта. Что ж, резонно предположить, что мне любезно указали на ожидающую меня кровать. Отлично. Я шагнула внутрь и, подойдя к окну, первым делом раздвинула шторы, впуская лунный свет. Затем скинула тапочки, запрыгнула в постель и с наслаждением вытянулась под одеялом.

Какое невероятное блаженство, что можно ненадолго забыть о практике, о крыльях. Забыть...

Тар

Девчонка быстро нашла «угол сарая», отведенный именно ей. Я помозолил взглядом захлопнувшуюся дверь и шагнул в другую комнату.

— Тар? — Отец и дедуля, что-то оживленно обсуждая, сидели на старом диване, но, едва я вошел, замолчали.

Я плотно прикрыл за собой дверь, разглядывая освещенную тусклой лампочкой комнату. Н-да, на диван можно даже не облизываться. Ладно. В комод у бабушки всегда хранились старые одеяла и простыни. Сооружу себе что-нибудь на полу.

Решив не медлить, выдвинул ящик, второй. Ну вот, я же говорил! Даже здесь, в моей фантазии, комод битком набит старым тряпьем.

— Тар, что, скажи, ты собираешься делать? — Возле меня оказался отец.

— Спать. — Я вытащил несколько пропахших нафталином одеял и подушку. — Вы же сами сказали, что именно так нужно воспользоваться этой ночью.

— Гм, очень глупо с твоей стороны воспринимать все советы буквально. — Дед сцапал у меня из рук одеяла и с невозмутимым видом бросил их на диван. — Подушка мне тоже пригодится. Что-то последние несколько веков уж очень радикулит беспокоит.

— К тому же под словом «отдохнуть» я имел в виду несколько иное. — Отец так мне подмигнул, что я впервые за последнее десятилетие почувствовал, как у меня начинают гореть щеки. — Иди к ней. Я же говорил, что чувствую ее влечение к тебе. Используй эту иллюзию. Кто знает, может, другого шанса уже не будет?

— Ты тоже не веришь, что я смогу пережить свой день рождения? — Смущение сменилось злостью. Тоже мне умники. Так бы и сказали, что хотят обсудить что-то не предназначенное для моих ушей.

— Нет, мальчик. — Отец невесело усмехнулся и вновь уселся на край дивана. — В том, что ты останешься цел и невредим, я даже не сомневаюсь, но вот в вашем с Лайлой совместном будущем — даже очень. Она — ангел и вряд ли променяет крылья на твою любовь, а тебе суждено вернуться в Красный мир.

— Твой отец прав. — Берфеллаг тоже решил не оставаться в стороне. — Когда-то он и сам прошел через нечто подобное. Поэтому единственно верное из всего этого — использовать все шансы, данные тебе судьбой.

От их слов стало тоскливо. Вряд ли променяет крылья... Они тоже не верят. А может, действительно расставить все точки? Сегодня? Сейчас? Ведь как бы уверенно ни звучал голос отца, он тоже не знает наверняка, что меня ждет.

Не ответив, я вышел из комнаты и остановился у двери, за которой скрылась Лайла. Вся решительность тут же схлынула. Странно. Не думал, что буду когда-нибудь волноваться перед разговором с женщиной, и уж тем более ТАК! Что я ей скажу? А если она спит? Отец, видите ли, еще в Красном мире почувствовал, что она ко мне равнодушна. Ха! Эмпат! Вот лично я этого вообще никак не чувствовал! Все мои попытки поговорить с ней по душам заканчивались неудачей. Она всегда либо старалась сменить тему, либо была так холодна, что все разговоры завершались не начавшись.

Нет. Это глупо. Вряд ли это тот самый шанс.

Я покосился на дверь, из-за которой вновь доносились приглушенные голоса. Похоже, меня развели на слабо, чтобы не путался под ногами. Вот я осел!

— Тар... нет! Та-ар! — Внезапно раздавшийся крик Лайлы заставил меня на мгновение оцепенеть и, уже не раздумывая, ворваться к ней в комнату.

Одного взгляда хватило, чтобы сообразить — девчонка спала. Обычный кошмар. Или не обычный?

Скрюченная, как от боли, фигурка сжимала руки так, словно держала в них меч или кинжал, из глаз катились слезы, а рот был перекошен в крике:

— Та-ар!..

Одним прыжком я оказался рядом.

— Я здесь, Лайла, девочка моя. Я здесь. Здесь. Здесь. — Я принялся гладить ее по голове, по белокурым локонам, в беспорядке разметавшимся по подушке.

Может, кошмар уйдет, а мне удастся незаметно ускользнуть? Уж очень не хотелось, чтобы она увидела меня сейчас. Скандала не оберешься.

Но мечтам не удалось сбыться: Лайла распахнула глаза, в которых плескалось такое отчаяние, что я, не особо раздумывая, с силой притянул ее к себе.

— Тар?

— Я здесь.

— Тар? — Ее тело содрогнулось в беззвучных рыданиях. — Тар! Ты живой?

— Вроде.

— Тар!

Господи, да что же ей там такое приснилось? Не иначе вариации на тему предстоящего дня рождения.

Вдруг Лайла перестала всхлипывать мне в майку и бросилась покрывать поцелуями мое лицо, при этом нашептывая какой-то бред:

— Я думала, что тебя убила. А еще Макс... и Берфеллаг... а я одна... И времени не осталось... Ты жив!

Снова всхлипнув, она вдруг прильнула поцелуем к моим губам, и я тут же забыл все, что не давало мне покоя. Я — живой! Ох, еще какой живой-то!

Впрочем, счастье длилось, как всегда, недолго. Девчонка неожиданно отстранилась и как ни в чем не бывало поинтересовалась:

— А что ты здесь делаешь?

Схожу с ума! Черт! Ну почему она так непохожа на всех тех женщин, с кем я когда-либо был?

— Я? А, я... мимо проходил. Слышу, ты кричишь... Думал, кошмар приснился. Надо разбудить...

— И что? Обязательно нужно было будить таким способом?

— Каким?

— Тар, не считай меня идиоткой! Ты меня сейчас целовал!

— Я? — Вот честно, впервые в жизни почувствовал себя жертвой насилия! — Я?!

— Хочешь сказать, мне это приснилось?

— Скорее, приснилось мне! — Я поднялся и направился к выходу.

— Тар. — Ее оклик нагнал меня возле самой двери.

Я взялся за ручку и остановился. Обернуться, что ли?

— Спасибо тебе.

Нет, это выше моих сил. Вот и как ее понять?

Распахнув дверь, я вышел и, тихонько прикрыв ее за собой, направился вниз. Ну хоть с гамака-то меня в эту ночь никто не сгонит?

Лайла

Мне редко снились сны.

Точнее, не так. Мне они почти никогда не снились. Да и когда им было сниться? Спокойная жизнь закончилась после моего распределения. Впрочем, сны небожителям не особо нужны. Разве если кто-то в смертной жизни был любителем поспать.

То, что мне привиделось за несколько минут моего забвения, сном не назовешь. Я готова была поклясться, что все это происходит на самом деле: Лучезарный, обряд открытия дверей во внешние миры и Тар.

А вот потом... Как хорошо, что он меня разбудил. Мне даже на мгновение показалось, что я бы не очнулась от этого кошмара сама.

Я поднялась и подошла к двери, у которой только что стоял Тар. Зачем я его прогнала? Где-то внизу хлопнула дверь.

Я метнулась к раскрытому окну и выглянула вниз. Темный силуэт прошел через освещенную лунной пропелешину, явно направляясь к гамаку, и скрылся в тени. И это накануне нашего последнего совместного испытания! Нет, нужно завтра же с ним помириться. А если мой сон сбудется? Я же никогда не прощу себе... А может, сейчас? Нет. У нас нет будущего, так зачем же тешить себя надеждой?

Забравшись под одеяло, я закрыла глаза, очень сомневаясь, что мне вновь удастся уснуть, но мои опасения не подтвердились. Более того, весь остаток ночи мне снились такие красочные, невероятные сны, что я проснулась счастливой. Страшный сон остался лишь блеклым воспоминанием.

Найдя под кроватью тапочки, я спустилась вниз, но никого не обнаружила. На улице тоже. Зато откуда-то издалека до меня донеслись лязгающие звуки. Выйдя за калитку, я начала спускаться к озеру, и с каждым сделанным мною шагом звуки приближались. Наконец открывшееся зрелище заставило меня замереть, не отводя восхищенного взгляда от тоненького мостка, перекинутого над озером. На нем, вооруженные клинками, кружили в смертельном танце две одетые в черное фигуры, настолько похожие, что вначале я просто не могла понять, кто есть кто. Секундантами этой схватки были князь Сапфир и архангел Вазиль. Но как мне показалось, вместо того чтобы судить, они сидели рядышком на берегу и вполне миролюбиво общались.

— Что тут происходит? — Я подошла ближе.

Секунданты оглянулись.

— Как спалось? — Князь Сапфир вежливо улыбнулся и посмотрел на меня так, словно знал ответ на свой вопрос. Впрочем, как всегда.

— Здравствуй, Лайла. — Вазиль похлопал рядом с собой по травке. — Садись. Алекс уже часа три Тара мучает, но твоему подопечному это только на пользу. Надо сказать, он неплохо держится. Где он учился?

— В одной секте рыцарей, в которую он ходил с тринадцати лет, а потом был инструктором боя на мечах. Ох и страху же я тогда натерпелась! — Я воспользовалась приглашением и уселась рядом с ними. Кто ж откажется от такого зрелища, особенно если учесть, что Тару ничто не угрожает. Почти ничто. Я не заметила, как Элексил сделал обманное движение, запустив в воздух меч сына, и толкнул Тара плечом. Брызги достали всех.

— Ничья! — белозубо ухмыльнулся князь Сапфир, поднялся и протянул руку подплывшему к берегу Тару. — Неплохо, мальчик! Не каждому демону удавалось отделаться ничьей в бою с рыцарем смерти.

— Просто повезло. — Тар выбрался на берег и, будто не замечая меня, принялся стягивать с себя черную не то рубашку, не то ветровку.

— Нет. Ты сам достиг таких высот, и тебе не помогала броня. Ведь у рыцарей смерти она служит своеобразным накопителем силы, ловкости и знаний.

— Но у меня ведь тоже есть броня.

— Твоя броня предназначена для другого. Кстати, об этом я и хотел поговорить. Твоя броня очень редка в нашем мире. Я видел нечто подобное всего два раза за все мое существование. И так сложились обстоятельства, что я знаю некоторые особенности твоей защиты и хочу раскрыть ее секреты. Ты, конечно, сам все сможешь вспомнить, но на это нужно время, а я хочу, чтобы для встречи с Лучезарным ты имел как можно больше козырей в руках.

Тар молча переоделся в не замеченные мною майку и джинсы, скользнул по мне взглядом и обернулся к подходившему Элексилу.

— Неплохо, сын!

— Спасибо, па.

— Есть, конечно, кое-какие ошибки, причем грубейшие, но в целом неплохо. У тебя

хватит силы и ловкости, чтобы отправить обратно в Красный мир его создателя, а после у нас будет вечность, чтобы сделать из тебя непобедимого воина.

Элекзил переодеваться не стал. При близком рассмотрении оказалось, что на нем не защитный костюм, какой был у Тара, а его привычная одежда наемника.

— Ну теперь самое время, Берфеллаг, открыть ему твои тайны, — мурлыкнул Вазиль, жмурясь от яркого полуденного солнца. — Кстати, откуда ты знаешь про особенности его брони, если, как ты говоришь, она настолько редка в вашем мире?

Берфеллаг помолчал, окинул нас взглядом.

— Броня золотистого дракона была у моего отца.

Так. Похоже, Вазиль, не подслушивая вчера в кустах, уже был в курсе последних новостей.

— Я так и подумал, — кивнул он и с блаженной улыбкой вновь подставил лицо солнцу.

Тронная зала Шеррахха

— Королева? — Дверь в Тронную залу распахнулась, и на пороге появилась огромная туша Самуайгра. Бывший привратник тюрьмы Шеррахха уже давно и преданно служил своей королеве и князю Сапфир, командуя объединенной армией. — Мне срочно нужен Берфеллаг!

Эллеайз и Тамара переглянулись.

— Его нет. — Королева поднялась, не сводя настороженных глаз с демона.

— Я это вижу. — Тяжело шагая, Самуайгр приблизился и протянул руку. На его бородавчатой, закованной в броню ладони вдруг появилась черная гладкая сфера. — Но он нужен мне. Срочно! Незамедлительно! Взгляни сама.

Эллеайз заглянула в светлеющую поверхность сферы: городская стена осаждена полчищами рогатых фигур, к красному небу поднимаются дымные колонны.

— Рубины?

— Их легионы! Начальник городской стражи только что сообщил, что к западу от Шеррахха замечены открывающиеся порталы. Фазьярь захвачена сегодня на рассвете. Кракшер держит осаду, но я не знаю, сколько они продержатся. Рубины появляются словно из воздуха. Мне даже кажется, что здесь не обошлось без древней магии. Их предводитель Ортехр ждет пришествия своего мятежного князя к концу этого цикла.

— К концу цикла? Это же через два дня!

— Да, королева. Скажи, где найти Берфеллага?

— Он в мире смертных. — Эллеайз как-то беспомощно оглянулась на застывшую изваянием подругу. — Но я не могу покидать Красный мир.

— Я его позову. — Тариймаар поднялась. — Я знаю, где его искать.

Тар

Упав в прохладную воду озера, я вдруг почувствовал, что невидимые цепи, державшие меня все утро возле отца, исчезли. Если честно, мое раздутое самомнение о владении холодным оружием постепенно истаяло на нет, оставив где-то в глубине души только злость на себя и отчаяние. Напоследок и вовсе появилась уверенность, что отец попросту позволил мне одержать победой и кровью заработанную победу. Так сказать, для утешения.

Я не заметил, как к месту нашего импровизированного турнира пришла Лайла. И слава богу! Заметь я ее раньше, и мое последнее поражение случилось бы гораздо быстрее.

Выбравшись на берег, я упорно стараясь не замечать таращащуюся на меня девчонку, перекинулся парой фраз с Берфеллагом и принялся переодеваться в сухую одежду. Вскоре к нам, пройдя по сотворенному мной мостку, присоединился отец.

— Неплохо, сын!

Угу, ужасно! После его похвалы осознание своей беспомощности усилилось.

И с чего я решил, что вообще умею обращаться с холодным оружием?

— Спасибо, па.

— Есть, конечно, кое-какие ошибки, причем грубейшие, но в целом неплохо. У тебя хватит силы и ловкости, чтобы отправить обратно в Красный мир его создателя, а после у нас будет вечность, чтобы сделать из тебя непобедимого воина.

Ну конечно! Видимо, он подразумевал, что Лучезарный умрет сам. Со смеху. Когда увидит мои потуги.

— Ну теперь самое время, Берфеллаг, открыть ему твои тайны, — жмурясь от яркого солнца, лениво бросил Васиэль. — Кстати, откуда ты знаешь про особенности его брони, если, как ты говоришь, она настолько редка в вашем мире?

Дедуля помолчал, видимо соображая, как бы поубедительнее соврать, и обреченно сообщил:

— Броня золотистого дракона была у моего отца.

Дракона? Я чуть не поперхнулся, пытаюсь осознать эту новость. Так, значит, превращаясь в малиновое нечто, я превращаюсь в дракона? Обалдеть! Посмотреть бы на это со стороны!

— Я так и подумал, — кивнул крестный и вновь закрыл глаза, наслаждаясь солнышком.

— Так! Я что-то не понял! — Отец тоже вслушивался в разговор. — Значит... у Лучезарного была броня дракона?

— Да. — Берфеллаг кивнул. — Я не знаю всех ее возможностей, к тому же броня дает индивидуальную защиту, но все же... Вызови ее.

Я замер, пытаюсь справиться с накатившей слабостью. Н-да, в минуты, когда некуда отступать, вызвать броню у меня получается быстрее.

Покалывание сменилось щекоткой во всем теле, и я привычно удивился, разглядывая руки, ставшие малиновыми когтистыми лапами.

— Вот интересно, а почему она у меня малиновая?

Нет, конечно, этот цвет мне нравится больше взбесившегося лимона или серо-буро... гм... но меня больше устроил бы черно-красный, как у напавших на нас в Лазури, или черно-синий, как у отца. — Я почувствовал, как напряглась спина, когда надо мной развернулись крылья. Настоящие! Если честно, до сих пор все происходящее напоминало сон.

— До проклятия Лучезарного броня рыцарей смерти была черной. После стали появляться оттенки в зависимости от принадлежности к роду: сапфирный, рубиновый.

— А Бриллианты?

— В их роду нет рыцарей смерти или суккр-воительниц. Отец дал им уникальную броню, словно подчеркивая превосходство их рода. Они не наемники, они властители.

— Кстати, до твоих откровений я полагал, что мой сын взял кровь своей матери, оттого у него такая странная броня, — хмыкнул отец. Устроившись на травке рядом с Лайлой и Васиэлем, он внимательно наблюдал за мной.

— Вообще-то я думаю, что броня твоего сына, Алекс, не принадлежит ни к какому роду Красного мира. — Васиэль поднялся. — К тому же, как мне кажется, это вовсе не броня. Так же как Лучезарный, Тар использует свою вторую ипостась — дракона.

Смерив его взглядом, отец насмешливо фыркнул:

— Вась, перегрелся на солнышке, так иди охладись.

Но Берфеллаг оставался серьезным:

— И что это значит, хранитель?

— Много веков назад Шайтаар пришел в Красный мир из мира Творцов, или Создателей. Так же как когда-то Лучезарный. И именно для того, чтобы проверить это, Высший и прислал меня сюда. — Архангел обвел рукой вокруг себя. — Вы и сами способны в этом убедиться. Создавая магические иллюзии, мы берем лишь видимость мира. Создать

что-то, что может жить, чего можно коснуться, почувствовать, попробовать, — это привилегия Творцов.

— Я знаю, почему Лучезарный хочет его уничтожить! — Лайла вдруг вскочила и оглядела замерших мужчин. — Ему не нужен конкурент! Ему нужно лишь его тело, его жизнь, чтобы вернуться и дальше править Красным миром!

— Возможно, это единственный правильный вывод, — отец задумчиво потер подбородок, — а возможно, мы все ошибаемся.

Вдруг мир вокруг поблек, словно все краски выцвели. Я не заметил, как моя «мифическая» броня покинула меня. Небо стало рваться, как простая холстина.

— Что происходит? — Лайла растерянно огляделась. — Конец света?

— Не забывай, что мы в иллюзии, — усмехнулся Васиэль, тревожно озираясь.

— Кто-то хочет к нам в гости? — Отец нахмурился.

— И я даже знаю кто. — Голос Берфеллага заставил нас обернуться. Неподалеку от нас реальность прорвалась, и из образовавшейся щели вышел уже знакомый до боли старик. Следом за ним шла мама. — Приветствую тебя, Высший. Тариймаар?

— Привет и вам. Не хотел мешать, если бы не просьба этой милой женщины. — На изборожденном морщинками лице старика появилась улыбка. — Она искала вас, а я так и подумал, что ты, Шайтаар, воспользуешься моим подарком, чтобы как следует над всем поразмыслить. Хранитель? — Взгляд старика нашел скромно стоявшего в сторонке Васиэля.

— Мы только что вспоминали тебя, Люберий. А также мир Творцов. — Васиэль бросил на него быстрый взгляд.

— Мое предположение оказалось верным?

Архангел вздохнул:

— Как видишь.

— Вижу. — Старик подошел к озеру и, наклонившись, зачерпнул воду. Выпил. — Вкусная вода, Шайтаар.

— Спасибо. Только ты... вы там поосторожнее. Пиявки водятся. — Интересно, как лучше, точнее, безопаснее обращаться к божеству? На «ты» или на «вы»?

Высший вдруг рассмеялся и, с наслаждением умывшись, подошел ко мне.

— Не тот мир ты выбрал для своей жизни, мальчик. Впрочем, все ведь можно изменить?

Я потупился, спасаясь от его пронзительного взгляда. Интересно, что я должен ответить на эти загадки? Но Люберий не стал дожидаться ответа. Хлопнув меня по плечу, он, не попрощавшись, направился к щели в пространстве и исчез. А вскоре исчезла и сама щель.

— Брилл, зачем ты нас искала? — Отец отмер первым и бросился к матери.

— Томочка, что случилось? — Блондин, лучась заботой, тоже направился к ней. — На тебе лица нет!

Вместо ответа она протянула Берфеллагу какой-то черный круглый камень.

— Князь, ты нужен в Красном мире. И ты, Алекс, тоже.

Лайла

Мужчины не сговариваясь столпились возле Тариймаар, напряженно вглядываясь в протянутую сферу.

— Когда это началось? — Все радушие, которое излучал князь Сапфир, исчезло. Теперь это был воин. Правитель, готовый ради победы своего рода идти до конца.

— Самуайгр пришел на рассвете, вскоре после того, как ушел ты. — Тариймаар коротко взглянула на него, на Элекзила и нашла взглядом стоявшего чуть в отдалении Тара.

— Нам нужно уходить. — Князь Сапфир забрал сферу.

— А что случилось? — Васиэль растерянно заглянул ему в лицо. — Я, если честно, ничего не понял из того, что увидел.

Ответ князя Сапфир был короток:

— Война.

— Тар, — Элекзил безошибочно нашел взглядом моего подопечного, — если Высший смог нарушить границы этой реальности, то тебе, как ее создателю, и вовсе будет легко это сделать.

— А что сделать-то?

— Пожелай вернуться домой.

Тар озадаченно потер лоб, и вдруг мир вокруг нас стал меняться, съеживаться, пока я не узнала комнату, из которой мы переместились в иллюзию. Эх, жаль. Мне будет очень не хватать этого кусочка реальности, созданного моим... мм... моим подопечным.

Невеселые мысли перебил голос князя Сапфир, уже пробудившего переход:

— Шайтаар, мы с твоим отцом постараемся вернуться к урочному дню. Нет! Мы вернемся. Лайла, береги его!

Шаг, и его не стало. Элекзил обнял Тариймаар и подошел к сыну.

— Тар, с тобой ничего не случится. Я знаю это. Такие, как ты, просто так не уходят и... и не приходят! Мы встретимся. Обязательно. — Сжав его плечи, Элекзил, не произнеся больше ни слова, ушел вслед за князем в пыльный смерч.

Васиэль кашлянул, разбив в клочья повисшее молчание.

— Ну я, пожалуй, тоже пойду. — И криво улыбнулся Тариймаар. — А все-таки ты, Томочка, неправа!

— Интересно в чем? — Тамара, как мне показалось, с трудом отвела взгляд от рассыпавшегося горсткой пепла перехода.

— Ну... — Архангел неловко коснулся едва видимой царапины на щеке. — С гостями, приносящими радостные новости, надо быть осторожнее в проявлении чувств.

— Хорошо, в следующий раз встречу тебя в броне! — Тамара шагнула к нему, и я с изумлением увидела, как сам хранитель Справедливости Лазури отпрыгнул от нее и, едва не сбив меня с ног, трусливо исчез.

— Вот это дрессировка, ма! — Тар расхохотался и, обняв ее, прижал к себе. — А скажи, тебя все архангелы боятся?

— Не все. — Улыбаясь, она подняла на него лучащиеся нежностью глаза. — Но поверь, родной, этот стоит многих. Я вас еще потом познакомлю. Поближе.

— Э-э-э... — Я отчего-то почувствовала себя лишней. А действительно: стою как пенек. Только глазками моргаю. Да и как не моргать, столько всего узнала, что даже не укладывается в голове! — Пойду приготовлю чай.

— Лучше кофе. — Тамара наконец соизволила обратить на меня внимание. — Кстати, э-э-э... Лайла, кажется? Пойдемте-ка все вместе на кухню. Я так давно не была в этой квартирке, что с удовольствием сделаю кофе сама. Для всех.

Пройдя по коридору, я первой шагнула в кухню и, застав царящий там разгром во главе с окончательно растаявшими, валяющимися под столом пельменями, лишь вздохнула. Неблагодарная это работа — быть хранителем. Пришлось применить все знания и призвать ангельскую силу, чтобы секунду спустя здесь все блестело.

— Хм. — Войдя следом, Тамара огляделась. — Тар, ты пользуешься услугами домработницы или у тебя в крови проявилось бабушкино педантство? Та тоже терпеть не могла грязную посуду и творимый мною в избытке бардак. Наверное, поэтому они с отцом и выселили меня в двадцать лет в самостоятельную жизнь. — Она невесело усмехнулась. — Как давно это было... Да и было ли?

— Ма... — Тар уселся на диванчик. Казалось, моих стараний он даже не заметил. — Скажи, а после смертной жизни реально вспомнить то, что было с тобой?

— Конечно! — Тариймаар последовала его примеру, уселась напротив и накрыла ладонями его руки. — Допустим, я несколько лет жила воспоминаниями об этой жизни. Воспоминаниями о тебе, о родителях. Вот бы и их как-нибудь найти? Правда, Васиэль говорит, что они ушли в новые перерождения... хотя ему лучше не верить. Ведь он почти

двадцать лет говорил то же самое о тебе! — Она улыбнулась сыну и перевела взгляд на меня. — Лайла, а ты что стоишь? Хотела делать кофе — так делай. Надеюсь, ты знаешь, где его искать?

От неожиданности я растерянно поморгала.

— Вообще-то я хотела сделать чай, а вы... ты...

— Никогда не пила эту гадость, — невозмутимо перебила она меня. — Кофе больше похож на смолу... Да, и положи мне три ложки сахара.

— Так это вы же хотели его варить! — Нет, ну какая короткая память!

— Возможно, но не могу же я потратить драгоценные минуты общения с сыном на готовку какого-то кофе!

— Если честно, я бы чего-нибудь съел. — Взглянув на меня, Тар усмехнулся, наверное оценив все те эмоции, которые сейчас оккупировали мое лицо. — Лайла, сядь. В холодильнике, насколько я помню, когда-то были сосиски. — Он поднялся и, открыв почему-то морозильник, заглянул в «вечную мерзлоту». — Ну точно! Вот они!

В его руке закачался целлофановый пакет с голубовато-белыми палочками.

— Эх, Васизль бы оценил. Он такие получал на завтрак, а съедал на ужин, — хохотнула Тариймаар, разглядывая находку сына.

— Васизль... мм... это кто? Хранитель Справедливости? — Я нахмурилась, пытаюсь уловить нить, связующую меня с реальностью.

Воображение тотчас нарисовало невероятную картинку: сам хранитель Справедливости ест с рук этой демоницы замороженные палочки странного, неэстетичного вида, но то, что я услышала дальше, вообще отравило мой мозг в нокаут.

— Да какой он хранитель? Кошак он драный! Помню, получал у меня полотенцем, когда писал на тряпочке у двери.

Тар побренчал кастрюлями и, налив воду, поставил вариться будущий деликатес на зашипевшую плиту.

— Ма, — он снова сел за стол и без тени усмешки посмотрел в золотистые глаза матери, — после Огненной Чаши мне стал вспоминаться из прошлой жизни один эпизод... даже не эпизод, а... Вопрос можно?

Тамара нахмурилась. Не дожидаясь разрешения, Тар продолжил:

— Мне видится остров. Небольшой. Там иногда подолгу жили дикие фершехры, стояла маленькая деревня бесов и моя пещера... Почему-то я тебя почти не помню... тогда, в той жизни.

По мере того как он говорил, щеки Тариймаар бледнели, будто выцветали, а в глазах словно поселились сполохи пламени.

— Я ждала этого вопроса, но не думала, что ты задашь его так скоро. — Она бросила невидящий взгляд на меня и словно решилась. — Не знаю, говорил тебе кто-нибудь или нет, но в своем первом рождении в Красном мире я была дочерью Лучезарного. Это я спасла его от развоплощения, затеянного моими братьями, Сайдаргом и тем, кого ты зовешь дедулей. В обмен на это отец отдал мне корону Всевластия и возможность править Красным миром. Но братья не смирились с его последней волей, и вскоре Красный мир запылал. И именно в те черные дни у меня родился сын. Ты. В Лазури или в Красном мире редко когда рождаются новые души...

— Почему ты оставила меня жить на том заброшенном острове? Я мешал тебе? Мешал твоей карьере? — Голос Тара по-прежнему оставался невозмутимым, только в нем сквозила такая обида, что я, чтобы не вступать, решила переменить уже чистую посуду.

— О чем ты говоришь, Тар? Я никогда не оставила бы тебя, если бы не обстоятельства. Когда мой город окружили войска братьев, я пошла в пещеру к глубинному дьяволу. Он — мудрость всего нашего мира, и именно он дал мне совет, как спасти мой город от разорения, а моих подданных от гибели, но... взамен он приказал увезти тебя подальше от столицы.

— А почему ты его послушалась? — Вода в кастрюле с сосисками давно закипела, и кухню заполнил на удивление приятный запах, но Тар, не обращая на это внимания, смотрел

и смотрел на мать.

Опрометчиво подняв крышку, я выронила ее и сунула в рот обожженный палец. Тьма и бесы! Горячо! И ни одного полотенца!

Тариймаар отвела взгляд.

— Он сказал, что, если я не выполню его приказа, тебя ждет развоплощение в войне. Я спасла тебя.

— Спасла? — Тар усмехнулся. — Тем, что послушалась какого-то дьявола? Тем, что обрекла меня на изгнание?

— Ты не понимаешь, о чем говоришь. Его нельзя послушаться. — Она поднялась, прошла к окну, попутно помогла мне, голыми руками подхватив и отставив в сторону кастрюлю.

— И что ты выиграла от того, что послушалась? Власть? Мир во всем мире?

— Я выиграла для нас будущее, сын, и не тебе меня обвинять. Именно благодаря мне корона Всевластия все еще принадлежит тебе. Ты единственный после Лучезарного, кто имеет над ней власть.

— Так, погодите. — Я нахмурилась, пытаюсь поймать ускользающую от меня правду. — Имеет власть? Но ведь прошло столько лет... сменилось столько правителей... Как?

— Просто! — Тариймаар ловко слила воду и высыпала сосиски на подставленную мною тарелку. — Корона выбрала его. Он первый стал ее избранником после исчезновения Лучезарного, и он не отрекся от власти. Он всего лишь ушел, а королевой признали меня.

— Получается, этой пожизненной ссылкой ты спасла мне жизнь и корону? — Теперь Тар сосредоточенно чертил что-то пальцем на столе.

— Получается. И очень тебя прошу, сын, чтобы наши жертвы не были напрасными, переживи завтрашний день. — Она достала из кармана шар перехода.

Тар промолчал, не прекращая заниматься настольной графикой.

Тариймаар еще несколько мгновений смотрела на него, а потом принялась пробуждать переход.

Тар

Неведение — благо, хоть осознание этого порой происходит так, что ты хочешь быть. Кто дернул меня за язык узнать о том, что было так давно, что все чаще начинаешь сомневаться — а было ли? Кто? И что я хотел услышать?

Хотя теперь я понимал, почему моя любовь к матери была подпорчена каким-то странным чувством обиды. Как маленький, ей-богу! Бросили одного! Еще разреветься осталось!

Да — спасла, да — любила, но это же было так давно, что сами воспоминания уже начинали казаться обрывками какого-то давно просмотренного фильма. Зачем было ворошить прошлое? Оживлять мертвецов?

Ветер заставил меня очнуться от рисования спирали пальцем на столе. Мать дождалась, когда я подниму на нее взгляд, несколько минут молча смотрела мне в глаза, а потом скрылась в смерче. Наверное, я должен был что-то ответить? Но присутствие Лайлы и непривычный комок, застрявший в горле, заставили меня промолчать. Еще скажу. Если переживу завтрашний день. Значит, она тоже не верит в это? Никто не верит. Даже отец. Даже Лайла.

Я взглянул на девочку, задумчиво разглядывающую меня. Она тут же залилась румянцем и уставилась на исходящую паром тарелку.

— Ушла. И кофе не выпила.

— Лайла, ты тоже считаешь, что оставить меня на острове было единственно правильным вариантом?

— Тар, я не знаю. Возможно, это действительно было единственно правильным вариантом тогда. А еще мне кажется, без испытания одиночеством ты бы не стал тем, кем стал. — Она подняла на меня взгляд, умоляющий не продолжать больше эту тему, но в меня словно кто-то вселился.

— А кем я стал? Одиночкой, умеющим создавать миры? А кому нужны эти миры, Лайла? Сколько мне осталось существовать уже не дней — часов?! Ведь даже ты, мой ангел, не веришь в то, что я смогу пережить завтрашний день. Ведь не веришь?

— И что я должна ответить? — В сапфирах ее глаз опасно блеснул гранью гнев. — Да, не верю? Или: ну что ты, Тар, как ты можешь так думать?

— Все, что угодно, только честно. — Боль, скопившаяся в душе, так не вовремя решила выплеснуться именно сейчас. — Потому что в последнее время я все больше убеждаюсь в том, что причиной твоей заботы обо мне являюсь вовсе не я сам, а одной тебе ведомые цели. Впрочем, рискну предположить — крылья?

— Угадал! — Ее губы упрямо сжались. — Или ты думал, что я стану очередной жертвой твоей красоты? Тар, красота должна быть в душе, а у тебя ее нет. Ты демон. Ты — порождение Красного мира, и у тебя нет ничего, что могло бы меня заинтересовать.

Я помолчал. Отрешенно заглянул в тарелку, где мертвыми червяками скрючились остывающие сосиски. А что я надеялся услышать? Эта женщина — моя мечта, а мечта редко может стать реальностью. Не помогут даже мои скрытые способности.

В сердце тупо кольнуло, и впервые за эту сумасшедшую неделю, да какое там, впервые за всю свою жизнь, по крайней мере, ту, которую помнил, я вдруг четко осознал, что завтра меня не станет. И я уже ничего не смогу сделать.

Молча поднявшись, я вышел в коридор, обулся и, открыв дверь, выскочил из квартиры.

На втором этаже шушукались две девчонки: соседка Леночка и ее подруга. Заметив меня, они замолчали.

— Привет, Тар. — Голос Ленки заставил меня замедлить шаг. Господи, ну хоть сегодня она могла мне не встретиться? — Как дела?

Лучше всех!

— Привет, Лен. Отлично.

— Я хотела у тебя кое-что попросить. Можно, я зайду к тебе? Вечером?

— Не получится. Дел много.

Я двумя прыжками преодолел лестницу и, выскочив из подъезда, пошел в сторону переполненной машинами дороги. Сегодня пятница, и счастливые смертные торопились поскорее закончить все дела этой недели, чтобы предаться законному отдыху в городе или за его пределами. Эх, куда бы пойти?

Размышления прервал телефонный звонок.

— Да?

— Тар?

Я обрадованно узнал в трубке голос Макса.

— Привет.

— Ты где?

— А что?

— Надо встретиться.

Я пожал плечами:

— Приходи ко мне домой.

— Нет. Давай где-нибудь на нейтральной территории?

— Давай. Знаешь парк за мостом?

— В летнем кафе? — Макс говорил коротко. Так, словно его что-то напрягало.

— Ну можно и там. Когда будешь?

— Через полчаса.

— Давай. Жду. — Я направился к мосту. До парка идти минут десять. Хорошо, что он позвонил. Хоть немного можно будет отвлечься.

— Тар, ты сошел с ума? — Рядом материализовалась Лайла.

Начинается!

— Тебе вообще нельзя никуда выходить из дома! Как минимум два дня!

— Лайла, если ты еще не поняла, объясняю: я не собираюсь отсиживаться дома. Чему быть, того не миновать. К тому же хочу оказать тебе услугу и освободить тебя от недоразумения в моем лице лет так на двадцать пораньше. — Не глядя на нее, я продолжал шагать вперед. Странно, боль в груди стала почти незаметной. А может, права девчонка и у меня действительно нет души?

— Ты обиделся?

Тут я не выдержал и расхохотался.

— Идиот! — тут же надулась она.

— Лайла, — я оборвал смех и развернулся к девчонке, — ты сегодня сказала правду, а на правду не обижаются.

— Тогда куда ты идешь? Я, конечно, слышала твой разговор с Максом. Но потом? Что ты собираешься сегодня делать?

— Не знаю. — Я пожал плечами и продолжил путь. — Вариантов много: напиться, закатиться до завтра к одной из моих многочисленных подружек или просадить вместе с Максом часть родительского капитала в автоматы. А впрочем, можно будет все это совместить. Кстати, ты, как мой ангел, может, подскажешь, как мне сегодня напоследок лучше отдохнуть?

— Издеваешься? — Она подскочила ко мне и, схватив за руку, заставила остановиться. — Или это твоя месть?

— Что ты, Лайла, о чем ты говоришь? Я просто стараюсь тебе помочь поскорее пополнить сонм крылатых. — Я почти нежно улыбнулся ей и, отстранив, пошел дальше, туда, где манил прохладой парк.

— Тар, немедленно вернись домой!

Угу, щаз!

— Лайла, из тебя получилась бы великолепная нянька, только я в ней не нуждаюсь. Прощу, исчезни и до завтра не появляйся!

Ответа я не услышал. Миновав мост, я оглянулся. Девчонки и вправду не было. Неужели послушалась? Или готовит очередную пакость?

На берегу небольшого пруда обосновалось летнее кафе, я любил зайти туда после дежурства, чтобы выпить кружечку пивка и перекусить... Вздых вырвался сам собой. Как давно это было... А может, и не было. Может, я все это придумал?

Взяв две бутылки пива, я выбрал дальний столик и уселся так, чтобы смотреть на зеленоватую воду пруда. Макс меня найдет.

Возле воды стояла тишина, и даже монотонные голоса посетителей и негромкая веселенькая музыка не могли нарушить ее величия. Звуки словно тонули в блестящей ртутной зелени. Впрочем, внутренний голос моего ангелочка мне тоже, как ни странно, сейчас не досаждал. Лайла упорно молчала. Ну и ладно. Это даже хорошо. Будет время подумать.

Но подумать мне не дали.

— Тар! — раздался над ухом голос Макса.

Не ожидал я его так скоро. Особенно если учесть, что город забит предвыходными пробками.

Я обернулся:

— Привет. — Странно. Вроде он остался таким же, каким и был: черноволосым, жилистым парнем, но мне показалось, что он как-то неуловимо изменился. — Быстро ты добрался.

— Рядом был. — Он криво ухмыльнулся и, усевшись напротив, кивнул на стоявшие в центре стола бутылки. — Ну что? По пивку?

— Запросто. — Я взял одну и, открыв, протянул ему. — Вроде не виделись пару дней, а как будто вечность.

Макс коротко взглянул на меня и, глотнув пива, молча кивнул.

— Ты с дежурства?

Снова кивок.

Да что с ним?

— Как прошло?

— Тихо. Саня, как всегда, ждет работу на выходные.

— Как всегда. — Я усмехнулся и, открыв вторую бутылку, с наслаждением сделал несколько глотков.

— Тар... — Макс снова бросил на меня быстрый взгляд и шумно выдохнул. — Нам нужно поговорить.

— Я слушаю. — Я отставил бутылку. Судя по всему, и вправду нужно. Но Макс молчал. Я не выдержал первым. — Что-то случилось?

Он поднял на меня взгляд, и я понял, *что* с ним было не так. Его карие глаза стали какими-то темно-бордовыми.

— Я — демон.

Меньше всего я ожидал услышать такое признание.

— И ты тоже? — У меня вырвался смешок. — Это надо отметить.

Но Макс меня словно не слышал:

— Мое имя Сайдарг, и я правящий князь рода Рубин. Это со мной ты дрался в Лазури, и это я должен привести тебя к Лучезарному.

Я помолчал, пытаюсь переварить услышанное. Сразу вспомнилась легенда, рассказанная дедулей.

— Сайдарг — это, кажется, тот, кто решил убить Лучезарного? — Я отхлебнул еще пива. В голове не укладывалось, что Макс, Макс — и есть тот самый Сайдарг. — А зачем?

— Да хрен его знает! — вдруг ругнулся он, развеяв идущую от него угрозу, и, вздохнув, выпил оставшееся пиво. — Для меня, если честно, все это филькина грамота! Я почти не помню жизнь в Красном мире. Знаешь, Тар, тогда, в ту ночь, когда я проигрался, у меня была партия в бильярд с одним человеком, как я теперь понимаю — не совсем человеком. Он спросил, хочу ли я править миром. Я был пьян и, естественно, ответил, что хочу. Он сказал: если выиграю у него — он подарит мне власть, проиграю — мне придется кое-кем заплатить. Как я теперь понимаю, речь шла о тебе.

— Тебе заказали меня убить?

— Почти. Полчаса назад ко мне пришли рыцари смерти и сообщили, что я должен буду привести тебя к Лучезарному. Ему зачем-то понадобилась твоя... Ты. — Он поднялся, подошел к одиноко дремавшему за стойкой под брезентовой палаткой бармену и, кинув на прилавок деньги, забрал еще несколько бутылок пива. — Понимаешь? Ты мне доверяешь больше, чем другим, и я, только я смогу привести тебя к нему. И только выполнив это, я смогу вернуться к своему народу и получить корону Всевластия.

— Неплохой план. — Я сцапал еще одну бутылку. — Умный. Я бы действительно пошел с тобой.

Макс несколько мгновений буравил меня взглядом.

— А я бы тебя предал. Такой куш дается раз в жизни, и, если ты его упустил, вряд ли он вновь к тебе вернется. Глубинный дьявол сказал, что корона Всевластия будет в моих руках, если я приведу тебя к Лучезарному. И я ему верю.

Хм, а я даже не расстроился. Вот только немного было странно искать все в том же не раз вытаскивавшем меня из огня парне — врага. Да и не враг он мне вовсе. Враг сидит тут. Я ожесточенно потер лоб, и вдруг рядом с нами вспыхнули белоснежным огнем крылья и колокольчиком зазвенел голос Лайлы:

— Сиди и не рыпайся, Сайдарг, если не хочешь, чтобы я укоротила тебя на те сантиметры, где ты собрался носить корону!

Лайла

Меч невольно возник в моих руках, едва я услышала последние откровения Макса. Ну надо же, какую змею на груди пригрел Тар! Мое эффектное появление заставило Макса настороженно замереть. Что ж, он ведь не знает, что мой меч — иллюзия. Тем более сейчас он вряд ли нападет — нервная дрожь, указывающая на приближение опасности, не появилась. Значит, у меня есть время, чтобы подумать, как действовать дальше. Вот только в голову ничего не шло.

— Не бойся, Макс, этот клинок иллюзия, облачко: дунь — и растает.

Услышав слова моего подопечного, я замерла, не веря своим ушам.

— Судя по всему, эта красавица еще и твой личный телохранитель? — Макс смерил меня заинтересованным взглядом.

Я сделала над собой усилие. Захлопнув рот, я развеяла меч и уселась за стол.

— Всего лишь ангел. — В голосе Тара мне послышалось презрение. — К тому же практикант.

Нагло игнорируя меня, мужчины чокнулись боками бутылок и глотнули пива.

Всего лишь? Всего лишь?!

— Даже ангелам нужно на ком-то учиться... — Макс улыбнулся мне и подмигнул Тару. — А почему у меня такой нет?

— Есть. Просто ты ее не видишь, — пояснил Тар. — Как я понял, они показываются, когда ты попадаешь в полную ж...

— Ж...? — уточнил Макс. — В смысле, когда тебе грозит кое-что похуже жизни?

— Угу. Поэтому могу предположить, что, прежде чем ты получишь корону Всевластия, тебя ждет до-о-олгая жизнь в этом мире. А может, дьявол соврал и тебе никто не собирается отдавать власть.

— Да и по фигу, — хмыкнул Макс. Отодвинул непечатую бутылку с пивом. — По фигу на эту корону. По фигу на этого дьявола. Тар, ты же столько раз спасал мою никчемную жизнь. Неужели ты подумал, что я смогу так тебя подставить?

— Макс, ты мой друг. За наше недолгое знакомство мы прошли с тобой столько, что я просто не смог бы так о тебе подумать.

— Ты прав. Если бы я желал тебе зла, разве бы я пришел сюда? К тебе?

Я с шумом выдохнула.

Вседержитель, какой бред! Довериться тому, кто не постеснялся однажды развоплотить отца! Да ему соврать как мне перекреститься.

— Сайдарг отличился в истории Красного мира своим коварством... — Я покосилась на невозмутимого Макса.

— Все ошибаются, — мило улыбнулся мне тот.

— Угу, а чем ты объяснишь нападение в Лазури?

— Девочка, — Макс посмотрел мне в глаза, — это была просто игра. Если бы мы с ним решили сразиться по-настоящему, уверяю, одного из нас сейчас бы здесь точно не было.

— Ты говоришь о Таре?

— Я говорю об одном из нас, кому просто бы не повезло. По силе мы с ним равны.

— Хочешь сказать, что ты откажешься ради него от власти? — Нет, надо как-то выводить его на чистую воду, чтобы Тар понял, что этот Макс уже совсем не Макс! Что он ему не друг!

— Что такое власть, девочка? У меня была власть. Целых три века по летосчислению Красного мира. В итоге я потерял все: себя, лицо, ту, которая была мне дороже всех. Я чуть не потерял жизнь! Мне пришлось бежать в мир смертных. Отец — где бы он ни был сейчас — потешается над нами, ибо все получили его наказание с лихвой. — Макс вздохнул, усмехнулся и поднялся. — Ладно, Тар. Пойду я. Хочу сейчас уехать куда-нибудь подальше

из этого города. У тебя ведь завтра день рождения?

Тар, не сводя с него глаз, молча кивнул.

— Во сколько ты родился? — Макс постоял, дожидаясь ответа.

Тар пожал плечами:

— Не знаю. Кажется, ночью... А что?

— Да ничего. Сожалею, что поздравить не успею. — Макс хлопнул его по плечу и решительно направился к выходу из парка.

Мы проводили его взглядами и замолчали каждый о своем.

Впрочем, чувства Тара были мне предельно понятны: обида, удивление, тревога. Но вот Макс... Макс я не поверила. Ни на секунду! И что бы кто мне ни говорил — не может существовать, ради власти убившее своего отца, так измениться.

Я чуть не проморгала, когда Тар вдруг встал и, ничего мне не говоря, тоже пошел к виднеющейся сквозь деревья дороге. Ладно. Не буду лезть. Чтобы найти крупицу истины в услышанном сейчас — нужно время. Подожду. Может, дойдет?

Исчезнув от людских глаз, я догнала подопечного и медленно полетела рядом. В конце концов, мне тоже есть над чем подумать.

Красный мир. Шеррах

— Ты видишь это? — Берфеллаг не сводил глаз с открывшейся ему картины.

Поднявшись на Башню Наказаний в сопровождении Самуайгра, он не знал, что ему предстоит увидеть. Сотни, тысячи... да какие там тысячи — легионы рыцарей смерти окружали Шеррах.

— Да, мой князь. — Бывший хранитель городской тюрьмы тоже не мог оторвать взгляд от не обещающей ничего хорошего картины. — Магическая граница города ненадолго задержит эту армию. Даже если полягут сотни, тысячи Рубинов ворвутся в город уже к следующему утру.

— Мне непонятно только одно откуда их столько? Ведь их род очень сильно пострадал во время последней войны. Или я ошибаюсь?

— Возможно, эти кочевники нашли какую-то лазейку, способную увеличить их численность в тысячи раз. — Самуайгр взглянул на своего друга и князя.

— И кажется, мне известна эта «магия». — Князь Сапфир сжал закованной в броню рукой выступающий из стены неровный камень. — Только Лучезарный мог им в этом помочь.

— Ты думаешь, он все еще в этом мире?

— Я больше чем уверен. Он — Создатель, а в их роду никто никогда не бросит созданный им мир, да еще в таком состоянии. Он как-то обмолвился, что худший позор для творца, если творение умрет.

— Значит, Рубины нашли его убежище. Первыми. Интересно, где он сейчас может быть?

Берфеллаг посмотрел на друга. Рассказать ему о тех подозрениях, что возникли после дня, проведенного в компании Тара? А если все это бред? Он уже устал за все свое существование искать отца там, где его никогда не было и нет. С единственной целью. С единственной просьбой. Вот только даже если он его найдет, сможет ли Лучезарный выполнить эту просьбу?

Чтобы разобраться, ему нужно вновь навестить глубинного дьявола. Вдруг он снова поможет спасти этот мир? Не ради власти, нет! Он слишком устал, чтобы жаждать этой ноши. А еще — вдруг он поможет найти Лучезарного? Пусть Сайдарг слишком высокомерен — он один готов искупить их общую вину. Ведь именно из-за их предательства сейчас страдают те, кто стал ему по-настоящему дорог.

— Князь! Только что прибыл гонец из Крак-шера. Наша столица пала. Рубины

ворвались в город. Они требуют тебя. Дали сроку до полуночи.

Да, время настало. Пора наведаться в последний раз к глубинному дьяволу.

— Ждать меня, — коротко приказал князь Сапфир посыльному и, взглянув на Самуайгра, принялся пробуждать переход. — Я должен кое-кого повидать.

Самуайгр отвел взгляд и кивнул.

Тар

Домой я добрался без приключений. Пиво притупило удивление от признания Макса.

Я ухмыльнулся.

Надо бы отвесить ему комплимент по поводу его ужасного маскарадного костюма. Конечно, не факт, что сам я выгляжу лучше. Этакое малиновое чучело с хвостом и крыльями.

После пришло осознание, что Макс, точнее, не Макс, а тот, кем он был бог знает сколько веков назад, и есть тот, кто восстал на самого Лучезарного!

А еще вдруг стало интересно, почему он пришел с этим признанием ко мне. Что это? Попытка расположить к себе для решающего удара или... все-таки дружба?

Я так задумался, что некоторое время просто стоял у квартиры, тыча ключом мимо скважины, пока Лайла не открыла мне дверь. Изнутри. Смерив меня презрительным взглядом, она многозначительно фыркнула и гордой походкой удалилась на кухню. Я украдкой полюбовался ее дивной фигуркой: коротенькое летнее платье почти не скрывало достоинств и, конечно, было белым.

Так непривычно, когда кто-то открывает тебе дверь...

Я невольно улыбнулся, слушая громохание посуды. Послышался плеск воды и рассерженное шипение нагревающейся плиты.

...и готовит обед. Или уже ужин?

Подумав, я прошел в комнату.

Нет, мешаться у нее под ногами не буду. К тому же то ли сдали нервы, то ли я отвык от пива, но в голове стало пусто, как в бездонной бочке, и предательски стали закрываться глаза.

А что, мысль очень даже здравая.

Я рухнул, как был в одежде, на недовольно скрипнувший диван и зевнул так, что чуть не вывихнул челюсть.

Часика два посплю...

А то когда еще получится...

Спал я или нет — честно говоря, так и не понял. Скорее всего, спал, если судить по стучащим в висках бубнам. Требовательный звонок безжалостно вырвал из забытья. Послышались шаги, хлопнула дверь, и из прихожей донеслись голоса, подействовавшие на меня лучше холодного душа.

— Мне нужен Тар. — Ленка! Черт, кажется, она мне говорила, что сегодня зайдет!

— Нету его! — А это Лайла. Доброжелательна настолько, что после такого ответа я бы сам спустил себя с лестницы.

Но Ленка отступать не собиралась:

— Я по делу!

— Сочувствую!

— Я подожду...

— Еще чего!

— Тогда, может быть, вы поможете мне открыть дверь? — Ну конечно! Излюбленная просьба!

— Вы живете под нами? К сожалению, могу только спустить на веревке. За шею!

- Ты, курица, откуда ты вообще здесь взялась?
- Тебя не спросила! Малолетка, а вешаешься как дешевка на взрослых мужиков!
- Тар — мой друг!
- Ну конечно! Ты на себя в зеркало-то смотрела?
- Ах ты...

Раздавшаяся следом возня и стук заставили меня вскочить и броситься в коридор. Картина, надо сказать, открылась мне презабавная.

Ленка, намертво вцепившись в кудри ангелочка, тянула ту на площадку, попутно от души пиная ее по ногам кроссовками, а Лайла, вооруженная полотенцем, сплела его в жгут и дубасила мою соседку по спине, не иначе как в воспитательных целях норовя достать до пятой точки.

Мужики меня поймут. Такую картину, когда из-за тебя дерутся две девушки, редко можно увидеть в жизни, но она до небес поднимает мужское самомнение. Вот только счастье имеет свойство быстро поворачиваться к тебе несколько нелицеприятной стороной.

Заметив меня, девушки прекратили портить друг другу жизнь и разом заговорили:

- Тар, я же тебе сказала, что вечером зайду! Мог бы предупредить...
- Немедленно объясни, что эта особа снова делает в твоей квартире!
- Ты кого сейчас «особой» обозвала, курица?!
- От курицы слышу, шпана малолетняя!

И без того вскоченные девчонки вновь встали в излюбленные позы, но я не без некоторого сожаления поспешил (на свой страх и риск) восстановить мир.

— Лен, извини, могла бы позвонить, узнать, дома я или нет! Лайла, Ленка просто моя соседка!

Девушки переглянулись и подозрительно уставились на меня. Не знаю, удовлетворили ли их мои объяснения, но я решил выбрать наименьшее из зол и взял ящичек с инструментами.

— Пойдем, Лен, покажешь, что с твоим замком. — И, стараясь не смотреть на Лайлу, выскочил на лестничную площадку вслед за обрадованной Ленкой.

Лайла

Захлопнув дверь за этой парочкой, я первым делом привела себя в порядок. Хватка у этой малявки как у борца сумо! Ей-богу, подумала, что распрощаюсь не только со своими волосами, но и со скальпом, а на ногах так вовсе живого места нет!

Вот дрянь какая! Нет! Надо не полениться и встретиться завтра с ее ангелочком — растяпа каких поискать! Идет на поводу у этой нахалки! «Лайла, помоги, Лайла, помоги!» А о том, что он должен был в самом начале убрать из души своей подопечной преступную страсть, — об этом мы и слушать не желаем, мы против насилия над личностью! И вообще! Какая может быть страсть? Эх, знала бы эта смертная поближе предмет своих девичьих грез — уже завтра бы о нем и думать забыла!

Я чертыхнулась, досчитала до пяти.

Я что, ревную? Да. Ревную! И... куда эта маленькая мерзавка увела Тара?

Не утруждая себя спуском по лестнице, я просто вызвала невидимость и просочилась в квартиру ниже. Тар и вправду возился с дверью. Она что, действительно устроила этот скандал, чтобы вызвать его чинить замок?!

Меж тем Тар что-то сделал, замок щелкнул, и дверь открылась.

— Все, Лен.

— Тар, что бы я без тебя делала! Понимаешь, у меня денег нет, а мать ушла на ночное дежурство. Девчонки меня позвали в клуб, а все деньги заперты в ее комнате... Спасибо! — Она неловко коснулась губами его щеки. — Не хочешь пойти с нами?

— Черт, Лен, предупреждать вообще-то надо! Могла бы и у меня попросить. Что завтра

нам обоим скажет твоя мама?

— Да все нормально! Просто она всегда ключи от этой комнаты оставляет дома, а сегодня вот что-то с собой взяла!

С ума сойти!!! Не-эт, надо начать за этой девицей приглядывать! И науськать Васиэля на ее ангелочка-лентяя! Тогда ему точно не удастся отлынивать от работы, а то совсем за девчонкой не следит!

Подождав, пока Тар, взяв инструменты, уйдет, девчонка шагнула в комнату, и тут я захлопнула за ней дверь. Так-то лучше! Злачные места никого до добра не доводили! Посидит, подумает, ну и заодно поговорит с мамой о том, что нельзя взламывать замки.

Я вернулась в квартиру даже раньше своего подопечного. После секундного ожидания дверь распахнулась, и я посторонилась, пропуская хмурого Тара. Скинув кроссовки, он поставил на место ящик с инструментами и, коротко взглянув на меня, направился в комнату.

— Тар... а может... ты есть хочешь? — Если честно, я чувствовала себя виноватой в случившейся днем ссоре.

Он даже не обернулся, скрылся в комнате, и оттуда донесся его ответ:

— Нет, спасибо, Лайла.

Я едва не выругалась. Вслух! Конечно, я понимала его. Многое произошло: и встреча с Максом, и наша ссора, но... я не хотела с ним ссориться! Особенно сейчас, когда неизвестно, что ждет нас завтра.

— Та-ар! — Я прошла за ним следом. — Знаешь, мне так стыдно за то, что я тебе наговорила...

— Забудь. — Он стоял рядом с распахнутой дверью балкона, разглядывая в темневшем небе что-то видимое ему одному. — Каждый имеет право на собственное суждение.

— Но ты же обиделся!

Его плечи вздрогнули от тихого смеха.

— Поверь, сейчас все ссоры и споры кажутся мне такими неважными...

— Неважными? — Я продолжала буравить взглядом его прямую спину. После такого ответа стало как-то обидно. Впрочем, даже не «как-то», а очень обидно! — Значит, вот какого ты обо мне мнения? Я для тебя неважна?

Тар обернулся.

— Ты стала важной частью моей жизни еще в тот день, когда я впервые тебя увидел. Я столько раз пытался сказать тебе об этом, но ты не захотела меня выслушать. Ты нужна мне больше всего на свете, больше жизни... — Покрывив губы в усмешке, Тар отвел глаза. — Вот только боюсь, что я не нужен.

Он прошел мимо меня к дивану, улегся и, заложив руки за голову, принялся внимательно разглядывать потолок.

— Ты неправ! — Я осталась стоять. Неприятно чувствовать себя виноватой, когда за тобой нет вины. — Я очень... боюсь за тебя!

Тар перевел на меня взгляд.

— Я знаю. Причину ты мне уже сообщила.

В сердце толкнулся гнев. Да, я хочу получить крылья, и что в этом плохого?

— Причины изменились. Но желание помочь — осталось!

— Спасибо, Лайла. Я ценю твои желания.

— И этот самовлюбленный, эгоистичный тип высказывает мне претензии?! — Полыхая гневом, я подскочила к дивану.

— Ага. А еще врун, болтун и потаскун. — Его губы тронула настоящая улыбка, и ярость окончательно овладела мною.

— Да! И я тебя ненавижу! Если бы ты знал, каких трудов мне стоило не прикончить тебя самой, чтобы разом освободиться и от этого дурацкого задания, и от тебя, и от твоих любовниц! Потому что... Потому что...

— Ты меня любишь. — Сжав мою руку, он дернул меня, заставляя упасть на него.

— Ненавижу! Ты как... — Я забарахталась в его объятиях, вспоминая слова, способные ужалить больнее, но договорить он мне не дал.

Его губы нашли мои в не терпящем возражений поцелуе. Впрочем, возражать почему-то расхотелось, и я на мгновение позволила себе отдаться во власть его требовательных, пугающих и в то же время нежных рук, с настойчивостью блуждающих по моему телу. Словно он был слеп и вот теперь наконец-то хотел увидеть, почувствовать меня.

— Тар... Тар, нет! Я не могу. — Его ласки обжигали все сильнее, заставляя вспомнить глупую страшилку. А вдруг я и вправду могу сгореть?

— Почему? — отрывисто выдохнул он, не прекращая поцелуя.

— Я... — Ох, Вседержитель, дай мне силы сказать это! От его сводящих с ума поцелуев хотелось выть. Только бы они никогда не закончились! — Отдавшись этой преступной страсти, я умру. Сгорю.

— Это комплимент?

— Ты не понимаешь! Я боюсь не тебя. Я боюсь себя! Ведь ты демон! И даже если с тобой ничего не случится и ты проживешь свой век, потом ты все равно уйдешь в Красный мир. А я? Я не смогу забыть все то, что между нами было! Я не хочу снова потерять того, кого люблю больше жизни — если мое существование можно так назвать.

— Мы уйдем вместе! Ведь ангелы способны выбирать!

— Куда?

— В Красный мир.

— А может, мы лучше уйдем в Лазурь? Ведь и демоны не лишены права выбора?

— Но твой мир мне чужой. Я не смогу там жить. И там... — Его губы наконец-то перестали обжигать поцелуями. Он навис надо мной, глядя в глаза. — Дело даже не в том, где жить, так? Ты снова думаешь о своих дурацких крыльях? О том, что в Красном мире ты никогда их не получишь? Так?!

Теперь он испугал меня по-настоящему. Нет, он не кричал, но я физически ощутила ту ярость, которой сейчас сочился его голос.

— Что ты молчишь? Я прав? Этим ты пытаешься отгородиться от меня?

— Нет! — Я дернулась, пытаюсь освободиться от тяжести его тела, и замерла, глядя Тару в глаза. — Не знаю. Я очень тебя люблю, но... что я буду делать в твоём мире?

— Быть частью нас. — Его голос мгновенно изменился. — Лайла, ни одной женщине я этого не говорил — я хочу, чтобы ты была со мной. Вечно! К тому же, — его губы снова нашли мои, — к тому же... я могу... создать свой если не мир, то свою реальность. Я дам тебе крылья.

Всхлипнув, я ответила на его поцелуй. Глоток счастья. Говорят, боги не любят, когда у них воруют счастье, и наказывают за это...

Да и плевать!

Пещера глубинного дьявола

Берфеллаг не заметил, как каменный коридор пустующей городской тюрьмы привел его в большую пещеру, освещенную лишь отблесками, идущими от огненных луж.

В последний раз глубинный дьявол встретил его именно здесь. Вот и валун, на котором он всегда сидел.

Князь Сапфир внимательно огляделся. Странно, куда же могла подеваться эта премудрая ящерица? Но долго ломать голову над этим вопросом ему не пришлось.

— Берфеллаг? Ты проницателен. Я только что хотел отправить к тебе кое-кого из моих слуг, чтобы напомнить о том, что пришло время возвращать долги!

Он обернулся и даже чуть присел, пропустив мелькнувшего над головой золотистого дракончика. Тот шлепнулся на свой любимый валун и обнажил в улыбке иголочки зубов. Судя по метавшемуся языку, дьявол был чем-то взволнован.

Берфеллаг усмехнулся, изо всех сил стараясь не показать дрожь, охватившую его при упоминании о долге. Нет, он не боялся невыполнимых заданий, он боялся того, что ему придется покинуть Красный мир накануне войны, оставив на волю случая Эллейз и свой народ.

— Конечно, о Мудрый. Я готов исполнить твоё пожелание, но при условии...

— Ты ставишь условия? Мне? — Раздвоенный язычок ещё быстрее заметался в пасти.

— Уж извини. Не умею просить. — Берфеллаг невозмутимо пожал плечами. — Впрочем, на этот вопрос у тебя, возможно, не будет ответа...

— Наивный. Хочешь купить меня на этот старый трюк? Как сейчас говорят в мире смертных — развести на слабо?

— Э-э-э... — Берфеллаг замешкался. Действительно хотел развести... — Прости меня, Мудрейший, но мой вопрос и впрямь может быть тебе не по зубам. Я всего лишь хотел спросить... перед уплатой долга, не знаешь ли ты, где в этом мире можно найти Лучезарного.

Дракончик замер, быстро хлопая золотистыми глазками.

— Лучезарного? Зачем ты хочешь побеспокоить покой создателя?

Берфеллаг потупился, чувствуя, как яркие глаза дракона впиваются в него, читая его мысли и чувства как раскрытую книгу.

— Это мой отец. Я ищу его уже вечность.

— Зачем?

— Чтобы просить прощения за то, что совершил Сайдарг, и искупить свою вину.

— И в чём твоё вину?

— В равнодушии. — Берфеллаг склонил рогатый шлем ещё ниже. — Я не хотел его смерти, не жаждал трона, как Сайдарг, но почему-то я пошёл вместе с братом...

— Ты говоришь это потому, что единственный стоишь у власти, или...

— Я говорю это потому, что давно должен был сказать это тебе... — Князь Сапфир выпрямился, глядя сквозь прорези шлема на заинтересованно молчавшего дьявола. — Ты единственный можешь избавить меня от груза вины, отец.

Мгновение ничего не происходило. Затем дракончик взлетел и рассыпался черными хлопьями пепла, тут же собравшимися в призрачную фигуру.

— Как ты это понял?

Берфеллаг пожал плечами и сделал несколько шагов навстречу.

— Не знаю. Почувствовал. К тому же подсказки лежат на виду, их нужно только понять: абсолютной мудростью мира может владеть только его создатель, твоё броня — золотистый дракон. И ещё одно маленькое наблюдение — глубинный дьявол появился вскоре после твоего исчезновения.

— Ты всегда был мудр, Берфеллаг. Твоя мудрость, сила Сайдарга и духовная красота Тариймаар должны были создать из вас троих идеальный союз правителей этого мира, если бы не одно «но». Вы не захотели ждать.

— Все изменилось, отец! Мы изменились! Этот мир устал от войн, рвущих его на части. Прошу, сними проклятие!

— Это невозможно, князь. Проклятие уйдёт само, когда замкнется последнее звено этой цепи.

— Что ты хочешь сделать?

— Нужно завершить начатое вами.

— Но мы уже давно искупили свою вину!

— Не совсем. Осталась одна маленькая деталь. Для этого я и ждал тебя. Пришло время отдавать долг, князь.

Берфеллаг помолчал и коротко кивнул:

— Я готов. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Мне нужно твоё тело. Я должен пройти в мир смертных. Скоро ключ откроет мне двери. — Сотканный из мельтешащих черных точек силуэт шагнул к нему так близко, что

князя коснулась волна тепла, идущая от него. Словно... Словно его собеседник был материальным?

— Тар? Он ведь тоже из рода Создателей. — Берфеллаг хотел отшатнуться, но невидимые пальцы вцепились в его плечи, заставляя остаться на месте. — Так, значит, это правда? Ты хочешь вернуться?

— А ты думал, что после вашего предательства я довольствуюсь ролью глубинной ящерицы, а вам подарю абсолютную власть над миром? *Моим* миром? Не нужно приписывать мне чужие лавры. Я — не Вседержитель.

— Ты обещал не причинять вреда моей крови!

— Я помню. — Призрачное лицо придвинулось к нему вплотную, так что Берфеллагу на мгновение показалось, будто он видит глаза отца, а после его накрыло спасительное беспмятство.

Тар

Я долго смотрел в фиолетовое небо за окном, улыбался как идиот и боялся пошевелиться. Единственная драгоценность, наполнившая мою жизнь смыслом, уютно лежала у меня под боком и сонно посапывала. Ни одна женщина не сводила меня с ума так, как Лайла, и ни одна не была так дорога.

Непривычная нежность плеснула в сердце.

Моя. А все остальное — неважно.

И впереди ночь счастья. А утром мы закроемся на замок и никому не откроем. Вот интересно, а ангелы умеют готовить? Ладно, это тоже мелочи — приготовлю сам, только бы куда ее не отпускать.

Я счастливо вздохнул. Кажется, вопреки прогнозам меня ждет самый счастливый день рождения. Коснулся рукой ее атласной кожи. Скорее чтобы вновь убедить себя в ее реальности. И тут счастье разбил вдребезги телефонный звонок.

Черт! Как всегда, вовремя! Теперь искать его... Лайлу бы не разбудил...

Я бросил на нее осторожный взгляд и невольно вздрогнул. Ее чуть мерцающие синими искорками глаза смотрели на меня.

— Кому-то не спится в ночь глухую, — растерянно ляпнул я и, криво улыбаясь, попытался подняться.

— Нет, Тар! Пожалуйста! Не отвечай! — Она вцепилась в меня мертвой хваткой.

— Думаешь, Лучезарный сможет убить меня по телефону? — Бросив попытки отлепить ее от себя, я сгреб девчонку на руки и, посадив к себе на колени, подтянул лежавшие у дивана джинсы. Где же этот обломщик счастья?

Телефон словно сам меня дожидался и прыгнул ко мне, как только я запустил руку в карман. Несколько мгновений я подслеповато смотрел на пляшущие цифры и наконец поднес трубку к уху. — Да.

— Тар? — Голос Макса донесся до меня так громко и четко, словно друг находился рядом. — Это ты?

— Нет, не я! — Блин, у него еще хватает совести шутить. Я прижал к себе вдруг затрясшуюся словно в ознобе девчонку и огляделся в поисках одеяла. — Макс, я вообще-то сплю. Ты на часы смотрел?

— Одиннадцать вечера, — голосом диктора отчеканил тот. — Извини, но мне приказали тебе позвонить.

Дурман надежды на самый лучший день рождения тут же выдуло у меня из головы.

— Сколько их?

— Восемь.

— Где?

— У меня дома.

— Оружие?

— Вроде нет.

— Что им нужно?

— Твое кольцо.

Голос Макса исчез. Я бросил трубку на подушку и ссадил Лайлу на диван.

— Надо ехать...

— Тар, нет! Прошу тебя! Послушай меня на этот раз! Поверь мне, это ловушка! Это просто ловушка! Твой Макс — князь рода Рубин! Ему нельзя верить! Он чуть не развоплотил отца!

— Лайла, все. Не мне судить его. — Я принялся натягивать одежду. — В первую очередь он мой друг.

— Да мне плевать! — Она на секунду исчезла и вновь появилась, уже одетая в белый джинсовый костюм. — Я — твой ангел, и ты обязан меня слушаться! Я запрещаю тебе выходить из дома два дня! Как минимум.

Я сунул в карман телефон и посмотрел в горящие паникой глаза Лайлы.

— Я так не могу. Если бы он не попросил меня о помощи, я бы с удовольствием принял твой арест, а сейчас... после звонка... Я должен идти.

Девчонка молча посторонилась, и я вышел в коридор.

В небольшом шкафу, исполняющем роль хламонакопителя, я хранил и все свое нехитрое оружие. Самодельный клинок чуть длиннее кинжала уютно примостился в свободной спортивной сумке, еще пара небольших, но острых ножей устроились в задних карманах брюк, скрытые темной тканью рубашки. Жаль, что больше ничего нет, но оттяпать пару рогатых голов я сумею.

Впрыгнув в кроссовки, я вышел за дверь.

Спустя какое-то время, когда я уже «голосовал» у дороги, в невеселые мысли врезался голос Лайлы:

«Ладно! Если хочешь строить из себя камикадзе — на здоровье! Смертный с воза — крылатому легче! Но пообещай, что будешь меня слушаться!»

— Всю свою оставшуюся жизнь! — Я улыбнулся. Ворчливый голосок девчонки почему-то вселил в меня уверенность. Такой она мне нравилась больше. Если честно, я чувствовал себя сволочью, вспоминая ее полные отчаяния глаза. — Ничего, любимая, прорвемся!

Мигнув фарами, возле меня остановилась машина. Я назвал адрес, водила — цену.

Вместо ответа я сел и протянул ему деньги.

— Хватит?

— Вполне, — буркнул тот, лихо срываясь с места.

Через какое-то время он уже тормозил у девятиэтажки Макса.

Лайла

Я так и знала! Я была уверена, что этому Рубину нельзя доверять! Друг, тоже мне! Больше чем уверена, что это ловушка, да и колотящий меня озноб говорил о том же, но разве это можно было объяснить Тару? Уперся как баран!

— Подожди, Тар! — Я вновь позволила ему себя увидеть лишь у квартиры Макса, остановив благородный порыв Тара вышибить дверь (причем железную) плечом. — Давай сначала я? Во-первых, меня никто не увидит, во-вторых, я точно скажу тебе, сколько их там.

— А если там Лучезарный? Хочешь сказать, он не сможет почувствовать незваную гостью?

— Если он там — он будет в теле смертного, а это значит, все его чувства будут притуплены. Я успею уйти.

Тар прищурился и медленно кивнул:

— Ладно. Но если через минуту тебя не будет...

— Я поняла. — Прижавшись к его губам поцелуем, я вновь стала невидимой и шагнула сквозь дверь.

В квартире мне на секунду показалось, будто я вляпалась в паутину, но это ощущение тотчас исчезло. Наверное, какая-то охранная магия. Впрочем, пока *они* меня хватятся, я уже успею улизнуть. Теперь только осталось выяснить, кто — *они*?

В глубине квартиры раздавались приглушенные голоса.

Держа наготове шарик перехода, я пролетела несколько метров до прямоугольника света, падающего в полумрак коридора из приоткрытой двери, и осторожно заглянула. Кухня. Пустая кухня.

Следующая дверь, кажется в гостиную, была закрыта, но именно за ней я и почувствовала чужое присутствие. Ладно, посмотрим. Я легко преодолела преграду и оказалась в большой комнате, забитой демонами. Впрочем, все они использовали блокиратор своих возможностей для того, чтобы как можно дольше оставаться незамеченными для зоркого взгляда дозорных Лазури. Если бы я была смертной, я бы увидела... так... один, два, три... восемь мужчин. Макса среди них не было. Лучезарного, я надеюсь, тоже.

В голове мгновенно родился план. Точнее, идея. Нужно вернуться в Лазурь и натравить на этих незваных гостей ангельский патруль. К тому же это займет всего несколько минут. Решено! Иду к Василию. Он сможет без промедления донести важную информацию до ангелов дозора. Меня-то они точно слушать не станут.

Я осторожно выбралась в коридор.

Может, сказать Тару о своем плане?

Я колебалась секунду. Нет. Во-первых, у меня нет времени на его убеждение и объяснение, что это — единственно верный в данной ситуации план, во-вторых, может, демоны и заняты беседой, но второй раз проигнорировать нарушение магической защиты не смогут. Я пробудила переход и, уже скрываясь в нем, услышала звук, словно кто-то открыл входную дверь.

В Лазури тоже наступил вечер. Только бы Василий был в Храме Правления.

Добравшись до знакомой двери, я постучала, не дожидаясь приглашения, толкнула створку и замерла, став невольной свидетельницей спора.

— Ты не можешь так рисковать! Слышишь, Алекс, не можешь!

— Но срок истекает завтра на рассвете. Рубины требуют князя Сапфир.

— Но им же нужен настоящий князь Сапфир!

— Его нигде нет.

— Правильно! Твой отец не такой уж и дурак, чтобы из-за каких-то подданных рисковать существованием.

— Базивлевс, твои шутки сейчас неуместны! Я думаю, что с отцом что-то случилось. Самуайгр сообщил, что он куда-то ушел вскоре после объявления ультиматума, сказав, что должен кое-что проверить.

— Тем более! Алекс, не пори горячку! До рассвета все еще изменится.

— Я пришел к тебе просто для того, чтобы ты знал. Если отец так и не найдется и вместо него к Рубинам пойду я — на тебе защита Шайтаара. Завтра его двадцать седьмой день рождения.

— И все же ты не должен так рисковать! Ты больше поможешь сыну, если будешь в этот день возле него! — Рубанув воздух ладонью, Василий развернулся и тут заметил меня. — Ла... Ла... Лайла? Что ты тут делаешь?

— Можно? Ой, я случайно стала свидетелем вашего разговора. На самом деле я пришла, чтобы сообщить: Тару срочно нужна ваша помощь, точнее, помощь дозора. В квартире его друга сидят сразу восемь нелегальных демонов!

— А при чем тут его друг? — Не сводя с меня настороженного взгляда, Элекзил с ходу ухватил самую суть.

— Он устроил ему эту западню. Тар, естественно, рвется всех спасти и не слушает ни меня, ни голос здравого смысла, вот я и подумала — пусть всю грязную работу выполнит дозор.

— Угу. Я понял. В ближайшее время я решу эту проблему. — Васиэль в задумчивости погрыз ноготь и приказал: — Возвращайся к Тару и ни в коем случае не позволяй ему входить в квартиру как минимум до появления ангельского патруля!

Я зачарованно смотрела, как под его тонкими пальцами стирается реальность, так же как когда-то она стиралась под рукой Высшего архангела. Вдруг Васиэль попросил:

— Представь, пожалуйста, то место, где тебя дожидается Тар.

Представить? Да не проблема. Я закрыла глаза, и передо мной снова встал полумрак подъезда, на удивление чистая беленая стена и лестница, у перил которой стоял Тар, а еще вспомнилось... ох, а вот это воспоминание хранителю Справедливости видеть не нужно.

Поспешно открыв глаза, я вытаращилась на стену. Тьма и все ее создания! Как я не люблю такие шутки! Мог хотя бы предупредить о перемещении или ручкой помахать. Ладно, архангела не перевоспитаешь.

Я огляделась.

Интересно, где же Тар?

Тар

Лайла исчезла. Я продолжал стоять, тупо разглядывая дверь. Эх, знать бы заранее, справлюсь или нет. К тому же будет до чертиков обидно, если Лайла права и этот звонок всего лишь подстава, а Макс — трепло. Но я не мог не поехать. Ведь если получится иначе и Макс действительно пострадает из-за меня, я никогда этого себе не прощу.

Я прислушался к царящей в подъезде звенящей тишине. Дом словно вымер. Ни голосов, ни звуков, ни музыки — ни-че-го! Странно... и почему я этого не заметил раньше? Я поежился. И тут в спину ударил порыв ветра. Одним движением я выхватил самодельный клинок. Отшвырнув мешающуюся сумку, я отпрыгнул к стене и развернулся, во все глаза разглядывая открывшийся чуть выше по лестнице переход.

Фигура, появившаяся из вихря, на секунду заставила меня крепко сжать рукоять, но тут же выдох облегчения вырвался из груди.

— Дедуля, как же ты вовремя!

Берфеллаг одним движением стер вихрь, подслеповато щурясь, огляделся и направился ко мне.

— Дедуля? Хм, ну, впрочем, можешь звать меня и так. Что за мерзкие коробки избрали себе люди для жилья? Никакой свободы! Никакого полета фантазии, творчества!

— Гм. — Что-то в его ответе насторожило. Впрочем, у властителей свои причуды. А вообще, забавно в такой момент поболтать о современной архитектуре. — Это точно! Для фантазии и творчества нужны как минимум дворцы.

— И дворцы не нужны, — отмахнулся он. — Достаточно свободы и желания менять окружающее так, как захочешь.

Его взгляд заставил меня отвести глаза и занервничать. Впрочем, меня всегда нервировала темнота в его глазах.

Нет, на лекцию для создателей я сегодня не записывался. Пора менять тему.

— А ты, кстати, что здесь делаешь? — Не собираясь выпускать из рук клинок, я указал его острием на железную дверь квартиры друга. — Хотя я и забыл. Тебе же Макс, кажется, родней приходится? Тоже спасти его пришел? Интересно, а как он к тебе в преисподнюю дозвонился?

— Между всеми существами есть связь, а уж родных существ и вовсе связывает кровь. Поэтому, мальчик, я не мог не прийти. Впрочем, я не спросил, а что держит тебя на пороге?

Я отмахнулся:

— Лайла. Ушла на разведку. Жду.
Не отводя всезнающего взгляда, Берфеллаг чуть улыбнулся:
— Волнуешься?
Из груди вырвался вздох, выдав меня с головой:
— Очень.
— А за себя?
Крутанув клинок, я пожал плечами:
— А за меня-то чего волноваться? День рождения-то завтра.
— Завтра уже скоро настанет.
Я нахмурился.
— Дед, проверяешь меня на «очко»? Не боялся я вашего Лучезарного и бояться не собираюсь!
Берфеллаг довольно улыбнулся:
— Это мне нравится. — Он жестом пригласил меня в распахнувшуюся словно от ветра дверь. — Тогда пойдем выручать Сайдарга. Или Макса? Какое имя тебе больше нравится?

Темный, длинный коридор оказался пуст, но откуда-то из глубины квартиры до меня донеслись голоса спорящих. Я крепче сжал рукоять самодельного клинка, а в следующую секунду к нам метнулись две тени. Выхватив из кармана еще один нож, я едва успел сделать выпад, как нападавшие будто специально насадились на острие моего нехитрого оружия и упали к моим ногам. За ними тут же выросли другие. Лезвия встретились и зазвенели, раскрашивая искрами еще больше сгустившийся мрак.

Я не заметил, как остался один. Берфеллаг словно растворился в полумраке. Впрочем, сейчас мне было не до него. Мир сузился до освещенных только снопами искр незнакомых, искаженных яростью лиц и молниями мелькающих клинков. Тело само каким-то седьмым чувством угадывало выпады врагов, отвечая точными ударами. Правда, пару раз я едва не грохнулся, запнувшись о тела тех, кому не повезло сегодня встретиться со мной. Интересно, сколько их?

Вскоре и мое везение сказало: «Хорошего помаленьку».

Я выронил скользкий от крови кинжал и почти сразу же пропустил удар. Руку обожгло. Не рана — царапина, но она добавила злости, развеяв в прах хладнокровие. Еще пара болезненных ошибок заставила меня вспомнить о броне. Интересно, смогу ли я вызвать ее в мире, где неверие убивает все чудеса?

По-прежнему парируя удары, я сосредоточился. Привычные ощущения уже начали подчинять, и тут чей-то клинок вонзился в плечо, заставив меня отшатнуться и зарычать. В ту же секунду вспыхнул свет, возвращая в реальность: все тот же коридор, а передо мной широкоплечий коротышка с нацеленным мне в сердце ножом. Вдруг искаженное безумием лицо незнакомца сделалось удивленным. Он скосил глаза на лезвие, глубоко пробившее ему грудь, и начал заваливаться набок. Вместо него передо мной появился Макс. Резко выдернув из поверженного врага короткое лезвие меча, он перехватил его другой рукой и не глядя метнул назад. Хрип, раздавшийся вслед за этим, подтвердил, что еще один смертник обрел покой.

— Последний из восьми. — Макс покосился на устилавшие коридор тела и шагнул ко мне. — Жив?

— Вроде. — Спрятав нож, я кулаком прижал рану и только сейчас заметил равнодушно наблюдающих за нами в отдалении мужчин. — А те?

— Долго объяснять. Доверься мне. Попробуем выбраться отсюда, пока не явился Лучезарный. — Шагнув мне за спину, он обхватил меня, и я почувствовал прижавшееся к горлу лезвие. Его голос над ухом четко произнес: — Ортехр, у тебя двадцать ударов сердца, чтобы вывести нас отсюда, и тогда, может быть, я вернусь в Красный мир. Но знай, убьешь меня сейчас — умрет и он, и тогда вашей ящерице ничего не светит!

Наемники заинтересованно шагнули ближе, но выполнять требование, равно как и

нападать, не спешили. Впрочем, раздавшийся за спиной голос расставил все по своим местам:

— Боюсь, Сайдарг, ты ему уже ничем не поможешь, так что угроза твоя лишена смысла. А сейчас подойди и отдай оружие Ортехру. Подчинение — вот наказание за своеволие.

При звуках этого голоса мое сердце радостно стукнуло, но то, что начало происходить после, заставило меня замереть с видом законченного идиота.

Макс дернулся, и я почувствовал себя свободным. Покорно подойдя к одному из наемников, он встал перед ним на колени и протянул ему клинок. Тот ухватил его за волосы и, запрокинув голову, приставил лезвие к горлу так, как еще совсем недавно Макс удерживал меня.

Берфеллаг появился из ниоткуда и, встав рядом, протянул ко мне руку:

— Кольцо. Или он умрет.

— И всего лишь переместится в Красный мир. — Я попробовал сыграть на безразличии. — Ты сделаешь ему одолжение.

— Пойми, если я захочу, ты нигде его не найдешь.

Это — мое творение, и я волен сделать с ним все, что захочу. Даже избавить эти миры от памяти о нем.

Я взглянул в холодные глаза того, кого еще мгновение назад считал князем Сапфир, посмотрел на безучастного, будто оцепеневшего Макса. Выбора нет. А может, никогда и не было. Мы всего лишь фигуры на доске игроков. Марионетки. Одним движением сдернув перстень, я бросил его в протянутую ладонь.

Кажется, я влип.

Сжав кольцо, он развернулся к почтительно склонившейся перед ним своре и приказал:

— Готовьте врата. До девятого дня осталось чуть меньше получаса. И уберите Сайдарга. В этой иллюзии ему больше нет места.

Я проводил взглядом исчезнувших за дверью одной из комнат наемников и выхватил здоровой рукой нож. В голове метались ненужные мысли и чувства: еще один нож в заднем кармане... Лайла наверняка появится в самый неподходящий момент... гордость за Макса. А впрочем, что я мог почувствовать, находясь лицом к лицу со своим врагом? Правильно. Все, что угодно, но только не то, что он — враг. Хотя в большей степени меня мучило любопытство. Как? Князь Сапфир и вдруг — Лучезарный?

— Ты снова ошибаешься, Шайтаар. Князь Сапфир всего лишь любезно согласился одолжить мне свое тело. — Видимо, я спросил об этом вслух... А впрочем, я опять забываю, с кем имею дело! — В нем моя кровь — и это оказалось идеальным решением. Я не мог рисковать.

— Ты пришел, чтобы меня убить?

— Я пришел, чтобы освободить. Нас. Ты пленник этой плоти, а я пленник когда-то созданного мною мира.

— Вообще-то мне нравится жить! — Я вновь попытался сосредоточиться на том, чтобы вызвать броню, но добился лишь того, что у меня все поплыло перед глазами.

— Не старайся. Это моя иллюзия, и в ней у тебя не будет брони, как, впрочем, и у всех здесь присутствующих.

— Тогда, может, станцую? — Я крепче сжал скользкую от пота рукоять. В голове билась мысль, даже не мысль — воспоминание: я должен отправить его назад, в Красный мир.

— Еще не устал? — Его глаза теперь светились заботой и даже сочувствием. Хотя почему бы не пожалеть кролика перед тем, как пустить его на обед?

Не став тратить время на разговоры, я метнулся к нему, но он вопреки моим ожиданиям не отступил даже тогда, когда ему в горло уткнулось лезвие.

— Постой, мальчик. Есть один маленький нюанс, которого ты не знаешь. Я подумал, что это будет нечестно, и готов предоставить тебе право выбора.

— Выбора? — Я невольно хохотнул. — Остаться мне в живых или нет? Ты знаешь, я тебя огорчу: жить мне нравится больше.

— И все-таки скажу. Ты волен перерезать мне горло, но ты убьешь не меня. Я всего лишь вернусь в Красный мир и подожду еще девять земных лет.

— Девять лет? Огромный срок! Отлично, не буду медлить! — Я надавил на клинок и тут же отвел его, услышав:

— Давай, развоплоти князя Сапфир. Ведь это тело не смертного и не иллюзия...

— И почему я должен тебе верить? — Черт. Черт! Черт!!!

— Не верь. Я просто предупредил. Теперь выбор за тобой.

Я посмотрел в знакомое и такое чужое лицо князя Сапфир. Кто он мне? Я знаю его всего пару дней!

— Ты не сможешь его убить.

Да. Не смогу. Похоже, сегодня мне сильно не повезет.

И едва я осознал эту мысль, эту правду, как напряжение, не отпускающее меня весь этот долгий вечер, тут же сменилось апатией.

Лучезарный забрал мой нож и кивнул на распахнутую дверь.

— Пойдем? Остался последний шаг.

Лайла

Поднявшись к двери Макса, я взбежала по лестнице до самого последнего этажа, полюбовалась на амбарный замок, украшавший дверь на крышу, и, так же методично изучая все закутки, спустилась вниз. Тара не было. Нигде.

Я вернулась к квартире, на мгновение замерла на пороге и шагнула внутрь. На этот раз магическую защиту я не почувствовала. Миновав ярко освещенный коридор, я сразу направилась к комнате, где в первый раз видела незваных гостей. Пусто. Словно здесь никого и не было.

Маленькая комната тоже оказалась пустой. Ничего не понимаю!!! Что происходит? Сейчас прибудет дозор и... Что я им скажу?

Чувствуя приближающуюся истерику, я до боли сжала зубы, чтобы хоть немного совладать с колотящей меня дрожью, и насторожилась. До меня донесся стон. Сначала мне показалось, будто он идет из прихожей. Пролетев несколько метров, я вновь обзрела пустой, сверкающий чистотой коридор, с которым так не вязался простой деревянный турник с весьма выразительно свисавшей с него черной цепью.

Еще один стон подсказал заглянуть на кухню.

На полу у стола, скрючившись в позе зародыша, лежал Макс. В следующую секунду я уже сидела рядом с ним.

— Макс! Макс!

Никакого эффекта. Тьма и бесы! Он же в смертном теле. Не видит меня и не слышит!

Сжав висевший на груди кристалл, я уже довольно ощутимо тряхнула Макса за плечо.

— Что тебе от него нужно? — Тихий голос заставил меня вздрогнуть и оглянуться. Рядом стояла незнакомая женщина. Неужели?

— Ты его ангел. Так? — Я смерила ее взглядом. Подумаешь, что она выше меня, подумаешь, что от нее веяло силой. Не силой, а СИЛОЙ!

— Допустим. Говорить, кто ты, мне не нужно. Насмотрелась уже. Теперь, когда мы почти знакомы, может, ответишь? Что тебе нужно от моего подопечного?

— Узнать, где мой подопечный. — Помедлив, я сдернула «кристалл вседозволенности», собираясь надеть его на шею Макса (уж с его помощью он точно очнется), но незнакомка вцепилась мне в руку:

— Знаешь, девочка, ищи своего подопечного сама. Я не позволю тебе продлить смертную жизнь князя Рубин. Уж слишком долго я ждала, когда он вернется к своему

народу!

Я встретила с ней взглядом. На дне ее черных глаз то вспыхивали, то потухали красные звездочки, словно отражалось бьющееся в заточении пламя.

— Ты — демон?

— Какая тебе разница? Ты, кажется, собиралась искать *своего* подопечного? Так ищи. Его время тоже скоро истечет.

— Где он?

— В созданной Лучезарным иллюзии. Но помогать тебе я не собираюсь. На твоём месте я бы не стала вмешиваться. Все равно будет так, как задумал Лучезарный. — Она резко дернула меня, заставляя подняться, и, не выпуская из стального захвата руку, повела к двери. — Уходи!

Позади как-то обреченно застонал Макс. Я бросила на него взгляд.

Ведь он знает! Он должен знать, куда увели Тара и как к нему попасть. Он наверняка видел, что произошло, пока меня не было!

Я колебалась секунду. Затем свободной рукой перехватила «кристалл вседозволенности» и резко ткнула им в бок ангелессы. Камень вспыхнул. Она выпучила глаза и, беззвучно пошевелив губами, вдруг исчезла.

Вот и славно. Очнется в Лазури, очень надеюсь, что не скоро! В любом случае я все равно выгадаю время.

Я подскочила к Макс. Интересно, вроде бы смертельных ранений не наблюдается, отчего его ангелесса говорила о скорой смерти? Крепко прижав к его груди кристалл, я усилила его действие заклинанием и позвала:

— Сайдарг? Макс... Ма-а-акс? Я знаю, что ты меня слышишь! Ты должен мне помочь! Обязан! Иначе погибнет тот, кто считал тебя своим другом! Запомни! Если это случится, я найду тебя даже в Красном мире, и тогда, князь Сайдарг, тебя не спасет даже обряд Мечей!

Макс шевельнулся и, спасаясь от яркого света висевшего над нами светильника, прикрыл рукой глаза.

— Кто ты? Я тебя знаю?

— Сегодня днем в парке виделись. — Я сцапала кристалл и, не замечая мелькнувшей на лице Макса гримасы боли, повесила себе на шею. — Немедленно говори, где Тар! Если его убьют по твоей милости, я обещаю, что и ты долго не проживешь!

— А. Ангелочек Тара?

— Он самый! А ты — предатель, и у тебя есть один удар сердца, чтобы все исправить!

Макс сел и, не сводя с меня взгляда, торопливо заговорил:

— Если бы я хотел его смерти, он еще днем ушел бы со мной. Слуги Лучезарного передали мне вот это. — Он сосредоточенно порылся в кармане джинсов и выудил на свет маленький красный камешек. — Артефакт рода. Подчинит даже тебя. Я должен был надеть его на Шайтаара, и телка можно было вести на бойню. Вот только я все сделал по-другому, за что и был наказан.

— Ты все продумал! Устроил целое представление!

— Я не предавал его! Я был уже далеко от города, когда Ортехр меня нашел и сказал, что Тар едет сюда.

И я вернулся к тому моменту, когда Тар забирал жизнь восьми перерожденных Рубинов, нужных для открытия врат. И сейчас уже слишком поздно. Лучезарный получил защитный перстень.

Каждое сказанное им слово убивало. Внутри меня все словно окаменело. Мечта, любовь, надежды — все умерло, оставив вместо себя пустоту и холодный расчет. Даже маленький камешек может нарушить работу отлаженного механизма. Зря меня выбрали на роль этого камешка! Зря!

— Куда он его увел?

— Никуда. Они здесь. В квартире. В созданной отцом для ритуала иллюзии. Но она закрыта для небожителей. Они просто не смогут ее увидеть. А если увидят, почувствуют —

не смогут попасть.

— А ты? Сможешь меня туда отвести?

Макс усмехнулся. И попросил:

— Помоги подняться.

Тар

Привычный зал полногабаритной двушки, где мы с Максом тысячи раз сидели одни или в компании, изменился до неузнаваемости. Нет, даже не так. Он стал другим. Мебель исчезла. На ровном, будто каменном полу была нарисована странная фигура, заключенная в круг, созданный из ломаных линий. Все это освещало пламя, идущее от стен. Казалось, словно сами стены горели.

— Садись. — Лучезарный указал на появившееся из воздуха кресло.

Я пожал плечами и прошел точно в центр странных линий. Мозг лихорадочно пытался найти выход из этой западни. Время. Надо как-то потянуть время!

— Как-то мрачно тут. Кстати, если ты не торопишься, может, расскажешь, зачем все это? И почему именно я?

Лучезарный улыбнулся, прошелся по изломам линий, словно играя в какую-то детскую игру, и остановился напротив меня.

— Боишься умирать?

Я сглотнул.

— Как ни странно, да. И хотя я понимаю умом, что эта грань всего лишь переход между мирами и я даже видел то, что уготовано, все равно где-то есть сомнение, что за этой чертой ничего нет.

— Ты говоришь о переходе во внешние миры. Приходить оттуда легко, а вот возвращаясь, испытываешь именно такой страх. Но даже там жизнь не прекращается, уж тебе ли этого не знать.

— Возможно, знаю... но не помню! Ни черта не помню! Даже ту жизнь в Красном мире. Почти не помню.

— Это я вызвал тебя. После предательства моих сыновей я ушел в пещеры под Шерраххом. Лишив тела, они не лишили меня силы. Я много думал, как мне выбраться из ловушки, при этом сохранив в целостности созданный мною мир. Не скрою, мне очень хотелось наказать детей, навсегда лишив их власти, ради которой они пошли на это преступление. И однажды я понял, как мне поступить. Я вызвал душу из мира Создателей, вложил в нее все самое лучшее, что было в моих детях — решительность Сайдарга, мудрость Берфеллага и красоту Тариймаар, — и позволил родиться. Так в моем мире появился ты. К сожалению, в это время Красный мир рвали войны за власть, а я не мог рисковать твоим существованием, поэтому, когда ко мне за советом пришла Тариймаар, я посоветовал ей короновать тебя и переправить на сотворенный мною остров, где ты был бы в безопасности, а главное, где бы о тебе почти никто не знал. — Он усмехнулся. — Я боялся. Я до последнего боялся тебя потерять, поэтому подстраховался: тебя никто не мог увидеть ни в Красном мире, ни в Лазури. Я переписал твою жизнь, я изменил твое имя. Я дал тебе ангела. Кровь рода Сапфир, между нами, в твоём перерождении на Земле была не так уж важна, но я и здесь не мог не просчитать все варианты: Элекзил стал для тебя идеальным отцом, советником и другом, Берфеллаг мог бы оказаться врагом, но только не для своей крови. Он изменился. Они все изменились, и это сделал ты. Не знаю как — но сделал. Даже Сайдарг, который ради власти готов был уничтожить собственного отца, послушался моего приказа, чему я несказанно рад. Мои дети теперь действительно будут едины, но я не собираюсь их прощать. За содеянное их наказание будет вечным — они никогда не будут править моим миром. Этим миром будешь править ты.

— Я?! — Находясь под впечатлением от его рассказа, я только сейчас заметил, как

желобки изломанных линий заполнило золотистое пламя, бликами отражая рисунок на зеркальном потолке. — Как — я? А разве ты не хочешь сейчас развоплотить меня... мм... мою душу, чтобы захватить тело?

— Ты тоже в это поверил? — Лучезарный весело хохотнул. — Мне всегда нравился мой дар убеждения. — И тут же стал серьезным. — Я ждал этого часа вечность, с тех пор как согласился на игру, предложенную братом. Сейчас я понимаю, ему было скучно создавать миры в одиночестве. Я всегда был ему нужен для стремления идти вперед, но у меня изначально был план создать идеальных правителей и уйти. Как можно променять миллиарды еще не созданных миров на власть в одном-единственном, к тому же давно созданном мире?

— А разве тебе не нужно тело?

— Ты забываешь, кто я. Неужели за вечность ожидания я не смог бы создать себе тело?

— Значит... — Я помолчал, завороченный его признанием. — Значит, ты меня сегодня не убьешь?

— Смотри что ты подразумеваешь под этим словом, мальчик. — Лучезарный оказался рядом, а я вдруг почувствовал, что уже не сижу, а лежу в кресле. Да и не кресло это оказалось вовсе, а какая-то каменная лавка. В руке его блеснул мой самодельный клинок. — Признаюсь, сегодня я хотел отправить тебя в Красный мир. Во-первых, для того, чтобы убедиться в том, что его новый правитель на месте, а во-вторых, без твоей крови, крови девятого смертного, мне не открыть врата, но, если хочешь остаться в мире смертных на отпущенный тебе век, я не против. В конце концов, корона Всевластия уже слишком давно ждет тебя и еще пара десятков лет — не срок, но мне нужно несколько капель твоей крови. К тому же ключ очень хорошо знает ее запах. — В его руке хищно блеснуло письменами мое кольцо.

Я смог только повторить за ним:

— Врата? Ключ?

— Да. Ключ, открывающий врата во внешние миры. Он был нужен мне именно для этого. — Лучезарный посмотрел мне в глаза. — Прости, Тар, за то, что взваливаю на тебя такое бремя, но я должен уйти. Когда тебе надоест быть властителем этого мира и носить имя Лучезарный, ты тоже можешь сбежать, так же как и я. Хотя второй раз провести моего брата будет трудно, а он, как ты понял, очень любит компанию.

— А можно, я немного изменю твой мир? — После его слов страх перед неизбежным исчез совсем. Потерю пары капель крови я переживу.

— Даже нужно, мальчик. — Лучезарный ухмыльнулся, взял мою руку и решительно надавил лезвием на ладонь.

В следующую секунду где-то совсем рядом меня стегнул крик Лайлы. Затем мне привиделась белоснежная крылатая фигура. Мгновение спустя она появилась рядом с Лучезарным.

— Я не позволю тебе его развоплотить, уж лучше я сама отправлю его в Красный мир!

Что-то холодное ткнулось мне в грудь, и огненная боль на миг пронзила сердце.

ЭПИЛОГ

Лайла

Сколько дней прошло? Сколько веков? А может, мне все это приснилось и я никогда не умирала и никогда не жила? Может, мне до сих пор снится сон, который я считаю жизнью? Даже не жизнью, ведь у меня нет ничего, кроме пустоты. А может, я и есть пустота?

— Лайла, вставай!

Снова голос. Знакомый голос. Эти голоса мучают меня, не хотят оставить в покое. Если бы не эти голоса, я бы смогла поскорее забыть все то, что причиняло нестерпимую боль.

— Лайла!

Ключ заворочался в двери, чуть скрипнули петли.

— Просыпайся! — Меня требовательно дернули за плечи.

подавив желание послать добровольца куда подальше, я открыла глаза. Васьэль был единственным, кто навещал меня в тюрьме Храма Правления. Еще бы! Сейчас даже мои подруги, даже учитель сделают вид, будто со мной незнакомы: опорочить ангельские чины, убив своего подопечного, — это приговор без права амнистии. А что мне оставалось делать? Я попала в иллюзию в тот момент, когда клинок Лучезарного уже искал свою жертву. От его руки Тар развоплотился бы навсегда! Да, я убила смертное тело своего подопечного, и мне нет и не будет прощения, но радовало то, что Тар жив и попал в Красный мир, о чем мне тоже не преминул сообщить Васьэль.

О том, что ждет меня, мне даже не хотелось думать.

— Пойдем? — Васьэль серьезно посмотрел мне в глаза. — Архангелы Правления уже собрались.

— А Высший?

Васьэль вздохнул:

— Если честно, я его с того вечера так и не видел.

Ах да. Забыла сказать: в то время, когда я была в иллюзии, в квартиру Макса прибыл патруль ангелов во главе с Васьэлем и Высшим архангелом, но в иллюзию им войти не довелось, так как она исчезла вместе с Лучезарным, превратившимся в огромного золотистого дракона. Осталась только я с окровавленным телом моего подопечного на руках.

Я поежилась и поднялась. Никогда не забуду последний взгляд Тара. Никогда не забуду... Сейчас он уже не Тар. И он уже не мой подопечный. Впору вспомнить слова Тейи: «Жить по правилам, потому что так удобно». Связующая нас с Шайтааром ниточка лопнула, и мне плевать на то, какой приговор вынесут эти бездушные архангелы. Уже плевать!

Васьэль словно прочитал мои мысли и, пропуская вперед, затараторил:

— Да ты не бойся! За тебя уже все попросили. И Алекс, и Томочка, и даже Эллейз с Берфеллагом. Суд тебя не развоплотит. Может, отправит на несколько жизней в мир смертных, но это же не смертельно! — Он запнулся. — Ой, ну я хотел сказать, что это же не так смертельно, как кажется. К тому же у кого не бывает ошибок! А после нескольких перерождений можешь снова попробовать себя в роли ангела. Гаврилий сказал, что возьмет тебя на повторный курс. Если захочешь...

Несколько перерождений...

Я сглотнула.

Это все равно что смерть. Нет. Это хуже. Это забвение. Я забуду Тара и все, что было. Моя душа останется спокойной, когда я вновь услышу о Шайтааре. А может, и не услышу. Кем он станет? Князем рода Сапфир — вряд ли. Даже если уйдет Берфеллаг, власть перейдет к Алексу.

Я никогда больше его не увижу, а если и увижу — не узнаю.

Поднимаясь по ступеням, я не удержалась:

— А что с Шайтааром?

Васьэль как-то странно хмыкнул.

— Все хорошо.

— Он спрашивал обо мне?

— Ох, Лайла, накануне коронации у него столько дел, что, поверь, ему не до тебя!

Я словно налетела на чугунную стену.

— Коронации? Королева Эллейз наконец-то решила официально принять корону Всевластия?

— Скорее, корона Всевластия наконец-то решила выбрать себе рогатую головешку того, с кого она не слезет как минимум еще с... ох, даже не знаю, сколько тысяч лет.

Я пожала плечами. Вечно он вывернет все так, что, скорее всего, и сам не понимает, что сказал. Преодолев еще несколько ступеней, я направилась в зал суда.

Высокие, белоснежные створки дверей зала заседаний были открыты. Я, наверное, должна гордиться — не для каждого этот зал переименовывали в зал суда. Вскинув голову, я вошла, чувствуя себя под перекрестным огнем взглядов сразу нескольких десятков крылатых. Что уж говорить о том, что все архангелы Правления были здесь. Кроме Высшего. Хотя я даже рада. Представляю, какое наказание для меня он бы потребовал, если учитывать его разрушенный по моей вине дом.

— Небожитель Лайла, — сообщил о моем появлении архангел Петр и указал на стоявшую в стороне скамью. — Прошу садиться.

Н-да, ангельский чин я так и не заработала.

По правилам я должна была поприветствовать всех собравшихся в зале, но вместо этого я молча прошла и села на указанное место, чем заслужила возмущенный ропот пришедших поглазеть на суд зевак.

— Лайла, все будет хорошо! — раздался позади шепот Васьиэля.

Я бросила на него быстрый взгляд. Уж слишком уверенная у него физиономия.

— Разве твое место не в рядах Правления? Ты же хранитель Справедливости.

— Сегодня я не судья, а адвокат. Мне не разрешили судить тебя, так как я сочувствую тебе, а справедливость должна быть бесстрастной.

Ну все! Мне конец. Попаду в ранг душ-изгнанников, которые заслужили наказание бесконечно перерождаться в мире смертных без права возвращения в Лазурь.

— А кто меня будет судить? — Я вновь обернулась к Васьиэлю, но тот лишь прижал палец к губам и кивнул вперед.

Поднялся один из архангелов Правления, кажется Михаэль, и громогласно прокашлялся.

— Сегодня волею создателя мы должны будем определить равную меру вины и наказания для бывшей адептки школы ангелов Лайлы. Ее вина в том, что она умышленно убила своего подопечного, когда ему не грозило никакой опасности.

— Что-о-о?! — От такого обвинения я даже вскочила с места. — Да если бы не я, его бы развоплотил Лучезарный!

— Высказать вашу истину я попрошу после того, как дочитаю обвинение до конца! — резко осадил меня судья.

Васьиэль сжал мои плечи, вновь усаживая на лавку:

— Лайла, прошу, не наделай глупостей! Сиди и молчи! Я сам тебя буду защищать!

— Но этот судья несет чушь! Ты же знаешь? Ведь ты же знаешь!

— Знаю. Поэтому прошу тебя просто сидеть и слушать! И молчать!

Я стиснула зубы. Ладно! Звука больше не дождуся!

Михаэль подождал, когда в зале наступит тишина, и, выразительно посмотрев на меня, продолжил:

— А также ее вина в том, что она не по назначению пользовалась «кристаллом вседозволенности», позволяла себе появляться в образе ангела на глазах у обычных смертных, а также самовольно открывалась своему подопечному. Кое-какие моменты я зачитывать пока не буду, но зачитаю, если у суда возникнут вопросы.

Михаэль сел, но тут же поднялся другой. Имени его я не знала, да, собственно, мне было уже неважно, кто из них будет выворачивать наизнанку те события, о которых они знают только понаслышке.

— Что подсудимая может сказать в свое оправдание?

Я покосилась на Васьиэля. Он встал.

— Я знаю почти все из этой истории, а потому скажу: суд вправе выдвинуть моей подзащитной свои обвинения, но в то же время истина на стороне Лайлы. Она делала все, чтобы сохранить жизнь своего подопечного, — в зале послышались смешки, — и то, что сейчас он в Красном мире, тоже *заслуга* Лайлы. Ибо вы не знаете всего, что происходило в

иллюзии.

— Но брать на веру слова подсудимой мы не можем.

— Да, а доказательств нет!

— Зато есть подтверждение архангела Гавриилия, доказывающее, что адептка была недовольна заданием и хотела смерти своего подопечного.

— А за умышленное убийство подопечного — как минимум ссылка на исправительный круг перерождений в мир смертных.

— А может, и того хуже... Она запятнала честь хранителей!

Обвинения теперь посыпались как камни на мою голову, но я сидела, невозмутимо глядя поверх всех. Плевать, что меня ждет. Теперь уже плевать.

— Прошу тишины! — Голос Михаэля потушил зарождающийся спор. — Да, мы обвиняем Лайлу только на основании того, чему стали свидетелями, но нам удалось найти еще одного очевидца тех событий.

В распахнутые двери зала впорхнула белоснежная фигура, и я замерла, узнав в ней ангелессу Макса. Ну теперь мне точно не отвертеться.

— Знаете ли вы эту небожительницу? — немедленно приступил к ее допросу Васиэль.

— Да. Она напала на меня, когда я пыталась защитить своего подопечного, и, используя «кристалл вседозволенности», отправила меня в Лазурь! Когда я вернулась, мой подопечный уже был мертв. Поэтому я к вышеперечисленным обвинениям скажу — она повинна в смерти вверенной мне на хранение души.

Я не шелохнулась. Пусть. Конечно, очень хотелось выдернуть ей по одной все волосинки, но я не доставлю им такого удовольствия. Оглядев оживленно галдящий после ее заявления зал, я вновь уставилась в окно. Даже если я предоставлю несокрушимые доказательства — я все равно останусь виновной.

— У вас есть что-нибудь еще сообщить суду? — Михаэль участливо взглянул на обвинительницу.

Та скорбно потупилась.

— Ничего, кроме того, что я уже сказала. Хотя, — она шмыгнула носом, — если архангелы позволят, я бы хотела сложить с себя ангельские полномочия и последовать за своим подопечным, где бы он ни оказался.

— Причина, заставляющая вас решиться на такой шаг?

— Я хочу разделить его судьбу, таким образом искупив свою ошибку.

Михаэль участливо кивнул:

— Хорошо. Ваше желание исполнится немедленно. Пройдите к хранителям судеб.

Ангелесса поклонилась, попятилась к двери и, бросив на меня взгляд победительницы, вышла. Я сжала кулаки. Готова поклясться, что все, что она говорила, — ложь. От первого до последнего слова!

— Что ж, исходя из услышанного ранее, могу огласить приговор. Те, кто с ним не согласны, могут его оспорить. — Михаэль вновь дождался тишины в зале и объявил: — За умышленную и за непредумышленную гибель обоих смертных предлагаю отправить Лайлу в мир смертных на вечный круг перерождений. Кто-нибудь хочет оспорить мое заявление? — Михаэль вновь оглядел притихший зал.

— Моя подзащитная имеет право на последнее слово! — Васиэль шагнул ко мне.

Михаэль кивнул:

— Теперь слушаю.

Я поднялась. А зачем? Зачем я буду что-то доказывать этим заранее считающим меня виновной небожителем?

— Все сказанное здесь — ложь. Я ни в чем не виновата.

— Это все, что ты можешь сказать? — Михаэль посверлил меня взглядом.

Я промолчала, но вместо меня ответил другой голос:

— Ну надо же, какой интересный случай! Противостояние истин. И что самое смешное: и та и другая сторона — правы.

Все как один повернули головы к словно вытканному на фоне белой стены Высшему архангелу.

— Я слышал все и, к сожалению, вынужден буду согласиться с приговором правящих архангелов. Ты, Лайла, знаешь главный закон ангелов, который ни один из нас не может преступить, — невмешательство! Ты хотела спасти своего подопечного, и тем самым ты его убила. Но ты не знаешь главного. Тару не угрожала смерть от руки Лучезарного. Ему от него нужен был лишь перстень. Этот. — В его руках заблестел знакомый до боли перстень. — И несколько капель крови. Вторая твоя ошибка — неумение вычленить истину. Ты многое узнала и многое поняла, но ты не сумела получить единственную в этом случае правду, и... случилось то, что случилось. — Голос Высшего стал холоден и бесстрастен. — Я объявляю тебя виновной, Лайла, и приговариваю к вечному изгнанию в Красный мир. Попытайся там найти и получить то, что не нашла в этом мире. Суд окончен. Все могут быть свободны. Я сам сопровожу Лайлу к месту ее наказания.

Шушукаясь и кидая любопытные взгляды, еще недавно осуждающие меня небожители заспешили на выход, только Васиэль, словно не услышав этого приказа, изображал статую в шаге от меня. Когда зал опустел, Высший неторопливо приблизился ко мне.

— Прости нас, девочка. Ты, сама того не желая, стала жертвой обстоятельств. Ведь Лучезарный все это подстроил именно затем, чтобы ты убила Тара. Первый закон Творцов — никогда самим не проливать кровь, а чтобы открыть врата во внешние миры, ему нужна была смерть девятиерых.

Я ошарашенно поморгала. Ничего не поняла, кроме одного:

— Значит, я не виновата?

— Совершенно. Ты на «отлично» выполнила свое задание. К тому же Шайтаару сейчас самое место в Красном мире.

— Значит, я могу рассчитывать на крылья?

— Ну а почему бы нет?

— Архангела? — Эх, была не была! К тому же что я теряю? Уж очень все это напоминало розыгрыш.

Высший архангел нахмурился:

— Не наглей! Я еще не забыл тебе мой загородный дом и то, как ты использовала мое благословение на вседозволенность!

— Ладно. Тогда уточню — мое наказание отменяется?

— Напротив. — Он вдруг подмигнул улыбающемуся Васиэлю. — Сопроводи-ка Лайлу к хранителю Пространства. И проследи, чтобы из нее сделали отличную демоницу. С крыльями.

— А что делать с Ферзелем?

— И его туда же! Все равно толку от него нет, только приличных шестикрылов чему попало учит! Пусть станет единственным в мире шестикрылом-перебежчиком. После, надеюсь, ты знаешь, что делать. Лучезарный уже заждался наших подарков.

Тар

Боль и страх исчезли, едва я провалился в темное нечто. Было ощущение, что я снова попал в утробу матери. Какой-то невероятный покой и блаженство охватили меня, заставляя забыть все, и хорошее и плохое. Кажется, я уснул.

— ...Я знал это и не стал вмешиваться, потому что наша игра слишком затянулась.

— Когда ты понял?

— Когда ты начал готовить все для открытия врат: перстень, воины Ортехра — восемь штук и призванный.

— Ты знал о призванном?

— Мальчик, рожденный твоей дочерью сразу вскоре после того, как ты затеял игру с

развоплощением, его коронация и остров, на котором за время его жизни появились селения бесов, стали пастись табуны фершихров и даже вырос каменный сад? Действительно — догадаться очень сложно. Особенно если не брать во внимание, что у него такая же вторая ипостась, как и у нас с тобой.

— Я всегда знал, что ты играл нечестно!

— Это если судить об игре по твоим правилам. Хм... а все же чего ты добился, забрав у своих детей власть? Уверен ли ты, что они усвоили урок?

— Более чем. Сам посуди: каждый из них рисковал всем из-за Шайтаара. Они станут ему преданными слугами!

— Скорее всего, они станут ему друзьями, по крайней мере, твои сыновья. Что ж, новый противник, новые партии.

— Новые правила.

— Да без проблем! Правила ведь и создаются, чтобы их нарушать?

— Не забудь сказать об этом Тару и пометь, что это и есть самое главное правило!

— Тебе пора идти. Врата скоро закроются.

— Ты так легко дал мне свободу... Почему?

— Если честно, свобода — самое худшее из всех наказаний, но для того, чтобы это понять, ты должен это почувствовать. Ты вернешься.

— И не надейся!

— На что спорим?

Голоса исчезли, и чья-то рука бесцеремонно затормошила меня.

— Тар! Просыпайся!

— Ты дома, мальчик!

Я с трудом открыл глаза и снова закрыл, пытаясь осознать то, что увидел: багровое небо, большое окно и двое мужчин у кровати... Я вновь распахнул глаза.

— Па? Дед?! А разве ты меня не того... Или это сделал кто-то другой... — Я сел и старательно подержался за виски, спасаясь от обилия новых и таких незнакомых воспоминаний! Я даже помнил все города этого мира. В голове роились тысячи заклинаний: как вызвать дождь, как призвать фершихра, как поменять цвет неба...

— Неважно, кто это сделал, главное, что ты теперь здесь! С нами! А самое главное знаешь что? — Глаза отца просто сияли. — Корона Всевластия сегодня впервые проснулась и заявила Эллейз, что она должна короновать того, кому она всегда принадлежала!

— И что это значит?

— Ой, не прикидывайся простачком! — Берфеллаг поднялся и, заложив руки за спину, размашисто прошелся по комнате. — Просто удивительно! Как у тебя получилось изгнать Лучезарного? Что там вообще произошло?

Я помолчал. Воспоминания этого вечера теперь казались такими далекими...

— Ты ничего не помнишь?

Берфеллаг развел руками.

Отец бросил на него быстрый взгляд и принялся объяснять:

— Мы, точнее, Эллейз нашла князя Сапфир в пещерах. Естественно, он не помнит ничего из того, что с ним было с того момента, как в него вселился глубинный дьявол. — Он помолчал, не сводя с меня пристального взгляда. — Так, может, расскажешь, что произошло?

Я ухмыльнулся, разглядывая изнывающих от любопытства родственников.

— Ничего особенного. Просто мы с Лучезарным оказали друг другу услугу. Я освободил его, а он... — Я замолчал. Отчего-то резко сдавило горло. — Ему даже не нужна была моя жизнь...

— Да... того, кто ему помог отправить тебя сюда, мы знаем. — Берфеллаг остановился рядом.

— Угу. Вазилье рассказал. — Отец поспешно отвел взгляд. — Лайлу сегодня судит

Правление Лазури. Мы сами только недавно оттуда вернулись.

Сердце заколотилось в горле.

— Что они с ней сделают?

— Хотели развоплотить. Но решили этого не делать.

— Ха! — хохотнул Берфеллаг. — Еще бы! После того как за нее пришли просить все ныне правящие Красного мира. Скорее всего, отправят в мир смертных.

— Ее можно будет найти? — Я невольно сжал кулаки.

Они переглянулись.

— Можно. — Отец равнодушно пожал плечами. — Только девчонка тебя уже не вспомнит.

— Точнее, вспомнит, но только после смерти, когда к ней вернется память перерождений, — кивнул Берфеллаг и посоветовал: — Забудь ее. Готовься лучше к коронации. Кстати, это произойдет сегодня. Теперь тебе предстоит править этим миром, Лучезарный Шайтаар.

Я фыркнул. Уж как-то слишком напыщенно и нелепо прозвучало мое имя.

— Или можешь придумать себе иное звание. — Дедуля ухмыльнулся и вышел из комнаты.

Я сосредоточенно потер лоб и взглянул на отца.

— Па, мне бы хоть немного попривыкнуть. А тут вдруг какая-то коронация. К тому же я не умею править!

— Это не проблема. Во всяком случае, есть у кого поучиться.

— Да уж... Знал бы, что мне светит, ни за что не отпустил бы Лучезарного. Кстати, если мне не изменяет память, «во сколько у нас назначена война»? Кажется, с Рубинами?

— Схватываешь все на лету! — Отец сел рядом. — Вот только никакой войны нет. Ортехр и его приближенные, считающие себя наследниками князя Рубин, куда-то исчезли, к тому же вчера в Красном мире появился сам Сайдарг, но, вместо того чтобы продолжить войну, он освободил наши города и направился вместе со своим народом в свои земли.

— Значит, его не будет на коронации?

— Ну почему же? Переходы еще никто не отменял. — Отец поднялся и поторопил: — А теперь вставай. Тебя ждут на растерзание две Бриллиантовые королевы!

— Ой. — Я нервно усмехнулся. — Звучит устрашающе!

— Уже ничего с тобой не случится! — отмахнулся тот. — Ответишь на вопросы матери и Эллейз, а потом они напомнят тебе ритуал.

Время до коронации промелькнуло словно вздох. Сначала я попал в цепкие лапки матери и ее сумасшедшей красавицы подруги. Раз пятьсот рассказал им вкратце то, что произошло, и еще столько же раз выслушал то ли сон, то ли пророчество, снившееся когда-то Эллейз, выучил наизусть то, что должен буду сделать на коронации, и наконец, сославшись на усталость, сбежал от них на поиски отца. Оказалось, что я отлично знал дворец, а точнее, Башню Наказаний. По совету какой-то страшной жабы, назвавшейся Самуайгром, я очень быстро нашел пропажу в зале Совета и все оставшиеся часы, отделяющие меня от коронации, провел с ним. Даже успел прокатиться на фершехре. Конечно, этот огненный зверь вызвал у меня уважение, но я тоскливо вздохнул, вспоминая Ферзеля. Ведь обещал же освободить его от клятвы и не успел.

— Па... — Я взглянул на отца. Мы уже направлялись по бесконечному коридору в Тронную залу Шеррахха. — А в Лазурь у вас туристические маршруты бывают?

— В Лазурь? — Он бросил на меня быстрый взгляд. — Зачем тебе в Лазурь?

— Да просто я кое-что пообещал Ферзелю. Давно... вот и захотелось его увидеть. Да, в общем, неважно. — Я отмахнулся, злясь на себя за то, что устроил этот разговор. Все, что было со мной еще вчера, — было в другой жизни, и нужно учиться туда не возвращаться.

— Объясню тебе несколько правил, сын. Правило первое: не можешь сделать — не обещай. Правило второе: ты теперь демон, а небожители очень не любят демонов.

— Глупые правила! — Я шагнул в открытые массивные двери, немного замешкался, увидев огромное море затаивших дыхание гостей, и принялся спускаться по винтовой лестнице, у подножия которой стоял черный трон. Кажется, он был занят.

Оказавшись внизу, я развернулся к трону, на котором сидела закованная в броню демоница. Эллейз.

— Верни то, что принадлежит мне по праву. — Мой голос показался мне чужим. Низким и гулким. Хотя в отличие от всех находившихся в Тронной зале на мне не было брони для усиления звукового эффекта.

Она поднялась. Подошла ближе, глядя мне прямо в глаза, и протянула мне корону.

— Повинуюсь, мой повелитель.

Я сжал ее блестящие бока. Теперь бы еще вспомнить, что я должен сказать или сделать. Черт, все вылетело из головы. Свет, идущий из заполненного жидким огнем бассейна, слепил глаза, и казалось, что, кроме меня и стоявшей рядом демоницы, в зале никого нет.

Корона стала чуть теплее, и в голове послышался шепот. Даже не шепот, просто мысли...

«Разве ты должен что-то говорить? Все и без того знают, что в мир снова пришел властитель. Создатель. Просто возьми силу. Просто стань тем, кто ты есть...»

Я вскинул руки, коронуя сам себя. Корона Всевластия обожгла лоб, окутывая меня жаром, даруя какое-то безграничное могущество. Мне вдруг показалось, что трон, демоница и огненный бассейн стали какими-то маленькими. Каменный свод приблизился, готовый расступиться. Золотистое сияние пропитало кожу. Абсолютная власть.

Нет. Что-то мешало пенящейся внутри меня силе с радостью поработить мою душу. Что-то сопротивлялось ей. И снова пришли мысли.

«Создатель вернулся. Мир защищен. Ты получил нашу защиту и наше могущество».

Я на мгновение закрыл глаза и все равно видел все, что происходило в зале. Так вот как Лучезарный мог следить за всем, что творилось в его мире.

— Шайтаар. — Голос матери заставил меня очнуться.

Открыв глаза, я несколько мгновений таращился на окружившие меня коленопреклоненные силуэты и, безошибочно угадав в одной из демонических фигур маму, бросился к ней.

— Ма! Вставай! Что ты делаешь? — Я помог ей подняться и огляделся. — Встаньте! Все встаньте! Я принимаю ваше подданство!

— Ты действительно стал Лучезарным! Сон Эллейз оказался пророческим, я... — Ее голос заглушил поднявшийся в зале рокот.

На плечо легла рука.

— Наконец-то это случилось! — Рядом стоял отец.

Я видел его улыбку даже сквозь броню. — Ну, властитель, пойдём. Хочу тебя кое-кому представить.

— Па, а давай без этих вые... гм... вычурных названий и определений? Мне кажется, ничего не изменилось.

— За исключением того, что мой сын оказался Лучезарным!

— Я не Лучезарный! У меня другое имя!

— Тар, Лучезарный — это не имя. Это... мм... если хочешь, это твоя новая должность.

Я привычно коснулся висков и удивленно замер. Корона по-прежнему сдавливала голову, но я ее не чувствовал.

— Па, корона... она...

— В своем самом надежном хранилище. — Берфеллаг и Эллейз тоже не смогли остаться в стороне. — Корона в тебе, мальчик. Она — это твоя сила, твоя защита. Знаешь, что узнал Сайдарг в той книге в пещерах под Шерраххом? Он узнал, что такое корона Всевластия и что заполучить корону можно, только развоплотив тело избранного ею.

— Вот только, к сожалению, там ничего не было сказано о том, что развоплотить Создателя невозможно. — Макс, точнее, Сайдарг незаметно тоже оказался рядом и сжал

меня в объятиях. — Живой! Я до последнего не верил, что твоя девчонка успеет.

— О! Ты не знаешь Лайлу. — Хотелось схохмить, но в голос прокралась непривычная нотка гордости.

— Теперь узнал. — Сайдарг вдруг вспыхнул спичкой, скидывая броню. Я даже улыбнулся, разглядывая одетого в привычную одежду друга. Сунув руку за пазуху, он протянул мне завернутую в тряпицу книгу. — На. Полистай на досуге. Дневник моего... мм... — он покосился на Берфеллага и усмехнулся, — нашего отца. Если, конечно, что-нибудь поймешь в его путаных мыслях.

— Спасибо, Макс.

— Не за что, Тар. Осваивайся, а завтра думаю утащить тебя на разведку. Уж если мы дружно переехали в этот мир, надо найти здесь какое-нибудь местечко, где вдали отдел... гм... от власти можно вдвоем попить пивка.

— Знаешь, мне кажется, когда-нибудь вся наша часть переедет сюда на ПМЖ. Ведь недаром мы все так любим огонь. — Я взял книгу.

— Тар, сегодня будет много даров и подношений, но я бы хотел представить тебе еще один. — Рука отца требовательно сжала мое плечо. Уже сняв броню, он стоял рядом, одетый в черный с иголки костюм. Ну надо же, какое здесь разнообразие в одежде. Я огляделся. Заполонившие зал рогатые силуэты незаметно превратились в нарядно одетых мужчин и женщин. — Думаю, ты будешь рад этому подарку, тем более что его хочет преподнести тебе в знак дружбы и доверия сам хранитель Справедливости и правая рука Высшего архангела...

— Па, я помню крестного, — недоуменно перебил я его.

— Крестным он был в другой жизни, а теперь он архангел Васиэль! — Мы прошли сквозь расступившуюся толпу и остановились за спиной беседующего с каким-то странным зверем блондина. — Хотя можно по-простому — Васисуалий, или Базивлевс.

Васиэль возмущенно обернулся, но, увидев нас, быстро опомнился и склонился в невероятном реверансе.

— Ох, Лучезарный Шайтаар!

Вот блин, они что, сговорились?!

— Ха! Держите меня семеро, ща лопну! Лучезарный?! Ха! А че не сияющий? Или блестящий! О! Мерцающий! Ну ты, Тар, замаскировался! Будем тебя в чувство приводить! Ведь так и знал — только отвернись, как вляпаешься ты, братишка, по самые бакенбарды!

От раздавшегося не то ржания, не то гогота я замер, во все глаза разглядывая это создание. Нет, я никогда не видел огненного тигра с угольно-черными полосками и двумя черными кожистыми крыльями. Не видел! Но вот голос... голос слышал, и не раз. Такое рычание хрен забудешь!

— Ну и чего вылупился? Думал, спрячешься от меня в преисподней? Ничего! У нас лапы в шерсти! Где хочешь тебя найдем! А то наобещал гору мусора, а как отвечать, так нет его! Тоже мне переливающийся выискался!

— Ферзель?!

— Нет, твоя покойная соседка! — ворчливо фыркнуло это создание. Вдруг мягко прыгнув ко мне, Ферзель уютно устроил башку у меня на плече и тихо мурлыкнул в ухо: — В Лазури без тебя не жисть!

Я обнял его за шею:

— А здесь — без тебя.

— Так, ну все! Еще нацепляешься от этой зверюги огненных блох! — Отец шутливо отпихнул рыкнувшего ему в лицо Ферзеля. — Завтра налетаетесь. А пока, — он нежно поворошил шерсть на его загривке, — придумай байку, которую ты расскажешь фершехрам, чтобы стать их вожаком, так как с сегодняшнего дня ты становишься единственным летным средством Лучезарного. — Отец как-то странно переглянулся с Васиэлем и, не объясняясь перед гостями, повел меня прочь из зала.

— Куда мы идем? — не выдержал я, когда коридор сменился лестницей, а та вновь сменилась коридором.

— Знаешь, сын, — начал он издали, — у каждого властителя в этом мире должна быть женщина, достойная его. Та, кто будет знать и ждать его, помогать и любить, у каких бы высот он ни стоял и в какие бездны ни падал. Поэтому...

— Угу. Я понял! — грубо прервал я его. — Отложим этот разговор. Мне пока не нужна женщина.

— Все может измениться!

— Отец, не надо! Я хочу побыть один!

— Но...

— Никаких «но»!

— Ты скучаешь по той ангелессе?

Я молчал, разглядывая под ногами черные плиты, и он продолжил:

— Ее больше нет. Об этом мне сообщил сейчас Василь. Он лично присутствовал на суде и слышал приговор. Ангелессы по имени Лайла нет, но есть демоница с таким же именем. Я думаю, тебе нужно на нее взглянуть.

— Па, при чем тут имя? — Хотелось выругаться так, как могут только смертные, живущие в России. — Что я буду делать с именем, если та, которая его носит, мне не нужна?

— И все же я настаиваю. — Пальцы отца сильно сдавили предплечье. На мгновение мне даже показалось, что он волнуется. С чего бы это? — Это подарок Высшего тебе на коронацию. Уж если эта женщина тебе не нужна, так иди и скажи ей это сам. К тому же мы пришли. Во-он та дверь.

— Королевская спальня?

— Ну а чего мелочиться?

— А почему бы Василью не привести ее познакомиться в Тронную залу?

— Возможно, он предчувствовал, что будет все именно так, и, как всегда, отправил меня делать всю самую неблагодарную работу! — Он посмотрел мне в глаза и толкнул дверь. — Иди. И сам ей все скажи.

Я выдохнул, смерил отца мрачным взглядом и, войдя внутрь, так шарахнул дверью, что на мгновение показалось, будто она отвалится.

Нет, ну неужели нужно было все так банально испортить? Если честно, почувствовал себя девицей на выданье! Черт. Черт! Черт!!!

В небольшой комнате с каменными креслами и столом никого не было, зато была призывно приоткрыта створка дальней двери. Ну конечно! Ловко придумали. За рога и в стойло?

Чувствуя, как в груди заворочалось бешенство, я, злорадно вслушиваясь в свои гулкие шаги, прошел в покои. Девица стояла у окна, кутаясь в длинную кремовую шаль. Довольно высокая, тоненькая. Русые кудри с яркими рыжими прядями ниспадали на плечи.

На меня вдруг напал ступор. Гнев куда-то улетучился, а вместо него во мне поселилась досада на весь этот мир и в первую очередь на Высшего. Подарок он, видите ли, сделал! А меня он спросил? Или ее?

Девушка прекрасно знала, что в комнате не одна, но продолжала упрямо разглядывать багровую ночь. А может, она боится? И вообще, с чего я решил, что она жаждет оказаться моей? Она меня и в глаза-то не видела.

Подойдя к ней, я вздохнул и, набравшись решимости, заговорил:

— Мне жаль, что так получилось. Я не хочу вас обидеть, но должен предупредить сразу: мне нужна другая женщина, поэтому...

Она обернулась, и слова застряли у меня в глотке.

— Знаешь, Тар, ты меня не удивил! Каким ты был, таким и остался: вран, болтун и...

Я не дал ей договорить и сгреб на руки.

— Лайла!

*Новосибирск.
Апрель 2010*

